Т.Н. Внуковская

Теория и методология рисков репродуктивного труда

Монография

МИР НАУКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА 2014

УДК 331

ББК 65.24

В 60

Рецензент: Кирсанов К.А., д.э.н., профессор,

главный редактор интернет-журнала "Науковедение"

Внуковская, Татьяна Николаевна

В 60 Теория и методология рисков репродуктивного труда: монография.-

М.: Мир науки, 2014. - 252 с.

ISBN 978-5-99051820-6-1

В монографии представлены исходные понятия теории рисков репродуктивного труда: новая экономическая категория риски репродуктивного труда и ей сопутствующие (качество репродуктивного труда, ценность (полезность) человеческих ресурсов в контексте рисков репродуктивного труда; уточнена стадийность репродуктивного процесса; предложен комплекс подходов к моделированию идентификации рисков репродуктивного труда; предложена концепция социально-экономического механизма регулирования рисков репродуктивного труда; основные элементы механизма регулирования (цели, задачи, принципы, функции, методы).

С практической точки зрения монография полезна для совершенствования социальной (репроориентированной) политики в сфере развития социальной инфраструктуры на федеральном, региональном, муниципальном, отраслевом, корпоративном уровнях; а также домашнего труда и семейной политики.

В научной деятельности результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе в курсах «Экономика репродуктивного труда», «Риски репродуктивного труда», «Теория рисков репродуктивного труда», «Формирование качественного человеческого капитала», «Формирование и развитие ценности человеческих ресурсов», в магистерских программах, в системе профессиональной послевузовской подготовки, Президентской программе по подготовке управленческих кадров РФ и МВА.

Исследование может быть интересно широкому кругу читателей, интересующихся проблемами качества человеческого капитала и рисками, сопряженными с этим процессом с точки зрения разных наук – экономики, демографии, социологии, медицины, психологии, педагогики.

ISBN 978-5-99051820-6-1

© Внуковская Татьяна Николаевна

© ООО Издательство «Мир науки»

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ 3
ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА 13
1.1. Эволюция подходов к идентификации рисков репродуктивного труда в отечественной и зарубежной экономике труда 13
1.2. Факторы актуализации проблемы рисков репродуктивного труда и источники рисков репродуктивного труда 26
1.3. Анализ опыта реализации репродуктивно-ориентированных программ (политик) в России, за рубежом и риски репродуктивного труда 42

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА 57
2.1. Риск репродуктивного труда как экономическая категория 57
2.2. Ценность человеческих ресурсов и объект-субъектные отношения в регулировании рисков репродуктивного труда 71
2.3. Таксономии рисков репродуктивного труда 93

ГЛАВА 3. КОМПЛЕКС ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА 110
3.1. Дифференцированный подход к постадийной оценке качества репродукционных результатов 110
3.2. Ресурсно-процессно-результативная модель оценки качества репродуктивного труда (ценности человеческих ресурсов и рисков, сопряженных с репродуктивным процессом) 122
3.3. Стадиальный подход к разработке и реализации модели оценки риска репродуктивного труда 127
3.4. Морфологический подход к разработке фундаментальных признаков оснований качества репродуктивного труда (ценности человеческих ресурсов, сопряженных с рисками репродуктивного труда) 134
3.5. Экспертный подход к оценке ценности человеческих ресурсов и рисков, сопряженных с репродуктивным процессом 138
3.6. Инновационный подход к формированию интегрированного механизма регулирования качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда 141

ГЛАВА 4. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА 149
4.1. Сущность концепции социально-экономического регулирования рисков репродуктивного труда 149
4.2. Качественно-количественная оценка ценности человеческих ресурсов через риски репродуктивного труда 155
4.3. Система индикативных показателей риска репродуктивного труда в социально-трудовой сфере 160

ГЛАВА 5. МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА 175
5.1. Основные элементы механизма регулирования рисков репродуктивного труда 175
5.2. Функции и методы регулирования рисков репродуктивного труда 184
5.3. Комплексная эффективность рисков репродуктивного труда 191

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 201
СПИСОК ТЕРМИНОВ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ АВТОРОМ К ВНЕДРЕНИЮ 206
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 208
ПРИЛОЖЕНИЯ 233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, назревшей необходимостью поиска критериев регулирования рисков репродуктивного труда, как необходимого условия формирования и развития качественного человеческого капитала, с другой стороны, отсутствием разработок по данной тематике, ее «пионерской» направленностью. Вводится новая экономическая категория – «риски репродуктивного труда», предлагается концепция и механизм социально-экономического их регулирования. Изучение вопросов, связанных с данным направлением, носит как теоретическую, так и практическую значимость.

"Судьба любого общества зависит, прежде всего, от свойств его членов, - пишет П.Сорокин. Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону". По оценкам П.Сорокина, только одаренность российских предков позволила создать "могучее государство и ряд великих общечеловеческих ценностей".

Становление информационного общества, востребованность в ближайшей перспективе новых качеств человека в связи с модернизацией переходом к инновационной экономике требует трансформации структуры и требований к качественным характеристикам рабочей силы (мотивационным, профессионально – квалификационным, демографическим, интеллектуальным, физиологическим, ценностно-ориентированным).

Внимание экономики, демографии, социологии в настоящее время к этой комплексной и актуальной для России проблеме представляется явно недостаточным. В частности, современные условия обнаруживают очевидный недостаток методологических разработок в области экономики репродуктивного труда, содержанием исследований которой выступают тенденции и закономерности трудовой деятельности людей в репродуктивном секторе экономики, воспроизводство человеческого капитала посредством домашней и социальной репродукции, организационные и социально-экономические механизмы управления репродуктивным трудом.

Одним из направлений развития методологии экономики репродуктивного труда является комплексная разработка важнейшей категории этой области исследований – рисков репродуктивного труда, а, как следствие, ростом, как количества, так и качества формируемого будущего человеческого капитала.

Отсутствие теории и методологии рисков репродуктивного труда во всей ее сложности и многообразии предопределило необходимость изучения методологии общей экономики труда, представленной в работах крупнейших ученых этой отрасли экономического знания – как зарубежных (К. Маркс, Морган, Ф.Энгельс, А. Смит и др.), так и отечественных (М.М. Ковалевский, П. Сорокин, А.И. Антонов, С.Г. Струмилин и др.). В работах этих авторов исследуются проблемы характера и содержания труда, эволюция форм семьи, являющейся ядром для взращивания человеческого капитала.

Базой для исследования проблем человеческого капитала стали труды, посвященные выявлению его сущности, формированию методологии его оценки; среди них работы зарубежных (Г. Беккер, Й. Бен-Порат, Э.Дж. Долан, Дж. Кендрик, К. Мэрфи, Л. Туроу, Т. Шульц и др.) и отечественных авторов (Ф.Б. Власов, А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, И.В. Ильинский, Р.И. Капелюшников, Д.В. Нестерова, С.Ю. Рощин, К.З. Сабирьянова, Е.И. Цыренова и др.).

Осмысление роли семьи в формировании человеческого капитала было невозможно без изучения трудов таких ученых, как А.И. Антонов, Г. Беккер, Ю.Р. Вишневский, А.М. Илышев,

Ч. Кули, И.В. Лаврентьева, К. Мерфи, Ж. Пиаже, В.В. Радаев, Н.М. Римашевская, А.Г. Харчев, Э. Эриксон и др.

Высоко оценивая вклад отечественных и зарубежных ученых в развитие различных аспектов исследуемой научной проблемы, необходимо отметить, что к настоящему времени механизмы, возможные стратегии в рамках регулирования рисков репродуктивного труда не изучены вовсе. Актуальность, дискуссионность и неразработанность многих теоретико-методологических положений, а также их высокая практическая значимость предопределили выбор темы исследования.

Существующее противоречие между декларативными заявлениями о непреходящей ценности репродуктивного (родительского) труда, его значимости в воспроизводственном процессе России, с одной стороны, и отсутствие системного подхода в решении задач развития инновационной экономики и демографических проблем, с другой стороны, порождает разрыв между экономическим и социальным контекстами, что продуцирует разнообразные рискологические проблемы в области экономической деятельности и жизнеспособности нации в целом. Наблюдается разбалансировка трудоиждевенческого баланса, ухудшение качества здоровья населения при продолжительном количественном уменьшении трудовых ресурсов. Проблема рисков репродуктивного труда, возникающая на макро-, мезо- и микро- уровнях экономики не учитывается. Исследование взаимосвязи системы рисков репродуктивного труда и социально-экономической деятельности, роли всех субъектов – участников рискологической деятельности, определение качественных и количественных методов анализа и формализации рисков репродуктивного труда остаются сложным и недостаточно изученным объектом.

Актуальность исследования проблемы рисков репродуктивного труда и его влияние на все сферы жизнедеятельности определяется тем, что в условиях глобализации и перехода к инновационной экономике существенно усиливается влияние рисков репродуктивного труда на сферу продуктивной экономики, что предъявляет повышенные требования к индентификации, оценке и разработке механизмов управления возникающих рисков репродуктивного труда. К факторам, актуализирующим проблему влияния репродуктивных рисков на экономику, относятся:

- продолжающийся демографический кризис, суженый тип воспроизводства, разрывы воспроизводственного цикла человеческих ресурсов, ухудшение качества и грядущий дефицит трудовых ресурсов;
- рост трудовой нагрузки на экономически активное население;
- усиление негативных последствий неэффективной миграционной политики;
- низкая цена рабочей силы, повышение износа, неэффективность системы восстановления и воспроизводства человеческих ресурсов;
- рост объемов домашнего труда, неуче результатов родительского труда в системе национального счетоводства;
- социальное сиротство, третья волна беспризорности;
- приоритетность «экономической целесообразности» над социальным контекстом жизнедеятельности работника;
- создание механизмов социального партнерства с ориентацией на международные стандарты организации труда в вопросах регулирования социально-трудовых отношений.

Продолжающийся демографический кризис (коэффициент рождаемости -1,8, на основе математического моделирования сценариев демографического будущего России (Коротаев, Халтурина, Божевольнов, 2011 год)[1] население России к 2040 году сократится до 122, а к 2050 –до 112,4 млн. человек.) приводит к следующей структуре семей по России: 68% - 1 ребенок, 26% - 2 ребенка, 7% - 3 и более. Хотя согласно Посланию Президента приоритет отдается семьям с тремя и более детей. По некоторым источникам их количество должно превышать 50%, чтобы перейти к расширенному воспроизводству. Мы не сможем преломить данное положение, если не будем учитывать риски репродуктивного труда.

Для снижения рисков возникающих проблем необходима разработка методологии оценки и анализа рисков репродуктивного труда на макро-, мезо- и микро- уровнях с учетом стадий репродукционного процесса, позволяющих принимать оптимальные социально-экономические решения по смягчению последствий возникновения рисков репродуктивного труда. Особого внимания в этой связи требует система индикативных показателей регулирования рисков репродуктивного труда.

В соответствии с современными взглядами, риск обычно интерпретируется как вероятностная мера возникновения возможных опасных потерь, вытекающих из специфики тех или иных техногенных или природных явлений и видов человеческой деятельности, сопровождающихся возникновением, формированием и действием опасностей, и нанесенного при этом социального, экономического, экологического и других видов ущерба и вреда. В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток), нулевой, положительный (выигрыш, выгода, прибыль).

Общие вопросы теории и методологии изучения риска разрабатывали преимущественно немецкие и английские ученые, в трудах которых нашли отражение представления о сущности риска как явления, затрагивающего различные сферы человеческой жизнедеятельности. Следует отметить таких авторов как У. Бек [36,37,38], Э. Гидденс [105,106], Н. Луман [196,331], Ю. Хабермас [289]. В отечественной социологии изучением данных вопросов занимаются И.А. Афанасьев [22], С.Р. Ахмеров [23], В.И. Зубков [142], А.В. Мозговая [212], О.Н. Яницкий [312] и другие.

Проблемам принятия решений в условиях неопределенности и риска посвящены работы таких авторов, как Волков В.В. [95], Керне К. [265], Кирсанов К.А., Пригожин А.И. [244], Саати Т. [265], Томпсон Дж. [281], Хакен Г. Вопросы профилактики и преодоления риска рассматриваются, такими авторами, как А.П. Альгин [9], П. Бернстайн [39], Б.Н. Порфирьев [240] и другими. Яницкий О.Н. [311, 312], В.А. Ядова [309] , А.В. Мозговая [212] . М.С. Ельчанинов [128] рассматривают управление рисками с точки зрения синергетики. В.А. Владимиров, Ю.Л. Воробьев, Г.Г. Малинецкий, В.И. Маевский [91,92,93] анализируют управление рисками через целенаправленное синергетическое управление, управление по целям. Вопросы управления жизнедеятельностью людей представлены, в частности, в работах российских ученых Г.В. Атаманчука [18], Зубок Ю.А.[141], А.И. Пригожина [244].

Актуализация концепции «общества риска», в котором проблемы, связанные с углублением кризиса современного индустриального общества явились основанием для появления новых факторов неопределенности и глобализации риска вызвало дальнейшее углубление изучения феномена риска. В работах У. Бека [36,37,38], Э.Гидденса [105, 106] , Н. Лумана [196,331], Дж. Ритцера [261], П.Штомпки [297] риск рассматривается как особая стадия развития общества, связанная с кризисом модернизации, на которой производство товаров и услуг вытесняется производством рисков.

[1] Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС: Предварительные результаты / Отв. ред.А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю.Малков.М.КРАСАНД, 2014. С. 189-208.

Анализу сущности экономического риска и отдельных его составляющих, предпосылок и форм проявления посвящены работы Т. Бачкаи, В.А. Чернова [294], В.М. Гранатурова, П.Г. Грабового, В.П. Буянова, К.А. Кирсанова, Л.М. Михайлова [49], Р.М. Качалова, А.П. Альгина, Д. Сусанова, В. Романова, А. Бутуханова, В.А. Молчановой. Подходы к количественному анализу и моделированию риска изложены в работах Г. Марковица, С. Росса, А.М. Дубова, Б.А. Лагоши, Е.Ю. Хрусталева, О.И. Никонова, В.В. Попкова, О.А. Недосекина.

Проблемам безопасности развития техносферы посвящены труды академика В. А. Легасова. Исследования вопросов профессионального риска и управления проводились М. Армстронгом, С. Брю, Г. Беккером, Дж.К. Гелбрейтом, П. Друкером, Т. Мальтусом, А. Маршаллом. Вклад российских ученых в исследование этих вопросов стал заметным с середины 90-х гг. прошлого века. Сущность профессионального риска была исследована Н.Ф. Измеровым [144], В. Д. Ройком [255]. Важнейшие принципы и методология исследования труда поднимались в работах Н.А. Волгина, А.А. Никифоровой, Ю.Г. Одегова [232], Т.О. Разумовой [260], Г.Э. Слезингера [269], А.В. Соловьева. Изучениям модели человека в экономической теории посвящены работы А.Смита [271], Д.Рикардо, Дж. С.Милля, Н.У.Сениора, К.Маркса [202,203], Г.Госенна, И.Бенгама, У.Джевонса, К.Менгера, Л.Вальраса, Г.Беккера, Дж.Бьюкенена, Дж.Хикса. К исследованиям отдельных видов риска, а также различных аспектов проявления социального риска в общественной реальности относятся работы М. Вебера, Величковского Б.Т. [55-61], Л.С. Выгодского [99], Э. Дюркгейма, Ч. Ламброзо, В.В. Радаева [245,246], А.С.Тулупова [283], К. Роджерса, М.Н. Руткевича, Э. Фромма, М. Фуко и ряда других ученых. В случае изучения различных видов рисков нигде не упоминается о рисках репродуктивного труда, которые возникают в процессе взращивания человеческих ресурсов (уход, обучение, воспитание, социализация, профессионализация).

Серьезный вклад в изучение функционирования в сфере домашнего хозяйства внес В.В.Радаев. Экономике семьи посвящены работы У.Бека [36-38, 324], К.Дэвиса, Д.Блейка. Проблемами человеческого капитала занимались Т.Шульц, Г.Беккер [40-46, 315-316], О.Тоффлер, С.А.Дятлов, Е.Д.Цыренова, А.И.Добрынин [122,123], С.Ю.Рощин, Т.О.Разумова [260], В.М.Гальперин [102], И.В.Ильинский [164]. Вопросам изучения семьи и ее социально-общественной значимости посвящены работы экономических социологов-фамилистов А.И.Антонова [13,14], В.М.Медкова, В.А.Борисова. Однако, в данном случае, несмотря на наличие общего ключевого объекта исследования - домохозяйство, никто из вышеперечисленных авторов не затрагивает вопрос изучения рисков репродуктивного труда, возникающие при процессе функционирования семьи.

Игнорирование их наличия не исключает их активного влияния на социально-экономические отношения.

Начиная с 2000 года группа уральских ученых экономистов начала активно изучать методологию репродуктивного труда. Ими была введена в научный оборот и получила развитие категория «репродуктивный труд». Однако, и в их разработках отсутствует экономическая категория «риски репродуктивного труда». Так, родоначальники научной школы репродуктивистики А.М.Илышев и И.В.Лаврентьева трактуют репродуктивный труд как «деятельность, связанную с воспроизводством человеческого капитала в учреждениях социальной сферы и домохозяйствах, которая заключается во всестороннем уходе за будущей, имеющейся рабочей силой и человеческим родом в целом»[2]. А.П.Багировой [29,31,32] введено понятие репродуктивная активность, И.В.Полушкиной - стимулирование популяционной активности населения, С.А. Спиридоновой [160] – делегированный родительский труд, репродуктивный потенциал и необходимость репрообразования в РФ, М.М. Пшеничниковой

[2] Илышев А.М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография / Илышев А.М., Лаврентьева И.В. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.

проведен расчет временных трудозатрат, необходимый на осуществление репродуктивной деятельности, О.М.Шубат [162,163] – проведен ряд экономико-статистических исследований по подготовке семей к родительству.

Несмотря на многочисленные публикации теоретического, методологического и прикладного характера, посвященных экономическим, социальным, производственным, профессиональным рискам, а также на наличие небольшого числа работ в области репродуктивного труда, в научных исследованиях отсутствует идентификация рисков в репродуктивном труде, не учет которых в национальной экономике, ведет к демографическому коллапсу и снижению качества человеческих ресурсов (объектов репродуктивного труда), что ведет к невозможности перехода экономики страны к шестому технологическому укладу развития, отрицательно влияя на ее конкурентоспособность.

Предметом исследования являются процессы возникновения и регулирования рисков репродуктивного труда в реальном секторе экономики национальной экономики, а также обеспечивающие его методы, механизмы, модели и инструменты.

Целью исследования являются разработка теоретических и методологических основ теории рисков репродуктивного труда, оценка степени их влияния на изменение ценности (полезности) человеческих ресурсов.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач:

1. разработать методологические основы идентификации рисков репродуктивного труда,
2. исследовать проблему степени гуманизации социально-экономических отношений, возникающих в рисках репродуктивного труда;
3. ввести новую экономическую категорию «риски репродуктивного труда»;
4. классифицировать риски репродуктивного труда;
5. выявить качественные и количественные методы анализа рисков репродуктивного труда;
6. исследовать теоретико-методологические подходы к разработке моделей оценки рисков репродуктивного труда;
7. предложить систему индикативных показателей риска репродуктивного труда в социально-экономических отношениях;
8. разработать модели и методики анализа, оценки и регулирования рисков репродуктивного труда;
9. сформулировать и обосновать концепцию социально-экономического регулирования рисков репродуктивного труда;
10. рекомендовать показатели комплексной эффективности рисков репродуктивного труда;
11. разработать механизм регулирования рисков репродуктивного труда.

Теоретической и методологической основой исследования явились фундаментальные положения отечественных и зарубежных ученых в области экономики труда, развития человеческих ресурсов, рисков труда, работы отечественных ученых в сфере репродуктивного труда. Для достижения цели и задач работы автор применял эволюционный, системный, синергетический подходы, модели экономической теории, математического моделирования, а также статистические и математические методы исследования, социологические приемы

анализа, метод экспертных оценок, что способствовало достоверности и надежности полученных результатов.

Информационно-эмпирическая база исследования включала статистические данные и справочные материалы Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства экономики Российской Федерации, Министерства труда Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства культуру и спорта Российской Федерации и другие открытые информационные источники государственных и негосударственных структур, а также законодательные нормативно-правовые документы Российской Федерации и субъектов РФ, регламентирующие и регулирующие социально-экономические отношения, научные публикации в журналах и сборниках статей, экспертные оценки, данные социально-экономических исследований, проведенных с непосредственным участием автора, и собственные аналитические разработки.

Наиболее существенные результаты и их научная новизна:

1. Сформулирована новая экономическая категория «риски репродуктивного труда» и разработаны теоретические и методологические основы исследования рисков репродуктивного труда;
2. Уточнены стадийность репродукционного процесса и видов деятельности репродуктивного труда через призму рисков репродуктивного труда; понимание категории «репродуктивный труд», введены понятия «ценность человеческих ресурсов», «полезность человеческих ресурсов», «качество репродуктивного труда» в контексте рисков репродуктивного труда;
3. Разработана методология идентификации рисков репродуктивного труда в процессе формирования и развития ценности человеческих ресурсов, отличительной особенностью которой является регулирование риска репродуктивного труда на каждой стадии формирования и развития человеческих ресурсов с учетом ее специфики (дифференцированный и стадиальный подходы);
4. Предложен методический подход к оценке риска репродуктивного труда как ключевого фактора гуманизации труда в процессе реализации социальной (репроориентированной) политики, ее стратегии и выбора приоритетов воспроизводства рабочей силы, формирования и развития ценности человеческих ресурсов (с учетом оценки факторов риска в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры, спорта и качества жизни в целом);
5. Выявлена существенная дифференциация субъектов репродуктивного труда и репродуктивного процесса в зависимости от видов риска репродуктивного труда на каждой стадии формирования и развития ценности человеческих ресурсов как по региональным экономическим условиям, так и по обеспеченности населения социальной инфраструктурой; показаны неравные возможности по развитию ценности человеческих ресурсов в зависимости от качества субъектов репродуктивного труда и качества репродуктивного процесса (роль матери, отца, делегированного родительского труда, социальной инфраструктуры региона в сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта, бизнес-сообщества, государства и общества в целом). Предложен ресурсно-процессно-результативный подход. Отличительной особенностью предложенных подходов является использование совокупности показателей и комплекса методов, позволяющих системно оценить риск репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития ценности человеческих ресурсов на основе

объективных (полученных аналитическим путем) и субъективных (полученных в результате мониторинга мнения потребителей) данных;

6. Предложена система индикативных показателей риска репродуктивного труда в социально-трудовой сфере;
7. Сформулирована и обоснована концепция социально-экономического механизма регулирования рисков репродуктивного труда, основанная на гуманизации труда в социально-трудовых отношениях с использованием ресурсно-процессно-результативного подхода на макро-, мезо-, микро- уровнях;
8. Разработаны трансформационные модели регулирования репродуктивного риска в экономике труда с целью повышения ценности человеческих ресурсов и качества жизни населения. Предложен инновационный подход к формированию интегрированного механизма регулирования рисков репродуктивного труда;
9. Разработана методика экспресс-диагностики рисков репродуктивного труда по всем его участникам на всех стадиях становления и развития человеческих ресурсов и «дорожная карта рисков репродуктивного труда» на макро-, мезо-, микро- уровнях;
10. Предложен комплекс показателей (критериев) эффективности регулирования рисков репродуктивного труда и методика их расчета с учетом специфики объекта исследования;
11. Разработан механизм регулирования рисков репродуктивного труда. Определены основные элементы механизма регулирования: цели, задачи, субъекты, объекты, принципы, функции, методы.

Теоретическая значимость состоит в введении новой экономической категории «риски репродуктивного труда», в обосновании необходимости целенаправленного регулирования рисков репродуктивного труда, изучение их социально-экономического механизма регулирования в процессе формирования и развития ценности человеческих ресурсов с учетом интересов всех заинтересованных сторон (семьи, рода, делегированного родительского труда, бизнес-сообщества, государства, общества в целом). Полученные научные результаты развивают и дополняют теоретические и методологические положения науки репродуктивистики (теории репродуктивного труда), являются основой для реализации репроориентированной политики в стране.

Полученные в ходе исследования результаты и предложения могут служить теоретической и методологической основой для зарождения теории рисков репродуктивного труда.

Практическая значимость исследования определяется теоретико-методологическим и прикладным характером выводов.

С практической точки зрения полезны для совершенствования социальной (репроориентированной) политики в сфере развития социальной инфраструктуры на федеральном, региональном, муниципальном, отраслевом, корпоративном уровнях; а также домашнего труда и семейной политики.

В научной деятельности могут быть использованы в образовательном процессе в курсах « Экономика репродуктивного труда», «Риски репродуктивного труда», «Теория рисков репродуктивного труда», «Формирование качественного человеческого капитала», «Формирование и развитие ценности человеческих ресурсов», в магистерских программах, в

системе профессиональной послевузовской подготовки, Президентской программе по подготовке управленческих кадров РФ и МВА.

Надеюсь, что исследование будет интересно широкому кругу читателей, интересующихся проблемами качества человеческого капитала и рисками, сопряженными с этим процессом с точки зрения разных наук – экономики, демографии, социологии, медицины, психологии, педагогики.

Практическую значимость исследование будет представлять для специалистов в области человеческой репродукции, так как в ней вводятся новые определения, расширяется категориальный аппарат пионерского научного направления «репродуктивистика». Изучение теоретико-методологических проблем формирования и развития человеческого капитала, проведенное в данном исследовании является первым шагом на пути появления теории рисков репродуктивного труда.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

1.1. Эволюция подходов к идентификации рисков репродуктивного труда в отечественной и зарубежной экономике труда

Развитие общества согласно культурно-исторической периодизации, разработанной Л.Морганом и Ф.Энгельсом[3] прошло три эпохи: дикость, варварство, цивилизация, каждая из которых, в свою очередь, состоит из трех ступеней: низшая, средняя, высшая. Риск как историческая категория возникает на низшей ступени цивилизации с появлением у человека чувства страха перед смертью (осознанная человеком возможная опасность). По мере развития цивилизации появляются товарно-денежные отношения и риск становится экономической категорией. Как экономическая категория риск представляет собой событие, которое может произойти или не произойти. это действие в надежде на благоприятный исход. Однако, необходимо отметить, что риск как экономическая категория не имеет единого и четкого определения. Существующая литература характеризуется неоднозначностью в трактовке характеристик, свойств, элементов риска, в понимании его содержания. Разнообразие мнений объясняется многоаспектностью этого явления, практически игнорированием в действующем законодательстве, недостаточным использованием в реальной экономической практике и управленческой деятельности, а также изучением этого понятия представителями различных наук: философами, экономистами, финансистами, психологами, медиками, социологами. Каждая наука привносит свой вклад, а комплексного междисциплинарного исследования по данному вопросу не проводились.

Обратимся к этимологии понятия «риск». Авторы «Краткого этимологического словаря русского языка» предполагают франко-итало-греческие источники этого слова[4] Происхождение термина «риск» восходит к греческим словам ridsikon, ridsa - утес, скала. В итальянском языке risiko – опасность, угроза, risikare – лавировать между скал. Во французском risqué – угроза, буквально объезжать утес, скалу. Н. Луман придерживается арабского происхождения данного термина[5]. По определению, данному в «Экономической энциклопедии», риск (в экономике и предпринимательстве) – «неопределенность, связанная с принятием решений, реализация которых происходит только с течением времени». В психологическом словаре риск трактуется как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементами опасности, угрозой потери, неуспеха, либо как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха, либо как мера неблагополучия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности и величины неблагоприятных последствий в этом случае. Ряд трактовок раскрывает риск как вероятность возникновения несчастного случая, опасности, аварии или катастрофы при определенных

[3] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 21. – С. 23-178.
[4] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004. – Т. 3. – 830 с., с. 485.
[5] Луман Н. Понятие риска [Электронный ресурс] // Thesis. – 1994. – № С. 135 – 160. – URL: http://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_2Luhm.pdf (дата обращения: 23.01.2013), с. 140.

условиях (состоянии) производства или окружающей человека среды. Проблема защиты человека от опасностей в различных условиях его обитания возникла одновременно с появлением на Земле наших далеких предков. На заре человечества людям угрожали опасные природные явления, представители биологического мира. С течением времени стали появляться опасности, творцом которых стал сам человек. В настоящее время человек больше всего страдает от им же созданных опасностей. Только в дорожно-транспортных происшествиях в России ежегодно погибает более 30 тыс. человек. Десятки тысяч людей становятся ежегодно жертвами алкоголя. Тысячи человек погибают на производстве. Статистические данные свидетельствуют о том, что люди погибают, становятся инвалидами и больными от опасностей различного происхождения: природного, техногенного, антропогенного, биологического, экологического, социального.

Ученые с древних времен изучают безопасность человека в различных условиях его жизнедеятельности, что неразрывно связано с понятием риска.

Ниже представлена хронологическая таблица эволюции понятия «риск» представителями различных стран и наук (таблица 1).

Последние исследования в области психологии человека связывают риск с нерациональным поведением людей в условиях неопределенности и объективным несовершенством познавательных способностей человека.

Активно же проблемы рисков стали обсуждаться лишь в 60-е годы XX. Риск превращается в объект междисциплинарных исследований. Его генезис, независимо от сферы, в которой он возникает: техника, хозяйственная деятельность, индивидуальное поведение личности, социальные, политические или общественные процессы связывается с состоянием неопределенности. А.П. Альгин[6] определяет риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора». Исходя из этого, изучение феномена риска на научной основе активно развивается по мере формирования представлений о вероятностном, стохастическом характере природных и общественных тенденций развития. В соответствии с современными взглядами риск обычно интерпретируется как вероятностная мера возникновения возможных опасных потерь, вытекающих из специфики тех или иных техногенных или природных явлений и видов человеческой деятельности, сопровождающихся возникновением, формированием и действием опасностей, и нанесенного при этом социального, экономического, экологического и других видов ущерба и вреда.

В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток), нулевой, положительный (выигрыш, выгода, прибыль). Адам Смит считал, что собственник идет на экономический риск ради реализации какой-то коммерческой идеи и получения прибыли[7] А.Маршалл в основу неоклассической теории риска положил утверждение о риске как об амплитуде колебаний возможной прибыли[8] Согласно ГОСТ Р 12.0.010 – 2009 «Риск – сочетание (произведение) вероятности (или частоты) нанесения ущерба и тяжести этого ущерба». Определения риска, данные в различных нормативных (как отечественных, так и зарубежных) документах, можно привести к единому знаменателю: риск - это сочетание вероятности нанесения ущерба и тяжести этого ущерба. Внедрение оценки и управления профессиональными рисками направлено на признание того, что и работодатель, и работник должны нести солидарную ответственность за обеспечение

[6] Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. - М.: Мысль, 1989.
[7] Смит А. «Исследования о причинах и природе богатства народов. Книга 1.- М.: Изд-во «Ось-89», 1997. 489 с.
[8] Маршалл А. Принципы экономической науки : В 3-х т.\ Пер. с англ. – М.: Прогресс. Фирма «Универсал», 1993. 328 с.

здоровых и безопасных условий труда. А также того, что оценка рисков и управления ими - процесс цикличный, непрерывный, требующий постоянного мониторинга.

Таблица 1

Хронологическая таблица эволюционного развития понятия «риск»

Период	Представитель	Вклад в развитие понятия
1200 до н.э.	Древние греки	Понятие риск связывалось с возможными преградами и неудачами в путешествиях
460-377 до н.э.	Гиппократ	Условия труда
384 – 322 до н.э.	Аристотель	Распределение ролей и значимость различных уровней иерархии и риски, сопряженные с этими видами деятельности
1493 - 1541	Парацельс	изучал опасности, связанные с горным делом. Основатель идеи принципа нормирования: «Все есть яд, и все есть лекарство. Только одна доза делает вещество ядом или лекарством»
1494–1555	Агрикола	изложил вопросы охраны труда в работе «О горном деле»
1633–1714	Рамаццини	заложил основы профессиональной гигиены, написал книгу «О болезнях ремесленников»
1650-1720	Аристократы Ренессанса	увлекаясь азартными играми, открыли вероятности для характеристики возможности выигрыша
1711–1765	М. В. Ломоносов	написал основополагающие работы по безопасности труда в горном деле
1725	англичане	открыли механизм страхования жизни и мореплавания, в основе которых лежали частотные подходы к определению вероятности возникновения риска
1730	англичане	С установлением в формулы нормального распределения появились важнейшие составляющие современной теории риска: математическое ожидание и среднеквадратичное отклонение
1738	Д. Бернулли	выявил субъективную оценку риска различными лицами, принимающими управленческие решения (ЛПР), основанную на различной полезности тех или иных исходов
(1818–1883) и (1820–1895)	К. Маркс, Ф. Энгельс	исследовали условия труда и безопасности человека как фактор социально-экономического развития капитализма. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем как производится»
1870–1924	В. И. Ленин	изучал условия труда как фактор роста революционного настроения масс. В ряде его монографий («Развитие капитализма в России», «Научная система выжимания пота», «Закон о вознаграждении рабочих от несчастных случаев» и других) содержатся основополагающие идеи, которые составляли фундамент советской системы охраны и

Период	Представитель	Вклад в развитие понятия
		безопасности труда. Например, «Труд должен быть организован без всякого вреда для рабочего человека» (Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. С. 141)
Конец 18 века-середина 19 века	Русские ученые В. Л. Кирпичев, А. А. Пресс, Д. П. Никольский, В. А. Левицкий, А. А. Скочинский С. И. Каплун и др	развитие теории безопасности
С 1921 г.	американский экономист Ф. Найт	после выхода в свет его книги «Риск, неопределенность и прибыль» проблема риска привлекает к себе внимание представителей юридических и экономических наук, в которых эта категория используется для определения норм и порядка, регулирующих практику страхования и биржевых сделок
1926	Дж. фон Нейман	Предложена Теория стратегических игр: риск происходит из-за различия интересов игроков и предложил способы нахождения компромиссных (максиминных) решений
1952	Марковитц	предложил диверсифицировать (оптимизировать) риск с помощью математических методов

Наша задача выявить, на каком этапе развития начинают просматриваться риски репродуктивного труда. Все виды рисков, которые, так или иначе, могут иметь отношение к труду и социально-экономическим отношениям при этом возникающим, можно разделить на социальные и экономические соответственно.

Начнем исследование с экономических рисков. Объектом исследования экономических рисков являются материальные ресурсы, предметом – риски, возникающие в процессе трудовых отношений, связанные с недополучением прибыли, возможного экономического ущерба в производственной сфере. В определении экономического риска особенное внимание уделяются его материальной стороне, причем современные подходы говорят о наличии как негативного, так и позитивного воздействия риска. Экономические риски базируются на анализе воздействия, оказываемого ими на экономический результат предприятия.

Под экономическим риском понимается неопределенность явлений различной природы, оказывающих воздействие на экономический результат деятельности хозяйствующего субъекта. Анализу сущности экономического риска и отдельных его составляющих, предпосылок и форм проявления посвящены работы Т. Бачкаи, В.А. Чернова, В.М. Гранатурова, П.Г. Грабового, В.П. Буянова, Р.М. Качалова, А.П. Альгина, Д. Сусанова, В. Романова, А. Бутуханова, В.А. Молчановой. Подходы к количественному анализу и моделированию риска изложены в работах Г. Марковица, С. Росса, А.М. Дубова, Б.А. Лагоши, Е.Ю. Хрусталева, О.И. Никонова, В.В. Попкова, О.А. Недосекина, Б.И. Галкина, Т.В. Аксеновой.

В процессе своей деятельности предприниматели сталкиваются с совокупностью различных видов риска, которые отличаются между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень и, следовательно, по

способу их анализа и методам описания. Как правило, все виды рисков взаимосвязаны и оказывают влияния на деятельность предпринимателя. При этом изменение одного вида риска может вызывать изменение большинства остальных. По характеру учета риски делятся на внешние (непосредственно не связанные с деятельностью предприятия или его контактной аудитории (социальные группы, юридические и (или) физические лица, которые проявляют потенциальный и (или) реальный интерес к деятельности конкретного предприятия - политические, экономические, демографические, социальные, географические) и внутренние (риски, обусловленные деятельностью самого предприятия и его контактной аудитории - деловая активность руководства предприятия, выбор оптимальной маркетинговой стратегии, политики и тактики, производственный потенциал, техническое оснащение, уровень специализации, уровень производительности труда, техники безопасности).

По характеру последствий риски подразделяются на чистые (простые или статические - стихийные бедствия, войны, несчастные случаи, преступные действия, недееспособности организации) и спекулятивные риски (динамическими или коммерческие - изменение конъюнктуры рынка, изменение курсов валют, изменение налогового законодательства).

В экономике и предпринимательстве обычно выделяют: производственный, коммерческий, финансовый, страховой, рыночный и кредитный риски.

Производственный риск связан с невыполнением предприятием своих планов и обязательств по производству продукции, товаров, услуг, других видов производственной деятельности в результате неблагоприятного воздействия внешней среды, а также неадекватного использования новой техники и технологий, основных и оборотных средств, сырья, рабочего времени. Среди наиболее важных причин возникновения производственного риска можно отметить: снижение предполагаемых объемов производства, рост материальных и/или других затрат, уплата повышенных отчислений и налогов, низкая дисциплина поставок, гибель или повреждение оборудования и др.

Коммерческий риск - это риск, возникающий в процессе реализации товаров и услуг, произведенных или закупленных предпринимателем. Причинами коммерческого риска являются: снижение объема реализации вследствие изменения конъюнктуры или других обстоятельств, повышение закупочной цены товаров, потери товаров в процессе обращения, повышения издержек обращения и др.

Финансовый риск связан с возможностью невыполнения фирмой своих финансовых обязательств. Основными причинами финансового риска являются: обесценивание инвестиционно-финансового портфеля вследствие изменения валютных курсов, неосуществления платежей.

Страховой риск - это риск наступления предусмотренного условиями страховых событий, в результате чего страховщик обязан выплатить страховое возмещение (страховую сумму). Результатом риска являются убытки, вызванные неэффективной страховой деятельностью как на этапе, предшествующем заключению договора страхования, так и на последующих этапах - перестрахование, формирование страховых резервов и т.п. Основными причинами страхового риска являются: неправильно определенные страховые тарифы, азартная методология страхователя. Риск в терминологии страхования используется для обозначения нежелательных или неопределенных событий по отношению к объекту страхования, страхового случая (наводнения, пожара, взрыва и пр.), страховой суммы (опасности в денежном выражении). Экономисты и статистики, сталкивающиеся с этими вопросами, понимают риск как меру возможных последствий, которые проявятся в определенный момент в будущем.

Рыночные риски - это риски, связанные с нестабильностью экономической конъюнктуры: риск финансовых потерь из-за изменения цены товара, риск снижения спроса на продукцию, трансляционный валютный риск, риск потери ликвидности и пр.

Кредитные риски - риск того, что контрагент не выполнит свои обязательства в полной мере в срок. Эти риски существуют как у банков (риск не возврата кредита), так и у предприятий, имеющих дебиторскую задолженность, и у организаций, работающих на рынке ценных бумаг

Существует большое количество видов и классификаций рисков в зависимости от специфики деятельности компании. Финансисты достаточно детально классифицируют инвестиционные риски, риски на рынке недвижимости, риски на рынке ценных бумаг. И.Т. Балабанов[9] в риск-менеджменте наряду с вышеперечисленными выделяет выделяет риски, связанные с покупательной способностью денег (инфляционные, дефляционные, валютные, риски ликвидности), а также риски упущенной выгоды, риски снижения доходности (процентные, кредитные), риски прямых финансовых потерь (биржевые, селективные риски, риск банкротства).

Важную роль в совокупности экономических рисков играет производственный риск. Термины «профессиональный» и «производственный» риски часто путают между собой. Их главное отличие в том, что они отражают один и тот же предмет, только с различных точек зрения. «Если понятие «профессиональный риск» чаще используется с точки зрения работника с целью обеспечения его социальной защищенности (предоставления компенсаций) в связи с наличием на его рабочем месте вредных и опасных производственных факторов и носит пассивный (реактивный) характер, то понятие «производственный риск» отражает точку зрения менеджера, занятого решением проблемы уменьшения или исключения производственных рисков на рабочем месте работника (с целью недопущения ущерба для его здоровья и жизни) и, соответственно, носит проактивный характер»[10].

Профессиональный риск - это риск, связанный с профессиональной деятельностью человека. То есть факторы производственной среды и трудового процесса в рамках определенной профессии, влияющие на психологическое и физическое состояние работников. Исследования вопросов профессионального риска и управления проводились М. Армстронгом, С. Брю, Г. Бэккером, Дж.К. Гелбрейтом, П. Друкером, Т. Мальтусом, А. Маршаллом. Вклад российских ученых в исследование этих вопросов стал заметным с середины 90-х гг. прошлого века. Сущность профессионального риска была исследована Э.И. Денисовым, Н.Ф. Измеровым, В. Д. Ройком. Важнейшие принципы и методология исследования труда поднимались в работах Н.А. Волгина, Р.П. Колосовой, В.В. Куликова, А.А. Никифоровой, Ю.Г. Одегова, Т.О. Разумовой, Г.Э. Слезингера, А.В. Соловьева.

Научно - методические аспекты производительности и экономики труда нашли свое отражение в трудах М.Б. Гудковой, А.А. Федченко.

Производственный риск связывают с особенностями конкретного производства с учетом применяемой технологии, системы менеджмента, условий труда (относят вероятность убытков или дополнительных издержек, связанных со сбоями или остановкой производственных процессов, нарушением технологии выполнения операций, низким качеством сырья или работы персонала и т. п.). Это более широкое понятие.

[9] И.Т.Балабанов. Риск-менеджмент. , Москва: Финансы и статистика, 1996. 189 с.
[10] Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания /Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. 2001.

Объектом исследования **социальных рисков** являются социальные группы. Предметом исследования - риски, возникающие в процессе социально-трудовых отношений: производственные травмы, заболевания, гибель человеческих ресурсов, рост смертности.

Изучение рисков для здоровья лиц, работающих во вредных условиях труда, стало актуальной задачей охраны и медицины труда только во второй половине XX в. Это является в первую очередь следствием технического прогресса, который позволил добиться таких конструктивных решений изменения технологических процессов, что воздействие техногенных факторов на состояние здоровья стало принципиально менее значительным.

Если ранее развитие профессиональных заболеваний у представителей определенных специальностей при значительном стаже трудовой деятельности было неминуемо, то в настоящее время профессиональные и производственно обусловленные заболевания развиваются в ограниченном числе случаев: у рабочих с индивидуальной предрасположенностью, не соблюдавших требования охраны труда, неграмотно использовавших средства индивидуальной защиты, игнорировавших требования защиты временем, имевших сопутствующие заболевания, потенцирующие эффект от профессиональных воздействий. В этих условиях принципиальной для охраны труда стала вероятность развития патологии в профессиональной популяции, которая связана и с понятием "производственный риск".

В Российской Федерации оценка производственных рисков осуществляется в рамках аттестации рабочих мест по условиям труда, проведение которой в соответствии со ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), является обязанностью работодателя. По результатам аттестации осуществляются мероприятия по снижению производственных рисков для работников. Значимость аттестации рабочих мест по условиям труда существенно возрастает в силу появления новых рабочих мест и процессом интеграции России в Европейское сообщество, что ведет к сближению законодательства об охране труда Российской Федерации и ЕС. Как показывает международная и отечественная практика, уровень опасности в производственной среде не только не уменьшается, но из года в год растет. Разрыв в несоблюдении требований безопасности на рабочих местах остается значительным, и это явно отражается в производственных травмах, смертельных несчастных случаях на производстве, профзаболеваниях, обусловленных неудовлетворительными условиями труда.

Международной организацией труда разработано Руководство по системам управления охраной труда МОТ-СУОТ 2001 / ILO-OSH 2001.В его основе лежит механизм, обеспечивающий беспрерывный цикл улучшения условий труда за счет оценки рисков, планирования и контроля мероприятий по их устранению или снижению. Одной из ключевых задач, определенных в руководстве, является проведение исходного анализа, который должен послужить основой для создания системы управления охраной труда в организации.

Проблемам безопасности труда посвящены труды академика В. А. Легасова[11]. В Институте труда традиционно со времен плановой социалистической экономики ведутся исследования проблем охраны труда. В 60-80 годы одним из крупных направлений деятельности Института был комплекс научно-исследовательских работ, посвященных оценке комплексного воздействия факторов условий труда на организм человека. Междисциплинарный характер проведения исследований обеспечивали ученые ряда научных дисциплин: физиологи, психологи, гигиенисты, врачи, экономисты. В результате был разработан, апробирован и внедрен в практику управления условиями труда ряд межотраслевых методических рекомендаций. Эти методические рекомендации нашли широкое применение в организации труда на предприятиях и в организациях страны в вопросах:

[11] «Коммунист», 1987, № 8; газета «Правда», 20 мая 1988 г.; «Безопасность труда в промышленности», 1988, № 1.

регулирования режимов труда и отдыха на производстве, определения доплат к заработной плате за работу в неблагоприятных условиях труда и установления дополнительного отпуска, определения степени интенсивности труда при выполнении преимущественно физических работ. Кроме того, в 70-80 гг. проводились исследования в области экономической эффективности мероприятий по улучшению условий труда.

В 1990-е годы деятельность ученых Института в сфере условий и охраны труда была посвящена вопросам концептуального обоснования новой модели управления условиями и охраной труда на этапе перехода страны к рыночной экономике. Доктором экономических наук, профессором Роиком В.Д.[12] была подготовлена концепция социальной защиты работников от профессиональных рисков, которая нашла применение в Федеральном законе от 17.07.1993 г. «Об основах охраны труда в Российской Федерации». В 1998-1999 гг. сотрудниками Института были разработаны основные положения, касающиеся отнесения отраслей экономики, в последствии видов экономической деятельности, к классу профессионального риска, включенные в соответствующие Постановления.

В последнее десятилетие еще одним важным направлением исследований, осуществляемых в Институте, является изучение проблем правового регулирования охраны труда в условиях перехода от административно-командной экономики к рыночной системе хозяйствования и проведенной в 2003-2004 г.г. административной реформы.

В научных отчетах особое внимание уделялось обоснованию разграничения полномочий в сфере охраны труда между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Как известно, отмена Федерального закона № 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» и принятие новой редакции Раздела X Трудового кодекса позволила учесть рекомендации Конвенций Международной организации труда в сфере управления охраной труда и директив Европейского Союза. Дальнейшее продвижение в области гармонизации законодательства Российской Федерации развитых Европейских стран связано с изучением проблем оценки и управления профессиональными рисками, осуществленными за последние годы в Институте труда.

Сложность решения задач по оценке профессионального риска для нашей страны обусловлена тем, что у нас ранее не практиковалось использование самого термина «риск». Характерно, что в последнем издании Большой Советской энциклопедии, Советского энциклопедического словаря, в пятитомной Философской энциклопедии, в словаре «Научно-технический прогресс», в других специальных словарях (экономических, философских, военных) такое понятие отсутствует вовсе. Видимо, полагалось, что стабильная среда страны Советов и риск – понятия несовместимые. Однако, в современной действительности, где изменения во всех сферах жизни происходят стремительно, и даже знания устаревают мгновенно, риск сопровождает нас повсюду: на протяжении всей жизни во всех сферах человеческой деятельности. Что касается социально-трудовых отношений, то они насквозь пронизаны рисками: производственными, профессиональными, экономическими, финансовыми, политическими, психологическими, экологическими.

В последние годы в России активно внедряется система оценки рисков и управления ими. Методика оценки степени риска ущерба для здоровья работников от действия вредных и опасных факторов рабочей среды и трудовой нагрузки по вероятности нарушений здоровья с учетом их тяжести дана в «Руководстве по оценке профессионального риска для здоровья

[12] Роик В.Д. Социальный бюджет России и основы социального бюджетирования: учебное пособие. – М.: Издательский дом «АТИСО», 2008.

работников. Организационно-методические основы, принципы и критерии оценки. Гигиена труда 2.2.1766-03», утвержденного Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, Первым заместителем Министра здравоохранения Российской Федерации Г.Г.Онищенко от 24 июня 2003 год, в ГОСТ Р 12.0.010 – 2009 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Определение опасностей и оценка рисков».

Методика оценки степени риска, анализа опасностей и риска аварий на опасных производственных объектах дана в «Методических указаниях по проведению анализа риска опасных производственных объектов. N РД 03-418-01», утвержденных Постановлением Госгортехнадзора России от 10 июля 2001 г. N 30.

Методика анализа экологических рисков дана в «Методических рекомендациях по обработке и анализу данных, необходимых для принятия решений в области охраны окружающей среды и здоровья населения», утвержденных Руководителем Департамента Госсанэпиднадзора Минздрава России С.И.Ивановым от 27 февраля 2001 г. N 11-3/61-09.

Некоторые классификации выделяют **кадровые риски**, которые представляют собой особую группу рисков, источником или объектом которых является персонал организации (или отдельный работник). Их, как правило, подразделяют на субъективные и объективные кадровые риски. Объективные кадровые риски имеют место вне зависимости от действий и помимо воли персонала организации. В случае с субъективными кадровыми рисками наступление каких-либо неблагоприятных событий зависит от действий конкретного работника предприятия. Особенностями кадровых рисков являются: 1) увеличение уровня кадрового риска не ведет к максимизации функции прибыли предприятия;2) источником или объектом кадровых рисков выступает персонал организации или отдельный работник; 3) невозможность полного перенесения кадровых рисков на других субъектов рынка.

Общие вопросы теории и методологии изучения риска разрабатывали преимущественно немецкие и английские ученые, в трудах которых нашли отражение представления о сущности риска как явления, затрагивающего различные сферы человеческой жизнедеятельности. Следует отметить таких авторов как У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, Ю. Хабермас. В отечественной социологии изучением данных вопросов занимаются И.А. Афанасьев, С.Р. Ахмеров, В.И. Зубков, А.В. Мозговая, О.Н. Яницкий и другие.

Проблемам принятия решений в условиях неопределенности и риска посвящены работы таких авторов, как Волков В.В., Керне К., Ларичев О.И., Лесков Л.В., Марков В.Н., Пригожин И., Саати Т., Томпсон Дж., Хакен Г. Вопросы профилактики и преодоления риска рассматриваются такими авторами, как А.П. Альгин, А.И. Бедрицкий, П. Бернстайн, Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский, О.И. Ларичев, Б.Н. Порфирьев, Н.В. Хохлов, С.И. Яковлева и другими. Яницкий О.Н., В.А. Ядова , А.В. Мозговой . М.С. Ельчанинов рассматривают управление рисками с точки зрения синергетики. В.А. Владимиров, Ю.Л. Воробьев, Г.Г. Малинецкий, В.И. Маевский анализируют управление рисками через целенаправленное синергетическое управление, управление по целям. Вопросы управления жизнедеятельностью людей представлены, в частности, в работах российских ученых Г.В. Атаманчука, Зубок Ю.А., А.И. Пригожина.

Актуализация концепции «общества риска», в котором проблемы, связанные с углублением кризиса современного индустриального общества явились основанием для появления новых факторов неопределенности и глобализации риска вызвало дальнейшее углубление изучения феномена риска. В работах У. Бека, Э.Гидденса , Н. Лумана, Дж. Ритцера, Штомпки риск рассматривается как особая стадия развития общества, связанная с кризисом модернизации, на которой производство товаров и услуг вытесняется производством рисков.

К исследованиям отдельных видов риска, а также различных аспектов проявления социального риска в общественной реальности относятся работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ч. Ламброзо, В.В. Радаева, К. Роджерса, М.Н. Руткевича, Г.Н. Соколовой, Ф.Р. Филиппова, М. Фуко, О.И. Шкаратана и ряда других ученых.

Анализ показал, что доминирующими признаками, как правило, используемыми одновременно, являются неопределённость и/или вероятность (риск существует тогда, когда возможны различные исходы, то есть различные сценарии развития событий с различной вероятностью их наступления); ущербы (непреднамеренное сокращение стоимости в результате реализации опасности); опасность и/или вредность какого-либо события для объекта риска и его окружения; внимание к проблеме (риск должен волновать любого человека или организацию).

Серьезный вклад в изучение функционирования в сфере домашнего хозяйства внес В.В.Радаев. Экономике семьи посвящены работы У.Бека, К.Дэвиса, Д.Блейка. Проблемами человеческого капитала занимались Т.Шульц, Г.Беккер, О.Тоффлер, С.А.Дятлов, Е.Д.Цыренова, А.И.Добрынин, С.Ю.Рощин, Т.О.Разумова, В.М.Гальперин, И.В.Ильинский. Вопросам изучения семьи и ее социально-общественной значимости посвящены работы экономических социологов-фамилистов А.И. Антонова, В.М. Медкова, В.А. Борисова. Однако, в данном случае, несмотря на наличие общего ключевого объекта исследования - домохозяйство, никто из вышеперечисленных авторов не затрагивает вопрос изучения рисков репродуктивного труда, возникающие при процессе функционирования семьи.

Игнорирование их наличия не исключает их активного влияния на социально-экономические отношения. Что касается самого понятия, то риски репродуктивного труда не используются вовсе, а вместо репродуктивного труда в экономической литературе широко распространены такие понятия как: воспроизводство рабочей силы, домашняя репродукция, домашний труд и так далее. Таким образом, происходит смешивание целей, подмена объекта и предмета анализа.

Однако, взгляды на необходимость выделения особого вида труда домохозяйств, содержание которого составляют процессы рождения и развития детей, развиваются сейчас как в отечественной, так и в зарубежной науке и практике. Исследования проводятся на стыке экономической и социальной сфер.

Так, У. Бек, рассматривая эволюцию занятости от «стандартизированной занятости в обществе труда» до «дестандартизированной занятости постиндустриальной эпохи»[13], характеризует домашний труд, заключающийся в том числе, и в воспитании детей, как один из видов деятельности, способных подорвать в постиндустриальной эпохе монополию профессионального труда, дать человеку чувства идентификации с избранным занятием и принадлежности к определенным социальным группам, возможности самореализации и духовного развития. У. Бек считает, что «работа по воспитанию детей должна получить такое же общественное признание, как художественное творчество, политическая или общественная деятельность, т.е. должна давать, например, право на пенсию и медицинское страхование»[14]. По мнению этого исследователя, общество, где царила полная экономическая занятость, с развитием технологии начинает себя изживать. Предмет труда становится все более символическим и менее материальным, а сам труд – все более многообразным и многофункциональным. Кроме того, «труд лишается постоянного места: встает вопрос о статусе домашнего и виртуального труда, общественной деятельности, частичной или

[13] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер с нем. - М.: Прогресс-Традиция, 2000.
[14] Бек У. Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска: Выступление в Государственной Думе Российской Федерации, 28 ноября 2001.

контрактной занятости. Изменению подвергаются и трудовые операции, в процесс которых включаются общение, игра, познавательная активность и даже развлечение, досуг, удовольствие» [15].

По мнению К. Дэвиса, автора монографии "Человеческое общество" и знаменитой в социологии рождаемости модели "промежуточных переменных", опосредующих рождение детей (вместе с Джудит Блейк), переход от традиционных форм семьи к современным связан прежде всего с отмиранием социокультурных норм высокой рождаемости и распространением социальных норм низкой рождаемости. Другими словами, истоки семейных изменений следует видеть не в замене "жесткого" внешнего давления; "принуждения" к семейной жизни внутренними силами брачно-семейной сплоченности, а в изменении системы ценностей и социальных норм брака и семьи. Г. Беккер [16] развил положения экономики семьи, объяснив рождение детей, инвестиции в их воспитание и образование рациональным выбором родителей, стремящихся максимизировать совокупную семейную полезность. Усиление роли творческой деятельности, доминирование человеческого (внутреннего) капитала над материализованным (внешним) капиталом, прогнозируемое формирование и развитие экономики с доминирующей интеллектуальной составляющей – всё это приведет к трансформации сферы труда, качественному изменению содержания как труда в целом, так и отдельных ее видов. Г.Беккер[17] предлагает понятие «специальный человеческий капитал», понимая под этим лишь навыки, которые представляют интерес для конкретной фирмы или конкретного вида деятельности. О.Тоффлер[18] вводит понятие «символического капитала - знания», который в отличие от традиционных форм капитала неисчерпаемо и одновременно доступно бесконечному числу пользователей без ограничений. А.И. Добрынин понимает под человеческим капиталом имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов (заработной платы). С.А. Дятлов и Е.Д. Цыренова[19] определяют человеческий капитал как часть совокупного капитала, представляющую собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы.

Специалисты научных учреждений Минздрава РФ предлагают выделять три компонента человеческого капитала: витальный (генный), социальный и духовный. Витальный капитал - это генетически заложенное «богатство», которое каждый человек получает изначально. Социальный капитал приобретается человеком в течение всей его жизни (расходы на образование, здравоохранение, удовлетворение социальных потребностей и т.п.). Накопление духовного капитала происходит через внутреннюю жизнь человека в процессе его самосовершенствования. В качестве интегрирующего показателя предлагается использовать синтетический индекс развития.

С.Ю. Рощин, Т.О. Разумова[20] человеческий капитал рассматривают как качественную характеристику рабочей силы, способность человека к трудовой деятельности, его знания. По их мнению, он складывается из природных способностей человека и может быть увеличен в процессе образования, профессиональной подготовки, приобретения опыта работы. В.М.

---

[15] Бек У. От индустриального общества к обществу риска //TESIS, 1994, Вып. 5.
[16] Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
[17] Беккер Г.С. Эволюция семьи//Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. - С. 420.
[18] Тоффлер О. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – С. 250-275.
[19] Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб. : Наука, 1999. – 309 с.
[20] Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда (экономическая теория труда): учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 398 с.

Гальперин[21] дает другое определение человеческого капитала: его величина есть приведенная к данному моменту, посредством дисконтирования, сумма всех ожидаемых доходов от труда (это - экономическая оценка человеческого капитала, его способностей). Человеческий капитал экономисты классифицируют по элементам затрат и инвестиций в репродуктивный процесс. Так, И.В. Ильинский[22] выделяет следующие виды человеческого капитала: капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры, акцентируя внимание на первом из них. Капитал здоровья (естественный - по наследству и приобретенный) является несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще. Инвестиции в здоровье продлевают трудоспособную жизнь человека, то есть время функционирования человеческого капитала. В течение жизни человека происходит его износ, а инвестиции в здоровье способны замедлить данный процесс. Вместе с тем не всякие инвестиции в человека могут быть признаны вложениями в человеческий капитал, а лишь те, которые общественно целесообразны и экономически необходимы.

Первая категория формирует совокупность физических характеристик, вторая – интеллектуальный потенциал, капитал культуры – духовный. Становление каждого из этих элементов сопряжено с рисками репродуктивного труда.

Однако, никто из вышеперечисленных авторов не говорит не то, что о рисках репродуктивного труда, о репродуктивном труде вообще. Впервые эта проблема была озвучена представителями уральской школы во главе с А.М.Илышевым, И.В. Лаврентьевой в 2000 году.

Согласно их исследованиям, репродуктивный труд - «деятельность, связанная с воспроизводством человеческого капитала в учреждениях социальной сферы и домохозяйствах, которая заключается во всестороннем уходе за будущей, имеющейся рабочей силой и человеческим родом в целом»[23] .

Следовательно, репродуктивный труд распадается на две составляющие, требующие детального изучения: собственно родительский труд и делегированный труд. В работах А.М. Илышева[24] и И.В. Лаврентьевой[25] выделен предмет репродуктивного труда (взращивание будущей рабочей силы), определено его место и роль в системе общественного разделения труда. Ученые убеждены в необходимости включения данного вида труда в экономику России и видят возможность реализации этой цели через решение трех взаимосвязанных задач: 1) признание общественной полезности домашнего репродуктивного труда; 2) гармонизацию гендерных отношений; 3) расширенного воспроизводства человеческого капитала.

В своей монографии «Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России» вышеназванные уральские ученые на основе положений институционально-эволюционной теории разработали инверсионно-интегративный подход к решению рассматриваемой проблемы, заключающейся в следующем[26] :

- в признании репродуктивного труда общественно полезным;

[21] Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: Т. 2: Учебник для вузов (под общ. ред. Гальперина В.М.). Изд. 2-е, испр. - СПб: Экономическая школа, 2004. - 503 с.
[22] Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном производстве. – СПб. : СПбУЭФ, 1996. – 163 с.
[23] Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография. М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с
[24] Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Эффективность социальной поддержки в сферах занятости и репродукции//Экономист, 2003, №9.
[25] Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Методологические вопросы формирования статистики репродукционного процесса // Вопросы статистики. – 2003. – №11. – С. 27-34.
[26] Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография. М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с

- в отражении производственных затрат и полученных результатов на основных счетах в системе национального счетоводства;
- в разработке и внедрении методов эквивалентной оценки и прямой оплаты репродуктивного труда;
- в создании внешних условий для обеспечения гендерной сбалансированности при выполнении репродуктивной функции в органическом единстве с рабочей и профессионально-квалифицированной функциями;
- в ликвидации гендерной асимметрии и создании для женщин-матерей (в период их занятости в домашнем репродуктивном секторе) равных с мужчинами и работающими женщинами возможностей в работе и учебе.

Включение затрат на выполнение репродуктивной функции женщин в экономическое производство, по глубокому убеждению авторов, является эффективным средством перехода к устойчивому режиму расширенного воспроизводства человеческого капитала в количественно-качественном аспекте как необходимого условия инновационного образования. Последователями школы, А.П.Багировой[27] введено понятие репродуктивная активность, И.В.Полушкиной[28] - стимулирование популяционной активности населения, С.А. Спиридоновой[29] – делегированный родительский труд, репродуктивный потенциал и необходимость репрообразования в РФ, М.М. Пшеничниковой [30] проведен расчет временных трудозатрат, необходимый на осуществление репродуктивной деятельности, О.М.Шубат[31] – проведен ряд экономико-статистических исследований по подготовке семей к родительству. А. Лаврентьевым изучен вопрос репродуктивного труда в дошкольных образовательных учреждениях.

Если разработчики теории рисков говорят о рисках вообще, не упоминая рисков в репродуктивной деятельности, то разработчики теории репродуктивистики, говоря о репродуктивном труде, не идентифицируют понятие « риски репродуктивного труда».

Репродуктивный труд по отношению к имеющейся рабочей силе заключается в создании разнообразных условий для обеспечения ее функционирования в качестве человеческого ресурса. Речь идет об организации полноценного питания, ухода, культурного и медицинского обслуживания, воспитания, обеспечения отдыха, досуга и развлечений. Игнорирование учета репродуктивных рисков в национальной экономике ведет к низкой эффективности государственной социальной политики на федеральном, региональном, местном уровнях:

- жертвой противостояния полов и борьбы женщин за равноправие во всех сферах социальной жизни становится наименее защищенная «третья сторона» - дети либо не рождаются вообще, либо интересы уже родившихся учитываются многими родителями по остаточному принципу;

[27] Илышев А.М., Багирова А.П. Факторы репродуктивной активности населения: опыт анализа региональной дифференциации // Регион: экономика и социология. – 2009. – №1. – С. 92-110.
[28] Полушкина И.В. Репродуктивный труд и стимулирование популяционной активности населения// дис. канд.эк.наук, 2010.
[29] Спиридонова с.а. Репродукционно-ориентированная подготовка молодежи как средство обеспечения ее активности в сфере воспроизводства человеческих ресурсов //.дис. канд.эк.наук, 2010.
[30] Пшеничникова М.М., Полушкина И.В. Оценка репродуктивной ситуации в городах Урало-Сибирского региона и стратегия её развития//Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - №18.
[31] Шубат О. М., Багирова А. П., Пшеничникова М. М. Возможности применения экономико-статистических инструментов в анализе родительского труда. Вопросы статистики: ежемесячный научно-информационный журнал / учредитель: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. - М., 2012. - № 2. - С. 38 – 43.

- если перед современной молодой женщиной возникает дилемма: профессионально-квалифицированный рост, возможность карьеры и обеспеченной жизни либо подвижничество в семье ради детей, то большинство женщин, не колеблясь, выбирают первое (что бы они ни декларировали на словах о желании «совмещать»);
- государство практически лишено возможности непосредственно вмешиваться в стихийно функционирующий механизм распределения и перераспределения доходов в каждой семье, не нарушая фундаментальные принципы устройства демократического общества и его законы.

Несмотря на многочисленные публикации теоретического, методологического и прикладного характера, посвященных экономическим, социальным, производственным, профессиональным рискам, а также на наличие небольшого числа работ в области репродуктивного труда, в научных исследованиях отсутствует идентификация рисков в репродуктивном труде, неучет которых в национальной экономике ведет к демографическому коллапсу и снижению качества человеческих ресурсов (объектов репродуктивного труда), что ведет к невозможности перехода экономики страны к шестому технологическому укладу развития, отрицательно влияя на ее конкурентоспособность.

1.2. Факторы актуализации проблемы рисков репродуктивного труда и источники рисков репродуктивного труда

Резкий спад численности трудоспособного населения серьезно затрудняет реализацию планов развития экономики и роста качества жизни в стране. Население России не только уменьшается, но и становится все менее и менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой возрождения страны. Проблемы демографии – это часть национальной и экономической безопасности. Согласно результатам прогнозных расчетов, сделанных с учетом данных по возрастной структуре российского населения, полученной в результате последней переписи населения 2010 года (возрастные коэффициенты смертности (2010) и рождаемости (2009),миграционный прирост на уровне 300 тысяч человек в год в среднем характерный для России последних лет) на основе математического моделирования сценариев демографического будущего России (Коротаев, Халтурина, Божевольнов,2011 год)[32] население России к 2040 году сократится до 122, а к 2050 –до 112,4 млн. человек. Причем, в ближайшие годы население будет убывать относительно медленными темпами, что связано с успешными стимулированию рождаемости в СССР в 80-е годы и все еще с высокой долей в стране женщин фертильного возраста. Однако, 10 лет спустя население будет сокращаться более быстрыми темпами, так как в детородный возраст вступят поколения «демографической ямы» 90-х годов. Темпы убывания численности населения России будут увеличиваться вплоть до 2025года.

Реализация Концепции демографической политики, направленной на поддержку рождаемости и борьбы с российской «сверхсмертностью», привели к снижению смертности в 2006-2010 годах и заметному росту рождений в 2007-2009 годах. Мы даже прошли так называемый «крест», превысив уровень рождений над смертностью. Тем не менее, этих мер недостаточно для преодоления вымирания нашей страны. Если продлить инерционный прогноз

[32] Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС: Предварительные результаты / Отв. ред.А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю.Малков.М.КРАСАНД, 2014. С. 189-208.

до 2100 года, то численность населения России по данной модели, может опуститься до отметки 78 млн. человек, что критично для воспроизводства нации. Причем, заметьте, эти цифры получаются при сохранении уровня рождаемости на уровне 2009, а смертности 2010. Гарантии, что эти показатели не ухудшатся еще в ближайшее столетие, у нас нет. Если реализуется пессимистический прогноз, то мы физически не сможем контролировать территорию нашей страны. Россия через 30–40 лет переместится с 6-го места в мире по численности населения на 14-е, что предопределено разнонаправленностью динамики демографических процессов в нашей и других странах. Ухудшится соотношение уровней заселенности и хозяйственного освоения территории России в сравнении с другими странами: плотность населения в нашей стране в настоящее время в 3,4 раза ниже, чем в 40 промышленно развитых странах и в 10 раз ниже, чем у наших азиатских соседей[33]. Ухудшается геополитическая ситуация (численность населения (т.е. имеющегося и будущего человеческого капитала) в странах-соседях России уже в настоящее время в 13 раз превышает численность россиян). К 2050 г. общий «демографический пресс» еще более возрастет, так как плотность населения в России снизится до 8 чел./км^2. к 2025 г., что особенно пагубно скажется на темпах хозяйственного освоения севера и северо-востока нашей страны (три восточных федеральных округа занимают 77 % общей площади территории страны, на которой проживает только 17 % ее населения)[34]. Таким образом, экономический и финансовый кризис, в котором наша страна находится в настоящее время, не имеет столь глубоких и длительных последствий для России, как популяционный кризис. Проблема качества человеческих ресурсов усугубляется миграционными процессами, что отражается на интеллектуальном потенциале нации и качественных параметрах генофонда. Необратимый характер приобретет деинтеллектуализация общества. Общепризнано, что российский генофонд отличается высоким интеллектом, однако в постсоветский период численность занятых научными исследованиями сократилась на 1/3. Если в настоящее время ученые не задумаются о поиске критериев качества репродуктивного труда, способствующего формированию качественных человеческих ресурсов, а также сопряженного с репродуктивным процессом риска, то время будет упущено, и завтра мы не сможем реализовать программу расширенного воспроизводства интенсивно-экстенсивного типа.

Интересен опыт исследователей по изучению различных сценариев развития. В случае экономического кризиса, роста безработицы с последующим снижением миграционного прироста до нуля при наихудшем развитии событий население России к 2040 году сократится до 100 млн. человек; применение полномасштабной системы мер семейной политики с использованием на эти цели не менее 3 % ВВП, алкогольного и табачного лобби, спасается 11,5 млн. человек к 2040 году; в случае выделения на кардинальное улучшение работы российского здравоохранения не менее 10 % ВВП – 20,7 млн. спасенных жизней к 2040 году. Однако, все эти эффекты работают в краткосрочной перспективе (до 2020 года), далее все показатели стремятся вверх, причем более быстрыми темпами[35]

Предотвратить вымирание можно только оптимальным сочетанием мер по поддержке рождаемости (риски нездоровья населения); ликвидации российской сверхсмертности (риски качества жизни), тогда к 2040 году ученые прогнозируют 155 млн. человек, что дает прирост 55 млн. человек по сравнению с пессимистическим прогнозом. Данные прогнозы свидетельствуют об «архиважности» темы, ее актуальности и практической значимости, так как речь идет о сохранении трети населения России.

[33] Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография. М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.
[34] Илышев А.М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека: Монография / А.М. Илышев, А.П. Багирова. – М: Финансы и статистика, 2009 – 304 с.
[35] Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС, 2014. 392 с..

Особо остро встает вопрос оценки рисков репродуктивного труда, так как от этого в конечном итоге зависит качество продуктивного труда – человеческих ресурсов, их ценности, которые будут вовлечены в производственный процесс.

По данным ВОЗ, свыше 100000 химических веществ и 200 биологических факторов, около 50 физических и почти 20 эргономических условий, видов физических нагрузок, множество психологических и социальных проблем могут быть вредными факторами. Они могут повышать риск несчастных случаев, болезней или стресс-реакций, вызывать неудовлетворенность трудом и нарушать благополучие, а, следовательно, отражаться на здоровье людей. Становится очевидным, что профессиональные, производственные риски и репродуктивные связаны напрямую. Желания и возможности создать семью зависят от здоровья, как физического, так и психического.

Опасные условия труда могут привезти в последствие к отсутствию детей или ограниченности в выполнении родительских функций (например, производственные травмы, отравления токсическими веществами); активный производственный труд (например, трудоголизм, ненормируемый рабочий день, «выгорание на работе») способствуют разобщенности семьи как культурной ячейки общества, к отсутствию одного из родителей (а то и обоих) в уходе и воспитании за человеческими ресурсами, которые в будущем будут вовлечены в трудовой процесс бизнес-сообществом (ограниченность в родительском труде); смерть родителя на производстве ведет к частичному сиротству и ребенок не дополучает родительской ласки и любви в полном объеме, а также достойного финансового обеспечения, которое возможно в полной семье. Как следствие, снижается качество (ценность) взращенных человеческие ресурсов, что в конечном итоге, отражается на производственном секторе экономики.

Таким образом, все участники национальной экономики страны, вовлеченные в процесс жизнедеятельности человека, как в продуктивной, так и репродуктивной сферах экономики труда (родители, делегированный родительский труд, бизнес-сообщество, государство, социум) должны быть заинтересованы в снижении рисков репродуктивного труда. Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон можно добиться совершенствования в практике применения учета рисков репродуктивного труда с целью повышения благосостояния населения страны.

Если реализуется пессимистический прогноз, то мы физически не сможем контролировать территорию нашей страны. Россия через 30–40 лет переместится с 6-го места в мире по численности населения на 14-е, что предопределено разнонаправленностью динамики демографических процессов в нашей и других странах. Ухудшится соотношение уровней заселенности и хозяйственного освоения территории России в сравнении с другими странами: плотность населения в нашей стране в настоящее время в 3,4 раза ниже, чем в 40 промышленно развитых странах и в 10 раз ниже.

Таким образом, экономический и финансовый кризис, в котором наша страна находится в настоящее время, не имеет столь глубоких и длительных последствий для России, как популяционный кризис. Проблема качества человеческих ресурсов усугубляется миграционными процессами, что отражается на интеллектуальном потенциале нации и качественных параметрах генофонда. Необратимый характер приобретет деинтеллектуализация общества. Общепризнано, что российский генофонд отличается высоким интеллектом, однако в постсоветский период численность занятых научными исследованиями сократилась на 1/3. Если в настоящее время ученые не задумаются о поиске критериев качества репродуктивного труда, способствующего формированию качественных человеческих ресурсов, то время будет упущено, и завтра мы не сможем реализовать программу расширенного воспроизводства интенсивно-экстенсивного типа.

Высокая мера новизны и требование системного подхода к репродуктивистике – сложной междисциплинарной науки о воспроизводстве человеческих ресурсов, предопределяют многообразие ее проблематики во взаимосвязи с экономическими, демографическими, социологическими, психологическими, педагогическими, медицинскими и другими науками (см. [136-156, 70-87]).

Систематизируя чрезвычайное разнообразие форм и методов, применяемых в различных областях знаний, принципов и функций их реализации применительно к репродуктивному труду можно создать условия для эффективного развития данной сферы знаний. При определенных условиях эта база знаний может выступить источником инноваций в сфере труда. Й. Шумпетер писал[36], что «любая система, полностью использующая все свои возможности для получения наилучшего результата в каждый данный момент времени, может в долгосрочном аспекте уступить системе, которая не делает этого никогда, поскольку краткосрочные преимущества могут обернуться долгосрочными слабостями».

Итак, нельзя исключать такой ситуации, когда имеющая место низкая интенсивность функционирования сферы репродуктивного труда (из-за разнообразия содержания и форм реализации репродуктивного труда, а также множественности вариантов выбора), может трансформироваться в долгосрочной перспективе в преимущество. Вероятность развитие событий по такому сценарию усиливается благодаря тому обстоятельству, что, так как проблематика репродуктивистики пока достаточно размыта, обширна и многоаспектна, то возникают сомнения в возможности ее успешного исследования и использования результатов в управленческой практике.

Однако в XXI веке перед странами стоит проблема выбора между двумя альтернативными стратегиями в сфере человеческой репродукции:

Стратегия 1 − «оставить все как есть», предоставив народам каждой страны возможность стихийно продолжать нерегулируемый рост или снижение численности населения;

Стратегия 2 − разработать научную базу и практические рекомендации по управлению (гибкому регулированию) воспроизводством населения, построив на ее основе активную репродукционную политику.

Для России – проблемной с позиций ее заселенности и с тенденцией дальнейшего катастрофического сокращения численности жителей, особенно актуально проведение, как фундаментальных исследований, так и их незамедлительное внедрение в практику для реализации эффективной репродукционной политики. В данном случае не наука предлагает открытия для их служения на благо обществу, а практические потребности заставляют науку использовать интеллектуальный потенциал ученых-исследователей для поиска решений по данной проблеме. При выборе стратегии по решению данной проблемы «оставить все как есть» прогноз, выполненный международными аналитиками методом экстраполяции тенденций последних десятилетий, не утешителен (особенно для России). Население Земли увеличится в 1,4 раза, при этом складываются две диаметрально противоположные тенденции: одни страны прогнозируют бурный рост, другие – столь стремительное же падение численности населения (таблица 2). Обращает на себя внимание быстрый рост населения беднейших стран Африки (практически вдвое), Юго-Западной и Южной Азии. В наиболее многонаселенных сегодня странах, таких как Индия и Китай, статистика, например, по Китаю и так существенно занижена из-за отсутствия регистрации вторых и последующих детей в деревнях Китая. Объем

[36] Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.

человеческих ресурсов каждой из этих стран, которые превышают на сегодняшний день ресурсы нашей страны в 2,1 - 9,3 раза, возрастут к 2050 году до 4-16 раз соответственно.

Напротив, в европейских странах (93,1%) и других развитых странах, исключая США (143,6%), наблюдается катастрофическое снижение численности населения.

Что касается российских исследований, то прогноз выглядит еще более пессимистичным. По данным статистического бюллетеня Росстата «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года», опубликованного 30 апреля 2010 года, согласно низкому сценарию рождаемости (в предположении сохранения и ухудшения сложившейся экономической ситуации и рождаемости не ниже наблюдаемой сегодня у стран с наиболее низкой рождаемостью (1,2-1,3)) уже к 2030 году численность населения РФ составит 93367 тыс. человек, что почти на 9 млн. человек меньше, чем в 2011 году.

Таблица 2

Динамика численности населения мира за 2008-2050 годы (прогноз)

Группы стран, континенты, Страны	*Численность населения, млн чел. (по годам)*			*Число жителей страны (группы стран, континента) на одного россиянина*		
	2008	*2050*	*рост, %*	*2008*	*2050*	*рост, разы*
Мир в целом	6705	9352	139,5	47,2	85,0	1,8
развитые страны	1227	1294	105,5	8,6	11,8	1,4
развитые страны (без США)	922	856	92,8	6,5	7,8	1,2
наименее развитые страны	797	1664	208,8	5,6	15,1	2,7
Европа	736	685	93,1	5,2	6,2	1,2
Африка	967	1932	199,8	6,8	17,6	2,6
Латинская Америка	577	778	134,8	4,1	7,1	1,7
Азия (без Китая)	2728	3990	146,3	19,2	36,3	1,9
Россия	142	110	77,5	X	x	X
США	305	438	143,6	2,1	4,0	1,9
Китай	1325	1437	108,5	9,3	13,1	1,4
Индия	1149	1755	152,7	8,1	16,0	2,0
Турция, Ирак, Иран	177	251	141,5	1,2	2,3	1,9
Афганистан, Бангладеш, Пакистан	325	592	168,2	2,5	5,4	2,2

Не достижимы запланированные показатели и по среднему сценарию рождаемости. Даже если социально-экономическое положение России улучшится, и меры демографической политики позволят полно реализовать семьям свои репродуктивные планы, при этом рождаемость установится на уровне, чуть превосходящем средний по Европе (1,8-2), то численность населения РФ предположительно будет составлять 139042 тыс. чел., что почти на шесть миллионов меньше планового показателя, продекларированного в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года (он равен 145 млн. чел.). И только по «высокому сценарию рождаемости», исходя из предположения, что обществу удастся выработать механизмы, поддерживающие рождаемость на уровне простого воспроизводства населения согласно расчетам можно надеяться на увеличение численности населения РФ до 147772 тысяч человек к 2030 г.

В сентябре-октябре 2009 г. Росстатом проведено выборочное обследование "Семья и рождаемость". Опрос проводился в 30 субъектах РФ, представляющих все федеральные округа.

Всего было опрошено 1999 человек, в т.ч. 1118 женщин и 881 мужчина. Опрашивались как супруги (881 супружеская пара), так и незамужние матери (237 человек). Общее число семей, в которых проводился опрос, составило 1118. В ходе обследования опрашивались женщины в возрасте до 45 лет, у мужчин ограничений по возрасту не было.

Одной из ключевых характеристик респондентов является их уровень образования. Число рожденных женщинами детей существенно различается в зависимости от значения этого показателя. Оно заметно больше у женщин со средним общим и начальным профессиональным образованием и, наоборот, меньше у имеющих высшее образование (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, доминируют женщины со средним специальным образованием (37,5%). При этом треть мужей имеют за плечами техникум, а пятая часть мужей среди опрошенных вообще имеют образование средней школы. О каком качестве будущего человеческого капитала можно говорить? Вероятность, что дети получат полноценные знания, невелика.

Таблица 3

Уровень образования (%)

Уровень образования	*Обследование*			*Перепись населения 2002 г.*	
	Жены	*Мужья*	*Незамужние матери*	*Женщины, 20-44 года*	*Мужчины, 20-49 лет*
Начальное общее (начальное)	0,2	0,3	-	0,9	1,5
Основное общее (неполное среднее)	1,5	3,4	1,3	4,7	7,6
Среднее (полное) общее	10,1	11,2	12,8	16,8	20,1
Начальное профессиональное (на базе среднего общего образования)	6,2	10,0	9,0	12,9	18,5
Среднее профессиональное (среднее специальное)	29,4	39,2	29,1	37,5	30,7
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	7,1	6,3	5,6	5,3	4,2
Высшее профессиональное (высшее)	44,9	29,2	41,9	21,6	17,2

Опрашивались респонденты с разным уровнем доходов. При этом использовалась величина прожиточного минимума (на август 2009 г.) в регионах, попавших в выборку (таблица 4).

Таблица 4

Распределение женщин и мужчин по среднедушевому доходу в семье, выраженному в региональных прожиточных минимумах (%)

Доход в региональных ПМ	*Женщины*	*Мужчины*
0 -1	31,4	28,5
1,001-1,500	26,5	25,4
1,501-2,000	16,4	17,0
2,001-2,500	11,2	12,8
2,501 и выше	14,5	16,2

Итак, треть населения живет ниже прожиточного минимума. Откуда появится желание рожать детей? В России цена товара «рабочая сила» многократно занижена по отношению к его стоимости: доля оплаты труда в ВВП страны составляет лишь 10-12%, тогда как в развитых странах она равна 50-60%, т.е. в пять раз больше[37] . Складывается ситуация, когда наемный работник делает выбор: (1) не заводит семью вообще, (2) откладывает рождение ребенка, (3) заводит коньюгальную семью. Когда же появляется возможность улучшить свое финансовое положение (при работе вахтовым методом, на газо- и нефтепроводах, на шахтах), многие работники предпочитают увеличивать свой личностный капитал и размеры расходов на удовлетворение личных потребностей, не связанных с потребностью в детях.

Низкий уровень заработной платы у населения в репродуктивном возрасте, не позволяет ему эффективно осуществлять репродуктивные намерения (финансовая база для их успешной реализации явно недостаточна). Кроме того, учреждения детской социальной сферы, деятельность которых финансируется в основном из бюджетов всех уровней, находятся на «голодном пайке». Заведующие муниципальными детскими садами зачастую демонстрируют родителям «нули» в статьях по содержанию детей в детских дошкольных учреждениях. Прежде всего, по этой экономической причине качество выполнения ими функций по уходу, воспитанию, обучению, лечению, социализации, общеобразовательному, культурному и профессиональному развитию детей и подростков находится на недопустимо низком уровне. И, наконец, предприятия, являющиеся основными потребителями человеческих ресурсов, воспроизведенных в сферах домашней социализации, настолько ограничивают свое финансовое участие в выполнении репродуктивной функции семьи, что часто возникает вопрос: а участвуют ли они вообще в воспроизводстве населения?

Если бы рост рождаемости в 2007-2009 гг., был бы связан с более ранним появлением на свет детей из-за реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми, то это сказалось бы на величине интервала между рождениями первого и второго ребенка. Она должна была бы сократиться по сравнению с величиной, имевшей место при рождении вторых детей в предыдущие годы. Прежде всего, это могло отразиться на вторых рождениях, потому что мерой, которая вызвала наибольший общественный резонанс, был материнский (семейный) капитал. Он не распространяется на первые рождения и в наибольшей степени ориентирован на поддержку рождения вторых детей. Анализ статистических данных показывает, что рост показателей рождаемости имело место именно по вторым и, отчасти, третьим рождениям (приложение 1).

Абсолютное большинство женщин, родивших в 2007-2009 гг. первого ребенка, отметили, что на их решение о рождении ребенка дополнительные меры помощи семьям не повлияли.

[37] Илышева Н.Н., Илышев А.М., Иванцов Г.Б. О национальной программе управления человеческой репродукцией // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 3 (12). – С. 48-52.

Несколько иначе обстоит дело с рождением вторых детей. Так, четверть (25,0%) опрошенных женщин, родивших второго ребенка в 2007-2009 гг., отметили, что на это тем или иным образом повлияла реализация этих мер (среди тех, у кого второй ребенок родился в 2008 г., таковых было 40,6%). При этом чаще отмечалось, скорее, влияние на сроки рождения ребенка. 15,3% респонденток (среди родивших второго ребенка в 2008 г. - 25,0%) указали, что появился ребенок, рождение которого до этого откладывали. Однако представляется, что нельзя говорить о влиянии лишь на сроки рождения второго ребенка. Его откладывание могло рано или поздно закончиться принятием решения о нецелесообразности его рождения или невозможностью его иметь в связи с состоянием репродуктивного здоровья. Каждая десятая (9,7%) опрошенная женщина, родившая второго ребенка в 2007-2009 гг. (в 2008 г. - 15,6%), отметила, что дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить. Если это так, то здесь уже можно говорить о влиянии этих мер на итоговое число рожденных детей в реальных поколениях женщин.

Для более глубокого анализа среди репродуктивных ориентаций, прежде всего, следует выделить желаемое и ожидаемое число детей, как мужчинами, так и женщинами. От репродуктивной ориентации зависит не только возраст при рождении первого ребенка, но и возраст при вступлении в первый брак. Вопрос о факторах рождаемости – один из важных не только в изучении рождаемости и репродуктивного поведения, но в науке демографии вообще. Ему традиционно уделяется большое внимание. К числу основных факторов рождаемости специалисты относят условия жизни, включающие в себя материальное благосостояние (доход), жилищные условия и др. Проводившиеся исследования показали наличие обратной связи между уровнем дохода и числом детей. Это явление получило название "парадокс обратной связи" (таблица 5, таблица 6).

Таблица 5

Среднее желаемое и ожидаемое числа детей в связи с оценкой уровня жизни

Оценка уровня жизни (в баллах)	*Среднее желаемое число детей*		*Среднее ожидаемое число детей*	
	женщины	*мужчины*	*женщины*	*Мужчины*
0 - 30	2,47	2,48	0 - 30	2,47
40 - 60	2,25	2,37	40 - 60	2,25
70 - 100	2,18	2,31	70 - 100	2,18

На основе представленных результатов можно говорить о наличии обратной зависимости между оценкой уровня жизни и желаемым числом детей. Особенно заметно это проявилось у женщин. При низкой оценке уровня жизни (0-30 баллов по 100 балльной шкале) желаемое число детей, в среднем, составило 2,47, а при высокой (70-100 баллов) – 2,18. У мужчин эти показатели равны, соответственно, 2,48 и 2,31. В то же время в отношении ожидаемого числа детей можно сказать, что какая либо зависимость его от оценки уровня жизни у женщин отсутствует совсем, а у мужчин можно говорить лишь об очень-очень слабой прямой связи.

Таблица 6

Среднее желаемое и ожидаемое числа детей в зависимости от оценки жилищных условий

Оценка жилищных условий (в баллах)	*Среднее желаемое число детей*		*Среднее ожидаемое число детей*	
	женщины	*мужчины*	*женщины*	*мужчины*
0 - 30	2,34	2,47	1,74	1,93
40 - 60	2,31	2,43	1,75	1,96
70 - 100	2,20	2,26	1,68	1,82

Обратная связь желаемого числа детей имеет место и с оценкой жилищных условий. Но здесь у женщин она выражена слабее, чем с оценкой уровня жизни. Что касается ожидаемого числа детей, то здесь можно говорить о наличии слабой обратной связи. По крайней мере, минимальное, в среднем, ожидаемое число детей имеет место у респондентов с наиболее высокой оценкой жилищных условий. Среди помех к рождению желаемого числа детей респонденты чаще всего отмечали материальные трудности и неуверенность в завтрашнем дне. На жилищные трудности ссылались чуть больше трети респондентов (приложение 2).

22,5% женщин и 25,4% мужчин указали, что очень мешает рождению желаемого числа детей отсутствие работы. С учетом и отнесших эту причину к мешающим, на отсутствие работы как помеху к рождению желаемого числа детей ссылались 46-47% респондентов. Немного чаще (если суммировать ответы "очень мешает" и "мешает") помехой к рождению желаемого числа детей считают большую занятость по работе (50%).

Проведя оценку значимости мер демографической политики увеличения рождаемости (диаграмма 1, диаграмма 2, приложение 3, приложение 4) можно сделать следующие выводы. Наибольшее значение, по мнению большинства женщин, имеют меры, направленные на улучшение жилищных условий семей. Предоставление "материнского капитала" на первое место поставили около 27% женщин, на второе – около 23%. Главную роль оба пола отводят мерам по улучшению жилищных условий. Но согласно табл. 6 лучшие жилищные условия не способствуют росту среднего желаемого и среднего ожидаемого числа детей. Мужчины ниже, чем женщины, оценивают систему пособий (но высоко – пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности – на 1 место поставили эту меру 16,2%). Оплату отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет на 1 место поставили лишь 4,3% мужчин (женщин – 8%), на 2 – 16,4%, на 3 – 13,8% (женщины соответственно 18,6% и 19,5%).

Итак, реализация мер по реализации демографической политики, дополненная научными методами по стимулированию рождаемости и преодолению популяционного кризиса может создать условия для расширенного воспроизводства человеческих ресурсов. Нужны системные исследования условий жизнеспособности нации, выделение главных социально-экономических факторов, изучение механизмов их влияния на здоровье населения.

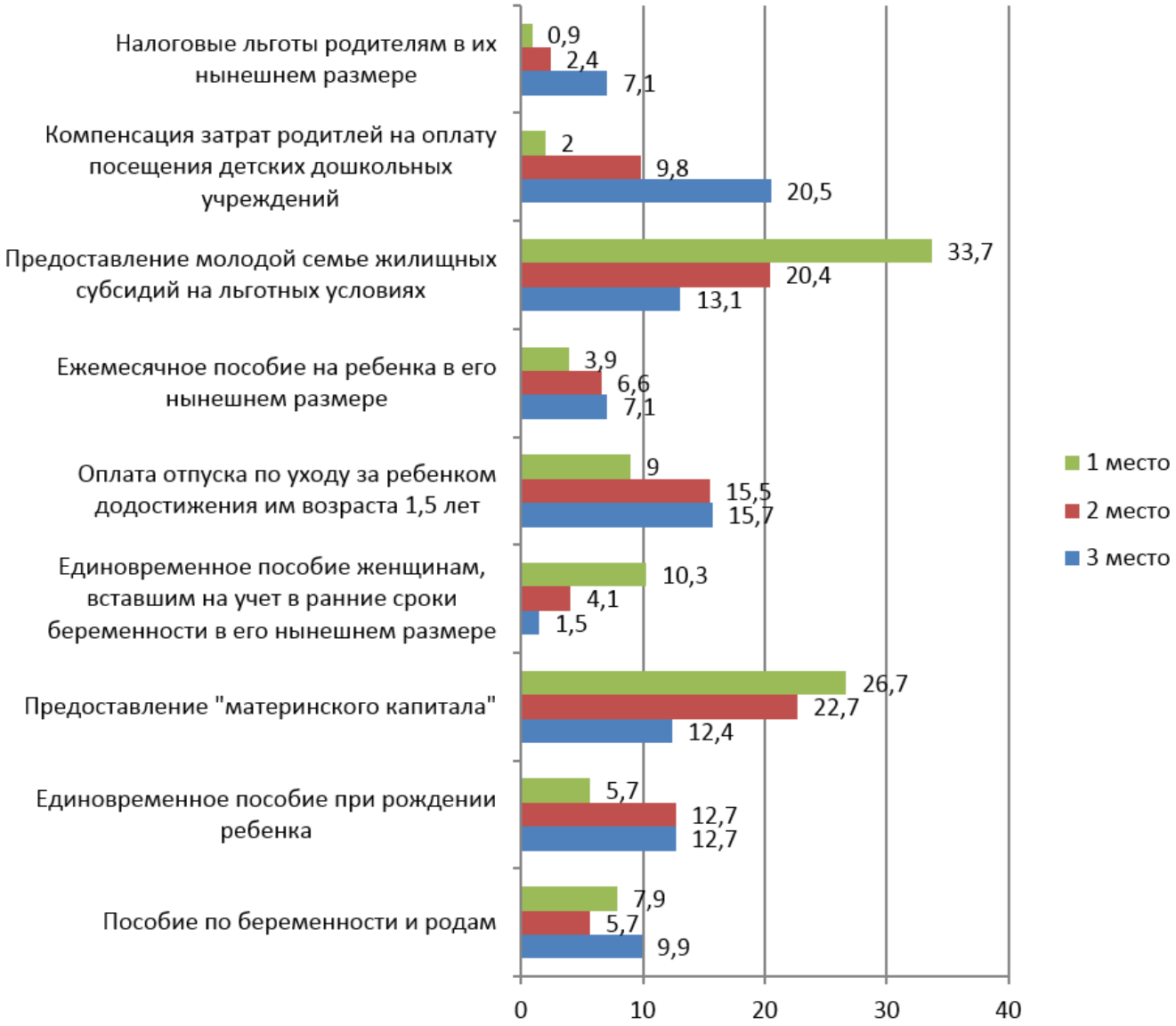


Диаграмма 1. *Распределение ответов женщин по значимости мер демографической политики (в %)*

Согласно государственному докладу «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Свердловской области за 2010 г.)» в числе самых значимых социально-экономических факторов риска выделены:

1. Уровень социального благополучия (благоустройство, медицинская помощь и т.д.);
2. Социальная напряженность (задолженность по заработной плате, уровень преступности, безработицы);
3. Промышленное развитие территории (капиталовложения, объем промышленной продукции на душу населения);
4. Экономическое развитие территории (розничный товарооборот на душу населения, индекс физического объема производства).

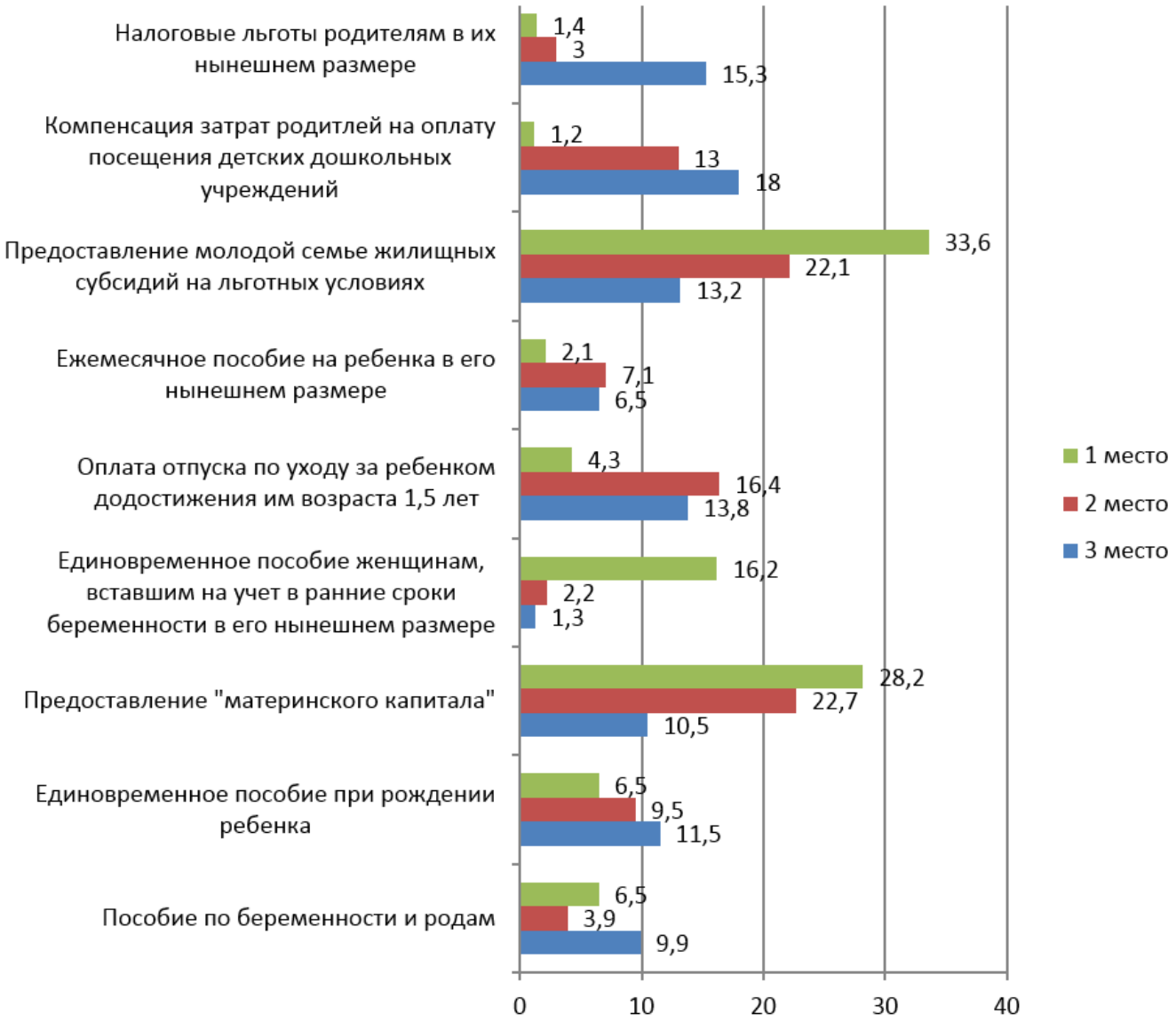


Диаграмма 2. *Распределение ответов мужчин по значимости мер демографической политики (в %)*

Как видно из таблицы 7, в 2010 г. доля населения, проживающего в условиях выраженного влияния показателей социальной напряженности регионов, вырос к 2009 г. в 1,5 раза.

Таблица 7

Ранжирование социально-экономических факторов по степени влияния на состояние здоровья населения Свердловской области

Социально-экономический фактор	*Численность населения, проживающих в условиях неблагоприятного влияния факторов*			
	2009		*2010*	
	тыс.чел.	*%*	*тыс.чел.*	*%*
1.Социальная напряженност (32 территории)	1199	27,3	1810,6	41,2
2.Промышленное развитие территории (29 территорий)	1025	23,3	1003	22,8
3.Экономическое развитие (22 территории)	892	20,3	675,07	15,4
4.Уровень социального благополучия (22 территории)	6811	15,5	6663,8	15,2

Суммируя все происшедшие изменения, можно выделить следующие пагубные демографические последствия:

- сокращение численности населения (отрицательный естественный прирост);
- ухудшение национальной безопасности;
- уменьшение рождаемости;
- увеличение смертности, особенно в трудоспособном возрасте;
- изменение половозрастной структуры населения, снижение доли детей; рост населения старших возрастов (с 22% в 2010году до 28% в 2030году – естественное старение населения);
- преобладание в трудоспособном возрасте смертности от насильственных действий, травм и отравлений при доминирующей роли алкоголя среди её непосредственных причин;
- резкое повышение и омоложение смертности населения;
- кризис института семьи: сокращение количества браков, возрастание числа разводов;
- высокая вероятность случайной беременности и рождения нежеланных детей даже при двукратном превышении количества абортов над числом живорождённых;
- повышение уровня инвалидности.

Ухудшится соотношение уровней заселённости и хозяйственного освоения территории России в сравнении с другими странами. Ухудшение геополитической ситуации актуализирует военную угрозу – численность населения (т.е. имеющихся и будущих человеческих ресурсов в странах-соседях России уже сейчас в 13 раз превышает численность россиян. К 2050 г. общий «демографический пресс» ещё более возрастёт, т.к. плотность населения в России снизится до 8 человек на кв. км. к 2025 г., что особенно пагубно скажется на темпах хозяйственного освоения Севера и Севера-Востока нашей страны.

Качество человеческих ресурсов, усугубляемая миграцией падает быстрее из-за выезда деятелей культуры, ученых, программистов, что отражается на интеллектуальном потенциале

нации и качественных параметрах генофонда. Необратимый характер приобретет деинтеллектуализация общества (падение престижа и оплаты интеллектуального труда, снижение качества образования и его уровня у лиц, выполняющих общественно-значимые функции).

Наряду с демографическим коллапсом и падением качества человеческих ресурсов, немаловажную роль играет необходимость перехода страны к шестому технологическому укладу.

Рост благосостояния населения является главной целью развития любого цивилизованного общества. Перспективы развития страны, уровень ее достижений в информационных и телекоммуникационных технологиях, появление наукоемких производственных и фундаментальных открытий невозможно без формирования и развития качественных человеческих ресурсов. Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. США, Япония и Китай характеризуются нацеленностью на развитие и применение наукоёмких технологий: био- и нанотехнологии, генная инженерия, мембранные и квантовые технологии, микромеханика, термоядерная энергетика — синтез достижений на этих направлениях должен обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления. Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010—2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020—2025 годах произойдёт новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения названных выше базовых направлений. Для подобных прогнозов есть основания. В США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвёртого — 20%. И около 5% уже приходятся на шестой технологический уклад. Что касается России - доля технологий пятого уклада у нас составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвёртому уровню, а почти треть — и вовсе к третьему. Отсюда понятна вся сложность стоящей перед отечественной наукой и технологиями задачи: чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо, образно говоря, перемахнуть через этап — через пятый уклад. Совершить инновационный скачок. Для этого необходимы особые человеческие ресурсы. На содействие созданию умной экономики путем увеличения ценности человеческих ресурсов направлено наше исследование.

В условиях инновационной реструктуризации экономики России, стремлении совершить инновационный скачок к шестому укладу, «жизненный цикл» знаний, умений и навыков резко сокращается, что требует постоянного их обновления. На первый план выходят компетенции – практическое применение имеющихся знаний, умений и навыков.

Постиндустриальное общество требует наличие не просто человеческих ресурсов в должном объеме (количественный аспект), но и постоянный рост его интеллектуального потенциала (качественная составляющая).

Большинство постулатов сегодня в данном направлении зиждется на достижении макропоказателей, свидетельствующих о росте благосостояния населения, снижения уровня смертности, росте коэффициентов рождаемости по стране в целом. Мало уделяется внимание дифференцированному подходу по отношению к разным регионам России, возрасту, качественному составу населения. Риски репродуктивного труда не учитываются вовсе. На наш взгляд, дифференциация рисков репродуктивного труда по стадиям репродуктивного процесса, участникам репродуктивного процесса и функциям дала бы возможность наиболее эффективно

реализовать Концепцию демографической политики России и осуществлять социально-экономическую политику страны.

Возрождение ценности семьи является одним из самых значимых способов выхода из демографического кризиса. Это позволит решить не только количественную составляющую человеческих ресурсов, но и достичь качественного результата. Труд родителей по формированию и развитию человеческих ресурсов, оцененный на федеральном, региональном и местных уровнях даст возможность создать необходимые условия для их воспроизводства. Необходимо изменить приоритеты. Верования, традиции, ценности, являющиеся основой культуры необходимо трансформировать в сторону возрождения значимости семьи, ее доминирующей роли.

В то же время ограниченные возможности общества управлять уровнем рождаемости не означают, что государство должно устраниться от проблем семьи, не проводить здесь активную политику. На сегодняшний день функционирует достаточно большое количество государственных программ, направленных на реализацию социальной политики. Однако, возникает парадокс: участие государство велико, декларативно направлено на рост ценности человеческих ресурсов, а риски репродуктивного труда еще выше. Необходимо четко классифицировать риски репродуктивного труда, определить места их возникновения, основные источники рисков, чтобы разработать действенный механизм по регулированию ими. Выявив реперные точки и разработав методы их снижения, мы окажем содействие в выборе приоритетных направлений реализации социальной политики как со стороны общества в целом, государства, так и бизнес-сообщества, институтов делегированного репродуктивного труда, семьи, личности. Социальная политика страны, на наш взгляд, должна быть направлена на создание условий для эффективной поддержки семьи и для успешного совмещения родителями трудовых и родительских обязанностей с тем, чтобы добиваться выполнения важнейшей задачи: каждый ребенок должен быть желанным, что, естественное, требует учета рисков репродуктивного труда.

Снижение качественного потенциала молодых когорт населения: здоровье (физическое, психическое, социальное); образование (интеллектуальное); духовность (духовно-нравственный потенциал) увеличивает риски репродуктивного труда и не способствует переходу к инновационной экономике.

Одной из острейших проблем является здоровье детей, причем основной груз нездоровья ребенок получает уже при рождении. Причины феномена достаточного подробно изучены Римашевской Н.М.[38] совместно с Вологодским научно-координированным центром ЦЭМИ РАН. Результаты исследования показали, что преимущественно здоровье ребенка зависит от состояния родителей, прежде всего матери, витальности ее поведения, качества объективных условий (доходы, жилье), в котором рождается ребенок, а также желание матери к появлению ребенка.

Причем в процессе жизненного цикла, потенциал здоровья, к сожалению, постоянно снижается (В 1990 г. - 12% больных детей, то в 2004 году - около 40%). Если рождаются относительно здоровыми 60% детей, на 1-ом году жизни их количество снижается до 29%, а в возрасте 15-17 лет стабилизируется на уровне 30%.

Больные дети пополняют ряды инвалидов, которых сегодня 11 миллионов человек, а в 2015 году их численность достигнет 21 миллион или 15 % населения (прогнозы Минтруда), что

[38] Римашевская Н.М. Российский генофонд: качество будущих поколений // Народонаселение. – 2000. – №4. – С. 97-101.

приведет в дальнейшем к формированию общества инвалидов и росту нагрузки на государственные структуры, на семью, мать - мы теряем полноценного работника.

Здоровье – основа интеллектуального потенциала. 690 тыс. детей не могут иметь стандартное образование. 10% поступающих в школу не способны освоить учебную программу – у 2,5 миллионов детей ограничены возможности образования[39] .

По данным института мозга РАН проблемы с психическим здоровьем имеют 15 % детей, 25 % подростков, 40 % призывников. Каждый третий взрослый нуждается в психологической поддержке, чтобы противостоять стрессу.

Усиление данной тенденции может привести к росту неграмотных и малограмотных. Кроме того, при общей численности детей 30 млн., 4,8 млн. из них страдают хроническими заболеваниями. Следовательно, они в значительной степени не смогут освоить наукоемкие профессии, не смогут содействовать становлению нового типа производства, обеспечивать обороноспособность страны ни с физической точки зрения, ни с интеллектуальной. И, главное, будут играть негативную роль в процессе демографического воспроизводства, так как больные родители, как правило, могут родить себе подобных - больных детей и каждое последующее поколение является слабее предыдущего: наши дети менее здоровы, чем мы, а их дети (наши внуки) - обладают еще меньшим физическим, психическими интеллектуальным потенциалом, что, бесспорно, отражается на качестве человеческого капитала.

Следовательно, немалую роль в формировании качественных человеческих ресурсов играет качество репродуктивных ресурсов - здоровье «ресурсов» на входе.

Качество родителей определяет качество своих детей. Однако, ряд социально-экономических факторов не способствуют формированию качественного человеческого капитала, а именно: высокая доля бедной группы населения, беспрецедентная социальная поляризация через дифференциальную оплату труда, доходов, денежных сбережений, различий в имуществе и жилищной обеспеченности, значительные масштабы безработицы и неплатежи заработков, деградация социального обеспечения, вызывает ослабление иммунной системы, развитие патологических процессов, депрессий и других психологических отклонений. Состояние износа и усталости приводит к тому, что поколение детей не воспроизводит поколение родителей не только количественно, но и качественно, что ведет к угрозе национальной безопасности. По мнению академика РАМН Величковского Б.Т.[40], если нет полноценного питания, нарушается нормальное течение беременности, увеличивается частота развития железодефицитных анемий, чаще возникают осложнения родов, возрастает число детей с низкой массой тела, а также рождающихся больными. Беременные женщины до сих пор остаются самой уязвимой группой риска в России. В 2008 году численность беременных женщин, страдающих железодефицитной анемией, составила 37,5 %. На сегодняшний день, около 50 процентов матерей (беременных и кормящих особенно) страдают анемией, а скажем, в 90-е годы анемия у беременных женщин была редкостью.

Вместе с тем известна строгая корреляция между снижением здоровья женщин, прежде всего беременных, и увеличением вероятности рождения уже больных детей. Выявлено, что главная причина младенческой смертности - это пренатальное, т.е. предшествующее рождению, состояние, которое в значительной мере связано со здоровьем матери. Возникает своего рода социальная воронка, когда больные рожают больных, а бедные воспроизводят бедных. Чтобы выбраться, потребуется смена не одного поколения. Ухудшение здоровья детей

[39] Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. 392 с.
[40] Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. – М. РАМН, 2009. 174 с.

и молодежи чревато падением качества человеческого потенциала всей нации на длительную перспективу. Ведь больное поколение не может воспроизводить здоровых.

Сейчас наблюдается низкое качество питания, несмотря на высокую насыщенность рынка продовольственными товарами. Среднедушевое потребление белков животного происхождения снизилось до критического уровня (32 г против 30 г предельно допустимого). Отсюда ослабление иммунных функций, анемия у беременных женщин, падение веса у призывников, уменьшение физических параметров новорожденных. Недостаток белковой пищи у детей раннего периода развития создает дефицит материала для строительства мозга, возрастает опасность потери психической полноценности.

Это объясняется низким заработком в 30% семей - оба родителя подрабатывают. Минимальная заработная плата составляет ¼ прожиточного минимума, при этом ниже прожиточного минимума имеют заработок 1/3 работников (20 млн. человек), 2/3 (40 млн. человек) получают заработную плату, необеспечивающую прожиточный минимум для работника и его ребенка. 1/10 часть не обеспечена доходами даже на уровне продуктовой корзины.

Множественность занятости лишает ребенка фактически родителей - дети идут на улицу. Появление нового слоя бедных - те, кто по уровню образования, профессии, социальном статусу никогда бедными не были, так называемые «работающие бедные» - заработки не обеспечивают не только достойный образ жизни, но даже биологическое выживание. Рост рождаемости в незарегистрированных браках, рост разводов, безработица, бедность, алкоголизм (2 млн., растет число алкогольных психозов среди женщин, подростков), напряжение, домашнее насилие. Неполное среднее образование, бедные учителя, нет авторитета и уважения (0,15 % численности детей не обучаются; 2 % учащихся не посещают образовательные учреждения). Неполные семьи (высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте), дети инвалиды - 16 % детей (рост на 1 млн. ежегодно, к 2015 году - больше 22 млн.). СМИ - культ насилия, жестокости, агрессии. 0,5 млн. наркозависимых на учете, реально потребляющих до 4 млн. человек, 2/3 из которых дети и молодежь до 30 лет; курящих - 50 % молодежи, потребляющих спиртные напитки - 80 %. С появлением нового «рыночного» поколения возраст начала потребления табачных изделий снизился на 3,5 года, алкоголя на 2,5 года, наркотиков на 3,5 года. Болезни: туберкулез (2 млн.), сифилис, СПИД (ВИЧ, гепатит). 14 миллионов ВИЧ-инфицированы, 4 миллиона наркоманы (ежегодно умирает 70 тыс. человек).

Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность ведет к интенсификации процесса маргинализации населения, формируется «социальное дно» - бомжи, нищие, беспризорные, безнадзорные, уличная проституция. Для многих детей сегодня характерно расхождение между символами успеха и законными средствами их достижениями (асоциальное поведение). По данным Минтруда ежегодно выявляется свыше 100 тыс. таких детей. «Беспризорники» - убийства, умышленное причинение тяжелого вреда здоровью, изнасилование, разбой, угон транспортных средств, хулиганство. Как отмечают психиатры, уголовники в ужасе от молодых «беспризорников», не признающих законов уголовного мира - отсутствует нравственное ориентирование. Плюс дети мигрантов и беженцев, дети, вернувшихся из мест заключения, дети, рожденные в колониях и тюрьмах, дети, вывозимые за рубеж, продаваемые в криминальные структуры, детоубийство.

Итак, существуют разные версии первопричины кардинальных изменений в репродуктивном поведении населения. С медицинской точки зрения – это ухудшение здоровья нации; с социально-психологической – сосредоточенность на саморазвитии, карьерном росте; с экономической – прожиточный минимум, не обеспечивающий уровень рождаемости, нужный даже для простого воспроизводства населения; с политологической – социальный стресс и

социальная напряженность; с психолого-педагогической – недостаточность финансирования сферы образования, не позволяющее на должном уровне выполнять возложенные на нее функции.

Таким образом, способ решения данной проблемы, мы видим в интеграции накопленного опыта в социально-экономической, математической, медико-физиологической, психологической, демографической, социологической, политологической, географической, педагогической сферах для разработки концепции механизма регулирования рисков репродуктивного труда (его ресурсов, процессов, результатов).

1.3. Анализ опыта реализации репродуктивно-ориентированных программ (политик) в России, за рубежом и риски репродуктивного труда

Конструктивное разрешение конфликта между работой и семьей требует анализа репродуктивно-ориентированных политик[41]. **Репродуктивно-ориентированная политика** (далее по тексту РОП) – *совокупность специфических монетарных и немонетарных видов действий и отношений между участниками репродуктивного труда (объектом репродуктивного труда, субъектами репродуктивного труда (отцом, матерью, родственниками), делегированным родительским трудом (учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта), бизнес-сообществом, государство и социумом, заключающихся в разработке и реализации программ социально-экономических преференций участникам репродуктивного труда, направленных на снижение рисков репродуктивного труда.*

В реализации РОП важно выбрать направление действий, позволяющих постепенно изжить конфликт интересов между участниками репродуктивного процесса, нивелировать риски репродуктивного труда и реализовать программы, направленные на взаимное понимание и совместное действие всех субъектов социально-трудовых отношений – участников репродуктивного труда. Концептуальный подход к формированию активной репродуктивной политики предполагает, в первую очередь, определение основополагающей идеи. Ею является *идея обеспечения расширенного воспроизводства человеческого ресурса интенсивно-экстенсивного типа, путем включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики.*

Для реализации этой идеи требуется разработка соответствующих экономических инструментов, к которым относятся: системы учета и контроля, планирования и финансирования, управления и мониторинга. Кроме того, должны быть предусмотрены и разработаны институционально-правовые рамки проведения государственной репродукционной политики. Выражая корпоративные интересы бизнес - сообщества и реализации приватных целей семьи, РОП проявляется в государстве в виде профсоюзов,

[41] **Поли́тика** (греч. Πολιτική — «искусство управления» государством, сообществом, межгосударственными отношениями) — сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. Альтернативные определения см. Приложение 6. В самом общем виде политика может быть определена как социальная деятельность, направленная на сохранение или изменение существующего порядка распределения власти и собственности в государственно организованном обществе и мировом сообществе http://ru.wikipedia.org/

деятельности общественных организаций, движений и объединений по интересам репродуктивной активности.

С учетом неразработанности и обширности темы попробуем наметить в постановочном плане некоторые наиболее важные направления РОП, реализуемых за рубежом и в России. Стоит сразу подчеркнуть, что не все аспекты анализируемых политик и программ декларируются как репродуктивно-ориентированные и не всегда поддаются количественному измерению. Именно поэтому анализ РОП целесообразно, на наш взгляд, вести в дискурсе социально-экономической политики государства, семейной политики, и политики социально-ответственного бизнеса и корпоративной ответственности .

Основные направления политики (помимо выплат пособий на ребенка) состоят в стимулировании гендерно-сбалансированного распределения обязанностей в семье с предоставлением отпуска как матери, так и отцу новорожденного ребенка – по их выбору (скандинавские страны); развитие сервисной поддержки – развитие широкой сети и центров детских учреждений для детей дошкольного и школьного возраста и формирование инфраструктур, занимающихся уходом, образованием, оздоровлением, воспитанием детей (Бельгия, Франция, Швеция, Финляндия, страны Балтии). В таблице 8 представлен уровень образования и количество расходов на него в таких странах как Россия, Дания, Швеция и Финляндия.

Таблица 8

Уровень образования и количество расходов на образование в России, Дании, Швеции и Финляндии

Страна Критерий	Россия	Дания	Швеция	Финляндия
Уровень образования (Education index)*	0,933 71 место в мире	0,993 16 место в мире	0,974 7 место в мире	0,993 12 место в мире
Расходы на образование (в % от ВВП)	3,8	8,5	7,7	6,4

**Индекс измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования ее населения по двум основным показателям: 1.Индекс грамотности взрослого/ населения (2/3 веса). 2. Индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса).*

Характерной чертой развития человеческого капитала разных стран является постоянное повышение его образовательного уровня. Высокий общеобразовательный уровень рабочей силы значительно облегчает ее приспособление к постоянно изменяющимся условиям производства, к структурным сдвигам в экономике. В таблице 9 представлен индекс развития человеческого потенциала.

Исторический мировой опыт показывает, что именно страны, обладающие высоким уровнем человеческого капитала, достигли самых впечатляющих успехов в экономике и имели самые высокие темпы роста ВВП[42] .

Рассмотрим датскую модель развития качества человеческого капитала (модель получения молодёжного образования).

[42] Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: Монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С.: 252.

Таблица 9

Индекс развития человеческого потенциала (данные исследований 2011)

	Место в рейтинге	ИЧП
Швеция	10	0,904
Дания	16	0,895
Финляндия	22	0,882
Россия	66	0,755

Датское правительство установило в качестве цели, что все молодые люди в Дании должны получить молодежное образование, чтобы быть готовыми к рынку труда и к продолжению обучения. Молодые люди должны пройти некоторые формы профессионального обучения либо получить общее и профессиональное верхнее среднее образование. Цель правительства состоит в том, чтобы к 2015 году по меньшей мере 95% всех молодых людей получили молодежное образование. В настоящее время эта цифра составляет 80%. Молодые люди, которые завершают программу профессиональной подготовки, имеют высокий уровень занятости. И в большинстве своем профессиональное обучение предоставляет молодым людям высокий уровень квалификации[43].С этой целью разработана стратегия, состоящая из 38 инициатив, направленных на осуществление всех вышеуказанных промежуточных целей. Помимо обеспечения образованием подавляющего большинства благополучных молодых людей, датское образование нацелено привлечение менее удачливой молодежи (целевая группа состоит, в том числе, из молодых людей с тяжелыми ограничениями моторных навыков; лиц, имеющих множественную инвалидность; молодых людей с аутизмом; дефицитом внимания или другими психическими недостатками, а также молодых людей, которые перенесли травмы головного мозга). В целом, датская молодежная политика является продолжением датского метода воспитания детей, который основан на предоставлении ребенку безопасной среды, в сочетании с условиями для развития и возможностями. Кроме того, эта политика основана на методе обучения, который направлен на просвещение и несение взаимной ответственности.

В системе семейной политики Франции важнейшей составной частью является довольно разветвленная система семейных пособий, способствующая репродуктивной деятельности. В приложении 5 представлена система семейных пособий во Франции. Особенностью французской модели[44] поддержки является предоставление работающим родителям выбора способа сервисного обслуживания и воспитания детей, в зависимости от потребностей семьи. семейные пособия выплачиваются только семьям, имеющим двух и более детей и дифференцированы от числа детей. Пособия на семью, в которой воспитывалось двое детей составляло 133 евро, затем увеличивалось на 144 евро с каждым последующим ребенком. Кроме того, родители детей, состоящих в официальном браке имеют более широкий доступ к социальным пособиями льготам по сравнению с теми, кто состоит во внебрачных союзах[45]. Анализируя вышеперечисленное, можно сделать вывод, что проблеме финансирования семей действительно уделено достойное внимание. Это выражается не только в количественном отношении (если принять в расчёт систему образования, то удельный вес социальной сферы в экономике Франции составит примерно 40%), но и в новом представлении о назначении социальной политики в современных условиях, которая рассматриваться не как корректирующая функция государства, а как самостоятельная важная область деятельности

[43] Бертель Хаардер. Молодежная политика в Дании // Копенгаген, 2011.
[44] Авдеева, М.А. Семейная политика во Франции / М.А.Авдеева // Вестник Московоского университета. Серия 6.Экономика – 2008.№4.-С.33-44.
[45] Le Goff J.M. Cohabiting unions in France and West Gemany: Transitions to first birth and first marriage // Demografic Research. Vol. 7 . artical 18. Pp. 593 – 623.

государства и общества [46]**.** Отличительной чертой французской семейной политики является оказание помощи родителям, для того чтобы они могли успешно сочетать воспитание детей и профессиональную занятость, что в свою очередь подчеркивает экономическую значимость репродуктивного труда. Анализ возможных последствий семейной политики требует прежде всего рассмотрения нынешней демографической ситуации во Франции, которая характеризуется показателями **[47],** представленными в таблице 10.

Таблица 10

Основные демографические показатели Франции на 2010 год

Число рождённых	828 тыс.
Коэффициент рождаемости	2,01 (ребёнка/на одну женщину)
Численность населения	60 млн.чел.

Демографическое положение Франции характеризуется так называемым «парадоксом рождаемости»: сочетанием довольно высоких показателей рождаемости по сравнению с остальными европейскими странами и высокого уровня экономической активности матерей. Этот парадокс объясняется особенностями французской семейной политики, отличной от политики других европейских стран в данной сфере[48]. Наличие качественной бесплатной системы ухода за детьми позволяет более 80% француженок в возрасте от 25 до 39 лет (наиболее вероятный возраст деторождения) трудиться полный рабочий день. Таким образом, относительно высокие показатели рождаемости во Франции можно, по крайней мере отчасти, отнести на счет французской семейной политики. Почти 60% детей моложе шести лет растут в семьях с двумя работающими родителями [49]. Будучи страной с сильными традициями централизации, республикой, создавшей и упрочившей свою самобытность прежде всего благодаря школе, на которую возложена задача подготовки будущих граждан, Франция сохраняет систему образования с доминирующим контролем со стороны государства. Французская система образования считается одной из лучших в мире. Интенсивные занятия в средней школе и специализированное обучение в выпускных классах - всё это позволяет школьникам во Франции получить фундаментальные знания по основным предметам и осознанно подойти к выбору профессии.

Государственная система образования во Франции гарантирует получение бесплатного образования детям от 6 лет. Система частного образования охватывает во Франции все стадии обучения от начальных школ до частных университетов и высших школ. Продолжительность начального обучения составляет 5 лет. Среднее образование охватывает период обучения с 11 до восемнадцати лет и делится на два основных периода обучения: колледж и лицей. В колледже ученики в возрасте 11-15 лет изучают общеобразовательные предметы. В 15 лет начинается самый главный этап - обучение в лицее. Лицеи бывают общеобразовательного (филология, экономика, естественные науки) и технологического (медицина, социология, научные и промышленные технологии) направления. В лицее в течение трех лет учащиеся готовятся к сдаче экзаменов на степень бакалавра, который дает право прямого поступления во французский университет. В 2008 году бюджет Министерства здравоохранения, молодежи, спорта и ассоциативной жизни составлял 1 048 млн. евро, из которых 134 млн. евро было выделено на программу в отношении молодежи и ассоциативной жизни, осуществляемую по 5

[46] С.М. Федоров. Социальная политика во Франции в последней четверти XX - начале XXI века : Занятость, трудовые отношения, социальное обеспечение». Москва, 2006.
[47] Л.А. Зубченко Семейная политика Франции Актуальные проблемы Европы. Сборник научных трудов // РАН ИНИОН. Ред. Кол.: Т.Г. Пархалина (гл. ред.) и др. -М.: ИНИОН, 2009. №2. с. 72-92.
[48] Там же
[49] Pison G. La population de la France en 2007 // Population et societies (в переводе на русский язык). - P., 2008. -N 443. - P. 2.

приоритетным областям: развитие ассоциативной жизни (18.3 млн. евро); поддержка проектов по молодежным вопросам (57.35 млн. евро); поддержка проектов коммунального образования (47 млн. евро); защита молодежи (1.7 млн. евро); поддержка ассоциативной молодежной работы и управленческого персонала (9.75 млн. евро)[50] . Такая политика позволяет, во-первых, улучшать качество жизни, во-вторых, развивать систему поддержки молодёжи и общества в целом, тем самым формируя способствуя снижению рисков репродуктивного труда.

Особо следует остановиться на опыте стран Балтии, в частности на эстонской практике, которая примечательна комплексным и интегративным подходом, что в отличие от большинства других рассматриваемых репродуктивно-ориентированных политик предполагает направление, распространяемое на всю область репродукционного процесса: перинатальную, младенческую, дошкольную, школьную, юношескую и инкорпоративную, затрагивая долгосрочную перспективу [19, 109,342] стратегического плана:

- введение «родительской зарплаты», помимо поддержки семей посредством государственных семейных пособий, налоговых скидок, содействие трудоустройству родителей;
- предпочтение политика forest family (усыновления детей) против воспитания детей в детских домах;
- обеспечение доступных услуг по уходу за детьми для каждого ребенка в возрасте до 7 лет;
- законодательное признание и моральное поощрение организаций, развивающих репродуктивно-ориетированную и благоприятную культуру для субъектов репродуктивного труда;
- подготовка молодых людей к семейной жизни – развитие образовательных и консалдинговых услуг;
- содействие трудоустройству и возвращению на рынок труда благодаря переподготовки и повышению квалификации субъектов репродуктивного труда.

В таблице 11 приведен анализ зарубежного опыта предоставления социально-экономических преференций субъектам репродуктивного труда.

Как свидетельствует опыт ряда зарубежных стран (Норвегия, США, Малайзия, ОАЭ и др.), несмотря на естественные «перераспределительные» трудности, рентные доходы все чаще используются не только для роста текущего потребления, но и в качестве эффективного средства осуществления, во-первых, долгосрочных социально-экономических проектов и, во-вторых, для формирования стабилизационного фонда. Например, американский штат Аляска получает налоги и роялти от добычи нефти и газа (роялти за право владения 12,5% стоимости добычи, налог на добычу 15%, на оборудование для добычи 2%, на доход нефтяных корпораций 9,4%) ежегодно примерно 2,4 млрд. долл., около половины которых поступает в бюджет штата. Благодаря этому на Аляске нет подоходного налога для физических лиц.

При этом ежегодно 50% государственных роялти от добычи нефти и газа направляются в Перманентный фонд, входящий в сотню крупнейших в мире инвестиционных фондов (активы — около 26 млрд. долларов.

[50] Доклад Яна Диевра, директора по делам молодежи и коммунальному образованию Франции. Политика в отношении молодежи и коммунального образования во Франции.

В современных период в странах Центральной и Восточной Европы также предпринимаются попытки адаптировать механизмы поддержки репродукции, сформированные в прошлом, к изменившимся условиям.

Система оказания социальной помощи и поддержки семьям с детьми сложились в этих странах в 1970-е-1980-е гг. Тогда эта помощь рассматривалась не только как способ улучшения материального положения семей, но и как важное направление проведение в жизнь активной репродукционной политики (заметим в скобках, что второе направление в результате экономического кризиса было практически утрачено). В рассматриваемые же годы удалось сформировать широкую сеть по оказанию государственной помощи в Венгрии, бывших ГДР и Чехословакии, где демографическая ситуация была наименее благоприятной. Такая репродукционная политика соответствовала образцам западноевропейских государств, но не всегда отвечала экономическим возможностям восточноевропейских стран.

Таблица 11

Анализ зарубежного опыта предоставления социально-экономических преференций субъектам репродуктивного труда

Страна	Суть программы поддержки РСО
Евросоюз	1.При поддержке Европейского социального фонда реализуются **программы бесплатного обучения длительно матерей-одиночек (г. Бремен, Германия)**. 2.Создаются **центры поддержки предпринимательских инициатив** в отношении безработных женщин с семейными обязанностями. 3.Предоставляются **целевые ссуды**
Страны Балтии	1.Создание условий для рационального распределения времени между работой и семейными обязанностями 2. Финансирование социальной помощи и поддержка семьи 3. Введение «**родительской зарплаты**» 4. Социальная поддержка учащихся школ 5. Подготовка молодых людей к семейной жизни – развитие образовательных и консалдинговых услуг
Франция	Введение набавки к **пособиям**, соответствующие **росту стоимости жизни**. Величина **пособий** и продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком зависит **от дохода семьи**
Великобритания	1.Программы поддержки одиноких родителей 2. Создание рабочих мест 3. Учреждение сети специальных служб по поддержке одиноких родителей 4. «**Сжатая рабочая неделя**», при которой недельное рабочее время отрабатывается в течение четырех или трех рабочих дней, а работники получают длительный период недельного отдыха (три и более дней) 5. Работодатели в рамках общих программ поддержки семей сотрудников предоставляют им помощь в организации ухода за членами семьи путем предоставления **гибкого рабочего времени**, перерывов для ухода в течение рабочего дня и т. д.
Франция	Введение законодательных норм, обеспечивающие право женщинам на специальную переподготовку в конце отпуска по уходу за малолетними детьми

Страна	Суть программы поддержки РСО
Испания	Введение законодательных норм, обеспечивающие право женщинам на специальную переподготовку в конце отпуска по уходу за малолетними детьми
Австрия	Малые предприятия могу получить субсидии на выплату заработной платы работницам, возвращающимся на работу после двухлетнего отпуска
США	1.Для женщин, имеющих маленьких детей, широко используют **режим «деления рабочего места».** В этом случае одна женщина работает на рабочем месте, другая сидит с детьми. Возможно и чередование рабочих и нерабочих дней для каждой из работниц 2. Режим **альтернативной рабочей недели**, при котором женщины сменяют друг друга на рабочем месте через неделю. Работники, занятые на одном рабочем месте, делят не только рабочее время, но и заработную плату, социальные выплаты и льготы, оплаченный отпуск 3. Предоставление налоговых льгот для работодателей, которые либо создают собственные центры для детей сотрудников, либо заключают контракты с уже существующими дошкольными учреждениями о предоставлении услуг своим работникам. 4. Родители имеют право не платить налоги с субсидий, не превышающих 5 тыс. долларов, которые предоставляются им работодателями для оплаты детских дошкольных учреждений
Скандинавские страны	1. Развитие **идеологии рабочего места, совместимого с домашним трудом** (введение особых требований к графику работы специалистов, имеющих семью) 2. Введение **стандартов гендерного рав**енства на этапе подбора персонала и профессиональной переподготовки

Источник: [3,11, 94, 107, 183, 195, 294, 342]

Началу рыночных реформ сопутствовало резкое снижение уровня жизни семей с детьми, доходы многих из которых опустились ниже черты бедности. Среди семей с детьми уровень бедности оказался много выше ее среднего уровня во всех странах региона. В силу сложившейся экономической ситуации правительства стран Центральной и Восточной Европы вынуждены были вносить изменения в систему социальной помощи и поддержки семьям с детьми с достаточной степенью осторожности.

Первоначально в качестве приоритетных разрабатывались и осуществлялись меры, направленные на поддержание сложившегося уровня жизни семей с детьми (проводилась индексация всех видов пособий, а расчет размеров пособий основывался на показателях минимального дохода). Так, в Венгрии и Польше таким показателем являлась минимальная пенсия, в Словакии и Чехии - прожиточный минимум, в Болгарии и Румынии - минимальная заработная плата.

Анализ опыта стран Центральной и Восточной Европы позволяет выделить ряд особенностей, представляющих интерес для повышения эффективной государственной помощи и поддержки репродукционного процесса в современной России:

- в отличие от нашей страны основную ее часть составляют *прямые денежные выплаты***.** При этом центральное место среди них занимают *ежемесячные пособия на детей в виде надбавки к заработной плате;*

- *распространение социальной помощи на детей и подростков до достижения ими трудоспособного возраста* (Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии), а в ряде стран - *до окончания высшего профессионального образования и социализации* (Польше - до 25, в Словакии и Чехии - до 26 лет);
- *поощрение появления семей с двумя и тремя детьми* путем назначения им более высоких пособий, чем семьям с одним или четырьмя и более детьми, причем размер компенсаций во много раз превышает основной размер пособий (в Болгарии, например, в 243 раза);
- *дифференциация продолжительности отпусков по беременности и родам в зависимости от общего числа детей в семье*: в Польше при рождении первого ребенка отпуск по беременности и родам составляет на первого ребенка 112 дней декретного отпуска, на каждого последующего - 126 дней; примерно такой же порядок в Болгарии при рождении первого ребенка -110 дней, при рождении второго - 150, а при рождении третьего - 180 дней.

Критическая оценка опыта и результатов осуществления социальной помощи семьям с детьми в зарубежных странах могут оказаться полезными при разработке государственной политики в отношении поддержки репродукционного процесса в России. Природа наделяет ребенка определенным «запасом» здоровья. Его исходный уровень в значительной мере определяется унаследованным от родителей генотипом. В нем записан «сценарий биологической судьбы» ребенка. Неповрежденный генотип даёт ребенку шансы быть здоровым, генные и хромосомные дефекты, практически, неминуемо приводят к формированию того или иного хронического заболевания. Но даже, если ребенок настолько удачлив, что имеет хорошую наследственность, чтобы быть здоровым, ему необходимо полностью реализовать программу развития, заложенную в его генетическом материале. Но если питание беременной женщины недостаточно и не отличается разнообразием, то гены её ребенка не получат необходимой стимуляции, что приводит к неидеальной конструкции тканей, органов и систем, которые затем будут плохо справляться со своей работой. Это научное открытие привело к появлению в педиатрии такого понятия, как «программирование здоровья через питание». Безусловно, также, что питательные вещества, поступающие с пищей матери, станут всеми структурными элементами организма ребенка, его клетками, тканями и органами.

Однако для обеспечения условий развития ребенка организму матери также нужен строительный материал и энергия. Черпать она их может из своего питания. На наш взгляд, в связи со сложившейся ситуацией в России для повышения качества человеческого капитала беременных матерей необходимо и целесообразно кормить за счет государства так же, как бесплатно подкармливают детей до года на молочных кухнях. Повышение энергетической ценности рациона беременных женщин, обогащение его микроэлементами и белками обеспечивает меньшее число родовых осложнений, более высокий вес детей при рождении, снижение перинатальной заболеваемости и смертности, а также, более высокие показатели физического развития детей.

Имеется зарубежный опыт. В свое время в США ввели бесплатное питание для беременных и кормящих. И это себя оправдало. Не только здоровье стало крепче у молодого поколения, но и желающих рожать детей стало больше.

В России также имеется практика по обеспечению питанием беременных женщин. Приведем выдержки из программ по обеспечению бесплатным питанием беременных женщин некоторых регионов Российской Федерации (приложение 6).

Значимость социального стресса и генетических процессов в популяции в развитии демографического кризиса и изменении состояния здоровья населения России подробно описаны академиком РАМН, профессором, д.м.н. Б.Т. Величковским в монографии «Жизнеспособность нации». Проведенный им анализ возрастно-половой структуры населения в историческом аспекте наглядно свидетельствует о зависимости уровня рождаемости и смертности от уровня социального стресса.

Годы НЭПа (1921 - 1927). Этот период характеризовался развитием у населения высокой трудовой мотивации. Природа трудовых стимулов была двоякой. Одних окрыляла перспектива строительства социализма (Николай Островский «Как закалялась сталь»), других вдохновляли высокие доходы. Смертность населения (в 1913 году 32,4 на тысячу человек) снизилась в 1926 году до 20,7 человек. После ликвидации НЭПа, государство под руководством И.В. Сталина встало на путь создания системы принудительного труда: ГУЛАГа и колхозов. В итоге в 1940 году смертность оставалась на уровне 1926 года, хотя в это время в экономически развитых странах происходил беспрецедентный рост продолжительности жизни. В Советском Союзе это произошло лишь в послевоенные годы: смертность снизилась с 20,7 человек до 7,17 в 1964 году, а ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 42,9 до 69,6 лет. В это время Советский Союз вошел в число государств с наиболее низкой смертностью.

В период Хрущевской «оттепели» 1953-1964 годов население нашей страны освободилось от постоянного страха сталинских репрессий. Начатое масштабное жилищное строительство, повышение заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих, возродили надежду на достойную жизнь. Однако материальное стимулирование носило ограниченный и временный характер, так как рост производительности труда неизменно влек за собой увеличение нормы выработки, поэтому усилия по повышению производительности труда (научная организация труда, арендный подряд, личное клеймо качества) не имели должного воздействия - заработная плата перестала играть роль действительного стимула к труду. Снижение трудовых стимулов, как это обычно случалось в нашей стране, сопровождалось повышением смертности и уменьшением продолжительности жизни населения. Таким образом, наблюдается провал в численности людей, родившихся в период коллективизации, раскулачивания и голода 1932 - 1933 гг. Снижение численности детей, родившихся в годы войны, чрезвычайно велико. После войны начался подъём численности родившихся детей – подъем, достигший максимального значения в 1961 году. Затем наступил спад в численности родившихся, когда на свет не появились дети тех, кто сам не родился в годы Великой Отечественной войны. Минимальное число родившихся пришлось на 1970 год. Затем снова наступил подъём рождаемости. Наибольшее количество детей пришлось на 1984 год.

Однако, снижение трудовых стимулов, как всегда, сопровождалось повышением смертности и уменьшением продолжительности жизни населения. В 1984 году сертность уже возросла на 3,9 года, а ожидаемая продолжительность жизни уменьшилась на 1,7 года (до 68 лет).

Положение изменилось *в 1986 - 1987 годах*, когда были достигнуты самые высокие за всё послевоенное время показатели продолжительности жизни населения, они возросли до 70,1 года. За три года ожидаемая продолжительность жизни повысилась на 2,2 года (с 67,9 года в 1984 г. до 70,1 года в 1986 г.), смертность, напротив, снизилась с 11,6 в 1984 г. до 10,4 в 1986 г. Указанный период соответствовал начатой *М.С. Горбачёвым «перестройке»* жизни страны.

Два года пришлись на антиалкогольную эпопею. Начало реформы в России сопровождалось возникновением всеобщего подъема и социального оптимизма. Это было время надежд, казалось, кроме демократического выбора, «иного не дано». Трудовой народ устремился в кооперативы. При всех недостатках организации именно они дали первую

легальную возможность населению повысить жизненный уровень своим собственным трудом. Реформы М.С. Горбачёва не привели к успеху. Но демографические показатели убедительнее всего свидетельствуют, насколько потребность перемен отвечала чаяниям народа.

Особенно наглядно масштаб произошедшей с нашей страной катастрофой показывает сравнение с 1985 годом. В 1985 году СССР – вторая экономика мира – примерно 4 Китая и 60% США по объёму ВВП. Ныне российское хозяйство примерно 1/6 Китая и 6% США. Экономический "слон" на карте мира превратился в "экономическую моську". При 30% всех мировых богатств ВВП России составляет 2% от мирового валового продукта[51].

В мире развивается процесс глобализации. Под глобализацией понимают свободный поток идей, людей, капиталов, информации и технологий. Известна оценка Маргарет Тэтчер, в соответствии с которой в условиях глобализации на территории России "экономически оправдано" проживание 15 миллионов человек. Тех самых, которые будут обслуживать "трубу". Изменение этого положения отечественной экономики в мире требует мобилизации, сверхусилий всего народа.

«Шоковая стратегия» радикальных политических и экономических реформ, начатых *в январе 1992 года*, вызвала обвальное ухудшение качества жизни населения, утрату эффективной трудовой мотивации и развитие социального стресса. В след за этим, с годичным лагом последовало резкое повышение уровня смертности, сокращение рождаемости, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни. Подъём рождаемости сменился очередным спадом, когда не родились внуки тех, кто не родился в годы войны (1993 год). Однако на этот раз спад рождаемости не сменился подъёмом. Отрицательный естественный прирост населения продолжался, что является результатом неудовлетворительных социально-экономических условий жизни населения, возникшей во времена социально-экономических преобразований.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. количество мужчин в возрасте до 32 лет превышает количество женщин. 33 – переломный возраст (женщин уже на 8 тысяч больше и дальше разрыв растёт). В результате, в 60-летнем возрасте женщин в два раза больше, чем мужчин, а в 70 − мужчины составляют уже 25% населения. При этом быстро стала сокращаться рождаемость, т.к. для большинства семей число детей стало определяющим фактором бедности. В отличие от других демографических показателей, ожидаемая продолжительность жизни не зависит от возрастного состава населения и потому пригодна для сравнения состояния общественного здоровья в различные периоды времени и в разных странах. Ожидаемая продолжительность жизни населения России существенно снизалась, особенно резко у мужчин. За первые три года реформ население лишилось пяти лет жизни: в 1991 году продолжительность жизни составляла 69,01 года, а в 1994 году продолжительность жизни составляла 63,98 года. В 1993-1996 гг. средняя продолжительность жизни мужчин не достигала пенсионного возраста, т.е. 60 лет. Этот рубеж удалось перешагнуть только в 1997 году.

Однако после *финансового кризиса*, пережитого страной в *августе 1998 года*, продолжительность жизни мужчин снова стала меньше пенсионного возраста и оставалась таковой до 2006 года. Но и в 2006-2007 гг. ожидаемая продолжительность жизни населения оставалась меньше дореформенного уровня на 1,3 года. Отличие в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин достигло небывалой величины, в 2007 году разница составляла 12,4 года. Продолжительность жизни населения в России на 12-15 лет меньше, чем в экономически развитых странах, где давно преодолён 70-летний рубеж для мужчин. Мы же данный рубеж сможем преодолеть согласно прогнозам только в 2030 году и, то только при реализации оптимистического сценария смертности при успешной реализации

[51] Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. – М. РАМН, 2009. 174 с.

приоритетного национального проекта «Здоровье» (70,9 лет). При пессимистическом сценарии развития событий 70 лет составит ожидаемая продолжительность жизни в среднем, в то время как мужчины смогут достигнуть лишь 64,5 летнего возраста, а женщины – 75,5.

Младенческая смертность сейчас в 2,4 – 3,5 раза выше, чем в экономически развитых странах: 14,3 против 4 - 6. В течении первых трёх лет реформ она увеличилась с 17,8 до 19,9. Однако затем этот показатель, хотя и медленно и неплавно, но снижался. Поэтому смертность детей первого года жизни не может быть причиной сокращения средней продолжительности жизни населения.

Основная причина сокращения ожидаемой продолжительности жизни заключается в высокой смертности населения. В 2009 году она составила 14,4 на 1000. Коэффициент смертности в России выше, чем в Индии и Китае, примерно в два раза. При этом рождаемость составила 12,9 человек на 1000.

В течение всего периода социально-экономических преобразований темпы роста смертности населения трудоспособного возраста оставались выше, чем у населения в целом. Так, в 1992 году общая смертность населения России увеличилась на 7%, а смертность трудоспособной его части – на 6%, в 2007 году соответственно – на 28% и 40%. Итак, в России проблема смертности в наибольшей мере затрагивает трудоспособное население.. На трудоспособных мужчин и женщин легла главная ответственность и тяжесть приспособления к жизни в новых экономических условиях, что и повлекло за собой повышенную смертность именно дееспособной части общества.

По данным Госкомстата Свердловской области в современных условиях отмечается снижение численности экономически активного населения области, которая составила 2370,5 тыс. чел., из них заняты в экономике 2174,7 тыс.человек и 195,8 тыс.человек не имели занятий и в соответствии с методологией международной организации труда классифицированы как безработные. Официально зарегистрированы в службе занятости 92 тыс. безработных (3,9%). Уровень общей безработицы 2009 года– 8,3%, что в 1,5 раза превышает уровень предшествующего года. Среди зарегистрированных безработных число безработных женщин составляет 51%, молодежь (16-29 лет) – 34%, в сельской местности – 21,6%. Образовательный уровень зарегистрированных безработных остается высоким. 63% имеют профессиональное образование, из них 13,5% - высшее, 20% - среднее профессиональное, 29,5% - начальное профессиональное.

Резкий спад численности трудоспособного населения серьезно затрудняет реализацию планов развития экономики и роста качества жизни в стране. Население России не только уменьшается, но и становится всё менее и менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой экономического возрождения страны. Проблемы демографии – это часть национальной и экономической безопасности. Если реализуется пессимистический прогноз, то мы физически не сможем контролировать территорию нашей страны.

В сложившейся системе общего регулирования репродукцией в социуме используются преимущественно следующие три метода: собственно государственного регулирования, идеологического и морального воздействия, экономического регулирования.

Если анализировать «пространство» реализации всевозможных программ, проектов, инициатив и прочих мероприятий РОП, можно с уверенностью утверждать, что подавляющее большинство из них вынесено за пределы предприятий и организаций. Бизнес-сообщество по большому счету отстраняется от проблемы воспроизводства человеческих ресурсов (особенно будущих), предпочитая использовать в трудовом процессе уже подготовленную к использованию рабочую силу. Анализ динамики предоставления компенсационных выплат работников промышленных предприятий показывает снижение доли предприятий,

использующий различные вид льгот и расширение доли единовременных *экстренных* выплат, распространяемый на узкий круг работников. Негативным фактом стало сокращение использования целого ряда льгот *регулярного* характера, поддерживающие семьи работников – с 44% (в 1994г.) до 17% (в 2000г.) сократились дотации на содержание детей в детских яслях и садах; в 12 раз сократилось число предприятий, осуществляемых надбавки к пенсиям, в 2 раза (с 48% до 28 %) –оплата медицинских услуг, в 1,7раза (27% и 16%) - оплата транспортных услуг[52] .

В этой связи особую ценность представляет опыт реализации репродуктивно-ориентированных программ бизнес-сообщества и предприятий по поддержке работников с детьми в России. Исследуя положительные крупицы конструктивного опыта в части поддержки человеческого ресурса отдельно остановимся на описании опыта разрешения этой проблеме на предприятий (как правило градообразующих).

Нельзя с большой долей уверенности утверждать, что в России к настоящему моменту сложилась и функционирует эффективная модель взаимодействия основных субъектов воспроизводственного процесса. Обобщая опыт репродуктивно - ориентированных программ в первом приближении можно остановиться на описании различных уровней реализации такого рода программ в современных условиях хозяйствования.

В некоторых сырьедобывающих регионах нашей страны имеются отдельные примеры формирования фондов «Будущих поколений» и «Развития поколений». Так, государственное учреждение "Исполнительная дирекция Регионального государственного Фонда поколений Ханты-Мансийского автономного округа" является специализированным учреждением, действующим в рамках закона Ханты-Мансийского автономного округа "О региональном государственном Фонде поколений Ханты-Мансийского автономного округа" № 9-оз от 15.12.1994 г. Этот фонд заложил материальную основу социально-экономического развития округа в перспективе 2005 - 2010 годов и создал определенные гарантии обеспечения уровня жизни и занятости населения региона по мере снижения добычи и истощения природных ресурсов. Установлено, что 25 % от поступивших платежей за пользование недрами подлежит перечислению из окружного бюджета в Фонд поколений[53].

Кроме того, и это представляется особенно знаменательным, на каждого родившегося в ХМАО начиная с 2000 года, открыт свой лицевой счет в Сбербанке с правом получения накопившейся денежной суммой к моменту наступления совершеннолетия. Такой подход, ориентированный на стимулирование репродукционных процессов в регионе, способствовал тому, что в ХМАО наблюдается устойчивое превышение рождаемости над смертностью (при этом оно не может быть объяснено национальным составом населения автономного округа, так как доля коренных народов Севера составляет здесь всего несколько процентов).

Особое внимание следует обратить на действия части социально ответственного российского бизнеса вмешаться в ситуацию, начать самим осуществлять репродукционно-активную политику. Так, администрация и владельцы ОАО «Норильский никель» пошли на разработку беспрецедентных для России образцово-показательных социальных программ, призванных обеспечить персонал компании твердой уверенностью в завтрашнем дне.

---

[52] Экономика промышленных предприятий: занятость, доходы, льготы для работников. М.: -Институт экономики РАН, 2001.

[53] За счет средств Фонда регионального развития ХМАО ведется строительство завода готовых лекарственных средств ОАО "Югра-Фарм", куда вложено более 973 млн. рублей; из Фонда Поколений ХМАО выделено порядка 400 млн рублей на реконструкцию птицефабрики "Боровская" и приобретение для нее современного оборудования; в развитие АО ДОК "Красный Октябрь" и "Сибпредком" Фонд регионального развития ХМАО инвестировал около 150 млн. рублей [152,151].

С 1998г. здесь действует программа «Материнское право»: работницы, имеющие детей в возрасте до 7 лет, могут заниматься лишь их воспитанием. Компания ежемесячно выплачивает матерям фиксированную материальную помощь (11 тыс. руб.) до самого поступления ребенка в школу. Самое главное – дети растут под постоянным материнским присмотром. С начала действия этой программы ее участницами стали 2707 работниц предприятия. Аналогов столь крупномасштабной программы нет ни в России, ни за рубежом.

По нашему мнению, успешно продолжающийся уже второй десяток лет на ОАО «Норильский никель» социальный эксперимент подтверждает обоснованность надежд на постепенное изменение отношения бизнес-сообщества и властных структур к проблеме включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики – путем развития диалога, взаимопонимания и партнерского взаимодействия всех тех кругов, кто заинтересован в результатах репродукционного процесса.

Выводы по первой главе:

1. В отечественной и зарубежной литературе при рассмотрении методологии экономических и социальных рисков не ставится проблема рисков родительского (репродуктивного) труда.
2. Объектом социального риска являются социальные группы, предметом исследования - риски, возникающие в процессе социально-трудовых отношений: производственные травмы, заболевания, гибель человеческих ресурсов, рост смертности. Объектом исследования экономических рисков являются материальные ресурсы, предметом – риски, возникающие в процессе трудовых отношений, связанные с недополучением прибыли, возможного экономического ущерба в производственной сфере. Анализ показал, что не экономические, не социальные риски не принимают во внимание риски, связанные с репродуктивной деятельностью: уходом, воспитанием, обучением, профессионализацией, социализацией человеческих ресурсов.
3. Выявлено противоречие, возникающее при пересечении континуумов социального и экономического рисков, заключающееся в отсутствии идентификации рисков в репродуктивной деятельности. Игнорирование их наличия, отсутствие включения репродуктивного труда в национальную экономику, не позволяет эффективно осуществлять управление с целью повышения качества жизни населения, здоровья нации, создания условий для развития здравоохранения, образования, культуры и спорта в стране для формирования и развития высокодуховных, интеллектуальных и физически здоровых человеческих ресурсов – ресурсов повышенной ценности.
4. Важным последствием неучета рисков репродуктивной деятельности является демографический коллапс как в количественном, так и качественном выражении: сокращение численности населения (отрицательный естественный прирост); ухудшение геополитического положения; ухудшение национальной безопасности; уменьшение рождаемости; увеличение смертности, особенно в трудоспособном возрасте; изменение половозрастной структуры населения, снижение доли детей; рост населения старших возрастов; преобладание в трудоспособном возрасте смертности от насильственных действий, травм и отравлений при доминирующей роли алкоголя среди её непосредственных причин; резкое повышение и омоложение смертности населения; кризис института семьи: сокращение количества браков, возрастание числа разводов; высокая вероятность случайной беременности и рождения нежеланных детей даже при двукратном превышении количества абортов над числом живорождённых; повышение уровня инвалидности.
5. Вторым негативным последствием неучета рисков репродуктивной деятельности является невозможность перехода экономики на шестой технологический уклад развития, что снижает в конечном итоге конкурентоспособность страны, снижая качество человеческих ресурсов, выражающиеся, в частности, в падении интеллектуальной составляющей за счет миграционных процессов, физического здоровья (больные родители рожают больных детей), духовной составляющей (отсутствие национальной идеи, центром которой является семья).
6. Вышеуказанные рассуждения позволяют утверждать, что для решения задач инновационного развития страны и демографического прорыва актуализируется проблема идентификации рисков репродуктивной деятельности, поскольку

конкурентоспособность страны зависит от качественного и количественного состояния человеческих ресурсов – результатов репродуктивной деятельности.

7. Анализ социально-демографических инструментов в регулировании результатов репродуктивного труда показал их неэффективность в силу рассеянности этих мер по различного рода политикам и разброса показателей, которые не коррелируют друг с другом.

8. Необходимость введения репроориентированной политики обусловлено возможностью мониторинга риска репродуктивного труда по всем стадиям репродуктивного процесса, функциям, местам возникновения и субъектам репродуктивного труда для эффективной диагностики и принятия решений по снижению рисков репродуктивного труда.

9. Репроориентированная политика будет способствовать преодолению ущербов и реализации безконфликтных взаимовыгодных взаимодействий объектов репродуктивного труда, субъектов репродуктивного труда, участников делегированного родительского труда, бизнес-сообщества, государства и социума, что позволит повысить эффективность репродуктивного труда.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

2.1. Риск репродуктивного труда как экономическая категория[54]

Риск как экономическая категория не имеет единого и четкого определения. Существующая литература характеризуется неоднозначностью в трактовке характеристик, свойств, элементов риска, в понимании его содержания. Разнообразие мнений объясняется многоаспектностью этого явления, практически игнорированием в действующем законодательстве, недостаточным использованием в реальной экономической практике и управленческой деятельности, а также изучением этого понятия представителями различных наук: философами, экономистами, психологами, медиками, социологами. Каждая наука привносит свой вклад, а комплексного междисциплинарного исследования по данному вопросу не проводились. Кроме того, анализ определений риска позволил выявить следующие их недостатки: содержание категории «риск» в большинстве случаев не ориентировано на конкретизацию объекта риска, а раскрывается вообще; большинство авторов, определяя категорию «риск», не раскрывают источник его возникновения; большая часть определений не дает системного, комплексного и однозначного представления о риске, что затрудняет классификацию, не позволяет строить на их основе систему оценки и управления рисками.

Все источники возникновения рисков по генезису можно разделить на 2 группы: естественные и искусственные. Среда представляет собой совокупность компонентов, с которыми взаимодействует человек в процессе деятельности. Именно в этой среде и образуются факторы, воздействующие на человека. Условно можно выделить 3 сферы: биосферу, техносферу, социум.

Понятие *биосфера* в 1875 г. в научный обиход ввел австрийский геолог Э. Зюсс (1831–1914), понимая под ним все то пространство атмосферы, гидросферы и литосферы, где встречаются живые организмы. Русский ученый В. И. Вернадский (1863–1945) создал науку с аналогичным названием. Биосфера — это арена жизни и деятельности человека. Здесь совершаются все процессы, от которых зависит жизнь человека. Верхней границей биосферы является озоновый экран, или слой. Выше озонового слоя существование живых организмов невозможно из-за жесткого ультрафиолетового излучения солнца. Нижней границей биосферы считаются донные отложения океана и верхние горизонты литосферы. В биосфере образуются факторы, которые принято называть природными, или биосферными, — ветер, снег, дождь, молнии и множество других.

Техносфера — это совокупность всех созданных человечеством объектов (орудий труда, машин, зданий, сооружений, веществ, материалов и т. п.). Этот термин ввел в 1920-е гг. академик А. Е. Ферсман. В техносфере образуются факторы искусственного происхождения, например шум, вибрация, инфразвук, ультразвук и др.

[54]**Экономическая категория** — теоретическое выражение, мысленная форма экономических, прежде всего, производственных, отношений во взаимодействии с развитием продуктивных сил, экономических явлений и процессов, которые реально существуют.

Социум — это сообщество людей. В нем формируются специфичные факторы (психологические, организационные, социальные), например, войны, болезни, страх, эмоции, наркотики, голод, алкоголь, обман, шантаж, разбой, убийства и др.

Где же возникают риски репродуктивного труда? Очевидно, что они в той или иной степени присутствуют во всех трех сферах.

Современно общество, желая устранить массовые опасности биосферы (голод, холод, эпидемии) создало техносферу , искусственную среду обитания. Человечество надеялось снизить риски, повысить свою безопасность, увеличить продолжительность жизни. Однако история сыграла с нами злую шутку. Это глобальная система стала развиваться по своим собственным законам, последствия которых зачастую непредсказуемы. Парадокс техногенной цивилизации – продолжительность жизни растет (казалось бы мир становится безопаснее), а вероятность крупных аварий тоже увеличивается. Риски становятся многообразнее и пронизывают всю нашу жизнь. Все двадцатое столетие ради улучшения экономических показателей производства росла мощность промышленных установок, появлялись новые технологии, усложнялись технологические процессы, качество которых все больше зависит от профессионализма персонала, управляющего ими. Урбанизация привела к изменению структуры вовлеченности человеческих ресурсов в производство, росла плотность населения в индустриальных районах. Становление информационного общества объединила в коммуникационную инфраструктуру все более отдаленные регионы и страны. Все эти изменения привели к росту масштабов ущербов от аварий катастроф техногенного характера.

«Техносфера, создаваемая для защиты от внешних опасностей, сама превратилась в губительного монстра. Появилась острая потребность защищаться от защитника, спасаться от спасателя»[55] Все страны мира в той или иной степени занимаются проблемой снижения рисков и смягчением последствий чрезвычайных ситуаций. Проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности населений рассматривается как важнейший элемент национальной безопасности. Однако, таким элементом по неведанным причинам не становятся риски репродуктивного труда, хотя именно качество объектов репродуктивного труда, их уровень квалификации, интеллектуальный потенциал, физическое здоровье, умение быстро отреагировать на неожиданное и редкое рисковое событие в условиях неполноты информации и неопределенности определяет уровень рисков и масштабность последствий от неблагоприятных ситуаций окружающей среды, техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций на производстве. Неумолимо формируется «общество риска»[56]. Таким образом, в конце XX века формируется новая идеология парадигмы развития человечества в XXI веке – устойчивое (прежде всего в экономическом плане) жизнеобеспечение мировой цивилизации возможно посредством разработки превентивных мер, способных уменьшить риск грозящей катастрофы.

Что касается России, то еще в 20-е годы XX века был принят ряд законодательных актов с введенным понятием «нормального производственно-хозяйственного риска», от которого будут зависеть темпы развития экономики и выполнения хозяйственных планов [Рискология]. Но к середине 30-х годов категория «риска» была объявлена буржуазным понятием, чужеродным новому социально-экономическому строю и исчезла даже из советских словарей. Полагалось, что в плановой экономике риску места нет. Жесткий детерминированный подход исключал элементы неопределенности. В условиях перехода к рыночной экономике ситуация изменилась. Виды экономического, предпринимательского, рыночного, кредитного,

[55] Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология (управление рисками). Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Экзамен, 2003. — 384 с.

[56] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/ Пер с нем. - М.: Прогресс-Традиция, 2000.

финансового, инвестиционного риска, источники из возникновения и различные точки зрения специалистов в данной сфере представлены в первой главе исследования.

Более того, на современном этапе развития человеческой цивилизации взаимодействия достижений информационного общества и общества риска, которую можно назвать цивилизацией «знаний и риска», человечество стремиться все к более высоким стандартам качества жизни. Как следствие, возрастает чувствительность населения к негативным событиям, влияющим на его снижение, следовательно, возрастает неприятие населения к данного рода рискам, что требует более пристального внимания к рискам репродуктивного труда.

Все эти изменения требуют отказаться от парадигмы развития общества, строящейся на понятиях научно-технического прогресса и перейти к социально-гуманитарной парадигме, где в центре человек, а не общественное производство по превращению сырья и материалов с помощью рабочей силы и технологии в разнообразные продукты и услуги. Человек – творец условий своего существования. Его рискозащищенность накладывает отпечаток как на производственную сферу, так и репродуктивную сферу (о чем подробно изложено во второй главе). Социально-экологический и технико-экономические аспекты существуют ни как два изолированных набора явлений, а как взаимопроникающие во все без исключения социально-экономические процессы.

Тогда, в узком смысле, риски репродуктивного труда являются ядром всех рисков жизнедеятельности человека, а в широком смысле охватывают все виды рисков, связанных с жизнедеятельность человека.

Главнейшая задача, которая стоит сейчас перед обществом – осознание самоценности человеческой жизни, изменения отношения общества к проблеме рискозащищенности человеческой личности, необходимость поднятия на ведомственный, региональный, национальный уровень решение проблем рисков репродуктивного труда.

Для решения данной проблемы необходимо создать глобальную самосовершенствующуюся систему регулирования рисков репродуктивного труда на базе и с учетом развития техногенных и антропогенных составляющих, на сочетании понятий экономического человека и социального. Учет рисков репродуктивного труда в силу своей специфики позволит обеспечить учет факторов как технократических, так и социально-культурных аспектов, как в производственной , так и в репродуктивной сферах.

По мнению У.Бека во всех западных индустриальных странах в процессе общественно полезной модернизации после второй мировой войны произошел общественный сдвиг в сторону *индивидуализации.* Это означает, что на фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий, люди даже в семье начинают все больше зависеть от самих себя на рынке труда с его рисками, шансами и противоречиями. Это ведет к высвобождению индивида из социально-семейных связей, спираль индивидуализации проникает внутрь семьи. Семья превращается «в затяжное жонглирование многочисленными устремленными в разные стороны амбициями, касающимися профессии, образования, воспитания детей и одинакового участия в ведении домашнего хозяйства. Рождается тип «договорной семьи на время»[57], когда уже сложившиеся индивидуальности вступают в временный противоречивый союз с целью регулирования эмоционального обмена….. Мужчина и женщина по отдельности становятся жизненно важной единицей воспроизводства социальных отношений»

[57] Бек У. От индустриального общества к обществу риска //TESIS, 1994, Вып. 5.

Такое развитие цивилизации все больше обостряет проблемы репродуктивного труда и увеличивает его риски. Заложником этих перемен становится объект репродуктивного труда – (родившийся/ неродившийся?) ребенок. Встают вопросы возрождения ценности семьи, ее значимости и роли в снижении рисков репродуктивного труда. С другой стороны, так ли плох рост рисков репродуктивного труда? Возможны ли позитивные сдвиги от рисковых ситуаций? Постоянное движение и динамика, которая наблюдается в связи с высвобождением индивида усиливается многократно, ведет к необходимости учиться самостоятельности, совершенствоваться, развиваться, приводит к появлению новых социокультурных общностей. Модернизационные риски способствуют к появлению гражданских инициатив, социальных движений, рождают новые молодежные субкультуры. В итоге способствуют формированию гражданского общества, гарантируют прогресс личностных, экономических, социальных, политических , общественных отношений.

Введение новой экономической категории « риски репродуктивного труда» позволит качественно улучшить понимание этих отношений, регулирование рисков репродуктивного труда позволит качественно улучшить процесс воспроизводства человеческих ресурсов, играющий первостепенное значение для улучшения качества жизни населения, развития национальной экономики, конкурентоспособности государства и благосостояния общества в целом.

Прежде, чем ввести понятие «риски репродуктивного труда» уточним понятие «репродуктивный труд».

Как экономическая категория труд представляет собой один из факторов производства. В историческом материализме труд рассматривается как фундаментальный способ человеческой жизни. В процессе целенаправленной трудовой деятельности человек (субъект труда) с помощью созданных им орудий труда преобразует предмет труда в необходимый ему продукт. Продукт труда обусловлен спецификой предмета (материала), уровнем развития орудий, целью и способом его осуществления. Продукт труда существует до его создания в голове человека. В орудиях труда опредмечен (выражен в предметной вещественной форме) уровень развития материального производства, тип общественного разделения труда. Кроме того, в процессе труда возникают особые отношения между людьми —производственные отношения.

Репродуктивный труд в широком смысле слова – это деятельность по воспроизводству человеческого капитала, заключающаяся в уходе за будущей и имеющейся рабочей силой и человеческим родом в целом. Предметом репродуктивного труда в узком смысле является взращивание будущей рабочей силы (процессы рождения, ухода, воспитания, дошкольного обучения детей в семье, их ранней социализации). Репродуктивный труд по отношению к имеющейся рабочей силе заключается в создании разнообразных условий для обеспечения ее функционирования в качестве человеческого капитала: организация полноценного питания, ухода, культурного и медицинского обслуживания, обеспечение отдыха, досуга, развлечений как в оплачиваемом, так и в неоплачиваемых секторах экономики[58] .

Принимая во внимание, специфичность репродуктивного труда целесообразно в качестве субъектов репродуктивного труда в широком смысле этого слова рассматривать всех участников репродукционного процесса: родителей (мать, отца), родственников (дедушки, бабушки, тети, дяди), делегированный родительский труд в лице учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, бизнес-сообщества (место работы родителей матери и отца), государства, общества в целом.

[58] Ильышев А.М., Багирова А.П. Демографическая ситуация в России до 2025 года: вызовы времени и альтернативность развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – №6. – С. 7-19.

Таким образом, по мнению автора, репродуктивный труд – это производительная деятельность, направленная на формирование (взращивание) и развитие человеческих ресурсов (гармонично развитой личности) с целью создания условий для роста их (ее) ценности с учетом интересов самого объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивно труда (родителей, семьи, рода, делегированного родительского труда (репродукционные центры, роддома, другие учреждения образования, здравоохранения, школы развития)), бизнес-сообщества, государства и общества в целом.

Представленный выше материал раскрывает необходимость в идентификации новой экономической категории – риски репродуктивного труда. Как было показано в 1.1. четко прослеживалась закономерность и необходимость этой категории. В социально-экономической жизни современного общества отмечаются различные явления, наблюдается ряд факторов в их взаимосвязи и взаимозависимости, который ведет к возникновению рисков репродуктивного труда. Действие экономических законов в области продуктивного и репродуктивного труда диктует необходимость теоретического выражения новой экономической категории.

Риски репродуктивного труда, как экономическое явление, существенно отражает вероятность наступления негативных (позитивных) событий социально-экономической жизни общества в части воспроизводственного процесса, воспроизводстве трудовых ресурсов и ценности человеческих ресурсов вообще.

Риски репродуктивного труда – это специфическая экономическая категория, отражающая объективную реальность социально-трудовых отношений. Эта категория фиксирует статическое состояние данных отношений на каждой стадии становления и развития человеческих ресурсов, а также, согласно законам репродуктивного труда, предполагает изучение данного объекта исследования в динамике. Несомненно, для нас представляет интерес непросто зафиксировать уровень риска репродуктивного труда в определенный период времени, но и сравнить изменения данного показателя по стадиям развития ценности человеческих ресурсов с учетов влияния каждого участника репродуктивного процесса. Отслеживание данных изменений позволит эффективно регулировать риски репродуктивного труда на каждой стадии развития как отдельно взятого индивидуума, так и по любому интересующему объекту на микро-, мезо- и макро- уровнях. Это могут быть сотрудники предприятия, представители определенной отрасли, анализ определенной возрастной группы населения региона, оценка качества работы отдельно взятой организации здравоохранения, образования, культуры и спорта, либо в разрезе по уровню инфраструктуры района, города, региона, страны, а также оценка уровня гуманизации социально-трудовых отношений посредством оценки социальной ответственности бизнеса, государства, общества в целом.

Также оценка риска репродуктивного труда в динамике позволит оценить эффективность проводимых мероприятий по регулированию риска репродуктивного труда на предыдущей стадии развития человеческих ресурсов и сделать выводы о целесообразности применения этих инструментов на следующей стадии, либо свидетельствовать о необходимости их замены.

Всех, вовлеченных в процесс появления рисков репродуктивного труда будем называть **участниками рисков репродуктивного труда**, а субъектов репродуктивного труда в узком смысле этого слова – родителей (мать, отец) определим как **субъектов рисков репродуктивного труда (SRT).**

Орудием труда, основную часть из которых составляют **средства рисков репродуктивного труда** целесообразно считать совокупность трудовых, материальных и финансовых ресурсов (а также временных и информационных), задействованных в процессе появления рисков репродуктивного труда, а именно: жилищные условия семьи, уровень дохода

семьи, уровень образования родителей, материально-техническая база учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также уровень квалификации педагогического, медицинского и прочего состава персонала вышеназванных учреждений, бизнес-сообщества, выделяемых средств государством для осуществления репроориентированной политики, социумом в целом.

Предметом рисков репродуктивного труда будут являться социально-экономические отношения, возникающие между участниками репродуктивного труда в процессе формирования, взращивания и развития человеческих ресурсов.

Продуктом рисков репродуктивного труда выступят сами человеческие ресурсы, формируемые, взращиваемые и развиваемые в процессе репродуктивного труда участниками репродуктивного процесса.

Процесс взращивания осуществляется на ряде стадий от социально-ответственного родительства до инкорпоративной стадии, которые будут описаны ниже.

Анализ показал, что доминирующими признаками, как правило, используемыми одновременно, являются неопределённость и/или вероятность (риск существует тогда, когда возможны различные исходы, то есть различные сценарии развития событий с различной вероятностью их наступления); ущербы (непреднамеренное сокращение стоимости в результате реализации опасности); опасность и/или вредность какого-либо события для объекта риска и его окружения; внимание к проблеме (риск должен волновать любого человека или организацию).

Рекомендуют различать понятия «неопределенность» и «риск». Термин «неопределенность» используют для обозначения неизмеримой неопределенности, а «риск» для измеримой неопределенности.[59] В первом случае для анализа используют специальный раздел высшей математики «теория игр и принятие управленческих решений». Для измеримой определенности используют законы распределения параметров, определяющие отклонение фактических результатов от ожидаемых или известны их числовые характеристики (математическое ожидание, дисперсия и др.) Рисковой ситуации соответствует состояние, в котором точно неизвестно, что случится, но известны вероятности каждого из возможных исходов.

При этом необходимо различать «риск-ущерб» и «риск – отклонение от цели». Первый связан с частичной или полной потерей материальных, трудовых, финансовых, информационных, интеллектуальных ресурсов. В связи с этим «риск-ущерб» определяют как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучение доходов. «Риск – отклонение от цели» можно определять как возможность несовпадения фактических результатов деятельности от запланированных. В этом случае, возможно анализировать не только возможный ущерб, но и возможную дополнительную выгоду.

Как было отмечено во второй главе, исключение (невключенность) репродуктивного труда в национальную экономику России, увеличивает репродуктивные риски, которые, в свою очередь, влияют на качество продуктивного труда. Игнорирование влияния рисков репродуктивного труда деформирует принципы реализации гуманизации труда, дегуманизирует труд, снижают качество жизни и реализацию трудового потенциала работников, как следствие, снижая эффективность труда в продуктивном секторе экономики. Человеческое наполнение и социальное измерение социальных, экономических, хозяйственных, научно-технических, культурно-образовательных, репродуктивных и всех других общественно значимых процессов должно быть осознано и принято главным

[59] Шевелев А.Е., Шевелева Е.В. Хозяйственные риски: учебное пособие. – Челябинск: Издат-во ЮУрГУ, 1999. – 43 с.

приоритетом и основным критерием функционирования общественной системы на всех ее уровнях: от глобального до первичного хозяйственного и социокультурного звена. Рисков репродуктивного труда существует огромное количество, в силу того, что понятие сложное, многомерное, иерархическое. Однако, не смотря на все многообразие возможных классификаций, все последствия рисков способствуют изменению количества и ценности человеческих ресурсов, что влечет за собой массу трудностей для развития национальной экономики страны. В свою очередь, неблагоприятная обстановка в стране сокращает результаты репродуктивного труда. Получается, что эти два фактора находятся в прямой зависимости друг от друга, а это означает, с одной стороны, как негативно воздействие их друг на друга (описанное выше), с другой стороны – позитивное взаимовлияние. Совершенствуя социальную государственную политику в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, формируя гражданское общество, мы создаем благоприятные условия для полноценного формирования и развития человека в семье. А наращивая ценность человеческих ресурсов в каждой семье, мы, в следствие, синергетического эффекта, обеспечиваем экономику страны жизненно важным для нее ресурсом, что ведет к повышению эффективности производственного сектора экономики и росту благосостояния страны. Это еще раз подчеркивает важность изучения новой экономической категории – риски репродуктивного труда.

Исходя из вышеизложенного, производственный (продуктивный) и репродуктивный труд тесно взаимосвязаны и находятся во взаимовлиянии и взаимозависимости. Это элементы одной открытой системы в рамках общих социально-экономических отношений. Производительный труд специализируется на производстве средств производства, а объектом производства репродуктивного труда является человеческая жизнь, говоря экономическим языком будущий трудовой ресурс – человеческие ресурсы. Как было отмечено в первой главе, в ходе исследования выявлено противоречие, возникающее при пересечении континуумов социального и экономического рисков, заключающееся в отсутствии идентификации рисков в репродуктивной деятельности. Действительно, есть «чисто» экономические риски (технические, технологические, инвестиционные, финансовые), формируемые в производственной сфере в различных отраслях народного хозяйства, и «чисто» социальные (в частности генетический риск). Однако, большинство рисков находятся на пересечении экономического и социального рисков, возникающие в рамках социально-трудовых отношений и связанные с взаимодействием в жизнедеятельности как человеческих ресурсов, так и средств производства. Они обусловлены как участием людей, так и станков и оборудования, вовлеченных в процесс жизнедеятельности. Это предпринимательский риск (наличие предпринимательской способности у индивида и количество трудовых, материальных и финансовых ресурсов, которые он может привести в действие для достижения намеченной цели), профессиональный риск (связанный с квалификацией работника и наличием средств производства, позволяющих ему свою квалификацию и интеллектуальный потенциал проявить), политический риск (определяющийся доминирующей идеологией в обществе, общественным строем, наличием сформированного гражданского общества и конкурентоспособностью страны), экологический риск (поддержка «зеленой экономики и финансирование природоохранных мероприятий). Взаимосвязь и взаимовлияние всех видов рисков в жизнедеятельности человека представлена на рисунке 6.

Очевидно, что тотальную часть рисков, лежащих в поле пересечения экономических и социальных рисков, занимают именно риски репродуктивного труда, которые, как ни странно, никто никогда не выделял и не рассматривал. Более того, по мнению автора, **риски репродуктивного труда** являются **ядром** всего множества рисков, связанных с деятельностью человека, так как от качества репродуктивного труда в конечном итоге зависит, какими человеческими ресурсами в количественном и качественном аспектах обладает страна, каково

количество и качество средств производства в стране, каков физический, интеллектуальный и духовный потенциал страны, и какая у нее конкурентоспособность (рисунок 7).

Следовательно, изучение риска репродуктивного труда как экономической категории, особенно в условиях нашей страны, безусловно, актуально и своевременно.

По результатам анализа различных определений риска, приведенных в первой главе, делаем вывод, что под риском следует понимать ожидаемую частоту или вероятность возникновения опасностей определенного класса, или размер возможного ущерба (потерь, вреда) от нежелательного события, или некоторую комбинацию этих величин. Применение понятия риск, таким образом, позволяет переводить опасность в разряд измеряемых категорий. риск, фактически, есть мера опасности. Часто используют понятие "степень риска" (level of risk), по сути не отличающееся от понятия риск, но лишь подчеркивающее, что речь идет об измеряемой величине.

Все названные (или подобные) интерпретации термина "риск" используются в настоящее время при анализе опасностей и управлении безопасностью (риском) технологических процессов и производств в целом. Приведенные определения подчеркивают как значение активной деятельности субъекта, так и объективные свойства окружающей среды.

Рисунок 6. *Риски репродуктивного труда (РРТ) – ядро всех рисков человеческой жизнедеятельности*

Слепухина Ю.Э., В.В. Чащин[60] предлагают понимать под риском «возможность возникновения ситуации, исход которой может быть как отрицательным, так и положительным, причем характерной особенностью этой ситуации является неопределенность информации, используемой при принятии решения». Таким образом, рисковая ситуация связана со статистическими процессами и ей сопутствуют одновременно три условия: наличие

[60] Слепухина Ю.Э., Чащин В.В. Категория финансового риска: природа возникновения, механизм управления, пространство возможных состояний финансовых рынков. Екатеринбург: Изд-во Экс-Пресс, 2003.

неопределенности, необходимость выбора альтернативы, возможность оценить вероятность осуществления выбираемой из альтернатив.

Исторически первым для измерения риска использовался подход, основанный на измерении убытков в неблагоприятной ситуации (описывается в книге «Логика, искусство мыслить», изданной во французком монастыре Порт-Рояль в 1662 году). Простейшей мерой при таком подходе явились два показателя (вероятность неблагоприятного события и последствия его наступления), объединенные мультипликативным образом. Использовать вероятность потерь как количественную оценку риска впервые предложил А.Муавр в начале XVIII века.

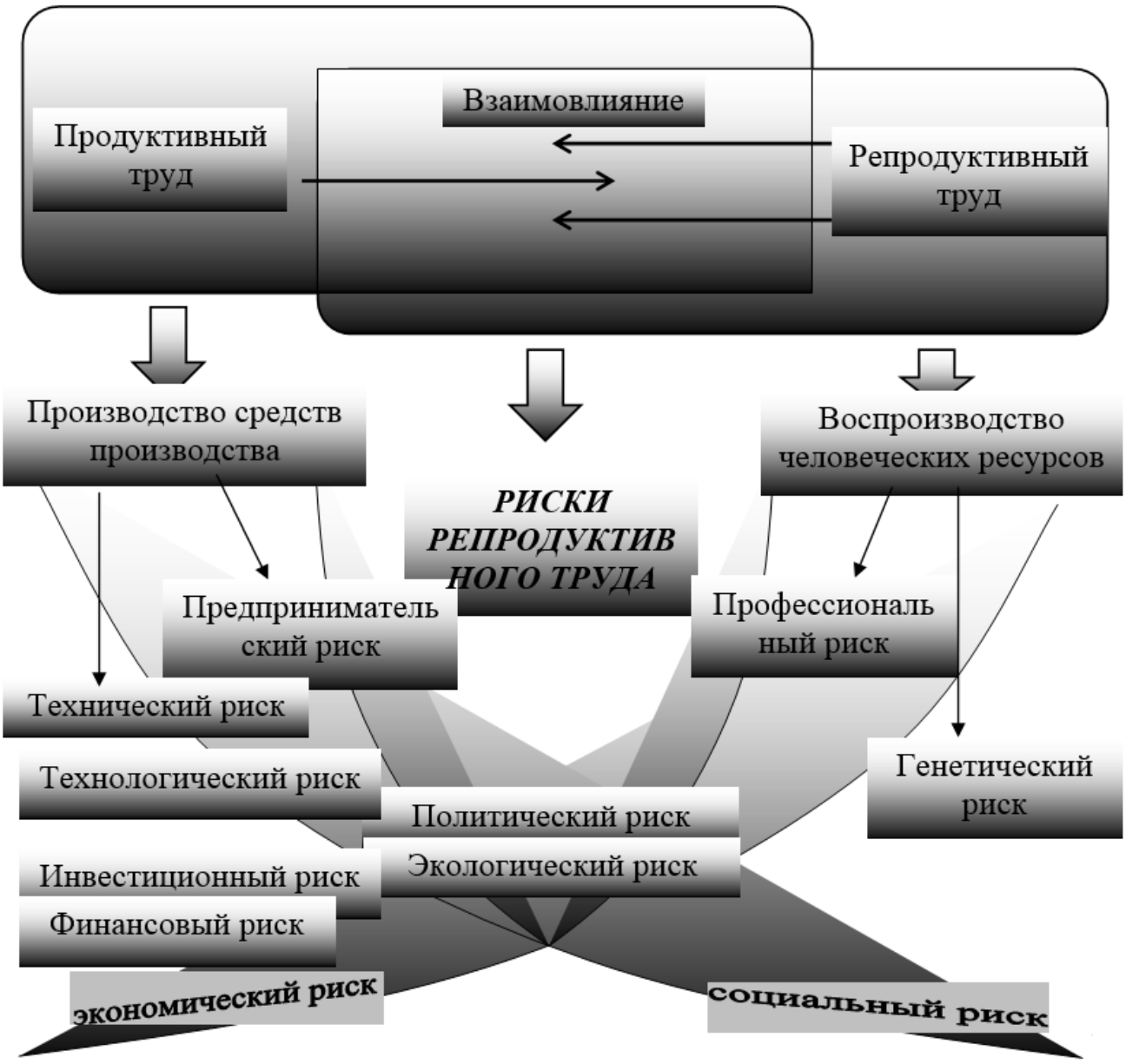


Рисунок 7. *Взаимосвязь и взаимовлияние рисков человеческой жизнедеятельности*

В классической теории риск отождествляется только с математическим ожиданием потерь. Отличны от этого постулаты неоклассической теории, основы которой были разработаны А.Маршаллом и А.Пигу[61]. Согласно их видению, предприниматель, работающий

[61] Пигу А. "Экономика благосостояния" (1920), вышедшее в 1912 под названием "Богатство и благосостояние".

в условиях неопределенности, прибыль у которого является случайной переменной при осуществлении своей деятельности руководствуется двумя переменными: размер ожидаемой прибыли и величины ее возможных колебаний и выбирает тот вариант, который дает сравнимый результат, но с наименьшими отклонениями (колебаниями). С этого времени стала господствовать вторая трактовка, согласно которой риск стал рассматриваться не как «риск-ущерб», а как «риск – отклонение от цели».

Развитие неоклассической теории в части анализа принятия индивидуальных решений было связано с учетом невозможности точного предсказания событий, которое могут произойти в будущем[62] . Чтобы сопоставить и взвесить множество событий, которые могут наступить, необходимо ввести функцию весов. Ее выполняют вероятности. Здесь используется совершенно иная трактовка понятий «неопределенность» и «риск», базирующаяся не на измеримости неопределенности, и не на понимании, что риск – это потери, а неопределенность – выигрыш, а на различных ситуациях выбора. Первичная классификация ситуаций выбора была предложена Фрэнком Найтом[63] в книге «Риск, неопределенность и прибыль»: все множество ситуаций делится на два подмножества (в одном, любому элементарному событию можно приписать определенное значение объективной вероятности его наступления, во втором – нет, что соответствует ситуациям риска и неопределенности в узком смысле этого слова). Таким образом, неопределенность в широком смысле этого слова сводится к риску. Причем возможны как выигрыши, так и потери. По Найту, если известна вероятность наступления каждого элементарного события, то посредством страхования их можно сделать постоянными для страхователя, так как охват деятельности большого числа лиц превращает случайные убытки в постоянные издержки.

Существует четыре основные концепции вероятности, которые изложены в статье П. Шумейкера [64], сведенные автором в таблицу 16:

Таблица 16

Альтернативные концепции вероятности

Автор концепции	**Определение вероятности**
Пьер Лаплас	Вероятность – число благоприятных элементарных исходов некоторого события, отнесенное к числу всех имеющихся элементарных исходов
Якоб Бернулли	Вероятность – степень доверия, которая относится к тому или иному событию, специфичная для каждого человека и определяемая предельным значением процента благоприятных исходов к бесконечной последовательности независимых испытаний
Джон Мейнард Кейнс и Гарольд Джеффирс	Вероятность – количественная мера связи междумножеством эмпирических данных и истинностью некоторой гипотезы
Френк Рэмси	Вероятность – это степень убежденности, что наступят те или иные события, которые могут быть как повторяющимися, так и уникальными

Из вышесказанного следует, что существуют как объективные, так и субъективные вероятности. Объективные, в свою очередь подразделяются на математические и стохастические. Математическая, или априорная вероятность, практически никогда не

[62] Шаститко Е.А Модели человека в экономической теории. Издательство, Инфра-М. 2006.
[63] Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS, 1994. - Вып. 5.
[64] П. Шумейкер Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможностей //Journal of Economic Literature – 1982.

встречается в жизнедеятельности человека, то статистическая вероятность возможна при условии, если ситуация достаточна проста (в смысле множества элементарных событий), относительна стабильна и достаточно часто повторяется. Большинство ситуаций в жизни общества не поддается статистической оценке из-за дороговизны сбора и консолидации соответствующей информации. Значительная часть ситуаций, в том числе и в рамках рисков репродуктивного труда, не поддается формализации с помощью общепринятых инструментов. Данные ситуации и образуют действительную область неопределенности в узком смысле этого слова. В этом случае возникают проблемы группировки событий по принципу однородности в силу уникальности значительной части событий в репродуктивной сфере. Отсюда вытекает необходимость использовать субъективные вероятности для оценки возможного наступления тех событий, которые Ф.Найт[65] и назвал «истинной неопределенностью». Что касается рисков репродуктивного труда – это именно та специфическая экономическая категория, для которой характерна «истинная неопределенность». Следовательно, в данном случае, целесообразно использовать субъективные вероятности для оценки возможного наступления событий.

Использование субъективных вероятностей целесообразно в силу уникальности собственно самого репродуктивного процесса – воспроизводство человеческих ресурсов, специфичности функций участников риска репродуктивного труда, специфичности субъектов репродуктивного труда – родителей (матери, отца) и других, вовлеченных в процесс взращивания человеческих ресурсов, участников репродуктивного процесса.

Более того, специфика заключается в изучении самого объекта исследования – человека – уникального ресурса, у которого наряду со стандартными свойствами, присутствует ряд специфических, речь о которых пойдет в следующем параграфе при описании объекта рисков репродуктивного труда. Обладая физическими характеристиками, он обладает интеллектуальными и духовными, что зачастую ведет к иррациональному выбору и появлению известного парадокса Мориса Алле, который выявил аномалии в поведении, не позволяющие использовать аксиому независимости. Суть заключается в том, что если с точки зрения математики формулировки возможных альтернатив «50% армии погибнет» или «50% армии выживет» равноценны, то с точки зрения особого ресурса - человека - для большинства из репрезентативной выборки людей будет предпочтителен второй вариант, где «50% армии выживет». Вступает в действие «человек психологический», действующий на основе законов психологии и социологии. Наряду с экономическими факторами влияния появляются социальные, причем в рамках рисков репродуктивного труда они выступают в качестве доминирующих. Начинают влиять различные механизмы поведения индивидуума (бихевиористическое направление), подсознательная мотивация («психологический человек Зигмунда Фрейда»), упорядоченная система потребностей (А.Маслоу, Д.МакКлелланд), удовлетворенность (Двухфакторная модель Ф.Герцберга)[66], стремление увеличить наслаждения и уменьшить страдания (улитаристская психология Иеремии Бентама)[67]. Что касается последней, то в рамках рисков репродуктивного труда она явно выражена в частности в боязни многих женщин боли при родовспоможении, страданий в связи с обострением собственных заболеваний, бессонных ночей и страданий при болезни ребенка. Кроме того, это эта концепция перекликается с концепцией предельной полезности и с понятием «предельная тягость труда» У.Джевонса[68], а также с крылатой фразой Ф.Тейлора: «Праздность и ленность, свойственна человеку по природе – если можно не работать, человек не работает». В рамках

[65] Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS, 1994. - Вып. 5.
[66] Мескон, Альберт, Хедоури. Основы менеджмента. 1992.
[67] Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993.
[68] Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: Теис, 2003. 3-еизд

когнитивной и мотивационной психологии были созданы концепции ограниченной рациональности Герберта Саймона[69] и теория перспектив Амоса Тверски и Дэвиса Канемана[70].

При принятии решений в условиях неопределенности и риска значимость междисциплинарного анализа возрастает в разы. Принятие же решений по регулированию рисков репродуктивного труда просто в качестве необходимого условия требуется сочетание знаний, умений, навыков и практических компетенций следующих областей знаний: экономики, социологии, психологии, математики, статистики, теории вероятности, медицины, политологии, экологии, что еще больше усложняет задачу в связи с необходимостью привлечения экспертов из разных областей знаний, определением весомости значимости их голоса, ранжировании альтернатив в силу колоссальных различий в понимании и трактовке критериев выбора, их значимости и предпочтительности.

Более того, Ричард Ланглоа предложил разделить неопределенность по Найту на два типа: параметрическую и структурную. Если при параметрической неопределенности возможно использование субъективных вероятностей, которые необязательно должны совпадать с объективными, то для структурной неопределенности использование вероятностей затруднено, поскольку множество возможных событий остается открытым, то есть сумма вероятностей может быть меньше единицы[71]. Перед нами возникает ситуация, в которой требуется определить вероятность «стратегической неожиданности». Для принятия решений регулирования рисков репродуктивного труда в долгосрочной перспективе данный инструмент становится целесообразным. Почему в условиях роста благосостояния количество рожденных падает? Почему не реализовав потребности первичного уровня по А.Маслоу («голодные, холодные», без жилья, без средств к существованию рожают по 5-7 детей?) Почему государство тратит колоссальные средства на реализацию социальной политики, защиту материнства и детства, реализует всевозможные социальные программы, а риски репродуктивного труда на единицу затрат растут? Структурная вероятность представляет максимальный интерес для науки, так как в данном случае она максимально приближена к реальности. Экономические агенты не только не могут определить субъективную вероятность соответствующую объективному значению, но и не могут с определенной степенью вероятности говорить о некотором замкнутом множестве исходов.

Для текущего и оперативного регулирования рисков репродуктивного труда будем исходить из предположения, что мы имеем дело с замкнутым множеством исходов. По мнению П.Шумейкера[72] « субъективные вероятности с математической точки зрения не отличаются от других типов вероятности». Следовательно, в соответствии с основной аксиомой совместимости и субъектной вероятности – согласованности предпочтений - вероятности элементарных событий в сумме дают единицу, взаимодополняющие и взаимоисключающие события наступают с вероятностью, равной соответственно, произведению и сумме элементарных вероятностей. Таким образом, в нашем случае, целесообразно руководствоваться для принятия управленческих решений в условиях неопределенности концепцией Неймана – Моргенштерна[73], так как именно с ее помощью в неоклассической теории объясняют поведение человека и его выбор в условиях неопределенности. Ее авторская модификация применительно к рискам репродуктивного труда будет подробно изложена в следующем параграфе.

[69] Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления. THESIS.1993. Т.1.№ 3.С.16-38.
[70] Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. Там же.
[71] Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: Теис, 2003. 3-еизд
[72] П. Шумейкер Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможностей //Journal of Economic Literature – 1982.
[73] Шаститко А.Е. Предпочтения в экономической теории выбора // Вестник МГУ.1998.№ 6.

Следовательно, *риски репродуктивного труда в авторской трактовке — это качественно-количественная мера опасности/последствий (потенциального источника возникновения ущерба/ дохода.) в процессе репродуктивного труда на всех стадиях воспроизводственного цикла человеческих ресурсов (от социально-ответственного родительства до инкорпоративной стадии включительно), понимаемая как сочетание двух элементов:*

1) *частоты или вероятности рискового (опасного, вредного или неблагоприятного/благоприятного) события, связанного с субъектами, объектами и процессами репродуктивного труда в ходе их жизнедеятельности как в производственном, так и непроизводственном секторах экономики и*
2) *тяжести (серьезности) его последствий (негативных/позитивных) для всех участников репродукционного процесса (объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивного труда, делегированного репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства и социума).*

Риск репродуктивного труда как экономическая категория используется при анализе реальных объектов репродуктивного труда, которые персонифицируют объективные воспроизводственные отношения. Тогда, риск репродуктивного труда *RRT* можно описать как обычное произведение частоты рискового события *P* на тяжесть его последствия *S*:

$$RRT = P^{*} \cdot S.$$

Концепция тяжести (серьезности) последствия (негативного/ позитивного) в определенном смысле может включать и ущерб/ доход данного последствия, выраженный в денежном эквиваленте. Кроме того, в силу невозможности зачастую оценить моральные издержки, альтруистическую родительскую любовь, рвущиеся семейные узы посредством индивидуализации, душевный кризис, эмоциональные последствия развода, радость от рождения внука предлагается отставить возможность оценивать тяжесть последствий качественными характеристиками изменений личностных, экономических, социальных, духовных отношений, возникающих в следствии репродуктивного процесса.

Однако, для каждого события имеет место несколько исходов, которые могут произойти с определенной вероятностью. Тогда вероятность возникновения рискового события (степень риска, что оно произойдет) представляет сумму произведений вероятностей исходов на сам исход, суммированная по всем возможным исходам.

$$RORT_N = \sum_{i=1}^{m} \sum_{j=1}^{n} p_j R_j \text{ , где } N = 1,14$$

где p_j - вероятность возникновения исхода;

R_j - расходы, сопряженные с данным исходом (определенные расходы, приносящие пользу по снижению рисков по данному критерию участника репродукционного процесса).

14 – количество стадий взращивания человеческих ресурсов.

Объясняя общественные явления, представители экономической теории, как правило, не нацелены на объяснение поведения человека как индивидуального, уникального. Между тем единичное – это единство общего и особенного. С одной стороны, индивид с его специфическими, присущими только ему характеристиками, с другой стороны, «репрезентативный индивид» - усредненный вариант как результат агрегирования всех субъектов. Эти процессы тесно взаимосвязаны. Однако, первый вариант в большей степени

ориентирован на учет специфических особенностей различных группировок (в нашем случае участников рисков репродуктивного труда, объединенных специфической ролью в процессе взращивания человеческих ресурсов), чтобы на основе выявления общего и особенного осознать закономерности и взаимосвязи, второй случай более предпочтителен при решении количественных вопросов (уровень смертности, коэффициент рождаемости, доход, склонность к инвестициям в те или иные ресурсы).

У каждого участника есть собственный интерес. Взаимодействие между людьми основано на собственном интересе каждого из них. Еще А.Смит допускал возможность противоречия частных и общественных интересов (что в последствии нашло отражение в принципе Парето-оптимальности, на котором будут основаны дальнейшие рассуждения). Именно поэтому для нормального функционирования «невидимой руки рынка» потребовалось государственное регулирование, регулирующее свободу конкуренции. Компенсирующие различия в интересах нашли отражение, например, в компенсирующей заработной плате, которая влияла на поведение людей (низкая престижность, но высокая заработная плата, низкая заработная плата – большой престиж). К сожалению, на данном этапе неучета рисков репродуктивного труда в экономике – заработная плата за репродуктивный труд либо вообще отсутствует либо мизерна (исключения составляет лишь делегированный родительский труд в школах развития и дошкольные образовательные программы, а также платные спотивные и художественные секции), а престижность ощущается только от мировоззрения родителей, образовательных учреждений или в силу альтруистичности, или высокодуховности, силы веры, гордости высоким званием «мать-героиня».

Таким образом, в концепции экономического человека А.Смита[74] можно выделить следующие ключевые компоненты, которые могут быть положены в основу понимания экономического человека и в регулировании рисков репродутивного труда:

1. доминирование собственного интереса в мотивации поведения любого человека;
2. компетентность человека в собственных делах, то есть обладание большей информацией, знанием о возможностях выбора применительно к конкретным обстоятельствам места и времени;
3. реалистичность, основанная на значимости человека социального положения человека, а также множественности факторов влияющих на его поведение.

В следующем параграфе пойдет речь об основных участниках рискологического репродуктивного процесса и объекте репродуктивного труда - человеке с применением функций Неймана-Моргенштерна и соблюдением условий Парето-оптимальности.

[74] Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993.

2.2. Ценность человеческих ресурсов и объект-субъектные отношения в регулировании рисков репродуктивного труда

В реальной экономике действуют миллионы людей. В этом случае мы сталкиваемся с серьезной проблемой агрегирования индивидуальных предпочтений. Общественное благосостояние есть результат прямого суммирования индивидуальных полезностей. Тогда если улучшение одной части (пусть и меньшей части) перекрывает с избытком ухудшение положение другой (пусть и большей части общества) согласно утилитарному подходу общее благосостояние растет. Такой подход непреемлемен с точки зрения репродуктивного процесса. Вот почему рост валового национального продукта и роста дохода на душу населения не могут рассматриваться как индикативные показатели улучшения репродуктивного труда. Обойти это противоречие впервые удалось итальянскому экономисту и социологу Вильфредо Парето, который предложил считать, что состояние А предпочтительнее состояния В, «если хотя бы для одного индивида состояние А приносит больший уровень полезности, чем состоянии В , не снижая уровень полезности ни у одного из остальных индивидов». Отсюда, переход из состояния В в А принято называть Парето-улучшением, а из А в В - Парето-ухудшением. Однако, к сожалению и здесь можно обнаружить некоторые критические замечания. Если в обществе из 100 голодных и одного богатого, полезность увеличилась у одного богатого, а у голодных остался на том же уровне – произошло Парето-улучшение. Тем не менее среди всех предлагавшихся критериев он является наименее оспариваемым в экономической теории и наиболее предпочтителен для регулирования риска репродуктивного труда.

Теория эффективности Парето построена на следующих ценностных суждениях[75]:

1. *безразличие критерия к процессу*. Безразлично достигается ли эффективная аллокация рыночным механизмом или централизованной плановой экономикой.=;
2. *индивидуализм*. Воздействие на индивидов в обществе;
3. *отсутствие патернализма*. Состояния оцениваются индивидами исключительно на собственных функциях полезности;
4. *благожелательность*. Нацеленность на рост благосостояния индивида;
5. *атомистичность*. Общество представляется как простая совокупность отдельных индивидов, а не как сложное органическое целое.

В нашем случае вопрос вызывает лишь пятый пункт. В этом отличие методологического анализа. С этой точки зрения нам ближе социологический подход. Однако, экономический подход к обществу основан на ценностном представлении, что нет ничего выше интересов индивида, что несомненно является приоритетным и для нашего случая.

В последующих исследованиях будет предпринята попытка увязать социальный и экономические аспекты, применяя достижения как экономической теории, так и смежных наук (социологии и психологии).

Эффективность экономики по Парето предполагает наличие трех условий: эффективность в обмене, эффективность в производстве, эффективность в структуре. Исследуем эти условия для репродуктивного труда.

[75] Слуцкий Е.Е. Сложение случайных величин как источник циклических процессов // Вопросы конъюнктуры. М., 1927. Т.3, Вып. I.

Условие эффективности в обмене гласит: блага размещены эффективно, если предельные нормы (*MRS*) замены между любыми двумя благами (для *X* и *Y)* одинаковы для всех индивидов (в данном случае *A* и *B*): $MRS_{XY}^{A} = MRS_{XY}^{B}$ ()

Следовательно, любое распределение благ при котором это равенство не выполняется, является Парето-неэффективным. Допустим, нам надо максимизировать полезность для индивида *A*, то время как полезность для *B* остается неизменной , скажем $\bar{U}^{B}$,

$U^{A} = U^{A}(X,Y)$ и $U^{B} = U^{B}(X,Y)$ - индивидуальные функции полезности,

Сформируем функцию Лагранжа:

$$L = U^{A}(X^{A},Y^{A}) + \lambda\left(\bar{U}^{B} - U^{B}(X^{B},Y^{B})\right] \quad (1)$$

Дифференцируем L по X и Y и приравниваем полученные выражения к нулю:

$$\frac{\partial L}{\partial X} = \frac{\partial U^{A}}{\partial X^{A}} - \lambda\frac{\partial U^{B}}{\partial X^{B}} = 0 \quad (2)$$

$$\frac{\partial L}{\partial Y} = \frac{\partial U^{A}}{\partial Y^{A}} - \lambda\frac{\partial U^{B}}{\partial Y^{B}} = 0 \quad (3)$$

Тогда предельные полезности согласно теории потребления будут выглядеть следующим образом: $\frac{MU_{X}^{A}}{MU_{X}^{B}} = \frac{\partial U^{A}/\partial X^{A}}{\partial U^{B}/\partial X^{B}} = \lambda = \frac{\partial U^{A}/\partial Y^{A}}{\partial U^{B}/\partial Y^{B}} = \frac{MU_{Y}^{A}}{MU_{Y}^{B}}$

$$MRS_{XY}^{A} = \frac{MU_{X}^{A}}{MU_{Y}^{A}} = \frac{\partial U^{A}/\partial X^{A}}{\partial U^{A}/\partial Y^{A}} = \lambda = \frac{\partial U^{B}/\partial X^{B}}{\partial U^{B}/\partial Y^{B}} = \frac{MU_{X}^{B}}{MU_{Y}^{B}} = MRS_{XY}^{B} \quad (4)$$

В экономике обмена может иметь место множество различных Парето-эффективных размещений. Для двух субъектов и двух благ это можно наглядно продемонстрировать на основе коробки Эджуорта (рисунок 8).

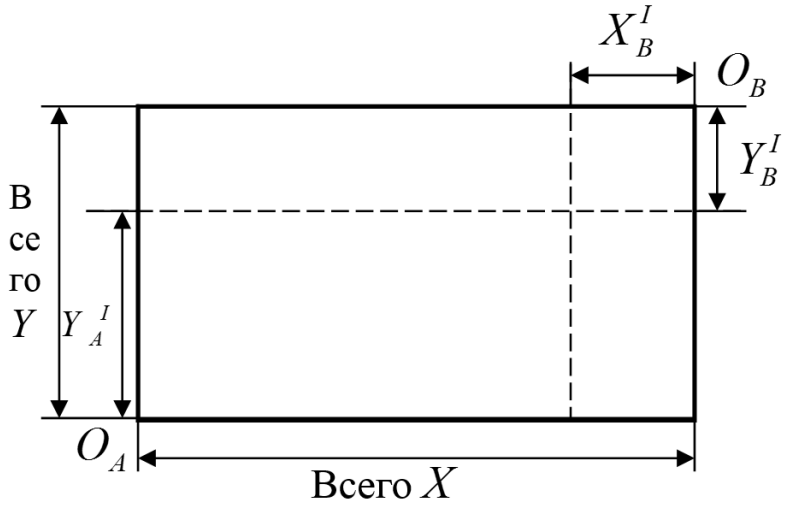


Рисунок 8. *Коробка Эджоурта*

Горизонтальная сторона показывает общее количество блага *X*,а вертикальная – общее количество блага *Y* Любая точка внутри коробки характеризует размещение данных благ между индивидами и если в точке *I* индивид *B* обладает благами X_B^I и Y_B^I, тогда индивид *A* обладает всеми оставшимися. То есть в коробке все возможные способы размещения благ между двумя индивидами. Какие же из них Парето-эффективны? В экономической теории для этого строятся кривые безразличия (рисунок 9). На каждой кривой безразличия одного из индивидов нужно найти точку, в которой полезность другого индивида максимальная.

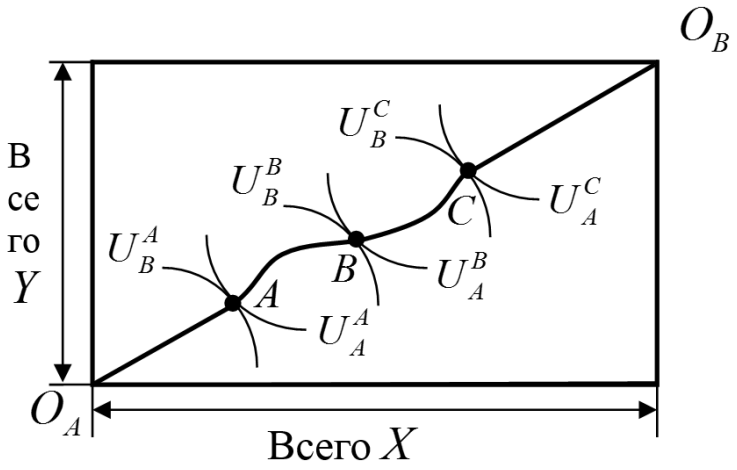


Рисунок 9. *Контрактная кривая*

Множество точек касания кривых безразличия двух индивидов задает все возможные Парето-эффективные размещения. Множество этих точек составляет контрактную кривую *ABC*. На множестве точек данной кривой каждое размещение парето-эффективно, то есть увеличение полезности одного индивида достигается только за счет уменьшения полезности другого.Поэтому контрактную кривую называют конкурентной.

Тогда эффективное размещение между участниками рисков репродуктивного труда будет выполняться при равенстве предельных норм полезности для каждого участника рискологического процесса:

$$MRS^{ORT}_{\{HL,I,D,Q\}} = MRS^{SRT}_{\{HL,I,D,Q\}} = MRS^{DRT}_{\{HL,I,D,Q\}} = \\ = MRS^{BS}_{\{HL,I,D,Q\}} = MRS^{G}_{\{HL,I,D,Q\}} = MRS^{S}_{\{HL,I,D,Q\}} \quad (5)$$

Где

Hl – риск, сопряженный со здоровьем участника репродуктивного процесса (врожденные, генетически заложенные, предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям и приобретенные в результате травм и прочих страховых случаев);

I – риск, сопряженный с интеллектуальным капиталом (наследственные патологии , отсутствие саморазвития);

D – риск, сопряженный с отсутсвием духовного развития;

Q – риск, сопряженный с качеством жизни (жилье, уровень дохода).

Под полезностью будем понимать снижение/ увеличение отрицательного/ позитивного влияния риска репродуктивного труда на индивида либо полезность изменения его ценности с его точки зрения,

а ORT, SRT, DRT,BS, G и S – участники рисков репродуктивного труда, обозначения по которым вводились во второй главе.

Условие парето-эффективности в производстве гласит, что нельзя увеличить выпуск одного блага без того, чтобы в результате не сократился выпуск какого-либо другого блага. Для рисков репродуктивного труда это означает, что:

$$MRTS^{HL}_{LK} = MRTS^{I}_{LK} = MRTS^{D}_{LK} = MRTS^{Q}_{LK} \quad (6)$$

где

$MRTS^{HL}_{LK}$ - предельная норма технической замены трудом (L) капитала (K) в сфере здравоохранения;

$MRTS^{I}_{LK}$ - предельная норма технической замены трудом (L) капитала (K) в сфере образования;

$MRTS^{D}_{LK}$ - предельная норма технической замены трудом (L) капитала (K) в сфере духовного развития;

$MRTS^{Q}_{LK}$ - - предельная норма технической замены трудом (L) капитала (K) в создании условий для улучшения качества жизни.

Проиллюстрируем при помощи коробки Эджоурта эффективное размещение в производстве (рисунок 10):

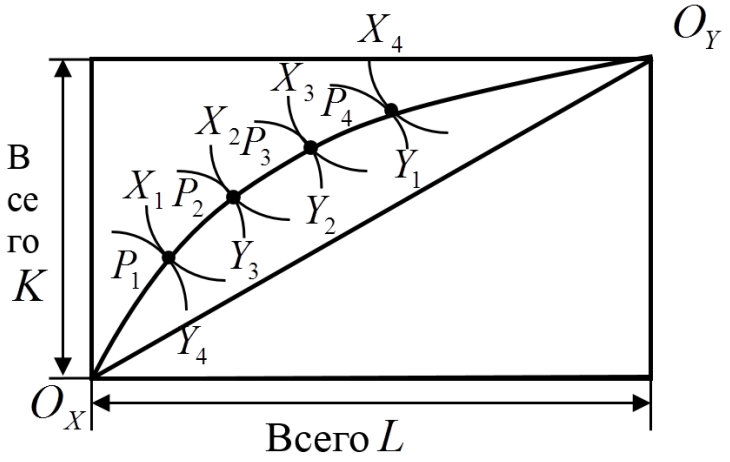


Рисунок 10. *Эффективное размещение в производстве*

Для выявления парето-эффективных решений используется карта изоквант. Местоположение парето-эффективных способов размещения K и L представлено точками $P(P_1,...,P_4)$ касания изоквант производства $X(X_1,X_2,...,X_4)$ и изоквант производства $Y(Y_4,Y_3,...,Y_1)$. Множество таких точек касания образуют линию, аналогичную контрактной кривой. Во всех точках данной линии предельные нормы замены для обоих видов деятельности равны.

$$MRTS_{LK}^{X} = MRTS_{LK}^{Y} \tag{7}$$

Задача заключается в том, чтобы максимизировать количество блага *X* при заданном уровне благаY с черточкой:

Таким образом, имеются ресурсные ограничения:

$$\bar{L} = L_X + L_Y \tag{8}$$

$$\bar{K} = K_X + K_Y \tag{9}$$

Производственные функции:

$$X = X(K_X, L_X) \tag{10}$$

$$Y = Y(Y_K, L_Y) \tag{11}$$

И цель – максимизировать $X = X(X_K, L_X)$ (12)

При ограничении $\bar{Y} = Y(\bar{L} - L_X, \bar{K} - K_X)$. (13)

Составим функцию Лагранжа:

$$FL_0 = X(K_X, L_X) + \lambda\left[\bar{Y} - Y(\bar{L} - L_X, \bar{K} - K_X)\right] \tag{14}$$

Дифференцируем по K_X и L_X и приравниваем к нулю:

$$\frac{\partial FL}{\partial K_X} = \frac{\partial X}{\partial K_X} - \lambda \frac{\partial Y}{\partial K_X} = 0 \quad (15)$$

$$\frac{\partial FL}{\partial L_X} = \frac{\partial X}{\partial L_X} - \lambda \frac{\partial Y}{\partial L_X} = 0 \quad (16)$$

, так что

$$\frac{\partial X/\partial K_X}{\partial Y/\partial K_X} = \lambda = \frac{\partial X/\partial L_X}{\partial Y/\partial L_X}, \quad (17)$$

В итоге

$$MRTS_{LK}^{Y} = \frac{MP_L^Y}{MP_K^Y} = \frac{\partial Y/\partial L_X}{\partial Y/\partial K_X} = \frac{\partial X/\partial L_X}{\partial X/\partial K_X} = \frac{MP_L^X}{MP_K^X} = MRTS_{LK}^{X} \quad (18)$$

По аналогии, для рисков репродуктивного труда:

$$\Rightarrow MRTS_{LK}^{HL} = MRTS_{LK}^{I} = MRTS_{LK}^{D} = MRTS_{LK}^{Q} \quad (19)$$

Ресурсные ограничения:

$$\bar{L} = L_{HL} + L_I + L_D + L_Q \quad (20)$$

$$\bar{K} = K_{HL} + K_I + K_D + K_Q \quad (21)$$

Производственные функции:

$$Hl = Hl(K_{Hl}, L_{Hl}) \quad (22)$$

$$I = I(K_I, L_I) \quad (23)$$

$$D = D(K_D, L_D) \quad (24)$$

$$Q = Q(K_Q, L_Q) \quad (25)$$

Из четырех функций, на наш взгляд, целесообразно максимизировать качество жизни, так как она потянет за собой все остальные полезности – и здоровье, и интеллект и духовность. Хотя с математической точки зрения, максимизировать можно любую их предложенных функций. И в случае необходимости, лицо принимающее решение это сможет сделать по аналогии.

Итак, цель максимизировать

$$Q = Q(K_Q, L_Q) \to \max \quad (26)$$

при ограничениях:

$$\bar{I} = I\left(\bar{L} - L_{Hl} - L_D - L_Q, \bar{K} - K_{Hl} - K_D - K_Q\right) \quad (27)$$

$$\overline{D} = D\left(\overline{L} - L_{Hl} - L_I - L_Q, \overline{K} - K_{Hl} - K_I - K_Q\right) \quad (28)$$

$$\overline{Hl} = Hl\left(\overline{L} - L_Q - L_D - L_I, \overline{K} - K_Q - K_D - K_I\right) \quad (29)$$

Составляем функцию Лагранжа:

$$FL = Q(K_Q, L_Q) + \lambda_1\left[\overline{Hl} - Hl\left(\overline{L} - L_Q, \overline{K} - K_Q\right)\right] + \lambda_2\left[\overline{I} - I\left(\overline{L} - L_Q, \overline{K} - K_Q\right)\right] + \\ + \lambda_3\left[\overline{D} - D\left(\overline{L} - L_Q, \overline{K} - K_Q\right)\right] \quad (30)$$

Дифференцируем и приравниваем полученные результаты к нулю:

$$\frac{\partial FL}{\partial K_Q} = \frac{\partial Q}{\partial K_Q} - \lambda_1\frac{\partial Hl}{\partial K_Q} - \lambda_2\frac{\partial I}{\partial K_Q} - \lambda_3\frac{\partial D}{\partial K_Q} = 0 \quad (31)$$

$$\frac{\partial FL}{\partial L_Q} = \frac{\partial Q}{\partial L_Q} - \lambda_1\frac{\partial Hl}{\partial L_Q} - \lambda_2\frac{\partial I}{\partial L_Q} - \lambda_3\frac{\partial D}{\partial L_Q} = 0 \quad (32)$$

$$\Rightarrow \frac{\partial Q/\partial K_Q}{\partial Hl/\partial K_Q} = \lambda_1 = \frac{\partial Q/\partial L_Q}{\partial Hl/\partial L_Q} \quad (33)$$

$$\frac{\partial Q/\partial K_Q}{\partial I/\partial K_Q} = \lambda_2 = \frac{\partial Q/\partial L_Q}{\partial I/\partial L_Q} \quad (34)$$

$$\frac{\partial Q/\partial K_Q}{\partial D/\partial K_Q} = \lambda_3 = \frac{\partial Q/\partial L_Q}{\partial D/\partial L_Q} \quad (35)$$

В итоге

$$MRTS_{LK}^{HL} = MRTS_{LK}^{I} = MRTS_{LK}^{D} = MRTS_{LK}^{Q} \quad (36)$$

Проиллюстрируем на границе производственных возможностей для двух благ (рисунок 11):

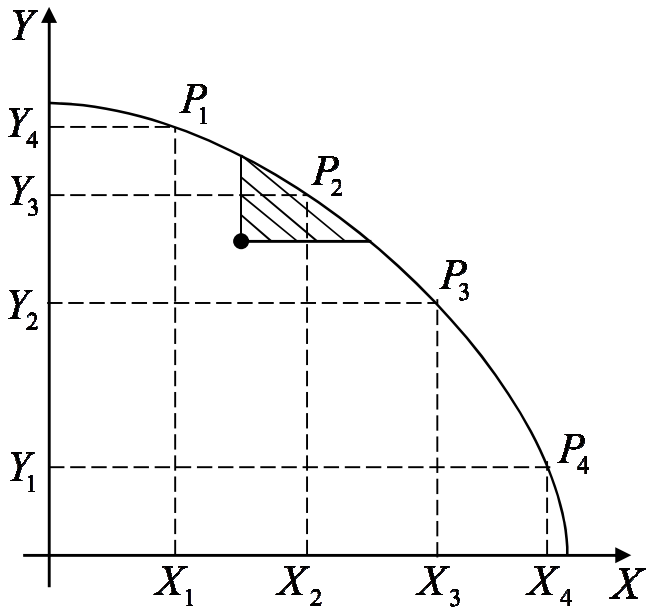


Рисунок 11. *Предпочтительные уровни благ*

$$P\left(P_1,...,P_4\right)$$

Точки на рисунке 11 соответствуют аналогичным на рисунке 10. Заштрихованная область показывает предпочтительные уровни выпуска благ X и Y,являющиеся предпочтительными относительно выделенной точки.

Наклон границы производственных возможностей показывает, в какой пропорции выпуск одного блага может быть заменен выпуском другого блага при условии, что общее количество используемых ресурсов остается постоянным и применяется эффективно. Величина, показывающая на сколько единиц нужно сократить производство одного блага, чтобы увеличить производство другого на единицу, называется предельной нормой трансформации:

$$MRT_{XY} = -\frac{\partial Y}{\partial X} \tag{37}$$

При чем, трансформация одного продукта в другой происходит не в результате обмена, а в результате изменения структуры выпуска в следствии перемещения ограниченных ресурсов между производством одного и другого продукта.

В нашем случае, при перераспределении ресурсов в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта для максимизации функции качества жизни в целом.

$$MRT_{\{Hl,I,D,Q\}} = -\frac{\partial Hl}{\partial Q} = -\frac{\partial I}{\partial Q} = -\frac{\partial D}{\partial Q} \tag{38}$$

И, наконец, третье условие: эффективность в структуре.

Для достижения полной парето-эффективности экономики условия эффективности как в обмене, так и в производстве должны выполняться одновременно, то есть необходимо

выбрать такую структуру продукции, когда предельная норма замены для любых двух благ(нормы замены равны для всех индивидов, если имеет место парето-эффективность в обмене) равна предельной норме трансформации этих двух благ (нормы трансформации равны для всех организаций, если имеет место парето-эффективность в производстве).

Для варианта с двумя индивидами и двумя благами это будет выглядеть:

$$MRS_{XY}^{A} = MRS_{XY}^{B} = MRT_{XY} \tag{39}$$

Для нашегослучая:

$$\Rightarrow MRS_{\{HL,I,D,Q\}}^{ORT} = MRS_{\{HL,I,D,Q\}}^{SRT} = MRS_{\{HL,I,D,Q\}}^{DRT} =$$

$$= MRS_{\{HL,I,D,Q\}}^{BS} = MRS_{\{HL,I,D,Q\}}^{G} = MRS_{\{HL,I,D,Q\}}^{S} = MRT_{\{HL,I,D,Q\}} \tag{40}$$

Проиллюстрируем на рисунке 12. Кривая безразличия касается границы производственных возможностей. В точке *E*…достигается максимальная полезность. В этой точке эффективность в обмене тождественна эффективности в производстве.

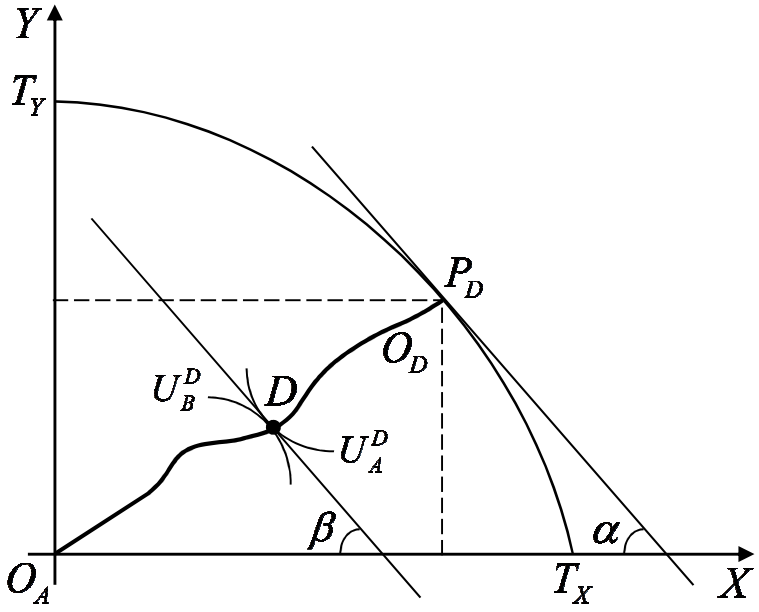


Рисунок 12. *Эффективность в структуре*

$$\alpha = MRT_{XY} = MC_X / MC_Y$$

$$\beta = MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B = \left(MU_X / MU_Y\right)^A \Big/ \left(MU_X / MU_Y\right)^B$$

Вторая теорема экономики благосостояния утверждает, что любое Парето-эффективное состояние может быть достигнуто в условиях общего конкурентного равновесия и неискажающего перераспределения благ.

Оно осуществляется через неискажающиеся налоги и трансферты, размер которых не зависит от поведения домохозяйств. К неискажающим также относится налог постоянной величины на всех людей от 20 до 60 лет и соответствующие выплаты постоянной величины всем старше 60 лет.

Конечно, они меняют поведение экономических агентов, но вызываемые ими изменения поведения не приводят к отклонению экономики от Парето-эффективности.

Возможно ли неискажающее перераспределение в реальной экономике? Проблема в достоверности информации, в обнаружении истины.

Если ввести налогообложение на ценность человеческих ресурсов. Например, облагать налогом обладателей высокого интеллекта и передавать эти суммы обладателем низкого (на пример на основе IQ) или обладателей крепкого здоровья, передавая средства хилым и больным, то такой налог является неискажающим с теоретической точки зрения. Но, вероятнее всего, началась юы игра на занижение интеллекта и здоровья, чтобы продемонстрировать свою причастность. Истории известен налог «подушная подать», который привел к появлению гоголевских «мертвых душ». Или, когда сегодня, неработающие жены богатых новых русских получают пособие по безработице на карманные расходы, либо, супружеские пары, живущие в гражданском браке, получают пособия как матери-одиночки.

Вторая теорема благосостояния приводит к выводу, что, несмотря на возможность неискажающих налогов лучше осуществлять перераспределение через трансферты, чем за счет субсидирования низких цен. Экономические агенты дезориентируются при принятии решений, что приводит к искусственно завышенному спросу на эти блага. Яркие пример – материнский капитал.

Особо широкие размеры масштаб субсидирования цен принял в России. Огромное количество льготников по оплате услуг разного рода, заниженные цены на ЖКХ, транспорт приводят к перерасходу ресурсов в этих сферах.

С одной стороны, пользующийся правом бесплатного проезда пенсионер готов за день наездить 100 рублей, чтобы купить килограмм сахара на 5 рублей дешевле на другом конце города, с другой стороны, работающий из-за переполненного транспорта не может попасть на работу, даже если заработная плата позволяет ему платить за его услуги значительно больше субсидированной цены. Парадоксы, которые возникают вследствие искажения ценовой информации о затратах и выгодах.

Если же весь объем льгот передать льготникам в денежной форме и предоставить рынку регулировать цены на услуги, то общество значительно приблизится к Парето-эффективному состоянию. Таков практический вывод следующий из второй теоремы экономики благосостояния.

В данном случае мы брали за основу человека экономического. Сейчас посмотрим на проблему с другой стороны, на человека социального.

Нам бы хотелось, что наши зачатки теории репродуктивного труда носили не только фундаментальный характер и пылились на полках в библиотеках, а имели реальную практическую значимость. Не секрет, что с частными производными знакомы не все, кто знаком, тот на «Вы». Как результат, желающих рассчитывать вышеперечисленные формулы на практике может оказаться немного.

Для того, чтобы расчет рисков репродуктивного труда имел практическое значение и применялся повсеместно, ниже предлагается **методика экспресс-анализа рисков репродуктивного труда,** основанная на экспертных оценках и не требующая сложных вычислений.

Используя данную методику по мере накопления статистического материала во всех службах на всех уровнях федеральном, региональном, местном можно будет с легкостью прогнозировать изменения рисков репродуктивного труда по определенным категориям лиц и возрастным группам и принимать наиболее эффективные решения по регулированию рисков репродуктивного труда. Применяя накопленный опыт предшествующих поколений, можно прогнозировать изменения в динамике по последующим поколениям.

Можно предлагаемую матрицу выстраивать на любом уровне, чтобы получать в динамике информацию о рисках репродуктивного труда: в организации (представителе бизнес-сообщества), по всем сотрудникам организации, по учреждению здравоохранения по всем детям, посещавшим когда-либо это учреждение (родильному дому, поликлинике, больнице), по образовательному учреждению (по детскому саду, школе, техникуму, институту), по администрации района по всем учреждениям делегированного родительского труда в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта, города, региона, страны.

Такой подход не требует наличия в штате программистов высокой квалификации. Владения Exell достаточно, чтобы получить в руки мощный инструмент по регулированию рисков репродуктивного труда. Даже при отсутствие общей базы, организация с легкостью может создать такую матрицу по своим сотрудникам и их детям.

Внедрение этих инструментов повсеместно и наличие консолидированной базы, доступной для чтения, например, на сайте Росстата, позволит всем заинтересованным сторонам принять активное участие в выработке мероприятий по регулированию рисков репродуктивного труда, в том числе и. широкой общественности, представителей зарождающегося гражданского общества в стране.

Предварительно введем понятие ценности человеческих ресурсов.

На наш взгляд, целесообразно изучать понятие рисков репродуктивного труда в тесной взаимосвязи с понятиями свойства (характеристики) объекта репродуктивного труда и полезности объекта репродуктивного труда, его ценности.

Первое (свойства объекта репродуктивного труда) определяет объективные стороны объекта без оценки их важности для потребителя (физическое здоровье, уровень интеллекта, духовное развитие), второе (полезность) определяет способностью приносить пользу конкретному субъекту репродуктивного труда и удовлетворять потребности конкретного субъекта репродуктивного труда (родителей, организации, в которой я работаю, общества в целом, повышая его благосостояние), а также полезность для объекта репродуктивного труда – конкретного представителя взращенных человеческих ресурсов - индивида или личности. Как следствие, появляется понятие рисков репродуктивного труда во взаимосвязи с ценностью взращенных человеческих ресурсов (объектов репродуктивного труда), потребуется регулирование рисков репродуктивного труда с целью повышения ценности человеческих ресурсов посредством совершенствования репродукционного процесса.

На наш взгляд, **под ценностью человеческих ресурсов** в контексте рисков репродуктивного труда, целесообразно определить *качество объекта репродуктивного труда, то есть совокупность физических, интеллектуальных, духовных характеристик объекта репродуктивного труда.*

Под полезностью человеческих ресурсов, на наш взгляд, следует понимать *совокупность характеристик объекта репродуктивного труда, относящихся к его способности удовлетворять установленным или предполагаемым требованиям (текущим и перспективным, общим и специфическим) различных заинтересованных сторон, как субъектов репродуктивного труда, так и самого объекта репродуктивного труда.*

Тогда, **качество репродуктивного труда** - *мера ценности (полезности) человеческих ресурсов, произведенная в процессе взращивания человеческих ресурсов (их формирования и развития) с учетом рисков репродуктивного труда.*

Качеством объекта репродуктивного труда является ценность (полезность) сформированных человеческих ресурсов, которые в последнее время приобретают все большее значение в связи с интеграцией рынка, научно-техническим прогрессом и, как следствие, постоянно возрастающими требованиями потребителей. Необходимо разработать параметры, определяющие ценность человеческих ресурсов, понять, от чего она зависит. К факторам, влияющих на ценность человеческих ресурсов, на наш взгляд, целесообразно отнести общественные ожидания, субъективные настроения потребителей; в нашем случае субъектов репродуктивного труда, объекта репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства, общества в целом.

Ценность человеческих ресурсов *(совершенство конструкции)* в нашем случае определяется качеством субъектов репродуктивного труда и качеством объекта репродуктивного труда.

Качество исполнения *(совершенство технологий*) определяется качеством репродуктивного процесса (качеством репродуктивной деятельности субъектов и объекта репродуктивного труда).

Необходимость учитывать субъективную сторону восприятия свойств объекта репродуктивного труда делает проблему оценки ценности достаточно сложной. Ценность с чьей точки зрения? Родителей, организаций здравоохранения, образования, культуры, спорта, бизнес-сообщества, государства, социума? А что о своей ценности думает сам индивид? А как влияет на ценность качество жизнеобеспечения, состояние инфраструктуры?

Для оценки ценности необходимо разработать показатели, т.е. выделить измеримые свойства объекта репродуктивного труда, важные как для субъектов репродуктивного труда, так и его объектов. Для оценки ценности человеческих ресурсов и рисками репродуктивного труда, сопряженными с репродуктивным процессом, могут быть применимы инструменты статистического анализа, экспертное оценивание, квалиметрия. Так, например, факторами, влияющими на ценность человеческих ресурсов, в частности, сохраняемость, в нашем случае будут являться питание, образование, жилье, материально-техническое обеспечение родительского дома, а также учреждений здравоохранения и образования, экологическая обстановка.

К элементам, влияющим на качество объекта репродуктивного труда, на наш взгляд, следует отнести ресурсы репродуктивного труда, репродуктивный процесс, результат (объект репродуктивного труда), составными элементами которых целесообразно выделить нижеследующие (таблица 17):

Таблица 17

Составные элементы ресурсно-затратно-результатвного подхода

Ресурсы РТ	Затраты на репродуктивный процесс	Результат РТ
Субъекты РТ	Оплата труда	Уровень качества объекта РТ (ценность человеческих ресурсов)
Материально-техническая база (и инфраструктура)	Материальные затраты	
Информация	Морально-психологические затраты	
Финансы	Другие виды затрат	

Качество субъекта репродуктивного труда (РТ) – уровень соответствия индивидуальных характеристик субъекта РТ и его репродуктивной трудовой деятельности запросам формирующейся личности и перспективным потребностям общества по формированию объекта РТ заданного уровня качества.

Ка́чество — философская категория, выражающая совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают один предмет или явление от других и придают ему определённость. Качество предмета или явления, как правило, не сводится к отдельным его свойствам. Оно связано с предметом как целым, охватывает его полностью и неотделимо от него. Поэтому понятие качества связывается с бытием предмета. Предмет не может, оставаясь самим собой, потерять свое качество.

Ценность человеческих ресурсов определяется совокупностью свойств и показателей, обусловливающих удовлетворение реальных или предполагаемых потребностей. Показатель качества может выражаться в различных единицах (например, км/ч, часах, баллах, а также может быть безразмерным).

С точки зрения автора, этими свойствами и показателями могут выступать следующие:

Долговечность - способность сохранять работоспособность до наступления предельного состояния (смерти) или установленного времени (фертильный возраст, выход на пенсию, выход из школьного возраста и т.д.).

Безотказность - способность объекта репродуктивного труда выполнять возложенные функции конкретным субъектом репродуктивного труда (родителями, учреждениями образования или здравоохранения, конкретным предприятием, государством, обществом).

Период реабилитации - способность восстанавливать исходное свойство, в первую очередь функциональное, после устранения выявленных дефектов (последствий заболеваний, травм, наступления других страховых случаев и т.д.). Характеризуется, например, вероятностью восстановления работоспособности в течение определенного временного интервала после болезни.

Сохраняемость - способность поддерживать исходные качественные и количественные характеристики в течение определенного срока.

Эргономичность - способность объекта репродуктивного труда создавать ощущение удобства, комфорта и наиболее полного удовлетворения потребности в соответствие с психологическими, физиологическими, интеллектуальными и духовными потребностями потребителя.

Эстетичность - информационная выразительность, рациональность формы, совершенство исполнения, внешний вид, мода и стиль.

Наряду с классическими свойствами, присущими для любой продукции, объект репродуктивного труда обладает специфическими свойствами, характеризующими его качество:

Здоровье – физиологические (своего рода технические) характеристики, определяющие технологические возможности.

Интеллектуальный потенциал – технологические возможности, характеризующие возможность снижения трудовых, материальных и энергетических ресурсов благодаря его использованию.

Духовность – верования, традиции, ценности, мировоззрение, характеризующие возможность сохранять и развивать корпоративную культуру и общества в целом.

Целеустреленность – умение ставить цели и достигать их, способность к стратегическому планированию, организации, мотивации, координации и контролю своих действий.

Самоактуализация - способность к самосовершенствованию, к саморазвитию, стремление к духовному росту.

Мобильность – приспособленность к перемещению в пространстве.

Адаптивность – умение приспосабливаться к изменениям внешней и внутренней среды.

Обратная связь (коммуникативность) – способность взаимодействовать с окружающим миром, принимая его специфические особенности.

По совокупности свойств, присущих объекту репродуктивного труда, можно сделать вывод, что это сложная открытая система. Таким образом, целесообразно для его изучения применять системный, ситуационный, системно-ситуационный, процессный подходы.

Стремление стимулировать производство товаров, конкурентоспособных на мировых рынках, инициировало создание нового общеорганизационного метода непрерывного повышения качества всех организационных процессов, производства и сервиса. Этот метод получил название — всеобщее управление качеством.

В России разработка систем качества началась с середины XX в., но все они оказались малоэффективны, так как уделяли слабое внимание мотивации работников. С 1997 г. начали разрабатываться системы качества в соответствии с требованиями международной организации по стандартизации ISO. Данная организация начала свою деятельность еще в 1946 г., но к системам качества приступила относительно недавно. В стандартах ISO 9000-9004 международной системы ISO даются общие требования по разработке систем качества. Данные стандарты аутентично переведены на русский язык и носят название ГОСТ Р/ ИСО 9001 (2000 г.). В соответствии со стандартами ИСО 9000-9004, если предприятие не может освоить всю систему полностью, оно может внедрять ее поэтапно, т. е. обособленно на каждый процесс.

Total Quality Management — философия всеобщего управления качеством, успешно стартовавшая много лет назад в Японии и США с практики присуждения наград компаниям, достигшим высшего качества производимой продукции.

Главная идея TQM состоит в том, что компания должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации работы в компании, включая работу персонала. Постоянное параллельное усовершенствование 3-х составляющих: качества продукции, качества организации процессов и уровня квалификации персонала позволяет достичь более быстрого и эффективного развития бизнеса.

Несомненно, что применение методов TQM по отношению к управлению качеством репродуктивного труда может быть очень полезно и продуктивно для развития репродуктивистики.

Качество определяется следующими категориями:

- степень реализации требований клиентов;
- рост финансовых показателей компании (в нашем случае объект репродуктивного труда востребован на рынке труда, является высококвалифицированным и высокооплачиваемым профессионалом);
- повышение удовлетворенности служащих компании своей работой.

Принцип действия TQM можно сравнить с удержанием мяча на наклонной плоскости. Для того чтобы мяч не скатывался, его нужно либо подпирать снизу, либо тянуть сверху.

TQM включает два механизма:

Quality Assurance (QA) — контроль качества — поддерживает необходимый уровень качества и заключается в предоставлении компанией определенных гарантий, дающих клиенту уверенность в качестве данного товара или услуги.

Quality Improvements (QI) — повышение качества — предполагает, что уровень качества необходимо не только поддерживать, но и повышать, соответственно поднимая и уровень гарантий.

Два механизма: контроль качества и повышение качества — позволяют «удерживать мяч в игре», то есть постоянно совершенствовать, развивать бизнес.

Человеческий капитал, характеризующий ценность человеческих ресурсов, экономисты классифицируют по элементам затрат и инвестиций в репродуктивный процесс. Так, И.В. Ильинский, как было уже отмечено ранее, выделяет следующие виды человеческого капитала: капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры, акцентируя внимание на первом из них. Капитал здоровья (естественный - по наследству и приобретенный) является несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще. Инвестиции в здоровье продлевают трудоспособную жизнь человека, то есть время функционирования человеческого капитала. В течение жизни человека происходит его износ, а инвестиции в здоровье способны замедлить данный процесс. Вместе с тем не всякие инвестиции в человека могут быть признаны вложениями в человеческий капитал, а лишь те, которые общественно целесообразны и экономически необходимы.

Первая категория формирует совокупность физических характеристик, вторая – интеллектуальный потенциал, капитал культуры – духовный. Совокупность физических, интеллектуальных и духовных характеристик человеческого капитала характеризуют его качество.

Наряду с внутренними факторами влияния объекта репродуктивного труда (ORT), есть огромный пласт факторов, которые формируются под воздействием родителей (SRT) (мама (SRTm), папа (SRTf), качество их здоровья (Hl) , интеллектуального капитала (I), духовного развития (D)), делегированного родительского труда (DRT) (бабушек, дедушек, теть, дядь, рода в целом, и профессиональных образовательных учреждений (DRTi), здравоохранения (DRThl) , школ развития, культуры и спорта (DRTd)), бизнес-сообщества (BS), государства (G) и социума (S).

Для удобства анализа рисков репродуктивного труда с учетом степени риска и вероятности участия каждого участника репродуктивного процесса, а также применения в

последующем регулирующих воздействий предлагается ввести коды от 1 до 4 по каждому участнику репродуктивного процесса, перечисленным выше по четырем параметрам:

Hl – риск, сопряженный со здоровьем участника репродуктивного процесса (врожденные, генетически заложенные, предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям и приобретенные в результате травм и прочих страховых случаев);

I – риск, сопряженный с интеллектуальным капиталом (наследственные патологии , отсутствие саморазвития);

D – риск, сопряженный с отсутсвием духовного развития;

Q – риск, сопряженный с качеством жизни (жилье, уровень дохода).

Предлагается ввести следующие коды:

1-низкий риск (0-25%)

2- ниже среднего (25 до 50% включительно)

3-выше среднего (от 50% до 75%)

4-высокий риск (вероятность возникновения рискового события свыше 75%).

Тогда, риск объекта репродуктивного труда будет выглядеть как код из четырех цифр, где каждая варьируется от 1 до 4, где каждая цифра отвечает за риск определенного параметра в следующей последовательности:

Hl, I, D, Q

Таким образом, риск репродуктивного труда записывается как

$$RRT = \underline{Hl\ I\ D\ Q}\ \underline{Hl\ I\ D\ Q}\ \underline{Hl\ I\ D\ Q}\ \underline{Hl\ I\ D\ Q}\ \underline{Hl\ I\ D\ Q}\ \underline{Hl\ I\ D\ Q}$$

$$RORT \quad RSRT \quad RDRT \quad RBS \quad RG \quad RS$$

где RSRT формируется с учетом риска репродуктивного труда матери RSRTm { Hl, I, D, Q } и риска репродуктивного труда отца RSRTf{ Hl, I, D, Q }.

Можно, брать максимум из этих значений, но тогда мы получаем грубую оценку сверху. Если один из участников имеет код {4444}, это приведет к таком значению RRT по данному участнику на данной стадии развития, что существенно усложнит сравнение рисков репродуктивного труда по каждому из них. Поэтому рекомендуется брать среднее, исходя из предположения, что вклад каждого родителя составляет 50%.

Так, если код риска репродуктивного труда матери равен {3123} – выше среднего риск нездоровья (предрасположенность к раковым заболеваниям), низкий риск падения интеллектуального капитала (закончила математическую школу, имеет высшее образование), ниже среднего риск духовности (она занималась в художественной школе, но не посещала спортивную секцию), выше среднего риск качества жизни (живут в однакомнатной квартире с двумя детьми и бабушкой – 5 человек).,

А код риска репродуктивного труда отца {1343} – низкий риск по здоровью (генетических заболеваний нет), выше среднего риск по интеллектуальному капиталу (рабочий на заводе), высокий риск по духовному развитию (книг в свобоное от работы время не читает), выше среднего риск качества жизни (проживает там же).

Тогда код риска субъектов репродуктивного труда (матери и отца) будет равен RSRT = {2233}, что идентифицирует наиболее вероятный риск объекта репродуктивного труда, заложенный его родителями: по здоровью, интеллектуальному потенциалу на данном этапе

(ниже среднего). Проблему в данном случае, составляет духовное развитие и качество жизни, где риск выше среднего.

Если брать максимальный риск, то получим {3343}, что свидетельствует о том, что очень высокий рис сопряжен с духовным развитием, так как ребенок, не взирая на успехи матери, может пойти по дороге отца.

Однако, при желании, эту методику легко модифицировать. Если родители проживают отдельно (находятся в разводе), то 50% влияния целесообразно брать по здоровью (хотя здесь тоже можно учитывать заболевания, передающиеся по женской и мужской линии). По другим составляющим нужно учитывать вовлеченность родителей в процесс обучения, воспитания и ухода. Если папа воскресный – 1к 7 равно 0,14. Если не появляется вовсе – можно учесть только интеллектуальные врожденные паталогии, в потивном случае – степень участия равна 0. Тоже касается духовного потенциала.

Качества жизни полностью определяется матерью, если речь идет о жилье. Если отец помогает финансово – его влияние может быть внесено в этот параметр. Таким образом, лицо, принимающее решение (ЛПР) – эксперт оценки риска репродуктивного труда экспертным путем определяет степень влияния. Допустим, у нас получилось вероятность участия матери – 80%, отца – 20%. Тогда RSRT равен {3*0,8+1*0,2 1*0,8+3*0,2 2*0,8+4*0,2 3*0,8+3*0,2} = {2,6 1,4 2,4 3}.

Мы получили более точные данные по направлениям снижения риска.

Как видим, риск нездоровья ребенка повышается, интеллектуального и духовного развития падает (так как мы снизили участия отца по процессу воспитания), качества жизни сохраняется на том же уровне. Как было сказано выше, возможно дифференцированное определение вероятности участия в зависимости от параметра.

Это базовые цифры для расчета RORT. С возрастом, по мере вовлеченности объекта репродуктивного труда в репродукционный процесс RORT начинает отличаться от RSRT, так как вносит свою лепту (здоровье ухудшается, одевает очки, читает книги, развивается, вовлекается в процесс самореализации).

Тогда становится актуальным принимать во внимание риски репродуктивного труда, связанные собственно с объектом репродуктивного труда. В этом случае, он становиться уже не объектом, а полноправным субъектом в формировании рисков репродуктивного труда. Предлагаемая модель субъект-субъектных отношений будет представлена в главе 4.

Аналогично осуществляется расчет риска делегированного труда:

RDRT = { RDRTr, RDRThl, RDRTi, RDRTd, RDRTq}, где

RDRTr – риски репродуктивного труда рода (родственники) – аналогично субъектам репродуктивного труда {Hl, I, D, Q }

RDRThl – риски репродуктивного труда учреждений здравоохранения на стадии изучения объекта репродуктивного труда {Hl, I, D, Q },

где Hl, I, D - параметры качества персонала, влияющие на снижение рисков объекта репродуктивного труда преимущественно в сфере здоровья

Q – материально-техническая оснащенность учреждения здравоохранения.

RDRTi – риски репродуктивного труда учреждений образования на стадии изучения объекта репродуктивного труда {Hl, I, D, Q },

где Hl, I, D - параметры качества персонала, влияющие на снижение рисков объекта репродуктивного труда преимущественно в сфере образования и развития

Q – материально-техническая оснащенность учреждения образования.

RDRTd – риски репродуктивного труда учреждений культуры и спорта на стадии изучения объекта репродуктивного труда {Hl, I, D, Q },

где Hl, I, D - параметры качества персонала, влияющие на снижение рисков объекта репродуктивного труда преимущественно в сфере образования и развития

Q – материально-техническая оснащенность учреждений культуры и спорта.

Можно изучать дифференцированно влияние каждого учреждения, вовлеченного в репродуктивный труд и участвующего в сфере формирования и развития объекта репродуктивного труда (человеческого ресурса, его ценности). Можно изучать комплексно объекты культуры и отдельно спорта.

Эта методика универсальна и позволяет переходить от микро- уровня, к мезо- и макро-уровню. Изучать как на уровне инфраструктуры образования, здравоохранения, культуры и спорта региона, так и страны в целом.

Оценка может опять же осуществляться сверху – по максимальному значению в коде всех участников делегированного репродуктивного труда или как среднее (наиболее вероятностное).

По аналогии с субъектами репродуктивного труда степень вовлеченности участника делегированного репродуктивного труда может быть либо равновероятностной, либо дифференцированной в зависимости от мнения эксперта. Главное, чтобы выполнялось условие, что сумма вероятности всех исходов равно 1.

Если принять равновероятностную оценку, то при значениях

RDRThl ={1132}

RDRTi={1111}

RDRTd={4444}

RDRT равен {2 2 2,7 2,3}, что свидетельствует о необходимости в первую очередь обратить внимание на риск, связанный с вовлеченностью объекта репродуктивного труда в культурно-массовые развлекательные и спортивные мероприятия (театры, музеи, спортивные секции).

RBS – риск со стороны бизнес-сообщества складывается из риска репродуктивного труда работодателя матери (RBSm) и отца(RBSm) на ранних стадиях и самого объекта репродуктивного труда на поздних стадиях репродукции, зависящий от четырех параметров {Hl, I, D, Q },

где Hl – степень риска здоровья объекта и субъекта репродуктивного труда в связи с затратами со стороны организации на оздоровительные мероприятия как самого работника, так и их детей (санаторно-курортное лечение, оздоровительные лагеря, абонементы в бассейн, материальная помощь на стоматологические услуги и тому подобное)

I - степень риска интеллектуального потенциала объекта и субъекта репродуктивного труда в связи с затратами со стороны организации на образовательные мероприятия как самого работника, так и их детей (повышение квалификации, образовательные программы, финансирование посещений школ развития)

D - степень риска духовного развития объекта и субъекта репродуктивного труда в связи с затратами со стороны организации на формирование корпоративной культуры и

эстетического воспитания – посещение театров, музеев, абонементы в бассейн и тому подобное)

Q – степень риска в связи с качеством материально-технической оснащенности и финансовых возможностей организации работодателя.

RBS при RBSm={1131} и RBSf = {3343} равен {2 2 3,5 2}.

При оценке максимального риска (оценка сверху) составляет максимум из обоих значений {3 3 4 3} При реализации методики надо следить, что оценка риска всех участников репродуктивного процесса осуществляется по единому правилу. В противном случае, это приведет к искажению полученных оценок и выводов лица, принимающего решение.

Аналогично уровню затрат определяется уровень риска по участникам G и S.

В результате свертки,

RRT будет выглядеть следующим образом:

RRT = {2233} {2233}{2 2 2,7 2,3}{2232} {2222}{3343}=

	RORT	RSRT	RDRT	RBS	RG	RS
=	{10 }	{ 10 }	{9 }	{9 }	{8 }	{13}
	Микро-		Мезо-			Макро-
	20		18			21

RRT = 59 баллов

Минимально возможное количество баллов по каждому коду составлет {1111} =4. Следовательно, минимальное по шести участникам составляет 24 балла (4*6).

Это и понятно, так как нулевого риска не существует. Общество, как было сказано выше, выбирает приемлемый уровень риска.

Максимальное количество баллов, если риски по всем участникам репродуктивного процесса равны {4444} составляет 96 баллов (16*6).

Таким образом, в нашем случае RRT изучаемого объекта составляет 0,61 (59/96) – что соответствует уровню выше среднего.

Можно пойти дальше по обобщению и присвоить RRT код 3. Однако, такая степень обобщения может быть целесообразна только при больших выборках. При изучении отдельного объекта репродуктивного труда и изменения риска, связанного с ним по стадиям его формирования и развития нам достаточно цифры 59 для изучения динамики его изменения. А также дифференцированное влияние участников репродуктивного труда по каждому из параметров.

Действуем по следующему алгоритму:

1. сначала, исследуем те коды, величина которых составила больше 12 баллов. Это свидетельствует о том, что 3 из 4-х параметров находятся в зоне высокого риска и требуется срочное вмешательство, ранжируя их по баллам;
2. затем исследуем те коды, величина которых составлет от 8-12 баллов. Это свидетельствует о том, что 2 из 4-х параметров находятся в зоне максимального риска;
3. в оставшихся кодах участников смотрим, где есть 4 – зоны максимального риска;
4. если имеются дополнительные финансовые, интеллектуальные и временные возможности – изучаем дальше, воздействуя по убывающей.

Однако, руководствуемся правилом Парето (20 % причин устраняют 80% проблем), чтобы затраты на процесс минимизации рисков не превзошли результаты.

В нашем случае, можно сделать следующие выводы:

1. изменить набор передач для просмотра ребенка и родителей (больше о здоровом образе жизни, возрождении ценности семьи, верованиях, традициях, ценностях, познавательные передачи, меньше рекламы, исключить фоновый режим просмотра телевизора);
2. родителям подумать о духовном развитии ребенка (чаще водить в театры, музеи, начать водить в спортивную секцию);
3. подумать о жилищных условиях.

Для наглядности можно свертку не осуществлять, чтобы сразу видеть влияние всех участников репродуктивного процесса, выстроив всех объектов репродуктивного труда, попавших в выборку от минимального риска репродуктивного труда до максимального или наоборот.

И изучать изменение показателей в динамике либо по стадиям, либо по периодам, представляющих интерес для исследователя (месяцам, кварталам, полугодиям, годам).

Можно углублять по любым интересующим параметрам, оставляя другие на корневом уровне.

Допустим, Вас интересуют риски, связанные с родителями и рисками делегированного репродуктивного труда. Тогда матрица кодов по всем детям, проживающих на территории района и пользующихся его инфраструктурой в сфере здравоохранения, образования, спорта и культуры принимает вид:

RRTmin=

{1 1 1 1} {1 1 1 1}{1 1 1 1}{1 1 1 1}{1 1 1 1}{1 1 1 1}{1 1 1 1}{1 1 1 1}{1 1 1 1}

RORT RSRTm RSRTf RDRThl RDRTi RDRTd RBS RG RS

..

RRTn=

{2 1 1 2} {1 1 1 2}{4 1 1 2}{1 1 1 2}{1 1 1 1}{1 1 1 1}{2 2 2 1}{3 3 3 3}{2 2 2 2}

RORT RSRTm RSRTf RDRThl RDRTi RDRTd RBS RG RS

.

RRTmax=

{4 4 4 4} {4 4 4 4}{4 4 4 4}{4 4 4 4}{4 4 4 4}{4 4 4 4}{4 4 4 4}{4 4 4 4}{4 4 4 4}

RORT RSRTm RSRTf RDRThl RDRTi RDRTd RBS RG RS

Тогда, баллы будут варьироваться от равно или больше 36 баллов до меньше или равно 144 балла.

Наш n-ый представитель будет иметь 51 балл., что составляет 0,35 – риск ниже среднего.

Имея такую матрицу на период t и t+1 или t+n, можно просто и без сложных вычислений получить достаточно точную картину изменений в рисках репродуктивного труда.

Кроме того, подобные сравнения можно проводить до и после внедрения какого-либо мероприятия по снижению рисков и тоже делать соответствующие выводы о их влиянии на риски репродуктивного труда.

Автор исследования считает целесообразным выделять 14 возрастных стадий, принимая во внимание специфические особенности каждого возрастного периода, а именно[76]:

1. подготовка к социально-ответственному родительству (до зачатия);
2. перенатальный период (зачатие – 28 недель беременности);
3. пренатальный период (28 недель беременности – 168 часов после родов);
4. неонатальный период (168 часов после родов - 7 суток);
5. младенческий период (7суток- год);
6. ранний дошкольный (1 год – 4 года);
7. поздний дошкольный (4 года – 6-7 лет);
8. ранний школьный (6-7лет – 10-12лет (девочки), 12-14(мальчики) согласно физиологическим особенностям полового созревания);
9. школьный подростковый (10-12лет (девочки), 12-14(мальчики) – 15-16 лет (9классов, НПО));
10. поздний школьный (9 класс, НПО – 11 класс, до поступления в СПО, ВУЗ);
11. ранний профессиональный (11 класс, НПО – СПО, ВУЗ (бакалавр, магистр));
12. поздний профессиональный (СПО, ВУЗ - соискатель степени (аспирантура, докторантура));
13. инкорпоративный период (магистр, аспирант - повышение квалификации в течение всей жизни);
14. посткорпоративный период (с момента выхода на пенсию до конца жизни).

Если возникает необходимость получить более детальную раскладку по конкретному объекту репродуктивного труда по всем 14 стадиям формирования и развития, то можно матрицу дополнить дорожной картой, сформированной на каждого объекта репродуктивного труда из выборки (рисунок 13).

Данная карта позволяет наглядно оценить состояние рисков репродуктивного труда по объекту исследования на текущий момент. Какие риски превалировали, по каким участникам репродуктивного процесса, на какой стадии развития и кто из участников продуцировал максимальный риск репродуктивного труда по отношению к объекту исследования. Такая оценка позволяет прогнозировать наиболее узкие и проблемные места в будущем – возникнут ли они на микро-, мезо- или макро- уровнях, у каких участников и по каким элементам (физическому, интеллектуальному здоровью, духовному развитию или качеству жизни) наблюдается максимальный риск репродуктивного труда и, где, требуется экстренное

[76] Внуковская, Т.Н. Управление качеством репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития человеческого капитала: теретико-методологические проблемы: монография / Т.Н. Внуковская. - Екатеринбург: издательство УИЭУиП, 2011. -181 с. .

реагирование. Наличие такого документа у человека наряду с личным листком по учету кадров и прививочным сертификатом давала ба полную информацию о рисках репродуктивного труда, сопряженных с ценностью человеческих ресурсов, что, несомненно, облегчило бы и обеспечило своевременность применения превентивных мер по сохранению и приумножению его ценности в будущем.

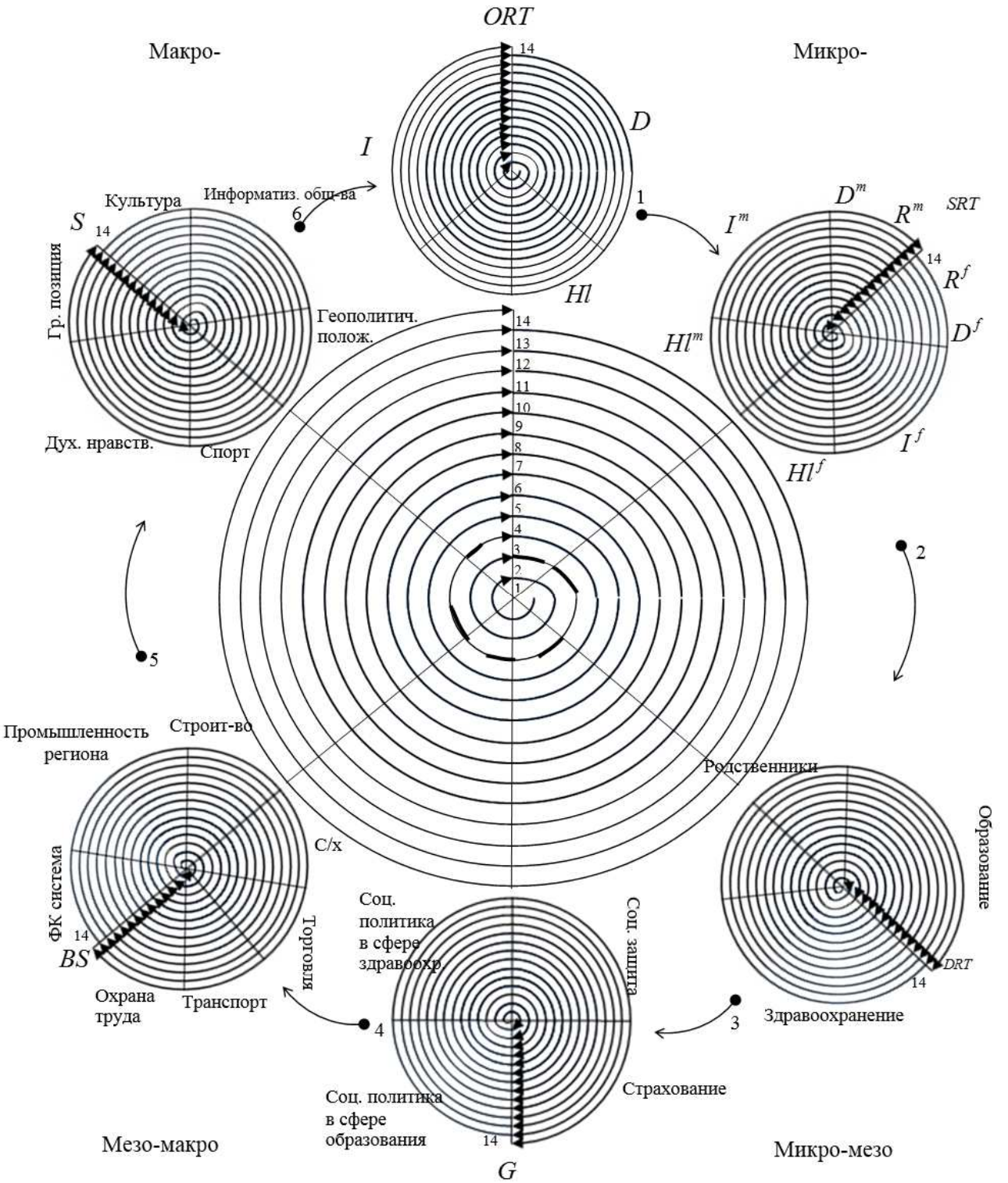


Рисунок 13. *Дорожная карта рисков репродуктивного труда по всем стадиям становления и развития человеческих ресурсов*

2.3. Таксономии рисков репродуктивного труда

Рисков репродуктивного труда существует огромное количество. Но главное, что все последствия рисков репродуктивного труда влекут за собой изменение количества и качества человеческих ресурсов, их ценности. Неблагоприятная экономическая, политическая, экологическая, социальная, технократическая обстановка в стране сокращает результаты репродуктивного труда. Улучшая обстановку в стране, мы создаем благоприятные условия для создания семьи. А пополнением человеческих ресурсов и ростом их ценности, мы обеспечиваем экономику страны жизненно важным для нее ресурсом (рисунок 14).

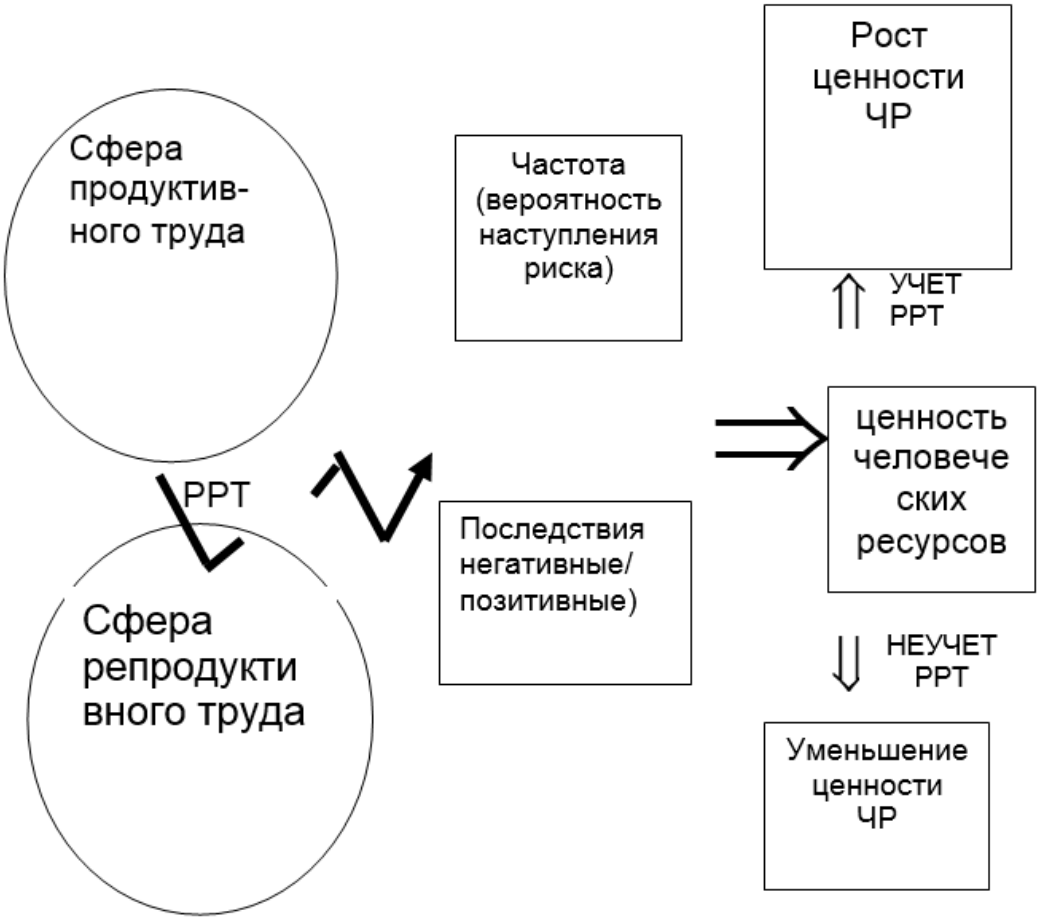


Рисунок 14. *Последствия неучета рисков репродуктивного труда (РРТ) в национальной экономике*

Получается, что эти два фактора находятся в прямой зависимости друг от друга, а это означает, с одной стороны, как негативно воздействие их друг на друга (описанное выше), с другой стороны – позитивное взаимовлияние. Совершенствуя социальную государственную политику в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, формируя гражданское общество, мы создаем благоприятные условия для полноценного формирования и развития человека в семье. А наращивая ценность человеческих ресурсов в каждой семье, мы, в следствие, синергетического эффекта, обеспечиваем экономику страны жизненно важным для нее ресурсом, что ведет к повышению эффективности производственного сектора экономики и росту благосостояния страны. Следовательно, изучение риска репродуктивного труда как экономической категории, особенно в условиях нашей страны, безусловно, актуально и своевременно.

Противоречие между производственным и репродуктивным трудом возникает до входа на рынок труда. Неучет рисков репродуктивного труда может привести к увеличению общего риска. Однако, с другой стороны, стремление снизить риски в репродуктивной деятельности может привести к увеличению общего риска в обществе. Именно поэтому, необходимо поддерживать приемлемый уровень риска с учетом баланса интересов всех участников репродуктивного процесса.

В основу классификации рисков репродуктивного труда положим учет степени влияния различных факторов на процесс воспроизводства человеческих ресурсов. Прежде рассмотрим аксиоматический аппарат и исходные положения (постулаты), которыми будем руководствоваться при таксонормировании.

На наш взгляд, целесообразно за основу взять аксиомы рискологии – науки о законах и закономерностях действия целеполагающих систем по опрделению возможных опасностей, которые могут встретиться в будущем при их функционировании и адаптировать их для рисков репродуктивного труда.

Первая аксиома – **аксиома всеохватности**, которая утверждает, что любой вид деятельности, осуществляемый системой, несет в себе те или иные риски, которые при определенных условиях проявляются и могут иметь негативные последствия для системы в целом и ее структурных элементов.

Мы достаточно подробно исследовали этот вопрос выше. Данная аксиома связана с понятием присутствия рисков для любого вида деятельности. Знаем мы о наличии рисков репродуктивного труда или нет, учитываем их или нет, они объективно существуют. Более того, требование абсолютной безопасности, подкупающее своей гуманностью, может обернуться трагедией для людей потому, что обеспечить нулевой риск в действующих системах невозможно.

Современный мир отверг концепцию абсолютной безопасности и пришел к концепции *приемлемого (допустимого) риска*, суть которой в стремлении к такой безопасности, которую приемлет общество в данный период времени.

В качестве дополнения следует отметить, что мы предполагаем, что последствия могут быть не только негативные, но и позитивные.

Вторая аксиома – **аксиома приемлемости,** согласно которой всякая социально-экономическая система оценивает величину риска исходя из своих внутренних критериев и условий окружающей среды, устанавливая для себя пороги приемлемого риска для каждой конкретной ситуации и формируя свое поведение исходя из общепринятых оценок.

Восприятие риска и опасностей общественностью субъективно. Люди резко реагируют на события редкие, сопровождающиеся большим числом единовременных жертв. В то же время частые события, в результате которых погибают единицы или небольшие группы людей, не вызывают столь напряженного отношения. Ежедневно на производстве погибает 40–50 человек, в целом по стране от различных опасностей лишаются жизни более 1000 человек в день. Но эти сведения менее впечатляют, чем гибель 5–10 человек в одной аварии или каком-либо конфликте. Это необходимо иметь в виду при рассмотрении проблемы приемлемого риска. Субъективность в оценке риска подтверждает необходимость поиска приемов и методологий, лишенных этого недостатка. По мнению специалистов, использование риска в качестве оценки опасностей предпочтительнее, чем использование традиционных показателей.

Приемлемый риск интегрирует в себе экономический, социальный, медицинский, политический, технические аспекты, представляющие определенный компромисс между возможностями и безопасностью репродуктивного труда.

Экономические возможности снижения рисков репродуктивного труда не безграничны. Затраченные средства на снижение рисков репродуктивного труда могут нанести ущерб в части разбалансировки трудоиждивенческого баланса, росту нагрузки на социальную сферу, появлению паразитизма и инфантилизма, что, в свою очередь, может привести к росту социальных и профессиональных рисков участников репродукционного процесса.

При увеличении затрат на мероприятия по снижению экономического риска, растет социальный риск. В некоторых странах, например в Голландии, приемлемые риски установлены в законодательном порядке. Максимально приемлемым уровнем индивидуального риска гибели обычно считается 10^{-6} в год. Пренебрежительно малым считается индивидуальный риск гибели 10^{-8} в год. Максимально приемлемым риском для экосистем считается тот, при котором может пострадать 5% видов биогеоценоза.

На самом деле приемлемые риски на 2–3 порядка «строже» фактических. Следовательно, введение приемлемых рисков является акцией, прямо направленной на защиту человека.

Безопасности достигают путем снижения уровня риска до допустимого. Допустимый риск представляет оптимальный баланс между безопасностью и требованиями, которым должны удовлетворять продукция, процесс или услуга, а также такими факторами, как выгодность для пользователя, эффективность затрат и др. Допустимого риска достигают с помощью итеративного процесса оценки и уменьшения риска.

Третья аксиома – **аксиома неповторяемости,** согласно которой любое поле рисков изменяется во времени, не повторяясь даже в схожих ситуациях и аналогичных системах, независимо от степени идентичности. Данная аксиома является ядром рискологии, полностью переворачивая философию восприятия: каждая ситуация уникальна, повторение возможно только в абстрактных моделях.

В этой ситуации, как никогда становится ценна предлагаемая модель экспресс-диагностики рисков репродуктивного труда и наличие дорожной карты, а также возможность качественных мер оценки рисков репродуктивного труда.

Таксономия[77] в науке - классификация и систематизация сложных явлений, понятий, объектов. Таксонормирование, на наш взгляд, представляет важную роль при организации научных исследований в области оценки рисков репродуктивного труда на всех стадиях воспроизводственного цикла человеческих ресурсов, позволяет познать природу рисков, моделирует новые подходы к задачам их описания, введения индикативных показателей и управления ими. Таксономия позволяет выделить ключевые риски, требующие первоочередного регулирования.

Представляется целесообразным выделить следующие возможные таксономии рисков репродуктивного труда:

- *по природе происхождения:* природные, техногенные, антропогенные, экологические, смешанные;
- *по содержанию рискового эффекта:* физические, химические, биологические, психофизиологические, организационные;
- *по масштабу воздействия:* индивидуальные и групповые;

[77]**Таксономия** - слово греческого происхождения (taxis - расположение по порядку + monos - закон) - определяется в словаре иностранных слов как "теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей деятельности, имеющих обычно иерархическое строение".

- *по участникам репродуктивного процесса:* субъекты репродуктивного труда (мать, отец), объект репродуктивного труда, субъекты делегированного репродуктивного труда, бизнес-сообщество, государство, социум;
- *по функциям репродуктивного труда:* уход, воспитание, обучение, социализация, профессионализация;
- *по времени проявления отрицательных последствий:* острые (в виде кратковременного воздействия, например травма, несчастный случай, проявляется в рамках одной стадии репродуктивного процесса), отложенные (последствия неблагоприятного события проявляются спустя более одной стадии репродуктивного процесса) и хронические (накопление в живом организме и суммирование действия некоторых веществ и ядов, приводящие к заболеванию);
- *по месту возникновения:* репродуктивные (в сфере репродуктивного труда), производственные (в производственном секторе экономики), спортивные, военные, дорожно-транспортные и т.д.;
- *по стадии репродуктивного процесса:* подготовка к социально-ответственному родительству (до зачатия); перенатальный период (зачатие – 28 недель беременности); пренатальный период (28 недель беременности – 168 часов после родов); неонатальный период (168 часов после родов - 7 суток); младенческий период (7суток- год); ранний дошкольный (1 год – 4 года); поздний дошкольный (4 года – 6-7 лет); ранний школьный (6-7лет – 10-12лет (девочки), 12-14(мальчики) согласно физиологическим особенностям полового созревания); школьный подростковый (10-12лет (девочки), 12-14(мальчики) – 15-16 лет (9классов, НПО)); поздний школьный (9 класс, НПО – 11 класс, до поступления в СПО, ВУЗ); ранний професинальный (11 класс, НПО – СПО, ВУЗ (бакалавр, магистр)); поздний профессиональный (СПО, ВУЗ - соскатель степени (аспирантура, докторантура)); инкорпоративный период (саморазвитие и самоактуализация в течение всей жизни); посткорпоративный период (с момента выхода на пенсию до конца жизни).
- *по виду ущерба:* социальный, физический, психофизиологический, экономический, демографический;
- *по степени участия объекта репродуктивного труда в процессе возникновения риска:* активные (оказывают непосредственное воздействие на человека путем заключенных в них энергетических ресурсов); пассивно-активные (активизирующиеся за счет энергии, носителем которой является сам человек); пассивные - проявляются опосредованно (к этой группе относятся риски, связанные с повышенными нагрузками на объект репродуктивного труда);
- *по характеру воздействия на человека:* добровольные (воздействию рисков репродуктивного труда можно подвергаться как добровольно, например, занимаясь горнолыжным спортом, альпинизмом или работая на промышленном предприятии); принудительные (находясь вблизи места событий в момент реализации риска репродуктивного труда, например, проживание по близости промышленных зон).
- *по сложности структуры:* простые (концентрация токсических веществ, повышенная температура) и производные - порожденные взаимодействием простых (эпидемия остро-вирусных инфекций и т.п.).

- *по масштабу последствий:* глобальные, внутриорганизационные и внутриличностные риски.
- *по учету временного фактора* **:** ретроспективные, текущие, перспективные.

В силу сложности и многообразности рисков репродуктивного труда перечень фундаментальных признаков-оснований можно продолжить. Все зависит от цели исследования – от того, эффекты влияния каких факторов и источников рисков репродуктивного труда представляют интерес для лица, принимающего управленческое решение и на что направлено воздействие (субъекты репродуктивного труда, объекты репродуктивного труда, процессы репродуктивного труда). Значительная часть перечисленных выше рисков не всегда приводит к возникновению неблагоприятного рискового события в той области, которая представляет интерес для лица, управляющего регулированием рисков репродуктивного труда, но существенно усложняет выполнение работ при регламентировании технологий. Таксономия позволяет выделить основные риски, значимые для определенного объекта исследования.

Ниже представлена схематическая взаимосвязь таксономий рисков репродуктивного труда в различных системах, используя различные методологические подходы. На рисунке 14 представлены таксономии в терминах систем «Продуктивный труд – Репродуктивный труд», «Индивидуальный – Групповой», «Опасность - Вредность», «Острый - Хронический», «Потребность социально-экономического вмешательства - Потребность стратегического контроля». Так, например, риск «Травма» можно идентифицировать как физический (по виду ущерба), острый (по времени проявления последствий), индивидуальный (по масштабу воздействия), опасный (а не вредный), потребность социально-экономического вмешательства и контроля минимальна.

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, видится выделение следующих ключевых фундаментальных признаков-оснований, имеющих следующую цепочку причинно-следственных связей (рисунок 15).

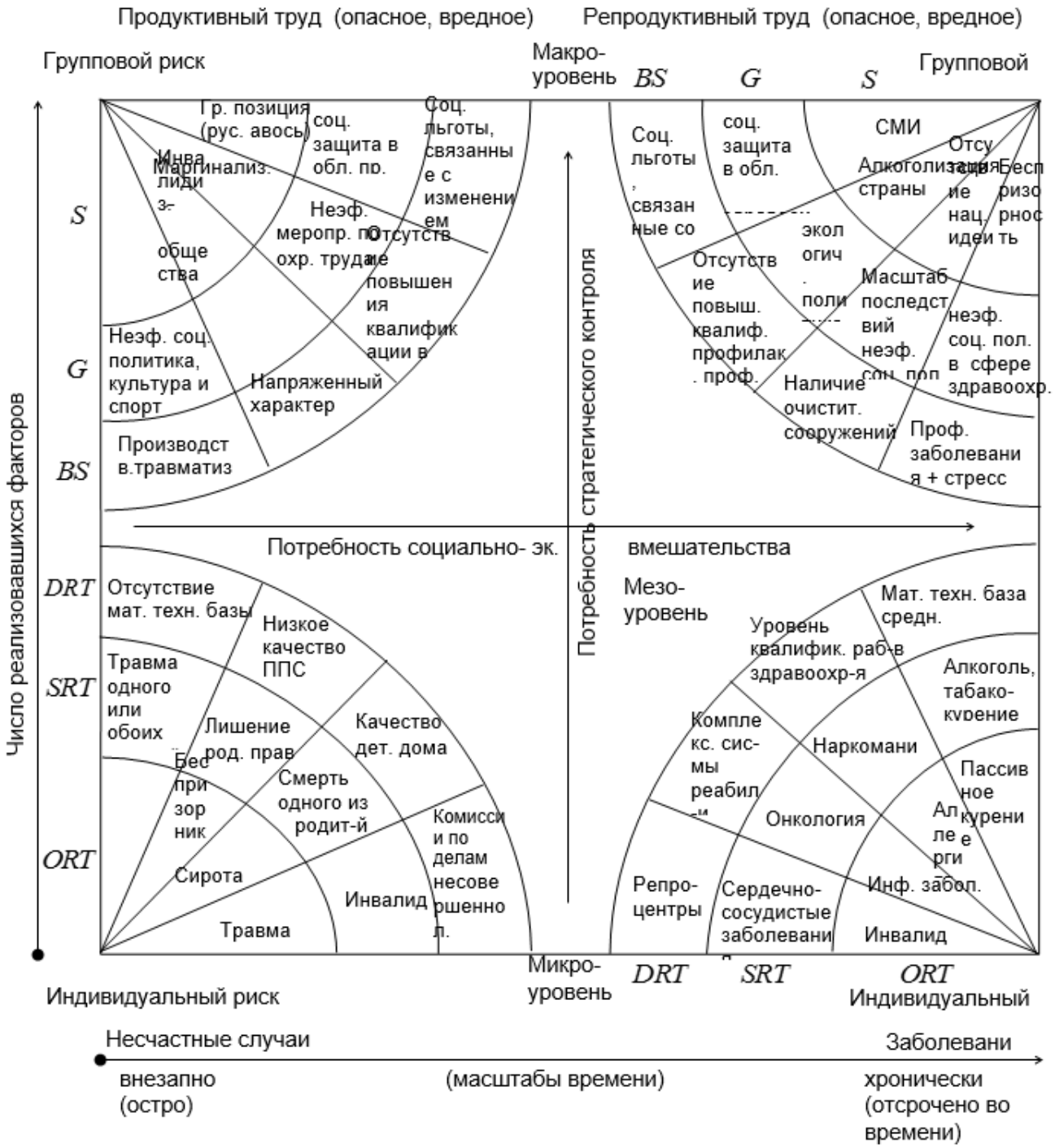


Рисунок 14. *Взаимосвязь таксономий рисков репродуктивного труда*

В медицине издавна используются термины "острый" и "хронический" для описания характера заболевания: быстро развивающуюся и бурно протекающую болезнь называют "острой", медленно развивающаяся и долго текущая болезнь обозначается как хроническая. Легко видеть, что термины "острый" и "хронический" отвечают противоположным полюсам некоего диапазона значений; провести строгую разделительную черту между которыми весьма непросто.

Для рисков репродуктивного труда целесообразно вводить промежуточную таксономическую категорию – «отложеные», последствия от которых проявляются в последующих стадиях репродуктивного труда, а не на стадии их возникновения. Таблица 6 иллюстрирует использование такой классификации.

Использование рассматриваемых видов риска позволяет выполнять поиск оптимальных решений по обеспечению снижения рисков репродуктивного труда как на уровне индивидуума, так и на микро-, мезо- и на макроуровнях в масштабах инфраструктур. Для этого необходимо выбирать значения приемлемого риска.

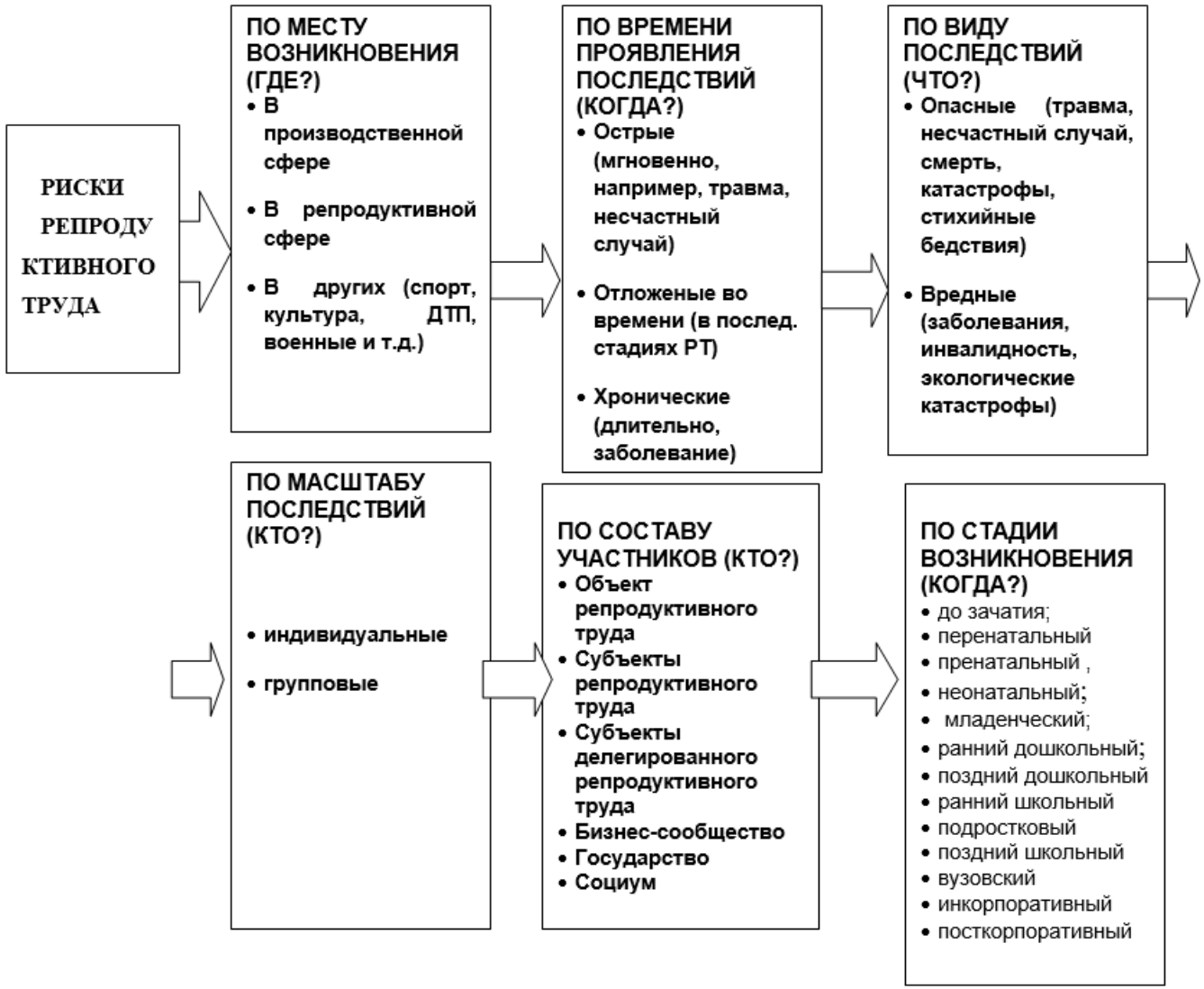


Рисунок 15. *Классификация рисков репродуктивного труда по фундаментальным признакам-основаниям*

Таблица 16

Временной масштаб опасных событий

Время действия опасного события	Нежелательное событие	Последствия
0,01 с	Смерть от взрыва действующего вещества **(острое, групповое)**	Потеря объекта репродуктивного труда в фертильном возрасте
2-3 с	Травма, в результате падения с крыши **(острое, индивидальное)**	Снижение качества субъектов репродуктивного труда или объекта репродуктивного труда
Месяцы или годы	Отравление свинцом или др. тяжелыми металлами **(вредное, отложеное)**	Снижение качества субъектов репродуктивного труда или объекта репродуктивного труда
годы	Развитие злокачественных новообразований, сердечно-сосудистых заболеваний **(вредное, хроническое)**	Снижение качества субъектов репродуктивного труда или объекта репродуктивного труда, субъектов делегированного репродуктивного труда и качества репродуктивного процесса

К ответам на вопрос о рисках репродуктивного труда можно подойти с разных точек зрения: рассматривая его в масштабах страны, организации и масштабах личности. Исходя из данной гипотезы, все риски можно классифицировать по масштабам последствий на глобальные, внутриорганизационные и внутриличностные риски.

Основную поддержку мероприятий по регулированию рисков репродуктивного труда должно осуществлять государство. Ведь именно результат репродуктивного труда увеличивает человеческие ресурсы, без которых существование страны не возможно. «Следует указать, что к настоящему времени российское законодательство, регулирующее условия репродукции, в основном отвечает мировым стандартам. Но, к сожалению, в нашей стране нередки случаи, когда законодательные нормы приняты, но не действуют вообще. Кроме того, практика применения действующего законодательства крайне несовершенна». Сейчас основной задачей России является модернизация и укрепление экономики, несомненно, это важная задача, но для достижения видимых результатов необходимо менять не саму экономику страны, а рычаги воздействия на нее. «Именно высокоэффективная организация репродуктивного труда позволяет постоянно обеспечивать качественный рост человеческого потенциала любой промышленно развитой страны и увеличивать ее интеллектуальные активы, являющиеся основными факторами экономического процветания » [190].

Глобальные риски:

- риск перенасыщения рабочей силой рынка труда ;
- нехватка рабочей силы;
- нехватка мест в муниципальных бюджетных организациях (больницы, детские сады, школы…);
- риск увеличения затрат на материнский капитал и другие льготы;

- риск снижения качества рабочей силы;
- нехватка жилья и т.д.

Организации, в свою очередь, в большей степени заинтересованы в получении уже готовой рабочей силы, притом высококвалифицированной рабочей силы

Внутриорганизационные риски:

- риск потери высококвалифицированных сотрудников (декретный отпуск), как следствие возможно текучесть кадров, что может привести к финансовым потерям организации;
- риск необходимости развития корпоративной социальной ответственности бизнеса (дополнительный оплачиваемый декретный отпуск; увеличение пособий, льгот; организованный отдых для детей сотрудников; игровые комнаты; детские сады; медицинская помощь не только сотрудникам, но и их детям и т.д.);
- риск нехватки кадров и т.д.

Внутриличностные риски можно назвать наиболее опасными из всех. Изменить отношение человека к репродуктивному труду в целом сложнее всего. Ведь формируется оно, чаще неосознанно, под влиянием контекстной информации, в процессе социализации. Отследить такие процессы крайне трудно, зачастую вообще невозможно.

Примерами таких рисков могут быть:

- риск влияния СМИ;
- влияние родных и авторитетов;
- риски психических заболеваний;
- риск ложных ценностей (самым простым примером данного может служить стремление все большего количества людей заниматься своей карьерой, а не семьей);
- риск неудовлетворенностью своей работой;
- риск признания и исправления собственных ошибок (осознать, что выбранная профессия не приносит удовольствия и попробовать себя в чем-либо другом).

Получается, что семья, которая непосредственно занимается воспроизводством человеческих ресурсов, получает слишком незначительную поддержку со стороны государства и бизнеса. Без стимулов и оплаты родительского труда многие пары сейчас просто не в состоянии полностью обеспечить ребенка всем необходимым. Именно изменение роли репродуктивного труда в политике страны, с учетом возможных рисков, может изменить данную ситуацию в лучшую сторону.

Самым очевидным, но также и самым сложно реализуемым решением вопроса о родительском труде можно назвать введение платы за репродуктивный труд. То есть официальное признание труда женщин по уходу и воспитанию детей общественно-полезным трудом и оплата отпусков на воспитание детей до семилетнего возраста из специально создаваемых фондов регионов и организаций. А также создание домашних курсов профессионального обучения и повышения квалификации с использованием интернет-технологий.

Существует несколько видов включения репродуктивного труда в экономическое производство – фронтальный либо очаговый. При использовании очагового вида, наиболее

предпочтительного для многих, фонды оплаты родительского труда создаются только на финансово устойчивых предприятиях. Главным же отличием фронтального вида является введение оплачиваемых отпусков матерям до достижения ребенком семилетнего возраста.

Многие страны уже включили в свою экономику расходы на оплату домашнего женского труда или же обязали организации производить ежемесячные выплаты. В Великобритании матери могут рассчитывать на 52 недели декретного отпуска. В первые полтора месяца отпуска мама получает 90% от заработка, еще девять месяцев в пересчете на рубли — около 30 тысяч. Во Франции декретный отпуск составляет всего 16 недель, но за все это время мамы получают полную зарплату. Плюс единовременное пособие около 35 тысяч в пересчете на рубли и до трехлетнего возраста ребенка получают по 16 тысяч ежемесячно. В Германии кроме оплачиваемых декретных отпусков за каждого малыша мама получает государственную выплату от 6,5 тысяч в пересчете на рубли в месяц и в течение года выплаты по 67% от заработной платы. В Финляндии декрет составляет три месяца, потом еще семь месяцев — родительский отпуск. В это время оплачивается до 70% от заработка, также возможно брать отпуск до трех лет с минимальной оплатой около 20000 руб. Для сравнения, в России декрет составляет 70 дней до и 70 дней после родов в размере до 34,5 тысяч руб. Плюс полтора года можно получать максимум до 13,8 тысяч руб. в месяц и еще полтора года до 1000 руб. в месяц.

Также, рассматривая вопрос о рисках репродуктивного труда, стоит провести параллели между профессиональными и производственными рисками.

Термины «профессиональный» и «производственный» риски часто путают между собой. Их главное отличие в том, что они отражают один и тот же предмет, только с различных точек зрения. «Если понятие «профессиональный риск» чаще используется с точки зрения работника с целью обеспечения его социальной защищенности (предоставления компенсаций) в связи с наличием на его рабочем месте вредных и опасных производственных факторов и носит пассивный (реактивный) характер, то понятие «производственный риск» отражает точку зрения менеджера, занятого решением проблемы уменьшения или исключения производственных рисков на рабочем месте работника (с целью недопущения ущерба для его здоровья и жизни) и, соответственно, носит проактивный характер».

Профессиональный риск - это риск, связанный с профессиональной деятельностью человека. То есть факторы производственной среды и трудового процесса в рамках определенной профессии, влияющие на психологическое и физическое состояние работников.

Производственный риск связывают с особенностями конкретного производства с учетом применяемой технологии, системы менеджмента, условий труда (относят вероятность убытков или дополнительных издержек, связанных со сбоями или остановкой производственных процессов, нарушением технологии выполнения операций, низким качеством сырья или работы персонала и т. п.). Это более широкое понятие.

Рассмотрим возможные частные случаи риска репродуктивного труда.

Уровень риска, обусловленный суммой производственных факторов, несмотря на расширение производства, остался практически неизменным. Следовательно, его можно рассматривать как социально приемлемый. Таким образом, на данном этапе общество может мириться с уровнем **риска $6 \cdot 10^{-4}$** на человека в год, учитывая пользу, которую оно извлекает от производственной деятельности. Приведенные выше значения соответствуют риску смерти от болезней в возрасте 30 лет, то есть когда он минимален[78].

[78] Безопасность жизнедеятельности: Учебник для вузов / С.В. Белов, В.А. Девисилов, А.В. Ильницкая, и др.; Под общей редакцией С.В. Белова.— 8-е издание, стереотипное — М.: Высшая школа, 2009. — 616 с. : ил.

Что же касается риска смерти, обусловленного внутренней средой обитания, то есть в результате различного вида заболеваний и старения, то он составляет в среднем на планете $1 \cdot 10^{-2}$ на человека в год. Это значит, что из 1 млн человек, включающих все возрастные группы, ежегодно умирает от болезней и старости 10 тыс. Следует отметить, что риск смерти от злокачественных новообразований различных органов и тканей составляет $2 \cdot 10^{-3}$ на человека в год, а ведущим является риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, который равен $5 \cdot 10^{-3}$.

В процессе жизнедеятельности человек подвержен воздействию факторов естественной среды обитания. К ним относятся землетрясения, наводнения, ураганы, грозы и т. д. Они являются причиной смерти 10 человек из 10 млн ежегодно. Таким образом, риск смерти, обусловленный естественной средой обитания, составляет примерно $1 \cdot 10^{-6}$ на человека в год.

Численные значения индивидуальных рисков для населения РФ и США представлены в приложении 8 соответственно.

Предлагаемая структура рисков репродуктивного труда для человека и социально-экономических систем в условиях возможной реализации рисковых событий и возможных сценариев развития представлена на рисунках 17, 18 соответственно.

Источник риска репродуктивного труда фиксирует возможную **опасность**. **Угроза** характеризует возможность воздействия негативных/позитивных факторов рисковых явлений на объекты исследования, которые могут оказаться под воздействием в рамках данной социально-экономической системы. **Уязвимость** свидетельствует о возможности влияния данной угрозы на данный объект исследования и причинения в результате этого вреда какому-либо элементу системы. Зависит от свойств объекта исследования, которые приведены в параграфе 3.2. Уязвимость может быть снижена за счет превентивных мер защиты, ограничений, изоляции (стационарный режим для беременных женщин на сохранении, исключение контакта с носителями инфекций и т.д.).

Возможность возникновения рисковой ситуации (RS)
частота $RS(\lambda_{rs})$

$\times\ \Delta t \times$

Средний экономический ущерб от рисковой ситуации
$\bar{Э}$

Вероятность RS.

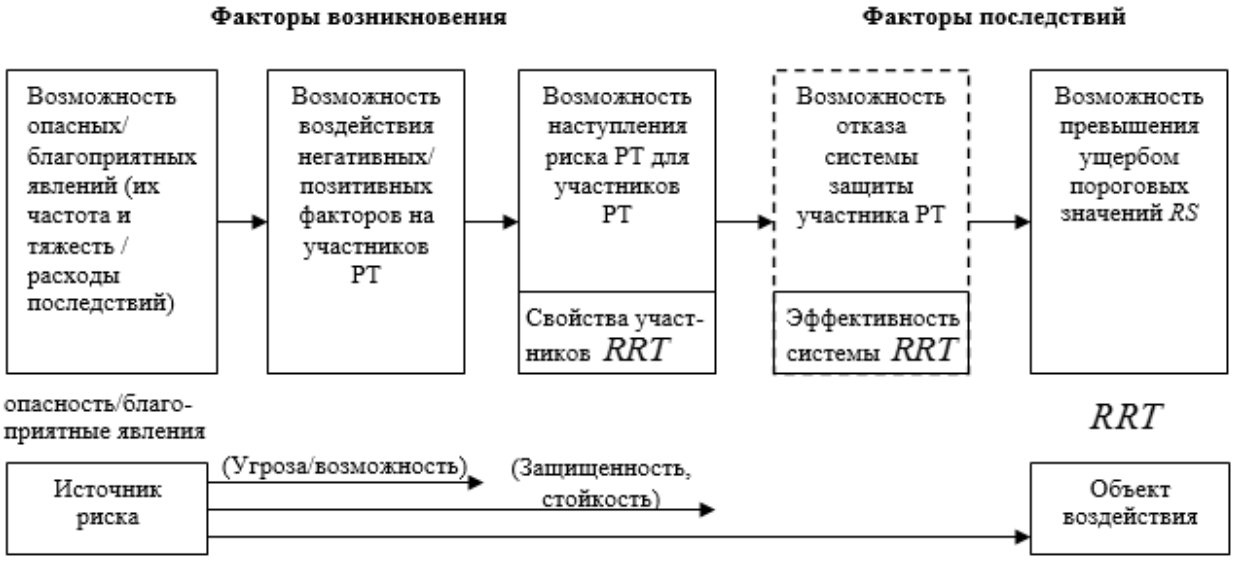


Рисунок 17. *Структура риска репродуктивного труда*

Рисунок 18. *Структура прогнозного риска репродуктивного труда (RRT)*

Эффективность систем риска репродуктивного труда связана с возможностью отказа технических и технологических (материальная база учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта) и социальных (систем льгот, гарантий, других инструментов соцзащиты) систем защиты. В последующем предлагается оценивать комплексную эффективность системы рисков репродуктивного труда включая репродуктивную, рыночную, экономическую, социальную эффективности (глава 6).

Социально-экономическая система включает два процесса своего функционирования:

- *собственно функционирование* – поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, определяющих целостность системы и ее сущностные характеристики;
- *развитие* – это приобретение новых качеств, укрепляющих жизнеспособность в условиях изменяющейся среды.

Функционирование и развитие взаимосвязаны, что обусловлено диалектическим единством основных процессов в социальной системе. Развитие социально-экономической системы характеризует изменения в предмете, средствах труда и человеке, появление новых качеств укрепляющих стабильность, гармоничность учета интересов всех заинтересованных сторон системы и создающие принципиально новые условия для этого.

Таким образом, связь статики и динамики, функционирования и развития имеет диалектический характер, описываемый законом отрицания отрицания.

С одной стороны, функционирование сдерживает развитие, являясь в то же время базой и питательной средой, с другой стороны, развитие разрушает многие процессы функционирования, но создает условия для более устойчивого существования и роста.

Социальный риск характеризует тяжесть или катастрофичность последствий реализации опасного события. Известный специалист в области безопасности и теории рисков Б. Маршалл определяет социальный риск как «зависимость риска (частоты возникновения) событий, состоящих в поражении определенного числа людей, подвергаемых поражающим

воздействиям определенного вида при реализации определенных опасностей, от этого числа людей; социальный риск характеризует масштаб катастрофичности опасности». Часто для анализа социального риска используются методы теории вероятностей, так как социальный риск представляет собой дискретное распределение вероятности опасного события по числу пострадавших *N*.

Ожидаемый ущерб — это математическое ожидание величины ущерба при возникновении опасного события за определенный период времени.

Ожидаемый ущерб обычно выражается в денежном эквиваленте и чаще всего учитывает ущерб материального имущества. Он подлежит обязательному страхованию, так как включает не только ущерб на производственном объекте, но и возможный экологический ущерб. В любой организации осуществляется также обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве.

Ожидаемый ущерб, как и социальный риск, — нетривиальная характеристика опасного события с точки зрения теории вероятностей, допускающая тонкую дифференциацию при анализе причин и последствий.

Риск можно регулировать, используя различные меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискового события и снижать степень риска. Как рассчитывать производственные риски, ответ дают методы теории надежности. Эти методы основываются на объединении блок-схем сложных технических устройств и теории вероятностей, при этом учитывается человеческий фактор. Среди других возможных методов оценки риска следует упомянуть матрицы риска, деревья причин, деревья событий и др. На производстве используют методы имитационного моделирования, проверочного листа, анализа вида и последствий отказов, анализ опасности и работоспособности.

Первое с чем надо определиться какой анализ целесообразно предпринимать по отношению к той или иной ситуации (качественный или количественный). Ниже приводится рекомендуемая матрица «Вероятность – тяжесть последствий», уточняющая уместность использования количественного, либо качественного метода анализа, о разновидностях которых речь пойдет в четвертой главе (таблица 18).

Катастрофический рисковый случай приводит к смерти людей, существенному ущербу здоровью, наносит невосполнимый вред окружающей среде.

Критическая рисковая ситуация угрожает жизни людей, приводит к существенному моральному и материальному ущербу.

Допустимый ущерб – не угрожает жизни людей, не приводит к существенному моральному и материальному ущербу.

Рисковая ситуация с пренебрежительно малыми последствиями – не относится по своим последствиям ни к одной из вышеперечисленных категорий.

Предлагаются следующие категории рисковых ситуаций:

A – обязателен количественный анализ рисков репродуктивного труда и требуются особые меры обеспечения безопасности.

B – желателен количественный анализ рисков репродуктивного труда и требуются принятие определенных мер безопасности.

C – рекомендуется проведение качественного анализа рисков репродуктивного труда и принятие некоторых мер безопасности.

D – анализ и принятие специальных мер безопасности не требуется.

Таблица 18

Матрица «вероятность – тяжесть последствий»

Частота возникновения рисковой ситуации 1/ год-	Тяжесть последствий рискового случая (ущерб)			
	катастро-фический	критический	допустимый ущерб	с пренебрежи-тельно малыми последствиями
Высокий риск	**A**	**A**	**A**	**B**
Выше среднего	**A**	**A**	**B**	**C**
Ниже среднего	**A**	**B**	**B**	**C**
Низкий	**A**	**B**	**C**	**D**
Ниже приемлемого уровня	**B**	**C**	**C**	**D**

Выводы по главе 3:

1. Риски репродуктивного труда, в узком смысле этого слова, являются ядром всех рисков жизнедеятельности человека, а в широком смысле - охватывают все виды рисков, связанных с жизнедеятельность человека. Главнейшая задача, которая стоит сейчас перед обществом – осознане самоценности человеческой жизни, изменения отношения общества к проблеме рискозащищенности человеческой личности, необходимость поднятия на ведомственный, региональный, национальный уровень решение проблем рисков репродуктивного труда.

2. Для решения данной проблемы необходимо создать глобальную самосовершенствующуюся систему регулирования рисков репродуктивного труда на базе и с учетом развития техногенных и антропогенных составляющих, на сочетании понятий экономического человека и социального. Учет рисков репродуктивного труда в силу своей специфики позволит обеспечить учет факторов как технократических, так и социально-культурных аспектов, как в производственной, так и в репродуктивной сферах.

3. Снижение качества (ценности) взращенных человеческие ресурсов, в конечном итоге, отражается на производственном секторе экономики. Таким образом, все участники национальной экономики страны, вовлеченные в процесс жизнедеятельности человека, как в продуктивной, так и репродуктивной сферах экономики труда (родители, делегированный родительский труд, бизнес-сообщество, государство, социум) должны быть заинтересованы в снижении рисков репродуктивного труда.

4. Совершенствуя социальную государственную политику в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, формируя гражданское общество, мы создаем благоприятные условия для полноценного формирования и развития человека в семье. А наращивая ценность человеческих ресурсов в каждой семье, мы, в следствии, синергетического эффекта, обеспечиваем экономику страны жизненно важным для нее ресурсом, что ведет к повышению эффективности производственного сектора экономики и росту благосостояния страны.

5. По мнению автора исследования, репродуктивный труд – это производительная деятельность, направленная на формирование (взращивание) и развитие человеческих ресурсов

(гармонично развитой личности) с целью создания условий для роста их (ее) ценности с учетом интересов самого объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивно труда (родителей, семьи, рода, делегированного родительского труда (репродукционные центры, роддома, другие учреждения образования, здравоохранения, школы развития)), бизнес-сообщества, государства и общества в целом.

6. Введена новая экономическая категория «риски репродуктивного труда», в авторской трактовке — это качественно-количественная мера опасности/последствий (потенциального источника возникновения ущерба/ дохода) в процессе репродуктивного труда на всех стадиях воспроизводственного цикла человеческих ресурсов (от социально-ответственного родительства до инкорпоративной стадии включительно), понимаемая как сочетание двух элементов:1) частоты или вероятности рискового (опасного, вредного или неблагоприятного/благоприятного) события, связанного с субъектами, объектами и процессами репродуктивного труда в ходе их жизнедеятельности как в производственном, так и непроизводственном секторах экономики и 2) тяжести (серьезности) его последствий (негативных/позитивных) для всех участников репродукционного процесса (объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивного труда, делегированного репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства и социума).

7. Введение новой экономической категории « риски репродуктивного труда» позволит качественно улучшить понимание личностных, экономических, социальных, политических, общественных отношений., регулируемых рисками репродуктивного труда, позволит качественно улучшить процесс воспроизводства человеческих ресурсов, играющий первостепенное значение для улучшения качества жизни населения, развития национальной экономики, конкурентоспособности государства и благосостояния общества в целом.

8. Ценность человеческих ресурсов в контексте рисков репродуктивного труда есть качество объекта репродуктивного труда, то есть совокупность физических, интеллектуальных, духовных характеристик объекта репродуктивного труда.

9. Полезность человеческих ресурсов, в авторской трактовке - совокупность характеристик объекта репродуктивного труда, относящихся к его способности удовлетворять установленным или предполагаемым требованиям (текущим и перспективным, общим и специфическим) различных заинтересованных сторон, как субъектов репродуктивного труда, так и самого объекта репродуктивного труда.

10. Качество репродуктивного труда мера ценности (полезности) человеческих ресурсов, произведенная в процессе взращивания человеческих ресурсов (их формирования и развития) с учетом рисков репродуктивного труда.

11. Предложена таксономия рисков репродуктивного труда.

12. Расширены 7стадий воспроизводства человеческих ресурсов. Предложены 14 стадий репродуктивного процесса с учетом риска репродуктивного труда.

13. Принимая во внимание вероятность возникновения риска по всем элементам системы на всех стадиях репродуктивного труда можно оценить риски репродуктивного труда по всем участникам репродуктивного процесса на всех его стадиях и упростить процедуру выбора мероприятий по регулированию рисков репродуктивного труда. Автором предложена соответствующая методика экспресс-диагностики рисков репродуктивного труда.

ГЛАВА 3. КОМПЛЕКС ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

3.1. Дифференцированный подход к постадийной оценке качества репродукционных результатов

Риск обусловлен вероятностью реализации потенциальных опасностей при возникновении опасных ситуаций. Следовательно, его можно определить как отношение числа пострадавших в единицу времени от определенного фактора риска к числу людей, подверженных соответствующему фактору риска в единицу времени, то есть по числу реализовавшихся факторов риска.

Источниками риска репродуктивного труда могут служить внутренняя среда человека (наследственно-генетические, психоматические заболевания, фертильность), вредные привычки (курение, алкоголь, наркотики, несбалансированное питание), экологическая составляющая (загрязненная атмосфера, вода, воздух, вирусные инфекции), социальная среда (конфликтность, низкая стрессоустойчивость).

Анализ риска репродуктивного труда представляет собой процесс получения информации, необходимой для предупреждения негативных последствий. Для его проведения необходимо разбить весь процесс на пять этапов:

1. планирование и организация работ по проведению плановых мероприятий по оценке риска (диагностика проблемы, выявление ключевых факторов влияния, которые станут ключевым предметом анализа);
2. Идентификация опасностей и предварительная оценка их характеристик;
3. Оценка риска, включающая анализ частоты, последствий и неопределенности.
4. Разработка мероприятий по управлению риском;
5. Информационный обмен о риске репродуктивного труда между всеми заинтересованными сторонами (семья, бизнес-сообщество, государство, широкой общественностью посредством средств массовой информации и общественных организаций с активной гражданской позицией).

Таким образом, из алгоритма видно, что результатом анализа является не только, и не столько, получение качественной и количественной оценки риска, но и ранжирование этих характеристик по степени важности снижения, определение приоритетов их устранения и выработки управленческих решений, следуя правилу Паретто (устранение 20% рисков, должно приводить к устранению 80% последствий с ним связанных).

Исследование риска репродуктивного труда целесообразно, на наш взгляд, проводить используя вероятностный метод, позволяющий применять различные методики оценки риска. Будущее за использованием условной вероятности, соответствующей появлению неблагоприятного эффекта для объекта репродуктивного труда при условии воздействия фактора риска. Так, вероятность возникновения респираторного заболевания, можно

рассчитывать как произведение вероятностей появления эпидемии, нахождения субъекта репродуктивного труда в зоне эпидемии, нахождения объекта репродуктивного труда в зоне эпидемии, попадание под удар данного фактора влияния, пренебрежение средствами защиты (прививки, маски и т.д.).

В зависимости от полноты имеющейся информации времени, находящимся в распоряжении лица, принимающего управленческое решение может быть использован статистический метод анализа, когда вероятность определяется по статистическим данным за ряд лет (при их наличии), теоретико-вероятностный, когда рисковое событие является довольно редким и статистические данные по нему отсутствуют и эвристические, так популярные сегодня в связи с наличием огромного количества неформализуемых факторов, влияющих на результат. Последний метод основан на субъективных оценках экспертов в силу отсутствия как статистических данных, так и математических моделей, точность которых для задач такого рода является очень низкой.

Кроме системных рисков, повлиять на наличие которых конкретный человек не может (загрязнение окружающей среды, наличие свинца и других вредных для здоровья элементов в окружающей среде, а также генетически заложенные заболевания), активно проявляют себя несистемные риски (субъективные, зависящие от конкретного индивидуума – вредные привычки, отсутствие или наличие видов деятельности по социально-ответственному родительству). Поэтому при оценке рисков репродуктивного труда немаловажную роль играет поведенческий фактор, мотивация субъектов и объектов репродуктивного труда. Мотив побуждает человека к действию. При наличии мотива родить здорового ребенка (на входе повысить вероятность ценности будущего человеческого ресурса, чтобы не в последствие тратить колоссальные усилия по лечению его хронических заболеваний, а на входе повысить вероятность рождения здорового ребенка) субъекты репродуктивного труда будут активно вовлечены в процесс социально-ответственного родительства. Заботясь о здоровье будущего ребенка на этапе планирования беременности вероятность, что отец и мать будут вести здоровый образ жизни (откажутся от алкоголя, табакокурения, наркомании, будут придерживаться рационального питания) возрастает. Эти изменения поведения не только повышают вероятность родить здорового ребенка (то есть влияют на ценность будущих человеческих ресурсов), но и увеличивают ценность реальных человеческих ресурсов (в частности, данных отца и матери). Как следствие, выигрывает бизнес-сообщество и государство, получая работника, реже ходящего на больничный лист, с более высокой производительностью труда.

В случае роста заинтересованности лиц, вовлеченных в делегированный родительский труд (школы развития, детсады, школы и другие учреждения дополнительного образования) возрастает качество репродуктивного процесса, что ведет к снижению риска здоровья, падения интеллектуального потенциала и духовного развития. Как следствие, создаются условия для развития объекта репродуктивного труда (улучшается материально-техническая база данных учреждений, повышается квалификация работников сфер здравоохранения и образования). Снижение риска репродуктивного труда со стороны бизнес-сообщества выражается в росте ответственности по социализации и профессионализации, вверенных им человеческих ресурсов; общества и государства - в росте социальной ответственности, расширения направлений социальной защиты, популяризации здорового образа жизни в средствах массовой информации и проведении всевозможных мероприятий, направленных на развитие культуры и спорта.

Таким образом, оценку репродуктивного риска необходимо проводить поэтапно, с учетом мнения всех заинтересованных сторон, по всем факторам риска, характерным для субъектов репродуктивного труда, репродукционного процесса и объекта репродуктивного

труда. При этом следует помнить, что влияние различных факторов различно в зависимости от стадии репродуктивного процесса. Необходимо подходить к оценке риска репродуктивного труда дифференцировано, в зависимости от стадии формирования человеческих ресурсов.

Очевидно, чтобы контролировать риск, необходимо иметь понятие об этапах его контроля:

- анализ риска (включает сбор и обработку данных по аспектам риска, качественный и количественный анализ риска);
- меры по устранению или минимизации риска включают выбор и обоснование предельно допустимых уровней риска, выбор методов снижения риска, формирование вариантов рискового вложения капитала, оценку их оптимальности на основе сопоставления ожидаемой отдачи (прибыли и т.п.) и величины риска;
- сбор и обработка данных по аспектам риска – один из важнейших этапов процесса управления риском, поскольку процесс управления в первую очередь предполагает получение, переработку, передачу и практические использование различного рода информации .

Проанализировав данную информацию можно отметить, что методы анализа рисков являются не взаимозаменяемыми, а взаимодополняющими. Существует множество показателей рисков труда, но среди этого множества отметим $И_{ПЗ}$ (индекс профессиональных заболеваний), R (величина профессионального риска).

Индекс риска профессиональных заболеваний рассчитывается по следующей формуле:

$$И_{ПЗ} = \frac{1}{КР \cdot КТ} \quad (48)$$

где КР — категория риска (1-я категория: более 10% случаев профзаболеваний; 2-я категория: 1—10%; 3-я категория: до 1%) ;

КТ — коэффициент тяжести профзаболеваний.

Величины $И_{ПЗ}$ соотнесены с классами условий труда, категориями профессиональных рисков и показателями срочности мероприятий по снижению риска (приложение 9).

Величина профессионального риска R рассчитывается по матрице определения рисков (МОР). Определение и оценка рисков производится на основе двух показателей:

- тяжести возможного ущерба для здоровья и безопасности работника;
- вероятности нанесения этого ущерба.

Значения тяжести последствий на вертикальной шкале серьезности имеют цифру, указывающую ранг и букву, обозначающую уровень тяжести:

- **(1) N** (**N***egligible – англ. незначительный):* отсутствие травм, незначительные повреждения, воздействием можно пренебречь;
- **(2) Mi** (**Mi***nor – англ. неопасный*) : малые повреждения, незначительные травмы, воздействие на здоровье и безопасность – незначительно: последствия легко устранимы, затраты на ликвидацию последствий не велики;
- **(3) Mo** (**Mo***derate – англ. умеренный):* воздействие на здоровье и безопасность – не велико, повреждения средней тяжести, травмы с временной потерей трудоспособности, происшествие с умеренными результатами: наличие аварийных выбросов, ликвидация последствий не связана с крупными затратами;

- **(4) S** (**S***erious – англ. серьезный)*: несчастные случаи с длительной потерей трудоспособности, воздействие на здоровье и безопасность персонала ощутимо, происшествие с серьезными последствиями: небольшие разрушения, существенные нарушения функций оборудования, ликвидация последствий связана со значительными затратами;
- **(5) C** (**C***ritical – англ. критический)*: смертельные случаи, критическое воздействие на здоровье и безопасность персонала, значительные разрушения, полное нарушение функций оборудования, ликвидация последствий требует значительных ресурсов.

На горизонтальной шкале матрицы расположена субъективная (предположительная) шкала вероятности наступления того или иного события. Характеристики значений данной шкалы:

- **(1) A** - событие практически никогда не произойдет – частота в год **10^{-4} –10^{-6}** (неправдоподобное);
- **(2) B** - событие случается редко – частота в год **10^{-2} – 10^{-4}** (маловероятное);
- **(3) C** - вероятность события за рассматриваемый промежуток времени около 0,5 (50 на 50%) – частота в год **10^{-1} – 10^{-2}** (случайное);
- **(4) D** – скорее всего событие произойдет – частота в год **1 – 10^{-1}** (вероятное);
- **(5) E** событие почти обязательно произойдет – частота в год **> 1** (частое)[79].

Для того, чтобы определить уровень профессионального риска необходимо перемножить ранг тяжести последствия и значение вероятности наступления события, и соотнести их в (приложение 9).

Величина риска, определенная по этой матрице варьируется в пределах $1 < R < 25$. Исходя из практики, риски поделены на 3 категории: низкие (1 - 4), средние (5 – 12) и высокие (15 – 25).

Полученный «код» можно расшифровать и получить оценку заявленному риску и указания к дальнейшему действию с помощью таблицы, представленной в приложении 10.

Профессиональные риски, которые можно рассчитать с помощью формул и таблиц, к тому же они работают с прекрасно видимыми последствиями: заболеваниями, травмами, комой и смертью. Однако, есть последствия, которые часто не видны неосведомленными людьми – психологические отклонения. Ученые выяснили, что около 46% современных служащих свою жизнь хотят посвятить карьерным достижениям и активно занимаются профессиональной деятельностью. Около 33% всех опрошенных мечтают, чтобы их жизнь состояла из работы и счастливой семейной жизни в равных долях. А вот 5% опрошенных людей уверенно заявили, что никакая карьера не стоит того, чтобы из-за нее отказаться от семейной жизни, и на первый план выдвигают семейное счастье[80]. Следовательно, практически половина работающего населения подвержена наибольшему риску психических и психологических отклонений, чем остальная доля населения ввиду общепонятных причин. Надо отметить, что очень часто выполняемая человеком работа не приносит ему радости[81] . Этот факт также является одним из основных причин отклонений. Риск возникновения девиации по этой причине можно

[79] Измеров Н.Ф., Прокопенко Л.В. и др. Разработка «Методики расчета индивидуального профессионального риска в зависимости от условий труда и состояния здоровья работника» и «Методики расчета интегрального показателя уровня профессионального риска в организации», 2012 www.trudcontrol.ru/press/news/216
[80] Ильин Е.П. «Работа и личность. Трудоголизм. Перфекционизм. Лень» Изд. «Питер», 2011. С.9.
[81] Там же. С.39.

уменьшить общеизвестным способом: предварительной профориентацией. Изменения, происходящие в личности под влиянием какой-либо профессии, имеют терминологическое обозначение - *профессиональная деформация личности*. Под профессиональной деформацией понимается изменение сложившейся психологической структуры личности в процессе профессионального труда, сопровождающееся переносом профессионального поведения на внепрофессиональные сферы[82].

Такие риски трудно формализовать и их учет требует особо пристального внимания и изучения с использованием качественных методов анализа.

Примеры профессиональных деформаций личности:

- у некоторых *учителей* формируется излишняя обобщенность в восприятии учеников, их деперсонализация. Такие учителя рассматривают конкретного ученика только как типичного представители, абстрагируясь от индивидуальных особенностей, что снижает эффективность воздействия на него. Монологичность, жесткая структурированность и формализованность коммуникативных процессов снижает у учителей самокритичность, формирует компенсаторное ощущение превосходства над окружающими. Они привыкли навязывать свою точку зрения окружающим и не умеют подчиняться другому человеку. У них формируются мнительность и педантичность, происходит снижение живости, эмоциональности и самообладания, растут импульсивность и интенсивность самоконтроля;
- У практикующих психологов с годами работы наступает равнодушие к пациентам. Степень развития данного синдрома зависит от стажа работы, от интенсивности графика, от проблем, с которыми работает данный психолог, от его личностных особенностей и от многих других факторов;
- Специфические профессиональные деформации присуши и *медицинским работникам*. Р. Конечный и М. Боухал (1983) по поводу этого пишут: Профессиональной деформацией являются и поведение, и выражения медицинских работников, при которых под влиянием привычки проявляется черствость по отношению к больным в такой степени, что у немедиков создается впечатление бездушия и цинизма [83]. Например, если врач или медсестра не считают нужным отделить, хотя бы ширмой, умирающего больного в двадцатикоечной палате. Или врачи, совершая обход, при больном дискутируют о неблагоприятном исходе его болезни. Или в анатомическом зале шутят над трупами, рассказывают анекдоты. Другой деформацией *медицинских* работников является приборный фетишизм, когда они видят перед собой показания приборов, анализов, но не видят больного[84] .
- Т. И. Бондаренко (1987) отмечает следующие признаки, присущие работникам государственного аппарата: истерпимость и враждебно-агрессивное отношение к критике, деформация нравственно-жизненных установок и устремлений, карьеризм, корыстные амбиции, замазывание недостатков, стремление к вседозволенности, зазнайство, чинопочитание, беспринципность, приспособленчество [85].

[82] Дворцова Е. В., Литвиненко Е. В. Изучение профессиональной деформации сотрудников прокуратуры // Ананьевекие чтения-2007: Материалы научно-практической конференции. СПб., 2007. С. 440-442.
[83] Конечный Р., Боухал Н. Психология в медицине. М.-Прага, 1974.
[84] Батрак Г. Е. Аспекты, средства и методы формирования личности врача. Днепропетровск, 1969.
[85] Бондаренко Т. И.// Советская Россия. 1987 . №302. С. 2.

- Характерной особенностью общения и деятельности *сотрудников органов внутренних дел* является то, что им приходится постоянно иметь дело с преступниками, нарушителями общественного порядка и другими лицами с делинквентным поведением. Вследствие этого работники испытывают воздействие отрицательной информации и эмоций, что может вызвать профессиональную деформацию личности. Происходит привыкание к негативу, притупление восприятия делинквентного поведения, что ведет к формализму, бездушию сотрудников ОВД. Необходимые для противостояния преступникам бдительность, готовность противостоять их уловкам и ухищрениям могут перерасти в излишнюю подозрительность, придирчивость, недоверие к любому провинившемуся человеку[86] . Наблюдается перенос негативного отношения к преступникам на отношение к правопослушным гражданам. Некоторые начинающие сотрудники могут посчитать, что подавляющее большинство людей - это потенциальные преступники [87].

Еще одна из психологических девиаций: перфекционизм. Наиболее контрастно разница между адаптивным (нормальным) и дезадаптивным (невротическим) перфекционизмом показана в приложении 12. Комментарии излишни. Трудоголизм является тяжелой психической зависимостью от работы. Трудоголики работают именно ради самого процесса работы, а не ради результата. Работа полностью подчиняет себе и ум, и сердце трудоголика. Ощущение, что трудовая деятельность является единственной ценностью в жизни, - отличительный признак трудоголизма. Трудолюбивые люди обычно имеют какой-то баланс в своей жизни. Например, они сидят за рабочим столом и думают о горнолыжном курорте. Трудоголики же, наоборот, катаются на лыжах и думают о работе. Они постоянно думают о работе не потому, что им действительно надо быть на работе, а потому, что они чувствуют, что им это необходимо[88]. Это сродни наркотической или алкогольной зависимости. Причем трудоголики в большинстве своем не удовлетворены своей работой. Вкупе все эти факторы также ведут к депрессиям и другим заболеваниям. Причины трудоголизма довольно разнообразны: это и воспитание («синдром отличника»), и отсутствие организационной культуры (в том числе неграмотная работа hr-специалиста), и бегство от личных проблем (страх одиночества, смерть близкого человека, низкая самооценка, потребность в признании, сексуальные проблемы и др.), и потребность в активности.

Как говорилось ранее, всего 5% опрошенных говорят о том, что семья важнее карьеры. Ввиду этого следует отметить момент влияния карьеризма на репродуктивный (родительский) труд.

Теодор Шульц определил понятие человеческого капитала таким образом: «Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом». Однако семейным этот капитал выступает потому, что на процесс его развития большое влияние оказывает семья, т.к. семья стоит у истоков воспитания и образования человека до начала его сознательного включения в общественное производство в качестве определенного человеческого ресурса: рабочей силы, человеческого капитала или предпринимательских способностей[89]. Конечно, наш капитал пополняется в течение всей жизни. Но какова ценность

[86] Безносов С. П. Профессиональная деформация личности. СПб., 2004.
[87] Ильин Е.П. «Работа и личность. Трудоголизм. Перфекционизм. Лень» Изд. «Питер», 2011. С. 59-62..
[88] Ильин Е.П. «Работа и личность. Трудоголизм. Перфекционизм. Лень» Изд. «Питер», 2011. С.103-104.
[89] Разнодежина Э.Н. Человеческие ресурсы: их роль и значение. Журнал ВАК «Управление экономическими системами: электронный научный журнал», вып. 25 от 01.2011.

вашего капитала, если он уйдет с вами в небытие? Наверное, многие со мной согласятся, капитал необходимо передавать и самый лучший способ – передать его детям. А если человек является заядлым карьеристом? Сколько времени он может уделить этому? Все вышеизложенные риски имеют колоссальное влияние на репродуктивный труд: работая в опасных условиях труда, женщина или мужчина может лишиться возможности иметь детей; трудоголизм может привести к атомизации семьи – распаду традиционных связей, разобщению; производственная травма или заболевание может ограничить человека в родительском труде; смерть родителя на производстве ведет к частичному сиротству ребенка; профессиональные деформации личности наиболее ярко выражены при общении с домочадцами, что также имеет негативное влияние.

Эти яркие примеры доказывают, что психологические профессиональные риски ничуть не уступают производственному травматизму, а то и перегоняют его по масштабу последствий. Ведь изменения, происходящие с личностью, плавно перетекают во все сферы жизни человека и порой совсем неблагоприятно на ней сказываются, что, в свою очередь, может повлечь за собой вереницу проблем вплоть до суицида, что в свою очередь, напрямую увеличивает риски репродуктивного труда.

Главное богатство России — ее человеческий потенциал, особый демографический генофонд, который характеризуется необычной позитивной спецификой. Об этом красноречиво писал Питирим Сорокин в статье "Современное состояние России" на фоне оценки потерь населения во время войны и революции, начиная с 1914 по 1921 г. Несмотря на гигантские количественные потери, отмечал П.Сорокин, составившие 21 млн. человек за относительно короткий срок, главное все-таки — качественный урон. Разумеется, что концепция развития человеческого потенциала шире модели экономического развития.

"Судьба любого общества зависит, прежде всего, от свойств его членов, — пишет далее исследователь. Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону". По оценкам П.Сорокина, только одаренность российских предков позволила создать "могучее государство и ряд великих общечеловеческих ценностей" [90].

Состояние современной экономики, обусловленное сложностью и высокой диверсификацией производственных процессов, предполагает не просто высокий уровень профессиональных качеств работника, их соответствие уровню развития вещественного капитала, но и формирование способности быстрой адаптации к постоянным изменениям среды.

Население, как всегда, уповает на государство и ждет от него решения, оценивая социальные стратегии государственной власти. Однако, предоставление дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала не решает в полной мере эти проблемы. Результаты носят долгосрочный характер и будут замечены ни сразу. При этом все компоненты социальной реформы должны трансформироваться как бы одномоментно, но нужно понимать ради чего эта трансформация осуществляется, что в этом комплексе изменений является основным звеном. На наш взгляд, таким главным звеном должна стать забота о детстве и юношестве, которая на самом деле станет заботой о будущем нашего государства.

Основное богатство России - это не только природные ресурсы и уникально большая территория. Главное богатство страны - это ее граждане, ее интеллектуальный потенциал и

[90] Сорокин П. Из речи на собрании в Петербургском университете 22 февраля 1922 г. // Дальняя дорога. М., 1992.

особенный генофонд, который отметил Питирим Сорокин, исследуя процессы, которые протекали в России в начале прошлого века.

Между тем статистика показывает: 40 процентов подростков, оканчивающих школу, по состоянию здоровья не могут выбрать профессию, которую хотели бы. Это уже определяет структуру наших трудовых ресурсов. То же самое касается, скажем, и армии: молодые люди не могут освоить и использовать новые средства вооружения.

Около миллиона детей не могут получить стандартное образование по причине плохого здоровья. 10 процентов детей не в полной мере осваивают программу школы. Платность школьного и вузовского образования, которая внедряется чуть ли не явочным порядком, очень сильно ограничивает возможности бедных групп населения для получения качественного образования.

Особую обеспокоенность вызывает прогнозируемое уменьшение количества детей. В середине текущего столетия у нас будет всего 10 млн. детей в возрасте до 15 лет, что составит всего лишь 12 процентов от общей численности населения. Есть несколько причин снижения рождаемости. Данный процесс плохо поддается регулированию, так как демографические процессы чрезвычайно инерционны - сколько есть женщин в детородном возрасте, столько детей и родится, не больше. Кроме того - высокая младенческая смертность. В России сегодня этот показатель в 3-4 раза выше, чем в развитых странах. Каждое следующее поколение обладает меньшим потенциалом здоровья, чем предыдущее. То есть наши дети слабее нас, а наши внуки и правнуки будут слабее наших детей.

По данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) причинами демографических проблем в России наши сограждане считают низкий уровень жизни, высокие цены (20 %) и маленькие детские пособия (19 %). 17 % жалуются на недостаточное число детских воспитательных учреждений, 13 % — на плохое медицинское обслуживание. 8 % считают значительной проблемой жилье, по 7 % — платную медицину, образование, дорогие детские сады, лечение, детское питание. Реже граждане РФ указывают безработицу и недостаток внимания со стороны государства (по 4 %), проблему беспризорности (3 %). Замыкают перечень проблем материнства и детства, алкоголизм (1 %) и бюрократия (0,4 %). 27 % затруднились ответить. Почти две трети граждан РФ (60 %) не имеют детей и не планируют обзаводиться ими в ближайшие 1-2 года.

В настоящее время к демографическим факторам снижения рождаемости добавляются и социально-экономические, прежде всего снижение уровня жизни и неуверенность в завтрашнем дне в период кризиса.

Стремление к повышению уровня и качества жизни российского населения должно происходить за счет притока капиталовложений в человеческий капитал в долгосрочной перспективе, формируя, таким образом, новую «экономику знаний», которая в своей основе предполагает улучшение качества человеческих ресурсов.

Специалисты предлагают различные определения понятию «человеческий капитал», неоднозначно характеризуют его структуру и оценивают эффективность инвестиций в его активы. Определение данного понятия сформировал американский экономист Теодор Шульц, а его последователь — Гэри Беккер[91] развил идею человеческого капитала. Он же разработал основную теоретическую модель в 50 – 60х гг. XX в., обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению.

[91] Беккер Г.С. Воздействие инвестиций в человеческий капитал на заработки//Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./ Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. - М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Под человеческим капиталом понимаются знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы. «Человеческий капитал, - как определяют его большинство экономистов, - состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг».

Одной из наиболее актуальных методик определения количественной оценки человеческого капитала выступает методика расчета чистой дисконтированной стоимости. Она является ключевым критерием целесообразности инвестиционного проекта в человеческий капитал и рассчитывается по формуле:

$$NPV = \sum_{t=0}^{n} \frac{B_t}{(1+i)^t} - \sum_{t=0}^{n} \frac{C_t}{(1+i)^t} \quad (49)$$

где NPV – чистая дисконтированная стоимость человеческого капитала, руб.;

Bt – доход от инвестиций в человеческий капитал в период t, тыс. руб.;

Ct – величина расходов в период t, тыс. руб.;

n – количество периодов;

i – индекс ставки процента, или ставка дисконтирования.

Инвестиции в человеческий капитал окупаются, если чистая дисконтированная стоимость капитала больше или равняется нулю. При NPV=0, инвестор только покрывает свои расходы, что является показателем низкой продуктивности вложений. Чем выше чистая дисконтированная стоимость человеческого капитала относительно нуля, тем более эффективными являются капиталовложения.

Главной особенностью формирующейся «новой экономики» в широком смысле является феномен стремительного повышения темпов роста производительности труда и многофакторной производительности. Основой такой «новой экономики» выступают ресурсы, базирующиеся на процессах обучения.

На текущий момент времени все большее внимание уделяется нетривиальным или «создаваемым» ресурсам, к которым относятся навыки, умения, квалификации, а также методы выполнения и действия. Данные ресурсы, объединяемые общим понятием «знания», не могут быть изучены или получены раз и навсегда. Вследствие этого в совокупности процессов, обеспечивающих конкурентоспособность, все более важными становятся обучающие процессы. Важнейшим процессом, в связи с примыканием знаний к числу фундаментальных ресурсов, предстает получение образования в отношении формирования «экономики знаний».

Выгоды от образования могут выступать в виде:

- более высоких заработков в будущем;
- более широкого доступа к интересной и перспективной работе, способствующей самовыражению личности;
- высокого престижа профессии или повышенного удовольствия от нерыночных видов деятельности в будущем.

Доход от образования можно получать длительное время, практически всю жизнь. Выгоды в будущем имеют меньшую ценность по сравнению с такими же выгодами, получаемыми сегодня. К ожидаемой отдаче от инвестиций в человеческий капитал, и в образование в частности, относятся более высокий уровень заработков, большее

удовлетворение от избранной работы в течение жизни, а также более высокая оценка нерыночных видов деятельности.

Текущая стоимость потока будущих ежегодных выгод от инвестиций в образование в течение N периодов может быть рассчитана по формуле

$$V_0 = \frac{B_1}{1+r} + \frac{B_2}{(1+r)^2} + \frac{B_3}{(1+r)^3} \ldots + \frac{B_r}{(1+r)^n}, \quad (50)$$

где V_0 – текущая стоимость;

r – процентная ставка (ставка дисконтирования);

Bn – выгода (доход), получаемая в период n.

Если r = 0,06, то выгода, получаемая через 30 лет, будет составлять только 17% от выгоды, получаемой немедленно. Чем меньше r, тем больше вес будущих выгод: например, если r = 0,02, то выгода, получаемая через 30 лет, составит 55% от выгоды, получаемой немедленно.

Человек, поступающий в институт, выбирает один из двух альтернативных потоков заработков: поток А начинается сразу после окончания школы, но при этом не очень велик; поток В (выпускники институтов) первые пять лет отрицательный (из-за расходов на обучение), но затем становится положительным и быстро растет, превышая заработки выпускников школ (рисунок 19).

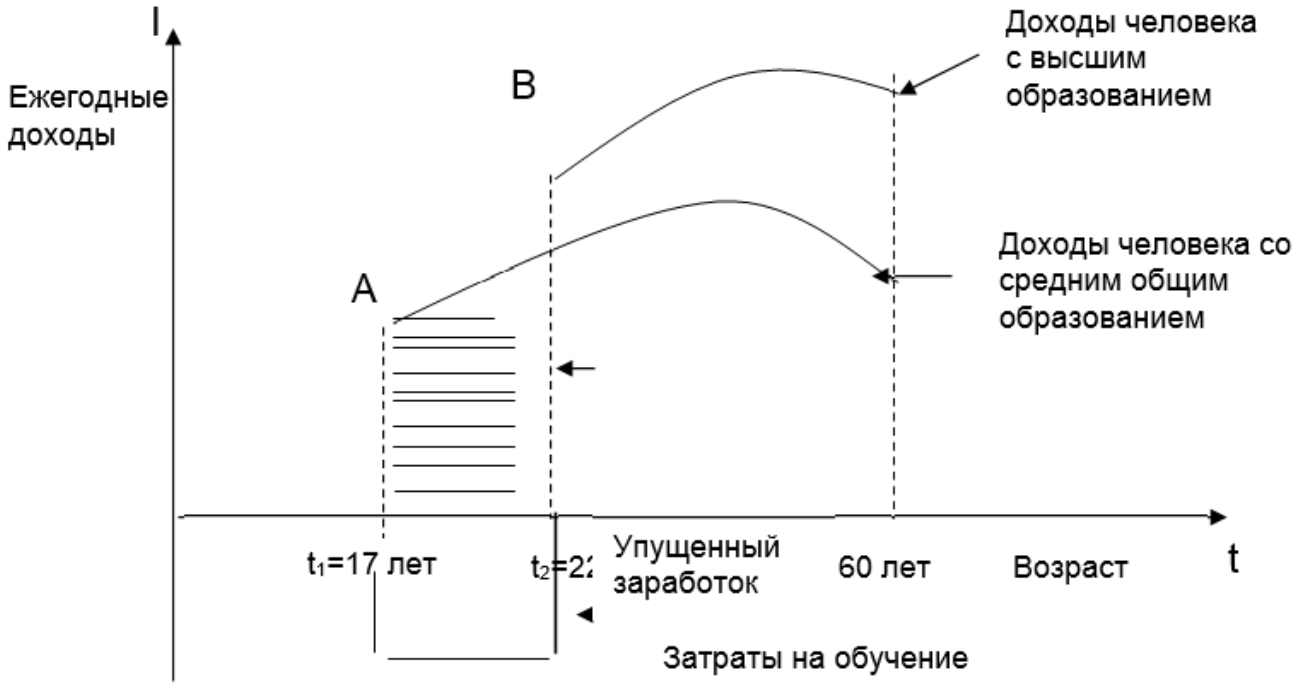


Рисунок. 19. *Альтернативные потоки доходов выпускников школ и высших учебных заведений*

Очевидно, что суммарные заработки за время жизни работников с высшим образованием должны превзойти заработки работников со средним общим образованием.

Дополнительные доходы от высшего образования для многих людей являются стимулом для инвестиций в образование. Суммарные дополнительные доходы, связанные с полученным

образованием, должны намного превышать инвестиции в образование, поскольку дисконтирование будущих доходов уменьшает их величину при приведении к настоящему моменту времени.

К затратам на производство человеческого капитала (к инвестициям в человеческий капитал) относятся:

1. прямые затраты, в том числе плата за обучение и другие расходы на образование, смену места жительства и работы;
2. упущенный заработок, являющийся элементом альтернативных издержек, поскольку получение образования, смена места жительства и работы связаны с потерей доходов;
3. моральный ущерб, так как получение образования является трудным и часто неприятным занятием, поиск работы утомляет и истощает нервную систему, а миграция приводит к потере старых друзей и знакомых.

Исходя из опыта мировой практики, можно сделать вывод о том, что повышение качества человеческого капитала является одним из условий, обеспечивающих достижение устойчивых темпов экономического развития страны. Данный показатель является одним из важнейших при оценке эффективности экономики. На сегодняшний день знания и квалификация относятся к числу важных факторов экономического роста и социального развития общества в целом.

В ряде стран мира накоплен интересный опыт эффективного взаимодействия государственных и негосударственных структур, позволяющих облегчить репродуктивный труд и повысить качественный уровень его результатов. Во Франции, например, семейная политика считает необходимым государственное вмешательство в процесс воспроизводства населения и стимулирует рост рождаемости системой семейных пособий и льгот. Министерство по делам семьи и детства, преобразованное из межведомственного управления по вопросам семьи, успешно вовлекает в проведение семейной политики органы социального обеспечения, территориальные коллективы (коммуны, департаменты, регионы), общественные ассоциации и других социальных параметров. Особый интерес вызывает опыт проведения ежегодных конференций по вопросам семьи, представляющих собой своеобразную форму успешной реализации общественного договора между правительственными и неправительственными организациями. В компетенцию этих конференций входят подготовка и обеспечение принятия на правительственном уровне следующих решений:

- по оказанию помощи работающим родителям в совмещении семейной жизни и профессиональной деятельности;
- по предоставлению поддержки матерям, желающим вернуться на работу;
- по оказанию поддержки в выполнении родительских обязанностей;
- по содействию в улучшении жилищных условий;
- по адаптации законодательства с учетом эволюции семьи.

В соответствии с решениями таких конференций, предоставляющих собой институт гражданского общества, французское правительство обязалось развивать «сети консультаций, поддержки и сопровождения родителей», задача которых - удовлетворять конкретные нужды семей и оказывать родителям поддержку в выполнении ими обязанностей по воспитанию детей.

Декретом об улучшении коллективного присмотра за детьми младшего возраста предусматривается повышение роли родителей, уточняются процедуры приема детей в такие учреждения и условия их работы. В последнее время правительство решило также

реформировать помощь семье для найма профессиональных помощниц матери, что позволит семьям со скромным достатком, чаще всего с нестабильной занятостью, получить доступ к индивидуальным видам присмотра и ухода за детьми, которым присуща большая гибкость.

Полнота обхвата стадий репродукции предполагает выделение младенческой, дошкольной, школьной, инкорпоративной стадий, а также стадии профессионального обучения. Такого рода дифференция в принципе позволяет разрабатывать и осуществлять на всех этапах необходимые меры по обеспечению высокого качества человеческого капитала, способного в будущем эффективно разрешить назревшие проблемы социально-экономического развития на всех иерархических уровнях управления.

Кроме того, с расширением материальных и финансовых возможностей общества в целом, региональных сообществ и хозяйствующих субъектов повышается вероятность более полного включения в реальный сектор национальной экономики всех вышеперечисленных стадий репродуктивного процесса.

В условиях постиндустриального общества известная (со времен А.Смита и К.Маркса) триада факторов производства дополнена следующими факторами: технологические изменения, интеллектуальный капитал, предпринимательские способности, прогресс производственных и организационно-управленческих знаний, что свидетельствует об усилении роли человеческого капитала и необходимости дифференциации оценки качества человеческого капитала по различным критериям-основаниям.

Таким образом, стратегия повышения конкурентоспособности общества и страны в целом, в основе которой лежит модернизация национальной экономики, реализация прорывных проектов, повышение доли высокотехнологичных производств путем создания точек роста в различных отраслях в определенных регионах, предполагает как раз повышение качества человеческого капитала, где определяющим критерием является инвестирование в «экономику знаний». Именно благодаря улучшению этого показателя может быть достигнут переход на качественно-новый уровень развития общества, что выступает значимым и определяющим моментом поиска методов расширенного производства интенсивного и экстенсивного типа.

Однако, все существующие разработки направлены на расчет стоимости с учетом доходов и расходов, не принимая во внимание качества полученного результата - объекта репродуктивного труда. При этом внимание уделяется преимущественно стадиям профессионального образования (НПО, СПО, ВУЗ), аспирантуре, повышению квалификации и переподготовке кадров, инкорпоративной стадии. За кадром остаются перенатальная, пренатальная, младенческая, дошкольная, школьная доподростковая и школьная подростковая стадии. А ведь именно, начиная с подготовки субъектов репродуктивного труда к социально-ответственному родительству, формируется будущий человеческий капитал – объект репродуктивного труда.

Необходимо разработать многоаспектную классификацию оценочных показателей качества репродукции по фундаментальным признакам – основаниям, используя различные методологические подходы (стадиальный, ресурсный, затратный, результативный, процессный, морфологический, системный, ситуационный, системно-ситуационный и т.д.).

Качество объекта репродуктивного труда, в лице сформированной единицы человеческого капитала, на наш взгляд, целесообразно рассматривать на каждой стадии, причем дифференцировано подходя к выбору критериев определения приращения качеств на каждой из стадий. Ясно, что ключевыми критериями качества на перенатальной, пренатальной, младенческой стадии будут показатели физического здоровья (шкала Агпара и т.д.), а на последующих, наряду с физиологическими приоритетными могут стать интеллектуальные

(дошкольная, школьная стадии), далее уровень образованности, духовности, нравственности может стать ключевыми позициями.

Таким образом, качество объекта репродуктивного труда – результата репродуктивного труда предлагается рассчитывать как совокупность приращений качества данного объекта на каждой стадии его развития при формировании будущих человеческих ресурсов.

3.2. Ресурсно-процессно-результативная модель оценки качества репродуктивного труда (ценности человеческих ресурсов и рисков, сопряженных с репродуктивным процессом)

Рост благосостояния населения является главной целью развития любого цивилизованного общества. Фундаментальные открытия, появление наукоемких производств, высокий уровень достижений в условиях инновационной реструктуризации экономики России затруднены без сохранения и развития качественных человеческих ресурсов. В условиях модернизации «жизненный цикл» знаний, умений и навыков резко сокращается. На первый план выходят компетенции – практическое применение имеющихся знаний, умений и навыков. Постиндустриальное общество требует наличия не только человеческих ресурсов в должном объеме (количественный аспект), но и постоянного роста его интеллектуального потенциала (качественная составляющая).

Качество человеческих ресурсов зависит от качества жизни всех слоев и групп населения, каждого гражданина, а также тех, кто находится за пределом достойных условий существования. Снижение качественного потенциала молодых когорт населения, к которому относятся здоровье (физическое, психическое, социальное), образование (интеллектуальное), духовность (духовно-нравственный потенциал) требует четкой формулировки социально-демографических проблем в этой области и определения приоритетов их решения. Большинство рождающихся детей теряют здоровье в процессе формирования организма, хотя биологический потенциал предполагает его развитие до 35 лет. Чем больше здоровья у детей, тем больше его в зрелом возрасте. Выявлено, что интенсивность заболеваний сердечно-сосудистыми заболеваниями существенно зависит от уровня и качества жизни в период детства и юности [92].

Согласно исследованиям Римашевской Н.М., основной «груз нездоровья» ребенок получает при рождении. Результаты исследования показали, что преимущественно здоровье ребенка зависит от состояния родителей, прежде всего, матери, а также от качества объективных условий, в которых рождается ребенок [93].

Причем в процессе жизненного цикла, потенциал здоровья, к сожалению, постоянно снижается. Так, если в 1990 г. наблюдалось 12% больных детей, то в 2006 г. – около 40%. Если относительно здоровыми рождаются 60% детей, то на первом году жизни их количество снижается до 29%, а в возрасте 15–17 лет их количество стабилизируется на уровне 30%. При общей численности детей в 30 млн., 4,8 млн из них страдают хроническими заболеваниями. Следственно, они в значительной степени не смогут освоить наукоемкие профессии, не смогут

[92] Величковский Б.Т. Значение социального стресса и эффективной трудовой мотивации в формировании образа жизни м состояния здоровья населения России//Вестник РАМН. 2007. №5. С. 41-47

[93] Сбережение народа / В.К. Бочкарева, Г.Ф. Войтенкова, Г.Н. Волкова и др.; под ред. Н.М. Римашевской. — М. : Наука, 2007. — 325 с

содействовать становлению нового типа производства, обеспечивать обороноспособность страны ни с физической точки зрения, ни с интеллектуальной [94]].

Больные дети пополняют ряды инвалидов, которых в настоящее время насчитывается 11 млн чел., а к 2015 г. их численность достигнет 21 млн чел., или 15 % от всего населения (по прогнозам Минтруда России), *что может привести в дальнейшем к формированию общества инвалидов.* Здоровье объекта репродуктивного труда формирует его интеллектуальный потенциал (690 тыс. детей не могут иметь стандартное образование, 10% поступающих в школу не будут способны освоить учебную программу). Усиление данной тенденции приведет к росту неграмотных и малограмотных, несмотря на рост бесплатности и доступности образования. К 2015 г. из 22,5 млн чел. населения хронически больных детей будет 3,6 млн, а детей инвалидов – около 1 млн [95]].

На следующей стадии общественного воспроизводства, выступая уже в лице родителей своих детей, объекты репродуктивного труда опять же демонстрируют низкое качество человеческого капитала, так как больные родители рожают больных детей и, как следствие, каждое последующее поколение является слабее предыдущего, обладая меньшим физическим, психическим, интеллектуальным, духовным потенциалом, что бесспорно отражается на качестве человеческого капитала страны [96].

Следовательно, в формировании человеческих ресурсов, их ценности имеет значение качество репродуктивного здоровья «*ресурсов*» на входе.

Немаловажную роль играют и *процессы* – условия, в которых осуществляется репродуктивная деятельность. В настоящее время 30 % работников имеют заработок ниже прожиточного минимума. По данным Росстата, бедных семей насчитывается около 30%. Из них 9 млн – это дети, что составляет 30% от всего количества детей. В этих семьях нет достаточного сбалансированного питания, существует дефицит белков с высокой биологической ценностью, витаминов и микроэлементов, что ведет к росту железосодержащих анемий у беременных женщин и детей, болезням обмена веществ, желудочно-кишечного тракта. Социальное последствие – рост социальных сирот отказников (по данным Минобрнауки России их около 600 тыс. чел.). Число безнадзорных и беспризорных детей составляет около 2,8 млн чел. (0,15 % от всей численности детей не обучаются; 2 % учащихся не посещают образовательные учреждения) [84-89].

Согласно данным Росстата, в абсолютных значениях эти показатели к 2015 г. должны снизиться. Однако это является следствием лишь физического сокращения численности детей (на 8 млн чел. за 10 лет). К 2050 г. численность детей до 18 лет может составить 12 %, или 10 млн чел! Положительная тенденция в относительных показателях не наблюдается (таблица 19).

[94] Величковский Б.Т. Стратегия медицины в охране здоровья населения на пороге XXI века//Вестник РАМН. 2000. №9. С. 51-56.
[95]Сбережение народа / В.К. Бочкарева, Г.Ф. Войтенкова, Г.Н. Волкова и др.; под ред. Н.М. Римашевской. — М. : Наука, 2007. — 325 с
[96] Величковский Б.Т. Значение социального стресса и эффективной трудовой мотивации в формировании образа жизни м состояния здоровья населения России//Вестник РАМН. 2007. №5. С. 41-47

Таблица 19

Данные по состоянию детей до 18 лет, млн чел.

Показатель	2005 г.	2015 г. (прогноз)
Общая численность детей Из них:	30,5 (21 % населения)	22,5 (17% населения)
– страдают хроническими заболеваниями	4,8	3,6
В том числе инвалиды	0,62	–
– проживают в бедных семьях (с доходом ниже прожиточного минимума)	9	4–5
– безнадзорные (беспризорность)	3	2
– проживают в неполных семьях	5	3,6
– имеют асоциальное поведение (наркомания, преступность)	1	0,7

Следовательно, качество репродуктивного труда есть смысл рассматривать и под этим углом зрения. Не только оценка качества объекта репродуктивного труда, как совокупность приращения физических, интеллектуальных, духовных, но и с учетом влияния качества субъектов управления, качества репродуктивного процесса и качества деятельности объекта репродуктивного труда в процессе его взращивания на каждой из изучаемых стадий.

Согласно альтернативному подходу предлагается качество объекта репродуктивного труда изучать в разрезе этих составляющих у субъектов и объектов репродуктивного труда как функцию от ресурсов, процессов, результатов, а также репродукционных рисков, которые сопряжены с данной деятельностью.

$КО_{рт}$ = f (ресурсы, процессы, результаты, репродукционные риски) + E(x) (51), где

E(x) - экзогенные переменные (значения которых нашей моделью не объясняются)

$КО_{рт}$ - качество объекта репродуктивного труда $\in$ [0,1].

Идеал $КО_{рт}$ - идеальное качество объекта репродуктивного труда. Данное значение соответствует 1 или 100 % (**$КО_{рт}$ * 100%**).

Репродуктивные ресурсы чувствительно реагируют на все изменения общественной, экономической и социальной жизни страны. Индикатор здоровья общества и государства - репродуктивное здоровье (ресурсы), репродуктивное поведение (процессы), качество здоровья детей (результаты).

Причем, качество объекта репродуктивного труда может существенно варьироваться в зависимости от мнения эксперта, осуществляющего оценку. На наш взгляд, целесообразно принимать во внимание мнения следующих заинтересованных сторон: собственно родители (мать, отец), делегированный репродуктивный труд (дедушки, бабушки, тети, дяди, а также сотрудники образовательных учреждений), бизнес-сообщество (работодатели), государство, общества в целом. Считаем, что не стоит пренебрегать и личностной оценкой индивида (хотя степень его участия в экспертной оценке может существенно варьироваться в зависимости от возраста – от полного игнорирования мнения объекта репродуктивного труда на ранних стадиях формирования и до 100% участия на поздних стадиях).

Выдвигается гипотеза, что качество объекта репродуктивного труда (KO_{PT}) с точки зрения всех заинтересованных сторон (при условии, что их мнения равноценны) не меньше (≥) среднеожидаемого качества объекта репродуктивного труда при пессимистическом прогнозе освоения навыков, знаний, умений, компетенций, равной сумме произведений вероятностей ожидаемого качества объекта репродуктивного труда на ожидаемое качество объекта репродуктивного труда при каждом исходе.

$$KO_{PT} = \sum_{i=1}^{n} p_i \cdot K^i O_{PT} \tag{52}$$

Если при изменении X меняется закон распределения Y, то (X,Y) связаны статистической зависимостью

Статистическая зависимость корреляционна, если при изменении X меняется математическое ожидание Y.

$\forall X \exists M(Y \mid X)$, то говорят, что существует регрессионная функция $M(Y \mid X) = f(X)$. Следовательно есть корреляционная статистическая зависимость и существует регрессионная функция

$$M(KO_{PT} \mid K^i O_{PT}) = f(K^i O_{PT}) \tag{53}$$

Случайная составляющая: отклонения переменной KO_{PT} от математического ожидания для соответствующего значения переменной KO_{PT} называется ошибкой и обозначается $E(K^i O_{PT}) = Y(X) - f(x)$

$$\Rightarrow E(K^i O_{PT}) = KO_{PT}(K^i O_{PT}) - M(KO_{PT} \mid K^i O_{PT}) \tag{54}$$

E описывает экзогенны переменные (значения которых в рамках модели не объясняются).

Уравнение $Y = f(x) + E$ называется уравнением регрессии переменной Y на переменную X

Таким образом,

$$KO_{PT}^N = f(KS_{PT}^M, KS_{PT}^f, KS_{PT}^d, KS_{PT}^b, KO_{PT}^{N-1}, KPT_{S^m}, KPT_{S^f}, KPT_{S^d}, KPT_{S^b}, KPT_{S^g}, KPT_{S^o}, RR^N) + E, \text{где} \tag{55}$$

KO_{PT}^N - качество объекта репродуктивного труда на конец N периода;

KS_{PT}^M - качество субъекта репродуктивного труда матери;

KS_{PT}^f - качество субъекта репродуктивного труда отца;

KS_{PT}^d - качество субъекта репродуктивного труда делегированного труда;

KS_{PT}^{b} - качество субъекта репродуктивного труда бизнес-сообщества;

KO_{PT}^{N-1} - качество объекта репродуктивного труда на (N-1) стадии;

KPT_{S^m} - качество репродуктивного труда матери;

KPT_{S^f} - качество репродуктивного труда отца;

KPT_{S^d} - качество репродуктивного труда делегированного труда;

KPT_{S^b} - качество репродуктивного труда бизнес-сообщества;

KPT_{S^g} - качество репродуктивного труда государства;

KPT_{S^o} - качество репродуктивного труда общества в целом;

RR^N - совокупность репродуктивных потерь (рисков), сопряженных с репродуктивным процессом по взращиванию объекта репродуктивного труда в период [N-1;N].

$$\Delta KO_{PT}^{N} = KO_{PT}^{N} - KO_{PT}^{N-1} \quad (56)$$

где

ΔKO_{PT}^{N} - приращение качества объекта репродуктивного труда в N-ом периоде

Предполагаем, что:

Идеал $КО_{рт}$ = $КО_{рт}$ + RR (57), где

$КО_{рт}$ - качество объекта репродуктивного труда на текущий период;

RR - репродуктивные потери на текущий период;

Идеал $КО_{рт}$ - максимальное качество объекта репродуктивного труда, которое могло бы быть достигнуто, если бы репродукционные риски равнялись нулю.

$$KO_{PT}^{N} = \beta_0 + \beta_1 KS_{PT}^{M} + \beta_2 KS_{PT}^{f} + \beta_3 KS_{PT}^{d} + \beta_4 KS_{PT}^{b} + \beta_5 KO_{PT}^{N-1} + \beta_6 KPT_{S^m} + \beta_7 KPT_{S^f} + \beta_8 KPT_{S^d}, \beta_9 KPT_{S^b}, \beta_{10} KPT_{S^g}, \beta_{11} KPT_{S^o} + RR^N + E(x) \quad (58)$$

Выборка из N наблюдений над $КО_{рт}$ и $x_1, x_2, \ldots, x_n$

Для каждого наблюдения выписывается равенство:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_{1i} + \beta_2 X_{2i} + \ldots + \beta_n X_{ni} + E \quad (59)$$

Матричная запись $Y = \beta X + E$ (60)

$$Y = \begin{bmatrix} Y_1 \\ \dots \\ Y_N \end{bmatrix} \quad x = \begin{bmatrix} 1 & x_{11} & \dots & x_{k1} \\ 1 & x_{1N} & \dots & x_{kN} \end{bmatrix} \quad \beta = \begin{bmatrix} \beta_0 \\ \dots \\ \beta_k \end{bmatrix} \quad E = \begin{bmatrix} \varepsilon_1 \\ \dots \\ \varepsilon_n \end{bmatrix} \qquad (61)$$

$\det X^{-1} X \neq 0$, тогда существуют коэффициенты по методу наименьших квадратов. Чем ближе $R^2 \to 1$, тем лучше качество подгонки кривой.

$KO_{PT} = M(KO_{PT} \mid K^i O_{PT}) + E$, где E - другие факторы влияния (например, психологические факторы) или существуют факторы, которые мы знаем, но их влияние слабо и их можно не учитывать или существенные переменные, но из-за отсутствия опыта мы их не считаем. При их учете будет усложняться количественная, а не качественная составляющая модели. Кроме здоровья, интеллекта и духовного начала можно учитывать профессиональную компетентность, экологические, психологические, генетические, медицинские, политические, экономические риски.

3.3. Стадиальный подход к разработке и реализации модели оценки риска репродуктивного труда

Существуют разные версии первопричины кардинальных изменений в репродуктивном поведении населения. С медицинской точки зрения – это ухудшение здоровья нации; с социально-психологической – сосредоточенность на саморазвитии, карьерном росте; с экономической – прожиточный минимум, не обеспечивающий уровень рождаемости, нужный даже для простого воспроизводства населения; с политологической – социальный стресс и социальная напряженность; с психолого-педагогической – недостаточность финансирования сферы образования, не позволяющее на должном уровне выполнять возложенные на нее функции. Способ решения данной проблемы, мы видим в интеграции накопленного опыта к формированию, оценке и управлению качеством репродуктивного труда (его ресурсов, процессов, результатов) таких методологических подходов, как: медико-физиологического, психологического, демографического, социологического, политологического, географического, социально-экономического, педагогического и т.д.

Качество репродуктивного труда (ценность человеческих ресурсов) – необходимое условие формирования качественных человеческих ресурсов, включающего по Ильинскому капитал здоровья, капитал образования, капитал культуры. Первая категория формирует совокупность физических характеристик, вторая – интеллектуальный потенциал, капитал культуры – духовный. Совокупность физических, интеллектуальных и духовных характеристик человеческого капитала характеризуют его качество.

Качество репродуктивного труда определяется качеством результата данного труда – сформированными человеческими ресурсами.

Таким образом, качественный результат репродуктивного труда – гармония совокупности (или *гармоничная совокупность*) физических, интеллектуальных и духовной составляющих сформированного человеческого капитала (*или личности*). При этом интегральным показателем качества репродуктивного труда может служить совокупность данных характеристик сформированного человеческого капитала. Необходимо следуя принципу справедливости, добиваться доброты и правосудия с точки зрения всех

заинтересованных сторон, баланса интересов участников всех уровней иерархии с учетом многообразия всех связей, как линейных, так и косвенных.

Качество человеческих ресурсов обусловливает конкурентоспособность рабочей силы, производительность труда, конкурентоспособность российского бизнеса, развитие экономики в целом и рост благосостояния. Качество объекта репродуктивного труда позволяет противостоять усложняющимся жизненным условиям (нервно-психическим перегрузкам, быстрому устареванию знаний, высокому динамизму перемен), которые подрывают стабильность условий жизни и труда.

Следовательно, изменение качества объекта репродуктивного труда за изучаемый период (ΔКОрт за период) целесообразно рассматривать как совокупность приращений (Δ) следующих составляющих:

- физическое, психическое и социальное здоровье (Δ здоровья);
- интеллектуальный потенциал (Δ интеллектуального потенциала);
- духовные ценности (Δ духовного начала);
- риски, сопряженные с указанными процессами (Δ репродуктивных рисков за период).

$$\Delta КО_{РТ\ за\ период} = \Delta^{здоровья} + \Delta^{интеллектуальный\ потенциал} + \Delta^{духовное\ начало} + \Delta^{репродуктивных\ рисков\ за\ период}$$

$$\Delta КО_{РТ\ за\ период} = КО_{РТ}^{N+1} - КО_{РТ}^{N}, \text{ где}$$

$КО_{РТ}^{N+1}$ - (N+1)-стадия (последующая) развития объекта репродуктивного труда,

$КО_{РТ}^{N}$ - (N)-стадия (предыдущая) развития объекта репродуктивного труда.

Уровень здоровья, как правило, с течением времени снижается. Следовательно, приращение составляющей «здоровье» имеет отрицательный знак. Хотя, на отдельных стадиях мы можем наблюдать приращение этой переменной. Например, рост показателя возможен на младенческой и дошкольной стадиях при проведении манипуляций по укреплению здоровья (реабилитации).

Интеллектуальный потенциал, как правило, растет. Хотя, если человек на инкорпоративной стадии не занимается повышением квалификации, приращение интеллектуального потенциала может отсутствовать, либо вообще убывать, так как знания в динамично меняющемся мире быстро устаревают.

Что касается переменной «духовное начало», характеризующей уровень нравственности, морально-этические нормы, верования, традиции и ценности, то здесь возможны оба варианта. Это один из способов оценки приращения качества объекта репродуктивного труда.

Как уже было сказано выше, специалисты на сегодняшний день выделяют семь стадий репродуктивного процесса. Однако, на наш взгляд целесообразно расширить стадии вышеназванного процесса и дифференцировать некоторые из них, начиная с процесса подготовки к социально-ответственному родительству (как только молодая семья задумалась о желании иметь детей) до посткопоративной стадии, выделяя 14 стадий, описанных в третьей главе в связи со спецификой учета рисков репродуктивного труда. Целесообразность такого деления вызвано специфичностью каждой из стадий и отличностью критериев для определения приращения качества объекта репродуктивного труда на каждой из стадий и рисков репродуктивного труда.

Репродукционный процесс – весьма специфичный и многосложный объект регулирующего воздействия со стороны государства, совокупность работ на всех стадиях репродукционного процесса от подготовки к социально-ответственному родительству, родовспоможения, ухода, воспитания, обучения и до включения индивида в корпоративную среду. Основными институтами репродукции являются семья, социальные учреждения разных уровней, сфера экономики. [134,173] Авторы подразделяют репродукционный процесс на два вида и 7 стадий: 1. Репродукция социальная – процесс воспроизводства человеческого индивидуума с целью реализации в социуме всех его способностей и талантов. 2. Репродукция экономическая – расширенное воспроизводство человеческого капитала с целью его накопления и производительного использования в системе рыночного хозяйства, отдавая предпочтение тем формам организации репродукционного процесса, в реализации которых принимает участие, как государство, так и общество.

Родоначальники теории репродуктивного труда А.М.Илышев и И.В.Лаврентьева рассматривают следующие 7 основных стадий репродукционного процесса, на которых последовательно формируется будущий человеческий капитал [149]:

1. Перинатальная (зачатие, сами роды, первые месяцы после рождения).
2. Младенческая (до одного года).
3. Дошкольная (от одного года до шести лет включительно).
4. Ранняя школьная (от семи до тринадцати лет).
5. Школьная подростковая (от четырнадцати до семнадцати лет).
6. Профессиональной подготовки (профтехучилище, техникум, вуз).
7. Инкорпоративная стадия (обеспечение включенности молодого работника в производство и корпоративную среду).

На наш взгляд, количество стадий следует увеличить как «в ширину», так и «в глубину». Расширение за счет появления стадии до перинатальной, начиная с подготовки к зачатию до посткорпоративного периода, так как, выйдя на пенсию, личность непросто может продолжить совершенствоваться. Она может начать «новую жизнь», став внештатным сотрудником нового бизнеса, что, безусловно, свидетельствует о росте качества данного индивида и росте его полезности для бизнес-сообщества. Это распространенное явление настоящего времени (лидеры продаж парфюмерии, косметических средств, бытовой химии, всевозможных БАДов, интернет-магазинов и т.д.). Так и за счет дробления стадий на более короткие периоды в связи со специфичностью критериев оценки качества объекта репродуктивного труда на этих стадиях и специфичностью рисков, присущих рассматриваемым стадиям.

На каждую стадию репродукционного процесса вкладывается определенный репродуктивный труд, со всеми вытекающими отсюда затратами. Общество в целом заинтересовано в результатах репродукционного процесса, хотя при этом зачастую ограничивает свое участие в его финансировании, оставаясь сторонним наблюдателем, несмотря на то, что являются главными потребителями человеческого капитала. В условиях репродуктивно-ориентированной экономики весь репродукционный процесс подразумевает систематическое адресное финансирование каждой стадии. Остановимся на каждой из них:

Перинатальная стадия репродуктивного труда и стадия младенчества: На данном этапе участники репродуктивного процесса, т.е. родители, хотя и не в полной мере, но чувствуют социальную защищенность. Стимулируя репродуктивную активность населения, предприятия оплачивают больничные листы (дородовые и последовые), государство выплачивает «материнский капитал» и пособия до исполнения ребенку 1,5 лет. Однако размер

«больничных» зависит от заработной платы матери, а она не всегда перекрывает прожиточный минимум. Неработающим женщинам и вовсе размер выплат определяется размерами минимального размера оплаты труда (МРОТ); что касается «материнского капитала», то на него могут рассчитывать только семьи, ожидающие второго ребенка.

Стадии - дошкольная, ранняя школьная, школьная, профессиональной подготовки – само формирование индивида как личности; это дошкольное семейное воспитание, обучение в школе и в учреждениях профессионального образования. Этот период длится примерно до 21–22 года и дети практически выпадают из социальной опеки и затраты полностью перекладываются на плечи родителей. Именно на этих стадиях происходит социализация индивида, включение в общественную жизнь.

Дошкольная стадия – ключевая стадия формирования и развития индивида, как личности. От качества выполнения функций ухода, воспитания, профилактики здоровья, условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения зависит качественное воспроизводство будущего человеческого капитала. Не секрет, что не каждая семья может рассчитывать на совместное с работниками дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) осуществление этого периода развития ребенка. Не каждый ребенок готов к пребыванию в ДОУ, либо в силу характера, либо по состоянию здоровья. Как дети, воспитывающиеся в семье, так и дети, пребывающие, в ДОУ нуждаются в дополнительных услугах компетентных специалистов – это логопеды, психологи, педагоги, для развития процесса познавания окружающего мира, подготовки ребенка на успех во всех видах деятельности, т.е. создании благоприятных условий для роста, развития и обеспечения социально-экономической защиты. На данной стадии семья, практически лишенная социальной поддержки, нуждается в дополнительных инвестициях. Все эти причины и ухудшения экономической обстановки в стране сказываются на репродуктивных планах семьи. Таким образом, актуализация перехода на репродуктивно-ориентированную экономику и включения репродуктивного труда в реальную экономику обусловлена в первую очередь многолетним суженым воспроизводством.

На *школьной* стадии репродукционного процесса, осуществление социальной поддержки производится для многодетных семей (это - 30 % скидки на коммунальные услуги; бесплатное питание, т.е. завтраки и обеды для учащихся общеобразовательных школ; оказание необходимой помощи многодетным родителям желающим организовать фермерские хозяйства; для подростков с девиантным поведением, достигших 11 летнего возраста; выплачиваются пособия на детей, оставшихся без попечения родителей (в Финляндии семейные пособия выплачиваются на всех детей в возрасте до 18 лет независимо от доходов родителей, и сумма пособия прогрессивно растет до 4-го ребенка).

В центре репродуктивной политики, как принято во многих странах, должны находиться проблемы ответственности государства за укреплением и развитием семьи как общественного института, в котором происходит формирование, развитие и социализация индивида, обеспечение правовой защиты детей и создание надлежащих гарантированных условий их жизнедеятельности.

Стадия *профессиональной подготовки* (НПО, СПО, ВУЗ). Можно назвать переходным этапом из репродуктивного в продуктивный сектор экономики, с уже приобретенными дошкольными и школьными знаниями, умением ориентироваться в окружающей среде и готовностью включиться в корпоративную среду по полученной специальности. Сравнение средних потребительских цен на отдельные виды услуг на обучение, и минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России (таблица 20; 21) красноречиво свидетельствует о социальной незащищенности, что явно не способствует взращиванию качественного человеческого капитала.

Таблица 20

Средние цены на отдельные виды услуг в системе образования (на конец периода; в руб.) [191]

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Посещение детского сада, за день	16,39	19,95	26,53	33,87	37,24	45,20
Обучение в общеобразовательных ср. учебн. заведениях, за месяц	3039	3473	4168	4793	5756	6844
Обучение в ср. спец. учебн. заведениях, за семестр	6417	7322	8672	9873	10841	12118
Обучение в негос высших учебных заведениях, за семестр	11952	12847	15153	16320	18096	20754
Обучение в гос высших учебных заведениях, за семестр	12186	13949	16027	18024	20033	22857
Занятия на курсах иностранных языков, за академический час	52,19	60,01	72,24	84,85	99,50	119,23
Занятия на курсах проф.обучения, за академический час	34,35	39,72	49,60	56,33	62,57	68,35

Таблица 21

Динамика показателей МРОТ и величины прожиточного минимума [109]

Дата введения МРОТ	МРОТ (руб)	Величина ПМ трудосп населения	Соотношение МРОТ и велич ПМ (%)
01.05 2002г.	450	1960	23.0
01.10.2003г.	600	2318	25,9
01.01.2005г.	720	2690	26,8
01.09.2005г.	800	3299	24,2
01.05.2006г.	1100	3729	29,5
01.10.2006г.	1221	3721	32,8
01.09 2007г.	2300	3721	27,5
01.10.2009г. *	4330	5076	-
2010г. *	4330	5100-5600	-

** на 2009-10 годы по разным источникам разные показатели размера прожиточного минимума, т.е. величина потребительской корзины - растет, а минимальная оплата труда остается на прежнем уровне*

В статье 133 ТК РФ предусмотрено, что МРОТ устанавливается на всей территории РФ и не может быть ниже величины прожиточного минимума, но все время после введения в действие ТК, ее уровень существенно отстает. Несмотря на позитивные изменения в уровне жизни населения, не удается снизить дифференциацию населения по доходам, это особенно касается семей с детьми, молодых и многодетных семей. Наличие детей в семье сопряжено с риском попадания их в разряд малоимущих. Доля детей в возрасте до 16 лет, проживающих в домохозяйствах, где среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, составила в 2007 году 17,4%, что выше уровня бедности всего населения -13,4%. [147]

Пассивное отношение государства к суженному воспроизводству населения, игнорирование оплачиваемости репродуктивного родительского труда, отсутствие разработки и реализации, кардинальных мер по изменению сложившейся ситуации - крайне опасны,

поскольку закрепляет положение нашей страны как сырьевого придатка индустриально развитых стран.

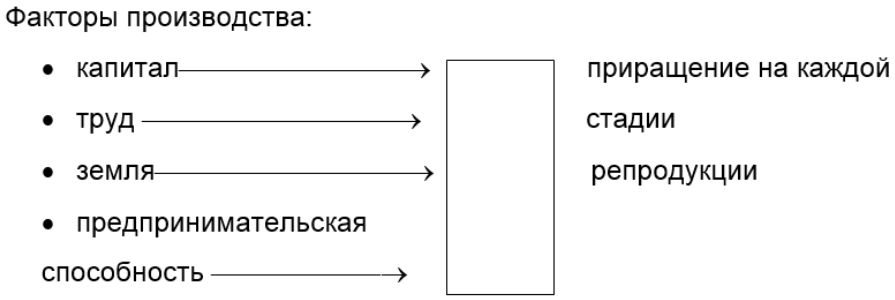
Инкорпоративная стадия - включение индивида в корпоративную среду. В современных условиях предприятия минимизируют затраты на развитие человеческого капитала и сталкиваются с проблемой конкурентоспособности на рынке. Для развития будущих человеческих ресурсов в экономике необходим комплексный подход (на макро- и микроуровнях). *На макроэкономическом уровне* речь идет о создании эффективной системы управления человеческим капиталом, т.е. осознание государством важности и целесообразности инвестиций в человека, это касается репродукции, системы образования, здравоохранения, культуры. Необходимо формирование комплексной сферы репродуктивной политики, сохранения и воспроизводства человеческих ресурсов, использование профессионально подготовленного человеческого капитала, способного производить конкурентоспособную продукцию. *На микроэкономическом уровне* участие предприятий и малого бизнеса в обучении индивида на получение первичной квалификации на всех вышеуказанных 7 стадиях репродуктивного процесса.

Участие общества (продуктивного сектора) в решении проблемы преодоления популяционного кризиса видится в активном внедрении в репродукционный процесс репродуктивной составляющей в качестве адресного финансирования всего процесса воспроизводства будущих человеческих ресурсов.

Анализ состояния сотрудничества государственных и общественных организаций в сфере социальной защиты детей в семье показывает, несмотря на некоторый положительный опыт, отсутствие системного, комплексного подхода к проблемам защиты детей и репродуктивной деятельности домохозяйств. Также в органах социальной защиты не наблюдается комплексного подхода к решению проблем многодетных семей; незначительные пособия и льготы не решают проблем многодетной семьи. Такая недальновидность со стороны государства вряд ли улучшит демографическую ситуацию в стране.

В целом формирующаяся нормативно-правовая база субъектов РФ закрепляет положения федерального законодательства по социальной защите, определяет нуждающихся в социальной поддержке и направляет на осуществление за счет местного бюджета. Финансовая обеспеченность домашних хозяйств, помимо ежедневно возникающих вопросов в сферах здравоохранения, культуры, отдыха, ЖКХ, приобретения продуктов и промышленных товаров требуется располагать средствами на медицинские услуги, дошкольную подготовку, образование, что не может быть предоставлено бесплатно и оплачивается каждым гражданином самостоятельно. Однако предприятия, и предприниматели, как основные потребители рабочей силы – должны иметь четкие представления об основных целях, задачах и параметрах главного вопроса, *создания банка человеческих ресурсов*. Создание конкурентоспособного человеческого капитала, как показывает практика, без дополнительного финансирования репродуктивного процесса невозможно. Общество должно быть уверено в том, что направляемые в распоряжение репродуктивного сектора домашнего хозяйства средства, используются по назначению и дают конкретные положительные результаты. Инвесторы, вкладывающие деньги в домашний репродуктивный труд должны четко осознавать то, что стараются они ради общественного блага, что это не приносит сиюминутной прибыли, однако может быть полезно как для общества в целом, так и для каждого отдельно взятого индивида.

Подход подразумевает изучение субъекта, объекта, процесса и результата репродуктивного труда на основе системно-ситуационного подхода.

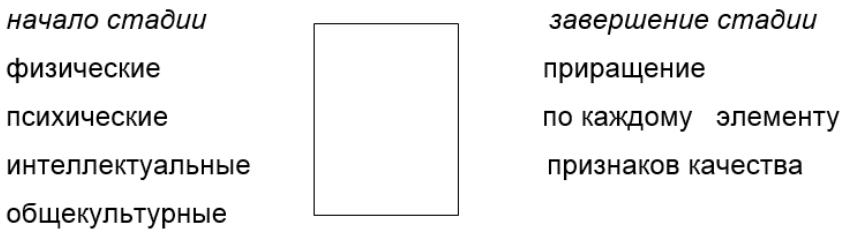


По элементам факторов развития еще нет устоявшегося названия. По аналогии с продуктивным трудом можно использовать понятия:

- Поэлементный подход;
- Пофакторный подход;
- Калькуляционный подход.

Предлагается осуществлять расчет приращения по каждой стадии развития личности (от человеческого существа через индивида к личности) по каждому значимому элементу рассматриваемой стадии.

Например, физические характеристики (рост, вес, состояние здоровья (хронические заболевания, наследственность), психическое развитие (рефлексы, которые должны присутствовать), духовность, следование морально-этническим нормам (родился в полной/неполной семье), количество детей в семье, последовательность рождения (первый, второй, последующий ребенок в семье), «Дитя любви», интеллектуальное развитие (IQ), социальные и профессиональные характеристики, общекультурное развитие (эрудиция).



Качество объекта репродуктивного труда – уровень соответствия индивидуальных характеристик (свойств, способностей) гражданина запросам формирующейся личности и перспективным потребностям общества. Следовательно, качество объекта РТ величина относительная и меняется в зависимости от понимания (осознания) запросов формирующейся личности и перспективных потребностей общества (носит временной характер). Соответственно, ценность знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций может существенно меняться в зависимости от интересов субъектов репродуктивного труда (родителей, делегированного родительского труда), бизнес-сообщества, государства, общества в целом, а также самого объекта репродуктивного труда. Сегодня он хочет овладеть навыками, знаниями, умениями и компетенциями, потребности в которых еще вчера у него не было. Более того, этой потребности ни у кого не было. Она является инновационной и связана с изменениями общественной жизни и потребностей общества.

Качество репродуктивного труда характеризуется результирующим (интегральным) показателем качества объекта репродуктивного труда.

Субъекты репродуктивного труда:

- собственно родительский труд

*матери и отца

* близкие родственники родителей (дяди, тети, бабушки, дедушки)

- «наемный» репродуктивный (делегированный родителями) труд

К элементам, влияющим на качество репродуктивного труда, на наш взгляд, следует отнести ресурсы репродуктивного труда, репродуктивный процесс, результат (объект репродуктивного труда), составными элементами которых были описаны выше.

Качество объекта репродуктивного труда можно трактовать не только как совокупность приращения физических, интеллектуальных, духовных качеств личности, но и с учетом влияния качества субъектов управления, качества репродуктивного процесса и качества деятельности объекта репродуктивного труда в процессе его взращивания на каждой из изучаемых стадий. Предлагается осуществлять расчет приращения по каждой стадии развития личности (от человеческого существа через индивида к личности) по каждому значимому элементу рассматриваемой стадии.

Тогда качество объекта репродуктивного труда можно изучать в разрезе этих составляющих у субъектов, объектов и процессов репродуктивного труда как функцию от ресурсов, процессов, результатов, а также репродукционных рисков, которые сопряжены с данной деятельностью. Управление качеством репродуктивного труда и регулирование рисков репродуктивного труда представляет собой деятельность по регулированию всех этапов жизненного цикла взращивания человеческих ресурсов, а также взаимодействие с внешней средой.

3.4. Морфологический подход к разработке фундаментальных признаков оснований качества репродуктивного труда (ценности человеческих ресурсов, сопряженных с рисками репродуктивного труда)

Принимая во внимание сложность объекта анализа, недостаточный уровень разработанности методологических вопросов исследования, представляется целесообразным разработать многоаспектную классификацию оценочных показателей качества репродуктивного труда по фундаментальным признакам - основаниям. Для этого, например, можно использовать морфологический анализ. Морфологическое исследование представляет собой экспертный метод прогнозирования, направленный на выявление всех возможных вариантов развития объекта путем построения матрицы характеристик объекта и их возможных значений последующим перебором и оценкой вариантов сочетаний. Основанный на достаточно полных классификациях объектов, явлений, свойств и параметров, позволяет оценить возможные пути развития объекта исследования. Морфологическая таблица обеспечивает системный подход к формированию, систематизации и практическому использованию совокупности оценочных показателей.

Описание горизонтальных (строк) и вертикальных (столбцов) аналитических показателей, рекомендуемых для включения в морфологическую таблицу фундаментальных

признаков-оснований для идентификации нового понятия «Риски репродуктивного труда (RRT)» представлено ниже.

Горизонтальный подход:

Идентификация аналитических показателей, характеризующих кадровый потенциал репродуктивной трудовой деятельности (субъекты репродуктивного труда или репродуктивные ресурсы, с которыми сопряжен риск репродуктивного труда):

А.1.1. Категории кадров и их численность по стадиям репродуктивного процесса:

А.1.1.1. Родители, работники женских консультаций, врачи - психологи, репродукционные центры, психологи по подготовке к родам и так далее.

А.1.1.2. Родители, работники роддомов, детских больниц, массажисты, невропатологи, психологи и так далее.

А.1.1.3. Родители, работники детских дошкольных учреждений, школы развития, психологи по формированию личности.

А.1.1.4. Родители, работники детских дошкольных учреждений, школы развития, психологи по развитию личности.

А.1.1.5. Родители, работники школьных учреждений, тренеры, преподаватели (спортивные секции, творческие секции, театр, танцы и так далее).

А.1.1.6. Родители, работники школьных учреждений, тренеры, преподаватели (спортивные секции, творческие секции, театр, танцы), преподаватели по формированию будущих родителей, обучение репродуктивным технологиям (азы семейной жизни).

А.1.1.7. Родители, преподаватели начальных профессиональных организаций, специальных профессиональных организаций, высшие образовательные учреждения, помощники ректоров и директоров по воспитательной работе, деканы, молодежные организации, ассоциации.

А.1.1.8. Родители, преподаватели аспирантуры (научный руководитель).

А.1.1.9. Родители, преподаватели докторантуры (научный консультант).

А.1.2. Категории кадров и их численность по степени обобщенности показателя:

А.1.2.1. Общие и средние характеристики консолидированной совокупности субъектов репродуктивного труда (репродуктивных ресурсов) (города, области, региона, страны).

А.1.2.2. Общие и средние характеристики отдельных групп субъектов репродуктивного труда (роддом, консультация, дошкольное образовательное учреждение, школа, гимназия, лицей, училище, техникум, институт, академия, университет).

А.1.2.3. Индивидуальные характеристики отдельных субъектов РТ.

А.1.3. Категории кадров и их численность по иерархическому уровню объекта:

А.1.3.1. Общие и средние характеристики потенциала субъектов репродуктивного труда страны (федерального уровня).

А.1.3.2. Общие и средние характеристики потенциала субъектов репродуктивного труда региона (регионального уровня).

А.1.3.3. Общие и средние характеристики потенциала субъектов репродуктивного труда города (муниципального уровня).

А.1.3.4. Общие и средние характеристики потенциала субъектов репродуктивного труда семьи (семейного уровня).

А.1.4. Категории кадров и их численность, специализирующихся на формировании различных составляющих качественного уровня репродуктивного труда:

А.1.4.1. Родители, работники, специализирующиеся на формировании физических характеристик объекта (врачи, консультанты, тренеры).

А.1.4.2. Родители, работники, специализирующиеся на формировании психических характеристик (врачи, психологи, педагоги школ развития).

А.1.4.3. Родители, работники, специализирующиеся на формировании интеллектуальных характеристик (педагоги дошкольных учреждений, школ, начального профессионального образования, среднего специального профессионального образования, высших учебных заведений (бакалавриат, магистратура), аспирантура, докторантура, дополнительное образование).

А.1.4.4. Родители, работники, специализирующиеся на формировании общекультурного развития (эрудиция и так далее).

А.1.5. Категории кадров и их численность, специализирующихся на формировании различных элементах развития личности:

А.1.5.1. Родители и работники, специализирующиеся на функции «Уход».

А.1.5.2. Родители и работники, специализирующиеся на функции «Обучение».

А.1.5.3. Родители и работники, специализирующиеся на функции «Воспитание».

А.1.5.4. Родители и работники, специализирующиеся на функции «Социализация».

А.1.5.5. Родители и работники, специализирующиеся на функции «Профессионализация».

Формирование системы аналитических показателей целесообразно продолжить структурными характеристиками соответствующего объекта, относительными величинами (показатели интенсивности, сравнения, динамики и так далее).

Вертикальный подход:

Применяя вертикальный анализ к N-ному столбцу таблицы можно выделить аналитические показатели, характеризующие ресурсы, затраты, результаты, производительность и эффективность объекта исследования.

А.1.N.1. Рассматривали выше

А.2.N.1. Количество и состав объектов основных фондов, используемых для взращивания человеческого капитала данной категорией кадров.

А.3.N.1. Общий объем и структура финансовых ресурсов репродуктивного труда по источникам формирования и направлениям использования статьи в бюджетах разных уровней для реализации репродуктивной функции.

В.1.N.1. Объем оплаты репродуктивного труда из всех источников, их структура, средний размер оплаты труда по категориям, занятых на различных стадиях в сфере репродуктивного труда и по другим признакам-основаниям.

В.2.N.1. Объем материальных затрат в сфере репродуктивного труда, их видовая структура (подробно можно расписать постатейно).

B.3.N.1. Объем других видов затрат и их видовая структура.

C.1.N.1. Оценка результатов репродуктивного труда на всех стадиях репродуктивного процесса в натуральном выражении (число обученных, воспитанных учреждением и других в зависимости от фундаментального основания - признака, качество их обучения посредством тестирования характеристик, которыми обладает объект репродуктивного труда, согласно данным бально-рейтинговой оценки) и так далее.

C.2.N.1. Рыночная оценка результатов репродуктивного труда (в настоящее время возможно только после 1-ого уровня образования (НПО, СПО, ВУЗ), когда выходя на рынок труда можно дать среднерыночную оценку востребованности молодого специалиста).

C.3.N.1. Оценка результатов качества репродуктивного труда путем сравнения с имеющимися аналогами (или лучше альтернативные издержки?).

C.4.N.1. Оценка результатов качества репродуктивного труда по каждой стадии репродуктивного процесса, преимущественно по прямым затратам, непосредственно относимым на этот процесс.

D.1.N.1. Производительность репродуктивного

D.2.N.1. Бюджетная отдача в сфере репродуктивного труда (результаты РТ в расчете на 1 рубль общего финансирования).

E.1.N.1. Эффективность.

E.2.N.1. Результативность.

Интенсивно-экстенсивный тип:

темпы роста интегрального показателя качественных характеристик объекта репродуктивного труда опережают темпы роста численности субъектов репродуктивного труда, вовлеченных в процесс взращивания будущего человеческого капитала на определенной стадии.

Экстенсивно-интенсивный тип:

темпы роста интегрального показателя качественных характеристик объекта репродуктивного труда отстают от темпов роста численности субъектов репродуктивного труда, вовлеченных в процесс взращивания будущего человеческого капитала на определенной стадии.

Таким образом, морфологическая таблица обеспечивает системный подход к формированию, систематизации и практическому использованию совокупности оценочных показателей (представлена в приложении 13).

3.5. Экспертный подход к оценке ценности человеческих ресурсов и рисков, сопряженных с репродуктивным процессом

Для оценки ценности человеческих ресурсов и рисков репродуктивного труда необходимо учесть баланс интересов всех сторон. Веса (значимость мнения i-го участника рынка труда) могут меняться в зависимости от цели оценки и состава экспертной группы, осуществляющей оценку качества объекта репродуктивного труда. Тогда весомость мнения i-го участника рынка труда изменяется.

$$\mathbf{КО_{рт}} = \sum_{i=1}^{n} \mathbf{pi} * \mathbf{K^iO_{рт}}, \in [0,1] \quad (64)$$

pi -значимость фактора с точки зрения i-ой стороны (весомость фактора для i-го участника);

$K^iO_{рт}$ - качество объекта репродуктивного труда с точки зрения i-ой заинтересованной стороны;

n - количество заинтересованных сторон.

КОРТ - интегральный показатель качества объекта репродуктивного труда (с учетом интересов всех экспертов).

На наш взгляд, необходимо учитывать мнения следующих заинтересованных сторон:

$K^{S^{m+f}}O_{PT}$ - качество объекта репродуктивного труда с точки зрения родителей (мать - M, отец - F);

$K^{S^d}O_{PT}$ - качество объекта репродуктивного труда с точки зрения субъектов делегированного родительского труда (дошкольные, школьные образовательные учреждения, учреждения здравоохранения);

$K^{S^b}O_{PT}$ - качество объекта репродуктивного труда с точки зрения бизнес-сообщества (конкретного предприятия или рынка определенных услуг);

$K^{S^g}O_{PT}$ - качество объекта репродуктивного труда с точки зрения государства и общества в целом.

В таблице 23 приведен пример расчета.

Таблица 23

Пример экспертной оценки качества объекта репродуктивного труда

Приоритеты	KO_{PT}	$K^{S^{m+f}}O_{PT}$	$K^{S^{d}}O_{PT}$	$K^{S^{b}}O_{PT}$	$K^{S^{g}}O_{PT}$	KO_{PT} с учетом интересов всех экспертов
Здоровье	0,33	0,4	0,2	0,3	0,2	0,31
Интеллектуальный потенциал	0,33	0,4	0,5	0,5	0,3	0,4!!
Духовное начало	0,34	0,2	0,3	0,2	0,5	0,29 ⇓ максимальное значение имеет интеллектуальный потенциал
	сбалансированная личность					

Таким образом, если предположить, что у гармоничной личности в равной степени присутствуют три составляющие (по 33,33% соответственно здоровья, интеллектуального потенциала и духовного начала), то с точки зрения вышеперечисленных заинтересованных сторон интегральный показатель качества сместится в сторону интеллектуального потенциала (!).

Например, пусть экспертная оценка качества объекта репродуктивного труда с точки зрения:

- родителей S_{PT}^{m+f} составляет 80% от идеала в изучаемом периоде (экспертная оценка отец-мать);
- образовательные учреждения S^{d}_{pt} оценили качество объекта репродуктивного труда по данному индивиду на 60% при помощи тестов соответствующего уровня и экспертных оценок;
- бизнес-сообщество S^{b}_{pt} - 40% (работодатель проверил навыки, умения, знания, компетенции). В ходе диагностики преимущественно интересует интеллектуальный потенциал (уровень образования);
- государство, общество в целом S^{g}_{pt} - 50%. Преимущественно интересует духовное начало (верования, традиции, ценности, нравственность, патриотизм, этика, моральные установки).

$$\overline{KO_{PT}} = \sum_{i=1}^{n} p_i \cdot \tilde{K}^{i} O_{PT} \quad (65),$$

где

$\overline{KO_{PT}}$ - средне ожидаемое качество объекта репродуктивного труда;

p_i - вероятность исхода;

$\tilde{K}^{i} O_{PT}$ - ожидаемое качество объекта репродуктивного труда при этом исходе.

Если принять во внимание, что значимость мнения заинтересованных сторон (экспертов) одинаково и составляет 25%, то качество объекта репродуктивного труда с учетом мнений экспертов из каждой группы заинтересованных сторон составит:

$$\overline{KO_{PT}} = 0.25 \cdot (0.8 + 0.6 + 0.4 + 0.5) = 0.25 \cdot 2.3 \cdot 100\% = 57.5\% \quad (66)$$

Мало того, что мнения разных заинтересованных сторон расходятся, но и они существенно трансформируются в зависимости от стадии изучения приращения качества объекта репродуктивного труда. Так, на младенческой стадии большинство экспертов будет интересовать здоровье формирующего человеческого капитала, а не его интеллектуальный потенциал или эрудиция. На последующих стадиях на первый план выйдут развитие, образование, интеллектуальный потенциал. Для здоровья общества движущей силой является духовное начало. Следовательно, оно чаще будет доминировать у данной заинтересованной стороны на всех этапах, и, вероятно, станет решающей и для родителей на поздних стадиях развития индивида.

Вероятность освоения объектом репродуктивного труда навыков, знаний, умений, компетенций, являющихся идеалом для определенной стадии может быть следующей:

с вероятностью 10% - освоит все навыки и будет максимальном качественный 100%;

с вероятностью 30 % - освоит диапазон от 75-100%;

с вероятностью 45% - освоит диапазон от 50-75%;

с вероятностью 10% - освоит диапазон от 25-50%;

с вероятностью 5% - освоит диапазон от 0-25%.

Тогда,

$\overline{K^i O_{PT}} = 0{,}1*100\%+0{,}3(75\% \; 100\%)+0{,}45(50\% \; 75\%)+0{,}1(25\% \; 50\%)+0{,}05(0\% \; 25\%)$, где

$\overline{K^i O_{PT}}$ - экспертная оценка, соответствия идеалу с точки зрения i-ой стороны.

$$KO_{PT} = \sum_{i=1}^{n\ (\text{по всем заинтересованным сторонам})} \text{значимость мнения эксперта} * \overline{K^i O_{PT}} * 100\% \quad (67),$$

где

KO_{PT} - качество объекта репродуктивного труда с точки зрения всех заинтересованных сторон (интегральный показатель).

Пусть мнения всех экспертов равнозначны и равны 0,25.

Тогда, при пессимистическом прогнозе всех участников получаем качество объекта репродуктивного труда составит 57,5%;

оптимистическом прогнозе - 80%;

наиболее вероятном прогнозе – 68,75%.

В нашем примере, при балансе всех заинтересованных сторон среднеожидаемое качество объекта РТ совпало с пессимистической оценкой экспертов, что позволяет предположить, что ниже этого предела качество объекта репродуктивного труда с точки зрения учета интересов всех заинтересованных сторон не оценит никто.

Однако, такой подход очень субъективен. Необходимо тщательно разрабатывать научно-обоснованные критерии, позволяющие делать вывод об уровне качества объекта репродуктивного труда.

3.6. Инновационный подход к формированию интегрированного механизма регулирования качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда

Исследование свидетельствует, что роль семьи в формировании и развитии будущих человеческих ресурсов очень велика. Она состоит во вложениях трудовых и материальных затрат в воспитание, образование, физическое, психологическое и интеллектуальное здоровье будущего носителя человеческих ресурсов – выращенного индивида (личности). Однако, какой будущий человеческий капитал мы получим, и какого качества во многом определяется целями, задачами семьи, ее верованиями, традициями, ценностями, т.е. духовной культурой рода, а также теми технологиями, которые присущи данной семье и конкретными субъектами и объектами управления репродуктивного труда, вовлеченными в репродуктивный процесс формирования и развития будущих человеческих ресурсов.

Финансируя за счет этих источников затраты на детей, родители делают определенный выбор, о котором, в частности, Г. Беккер и К. Мерфи пишут следующее: «Поскольку родители должны сокращать собственное потребление…, чтобы увеличивать время и ресурсы, которые они тратят на уход за детьми, на их образование, подготовку и здоровье, то даже альтруистичным родителям приходится сталкиваться с дилеммой и выбирать между собственным потреблением и человеческим капиталом детей».

На уровень родительских инвестиций в человеческий капитал своих детей влияет целая ***система факторов***: 1) собственный человеческий капитал родителей; 2) экономические факторы; 3) медико-физиологические факторы; 4) генетические факторы; 5) морально-нравственные; 6) социально-психологические факторы; 7) демографические; 8) педагогические; 9) экологические.

Важность первой стадии формирования человеческого капитала детей, где основным инвестором выступают родители, подчеркивается как экономистами, так и социологами, педагогами, психологами, врачами. В частности, Г.С. Беккер утверждает, что родители являются основным источником активов и человеческого капитала детей, что «на установки и ценности взрослых людей огромное влияние оказывает их детский опыт» [40-46].

По мнению В. Слободчикова[97]], чем более членораздельны речи матери даже в пренатальный период, тем выше душевно-духовное здоровье объекта РТ. Меньше и риски безродности и сиротства, наблюдаемое и при наличии живых родителей, если не сложилась событийная общность и разрушилась субъект-объектная связь в процессе воспитания. Последователи различных психологических школ по-разному определяют структуры личности, формирующиеся в детском возрасте (Я-концепция Э. Эриксона и Р. Бернса, «зеркальное Я» Ч. Кули, навыки, формирующиеся на сенсомоторной и предоперациональной стадиях когнитивного развития в концепции Ж. Пиаже и т.д.). Но все они сходятся во мнении о решающей роли воспитания в раннем детском возрасте для развития личности. Установлено,

[97] Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. №6. С. 14-23.

что самый важный период в формировании поведения человека – первые 5 лет жизни, что в первые 3-4 года в большой мере формируются умственные способности. Причем если до 9-10 месяцев дети по своим возможностям в основном равны, то в период между 10 месяцами и 1,5 годами в психике и сознании ребенка происходит нечто важное, определяющее его дальнейшее интеллектуальное развитие. Любовь и безграничное доверие ребенка к родителям, общий психологический климат семьи формируют микромодель общества, адаптация в которой обеспечивает органическую интеграцию ребенка в большой и сложный мир общественных отношений. Однако, как отмечает Э.Фромм[98], родители способны на чудеса любви – и никто не может причинить такого вреда, как они. Таким образом, особенность вклада семьи в формирование личности ребенка заключается в ее социализирующей функции, которую семья реализует совершенно уникально, не имея аналогов в других социальных институтах.

В сфере продуктивного труда есть классический подход, рекомендующий изменять стили управления (в нашем случае взаимодействовать «субъект–объект») в зависимости от профессиональной компетенции объекта управления (в нашем случае будущей личности).

Двумерная трактовка лидерства «человек–производство», разработанная в университете штата Огайо, была модифицирована и популяризована Блэйком и Моутоном, которые построили решетку (схему), включавшую 5 основных стилей руководства (рисунок 22).

Вертикальная ось этой схемы ранжирует «заботу о человеке» по шкале от 1 до 9. Горизонтальная ось – «заботу о производстве» также по шкале от 1 до 9. Стиль руководства определяется обоими критериями. Всего мы получаем 81 позицию (9х9), т.е. 81 вариант стиля управления. Каждый из вариантов при управлении компанией может быть сравнен с любым другим из данной матрицы. Безусловно, нельзя четко определить, к какому именно квадранту матрицы относится конкретный вид руководства. В действительности делать это и не обязательно, т.к. нельзя извлечь конкретный смысл номера квадранта. Блейк и Моутон описали пять крайних и наиболее характерных позиций матрицы (рис.22):

1.1. - страх перед бедностью (примитивное руководство);

1.9. - дом отдыха (социальное руководство);

9.1. - авторитет - подчинение;

5.5. - организация (производственно-социальное управление);

9.9. - команда.

Блейк и Мутон исходили из того, что самым эффективным стилем руководства - оптимальным стилем - было поведение руководителя в позиции 9.9. По мнению ученых, такой руководитель сочетает в себе высокую степень внимания к своим подчиненным и такое же внимание к производительности. Они также поняли, что есть множество видов деятельности, где трудно четко и однозначно выявить стиль руководства, но считали, что профессиональная подготовка и сознательное отношение к целям позволяет всем руководителям приближаться к стилю 9.9, тем самым, повышая эффективность своей работы.

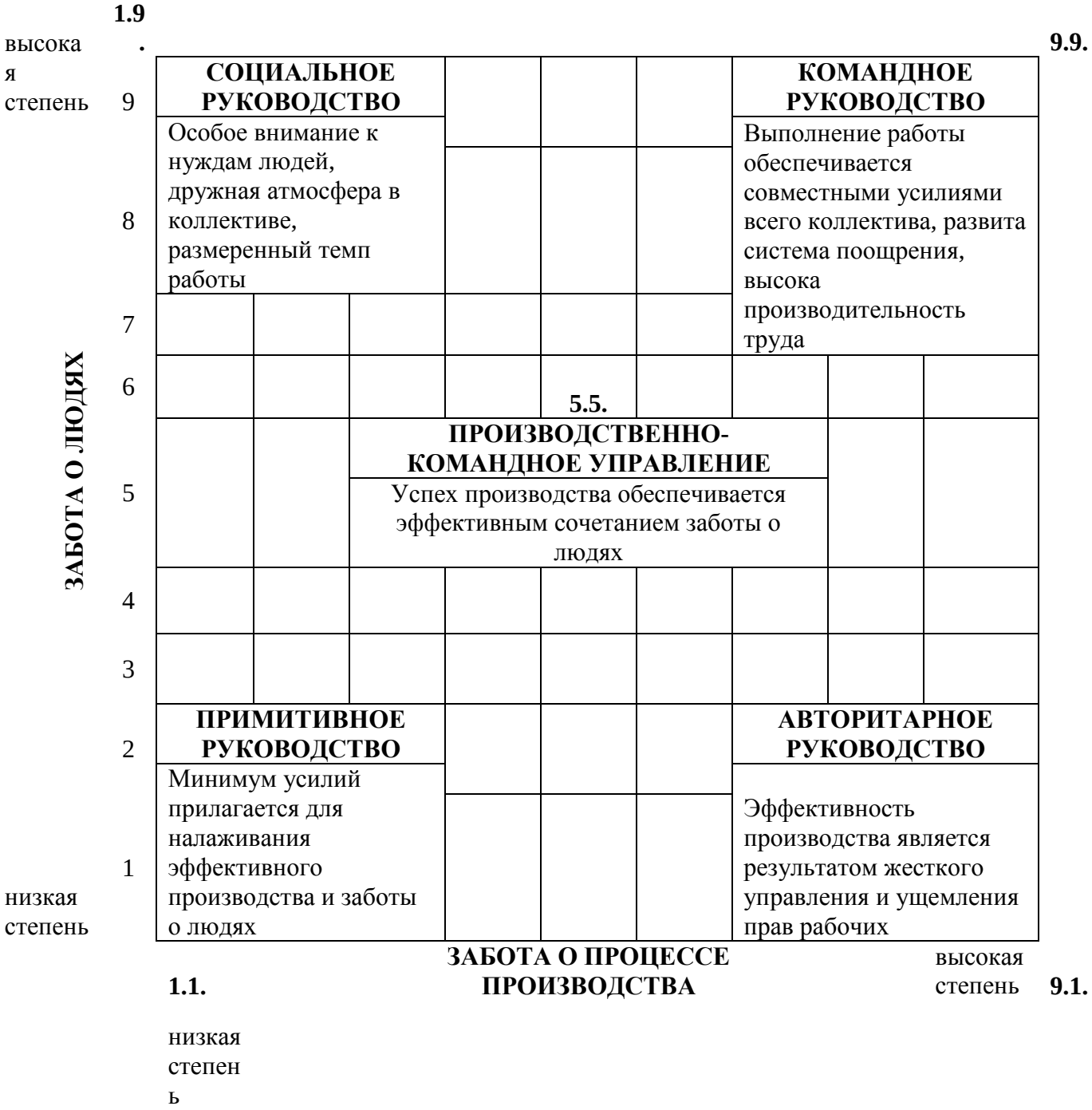


Рисунок 22. *Модель Блейка – Моутона*

В сфере репродуктивного труда, так как наука находится в стадии становления, эти вопросы не ставились вообще. Взяв за основу графическое изображение управленческой решетки Блейка - Моутона можно предложить следующие типы регулирования качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда (рисунок23):

1.1. «Нищета репродуктивного труда»

Роль родителей здесь сводится к минимальной заботе о детях. Зачастую из возможных процессов (уход, обучение, воспитание, социализация) в лучшем случае реализуется «Уход». Кредо субъектов

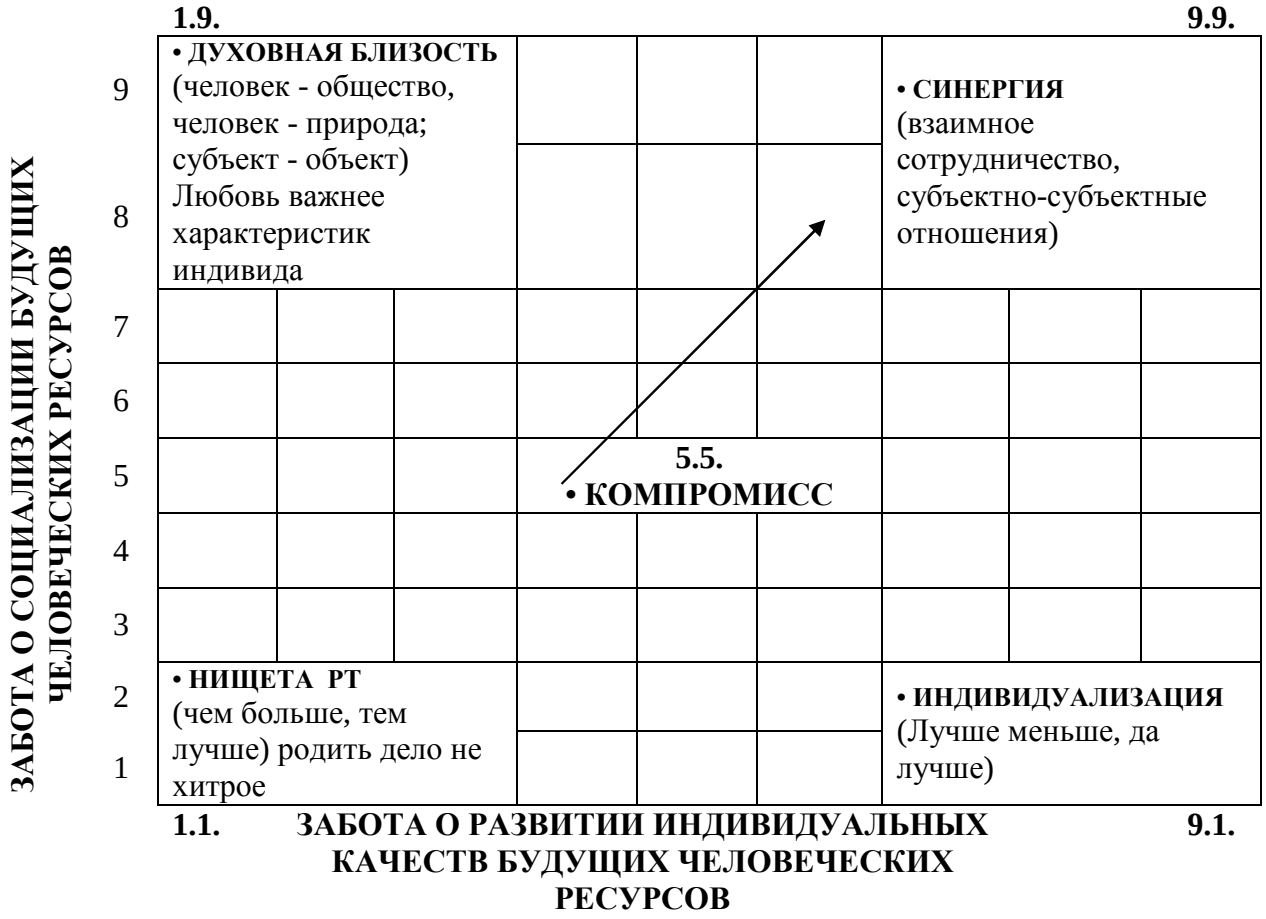


Рисунок 23. *Предлагаемая модель управления качеством репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда*

РТ данного типа: «Наше дело – родить. Наша заслуга – мы жизнь тебе подарили. Теперь ты наш должник». Свой вклад в репродуктивный процесс им видится только как необходимость реализовать функцию репродукции – родить ребенка.

Фиксируется количественный аспект. Вопрос о дальнейшей роли в формировании личности не ставится. По большому счету: продукт репродуктивной деятельности данных субъектов РТ – потенциальный сирота, воспитанник детского дома.

1.9. Духовная близость

Субъекты репродуктивного труда сосредотачиваются на хороших, теплых взаимоотношениях с ребенком. Их мало заботит развитие и рост его личностных качеств. Они не способствуют формированию собственно индивидуальных качеств личности, не учат ответственности, самоорганизованности. Для них главное атмосфера доверия, любви, взаимопонимания, возможность органично влиться в социум не как лидер, а как член команды, умение идти на компромисс, адаптироваться в обществе, быть одним из многих, не быть белой вороной. К сожалению – розовые очки, любовь в семье может привести к инфантильности, во всем полагаюсь на родителей – «великовозрастные недоросли» (перегиб одностороннего воспитания). Эта проблема, с которой столкнулись западные страны.

9.1. Индивидуализация

Субъекты репродуктивного труда озабочены развитием качеств отдельно взятого индивида. Им не интересно – впишется ли он в социум! Пусть будет белой вороной, пусть у него на все будет свое мнение. Они посвящают себя этому чаду, руководствуясь принципом «Лучше меньше, да лучше». вкладывая всю душу в одного единственного ребенка.

Однако, зачастую, не достигают задуманного. Через n лет у них часто возникает мысль: «И это мой ребенок? И стоило положить жизнь?»

Они, как правило, черствы, эгоистичны, эгоцентричны, думают о себе, не уживчивы. Если не занимают лидерские позиции и не находят последователей – не могут существовать в коллективе. Ломаются. Среди них много творческих личностей, но склонных к нетрадиционной ориентации, что опять в свою очередь не способствует количественному аспекту репродуктивного труда. Они не станут продолжателями рода человеческого. По некоторым данным, таких мужчин фертильного возраста порядка 20 %. Обычно это высокообразованные интеллектуалы. Как следствие, генофон теряет качественный потенциал.

5.5. Компромисс

Субъекты РТ пытаются найти приемлемый уровень качества выполнения репродукции, сбалансировав развитие индивидуальных качеств личности и ее социализации. Умело сочетают заботу о развитии индивидуальных качеств будущих человеческих ресурсов и его совместимость с обществом. Такие субъекты репродуктивного труда считают, что это лучшее решение, основа взращивания качественных человеческих ресурсов. Решения принимаются субъектами репродуктивного труда, но при обязательном согласовании с объектом репродуктивного труда. Положительными чертами являются постоянство, заинтересованность в успехе репродуктивного процесса. Ценятся инициативность объекта репродуктивного труда, нестандартность мышления. Однако, выслушав, субъекты репродуктивного труда не всегда дают применить инновации объекту на практике. Классика демократичного стиля управления: «Вы подумали, и я решил». В теории объекту репродуктивного труда предоставляется полная свобода действий. На практике - все очень ограниченно, инициатива наказуема, ребенок загнан в жесткие рамки.

9.9. Синергия

Благодаря вниманию к объекту репродуктивного труда, отношению к нему как к личности. Априори: «объект может стать субъектом». «Субъектно-субъектные», партнерские отношения.

Субъект репродуктивного труда планомерно добивается того, что объект репродуктивного труда осознает – он творец своей жизни. «Без труда не вынешь и рыбку из пруда», иначе проживешь не свою жизнь, а жизнь, навязанную обществом и родителями. Они

приобщаются к репродуктивному труду и сами творят качественные человеческие ресурсы, активно участвуя в формировании себя как личности.

В отличие от 5.5. данный субъект репродуктивного труда не останавливается на полпути. Он стремится приложить максимум усилий как в сфере социального развития, так и развития индивидуальных качеств личности, активно вовлекая объект репродуктивного труда в репродуктивный процесс. Это позволяет повысить удовлетворенность трудом всех участников процесса, учесть их потребности, интересы. Как следствие, максимально повысить качество репродуктивного труда.

Однако, на наш взгляд, применять стиль 9.9. с первой же стадии нецелесообразно. Человек не сразу стремится быть активным участником репродуктивного процесса. На ранних стадиях он пассивен.

По мнению В. Слободчикова «субъект – это специфический уровень духовного развития, до которого еще надо дожить. Субъектами сразу не рождаются». Надо еще получить шанс стать личностью. Это как по теории Д. МакГрегора «X», «Y». Ребенок, получив полную свободу действий, может испугаться: «Бросили на произвол судьбы, ничему не научили». У него еще не разбужено стремление к самоактуализации.

На наш взгляд, в ходе репродуктивного процесса проходя от стадии к стадии у него формируется мировоззрение, и явно прослеживаются 4 фазы его стиля поведения в ходе формирования ЧК в зависимости от сочетаний профессиональной (могу/не могу) и психологической (хочу/не хочу) зрелостей.

I фаза. На первом этапе становления личности у объекта репродуктивного труда нет ни желания, ни способностей осознанно включиться в процесс репродуктивного труда. Это фаза соответствует состоянию «не могу и не хочу». Во временном периоде, с нашей точки зрения, это соответствует пренатальной и младенческой стадиям репродуктивного труда.

II фаза. При переходе от младенческой стадии к ранней дошкольной (а при высоком качестве репродуктивного труда может быть и раньше) у объекта репродуктивного труда должно быть сформировано желание познавать мир. И задача субъектов репродуктивного труда на данном этапе осуществлять поддержку в данном направлении, так как для объекта репродуктивного труда характерно стремление к психологической зрелости, но не достает профессиональной (знаний, умений, навыков). Для него характерно состояние: «Хочу, но не могу». Эта фаза достаточно продолжительная и соответствует, на наш взгляд, диапазону стадий от раннего дошкольного до школьного подросткового.

Что касается роли субъектов репродуктивного труда, то с течением времени (по мере взросления объекта) рекомендуется все больше времени и сил отдавать социализации и развитию ребенка, чем процессам «Уход», «Обучение», акцентируя внимание на более сложных процессах становления личности. Пик удельного веса значимости субъекта репродуктивного труда приходится, на наш взгляд, на третью стадию репродуктивного труда (ранний дошкольный).

III фаза. К сожалению, наступает момент, когда, освоив ряд навыков и умений, объект РТ начинает к ним относиться как к чему-то обыденному, рутинному. Нет радости первооткрывателя, объект репродуктивного труда перестает ощущать прелесть новизны: «Да, я умею читать. Все умеют. Да, я умею писать. Все умеют. Что отличает меня от других? Ничего. Я – повторение родителей». Наступает подростковая «ломка» и во временном аспекте соответствующая пятой стадии РТ: школьная подростковая.

Для мальчиков и девочек она наступает в разные возрастные периоды (с 14 и с 12 лет соответственно) и характеризуется состоянием: «Могу, но не хочу». Здесь объекты

репродуктивного труда наиболее ранимы. От субъектов репродуктивного труда требуется толерантность. Способные, но не желающие совершенствоваться подростки нуждаются в партнерстве со стороны субъектов репродуктивного труда, чтобы быть более мотивированными на содействие созданию более качественных человеческих ресурсов.

Качество репродуктивноготруда тем выше, чем короче время по реализации данной стадии. Субъекты репродуктивного труда должны приложить все усилия, чтобы эта фаза прошла для подрастающего поколения максимально безболезненно и быстро. В идеале отсутствовала вовсе. Если субъекты репродуктивного труда затрачивали немалые усилия на предыдущих стадиях и действовали системно и целенаправленно в формировании человеческих ресурсов, то отчуждения и непонимания не должно возникнуть и подросток со второй фазы «Хочу, но не могу» сразу перейдет в четвертую: «Хочу и могу».

IV фаза. Объект репродуктивного труда готов взять на себя максимум ответственности по своему развитию. Субъекты репродуктивного труда своим качественным трудом подвели его к этому способу развития.

К сожалению, это может произойти у отдельных объектов либо на стадиях профессионального образования (как правило в ВУЗе), а у некоторых еще позже - на инкорпоративной стадии репродуктивного труда. Если качество репродуктивного труда было низким (стиль 1.1.), а риски высокими, то вероятность, что объект репродуктивного труда перейдет к IV фазе восприятия действительности близка к нулю. Он так и останется пассивным участником событий, хотя речь идет о формировании его качества - он конечный результат репродуктивного труда, он показатель его качества.

С момента перехода к IV фазе роль субъекта репродуктивного труда начинает снижаться, удельный вес значимости его труда падает, так как уровней профессиональных и психологических зрелостей объекта РТ становится достаточно для саморазвития личности, сохранения накопленного человеческого потенциала и его дальнейшего укрепления.

Выводы по главе 3:

1. Предложен комплекс теоретико-методологических подходов к моделированию идентификации рисков репродуктивного труда: дифференцированный подход, стадиальный подход, морфологический подход, субъект-субъектный подход, экспертный подход.

2. Идентификацию и оценку рисков репродуктивного труда необходимо проводить поэтапно, с учетом мнения всех заинтересованных сторон, по всем факторам риска, характерным для субъектов репродуктивного труда, репродукционного процесса и объекта репродуктивного труда. При этом следует помнить, что влияние различных факторов различно в зависимости от стадии репродуктивного процесса. Необходимо подходить к оценке риска репродуктивного труда дифференцировано в зависимости от стадии формирования человеческих ресурсов.

3. Выявлено, что уровень рисков репродуктивного труда и ценности человеческих ресурсов зависит от качества репродуктивного труда, связывающее два предыдущих понятия как мера репродуктивного труда - совокупности мероприятий репродуктивной деятельности, направленной на формирование и развитие ценности человеческих ресурсов с учетом регулирования рисков репродуктивного труда.

4. Все существующие разработки направлены на расчет стоимости с учетом доходов и расходов, не принимая во внимание качества полученного результата - объекта репродуктивного труда. При этом внимание уделяется преимущественно стадиям профессионального образования (НПО, СПО, ВУЗ), аспирантуре, повышению квалификации и переподготовке кадров, инкорпоративной стадии. За кадром остаются перенатальная, пренатальная, младенческая, дошкольная, школьная доподростковая и школьная подростковая стадии. А ведь именно, начиная с подготовки субъектов репродуктивного труда к социально-ответственному родительству, формируются будущие человеческие ресурсы – объект репродуктивного труда.

5. Разработана многоаспектная классификация оценочных показателей качества репродукции с учетом рисков репродуктивного труда по фундаментальным признакам – основаниям, используя различные методологические подходы (стадиальный, ресурсный, затратный, результативный, процессный, морфологический, системный, ситуационный, системно-ситуационный).

6. Уточнены стадии репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда. Предложено 14 стадий, начиная с социально-ответственного родительства и заканчивая посткорпоративной стадией.

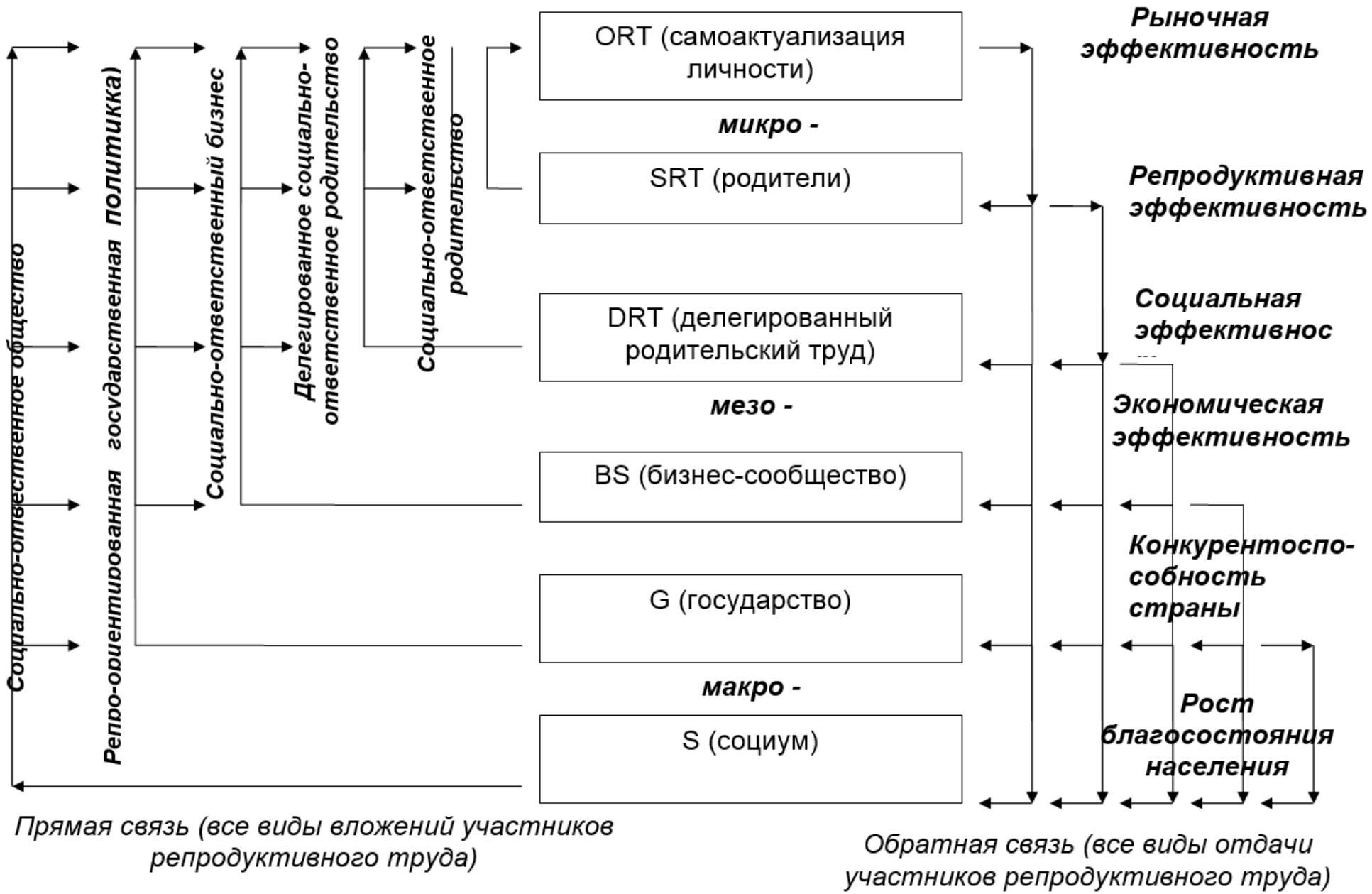
7. Предложен инновационный подход к формированию интегрированного механизма регулирования качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда.

ГЛАВА 4. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

4.1. Сущность концепции социально-экономического регулирования рисков репродуктивного труда

Следуя выводам предыдущих глав предлагается следующая концепция социально-экономического механизма регулирования рисков репродуктивного труда. Основные элементы, прямые и обратные связи представлены на рисунке 24. Из схемы видно, что в конечном итоге все процессы репродуктивного труда направлены на формирование и развитие физически развитой интеллектуальной высоконравственной личности, которая, в свою очередь, в дальнейшем обеспечивает отдачу всем участникам репродуктивного процесса как в продуктивной (преимущественно), так и в репродуктивной сферах, что в итоге приводит к росту конкурентоспособности страны и росту благосостояния общества.

Автором предлагается выявлять социальные, экономические и репродуктивные критерии эффективности рисков репродуктивного труда, что в совокупности составит комплексную эффективность рисков репродуктивного труда. Изучать вышеназванные риски предлагается во взаимосвязи прямых и обратных связей всех участников репродукционного процесса.


Социально-ответственное общество
Репро-ориентированная государственная политикка)
Социально-ответственный бизнес
Делегированное социально-ответственное родительство
Социально-ответственное родительство
ORT (самоактуализация личности)
микро -
SRT (родители)
DRT (делегированный родительский труд)
мезо -
BS (бизнес-сообщество)
G (государство)
макро -
S (социум)
Рыночная эффективность
Репродуктивная эффективность
Социальная эффективнос
Экономическая эффективность
Конкурентоспо-собность страны
Рост благосостояния населения
Прямая связь (все виды вложений участников репродуктивного труда)
Обратная связь (все виды отдачи участников репродуктивного труда)

В рамках концепции при идентификации рисков репродуктивного труда предлагается анализировать риски, связанные со всеми участниками репродукционного процесса на микро-, мезо-, макро- уровнях: объектом репродуктивного труда (ORT), субъектами репродуктивного труда (мать, отец объекта репродуктивного труда, SRT), делегированным родительским трудом (дедушки, бабушки, тети, дяди и другие родственники, представители рода, а также представители делегированного родительского труда – учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта (DRT), представители бизнес-сообщества, вовлеченные в процесс репродуктивного труда в лице предприятий, сотрудниками которых на ранних стадиях является отец и мать, на поздних – сам объект репродуктивного труда (BS), государство, осуществляющая социально-ориентированную политику (G), общество в целом (S).

Каждый из участников репродуктивного процесса вносит свой вклад в формирование, развитие и становление человеческих ресурсов страны посредством различных социально-ответственных действий.

При этом их действий по снижению рисков репродуктивного труда направлены на источники репродуктивного риска, связанные, так или иначе, в той или иной степени, с физическим здоровьем, интеллектуальным потенциалом, духовным развитием и качеством жизни.

Объект репродуктивного труда (ORT) влияет на данный процесс посредством самоактуализации, развития и вовлеченности в процесс своего становления как родителя (поддержка физического здоровья, интеллектуального потенциала, духовного развития и качества жизни). Причем, степень участия тем выше, чем больше стадия развития человеческого ресурса (смотри пункт 4.7). Итак, можно предложить следующую модель вовлечения в процесс регулирования рисков репродуктивного труда субъектов и объектов РТ в зависимости от стадии репродуктивного труда (рисунок 25).

Нам видится, что для наивысшего качества репродуктивного труда с учетом регулирования рисков репродуктивного труда стиль поведения субъекта репродуктивного труда должны трансформироваться, исходя из прогнозирования поведения объекта репродуктивноготруда на следующей стадии репродуктивного труда. Меняются потребности объекта репродуктивного труда – меняется стиль управления субъекта РТ.

На наш взгляд, взращенный человеческий ресурс, являющийся результатом репродуктивного труда, на каждой стадии его формирования можно рассматривать с двух позиций: во-первых, как результат прошлого (в частности, родительского) труда, «овеществленного» в виде ранее сформированной его части на разных стадиях репродукционного процесса в секторах домашней и социальной репродукции; во-вторых, как результат труда самого носителя данного капитала – труда, реализуемого на всех этапах жизненного цикла.

На результат продуктивного труда переносятся обе рассмотренные части человеческого капитала, т.е. труд по созданию человеческого капитала самого его носителя постоянно переплетается с прошлым трудом по его созданию в секторах домашней и социальной репродукции. Следовательно, в состав текущего продукта с затратной стороны должны входить оба элемента человеческих ресурсов, что тем более справедливо в ситуации, когда и тот и другой элемент с результативной стороны предопределяют потенциал производительности (в первую очередь в сфере продуктивного труда) в перспективе.

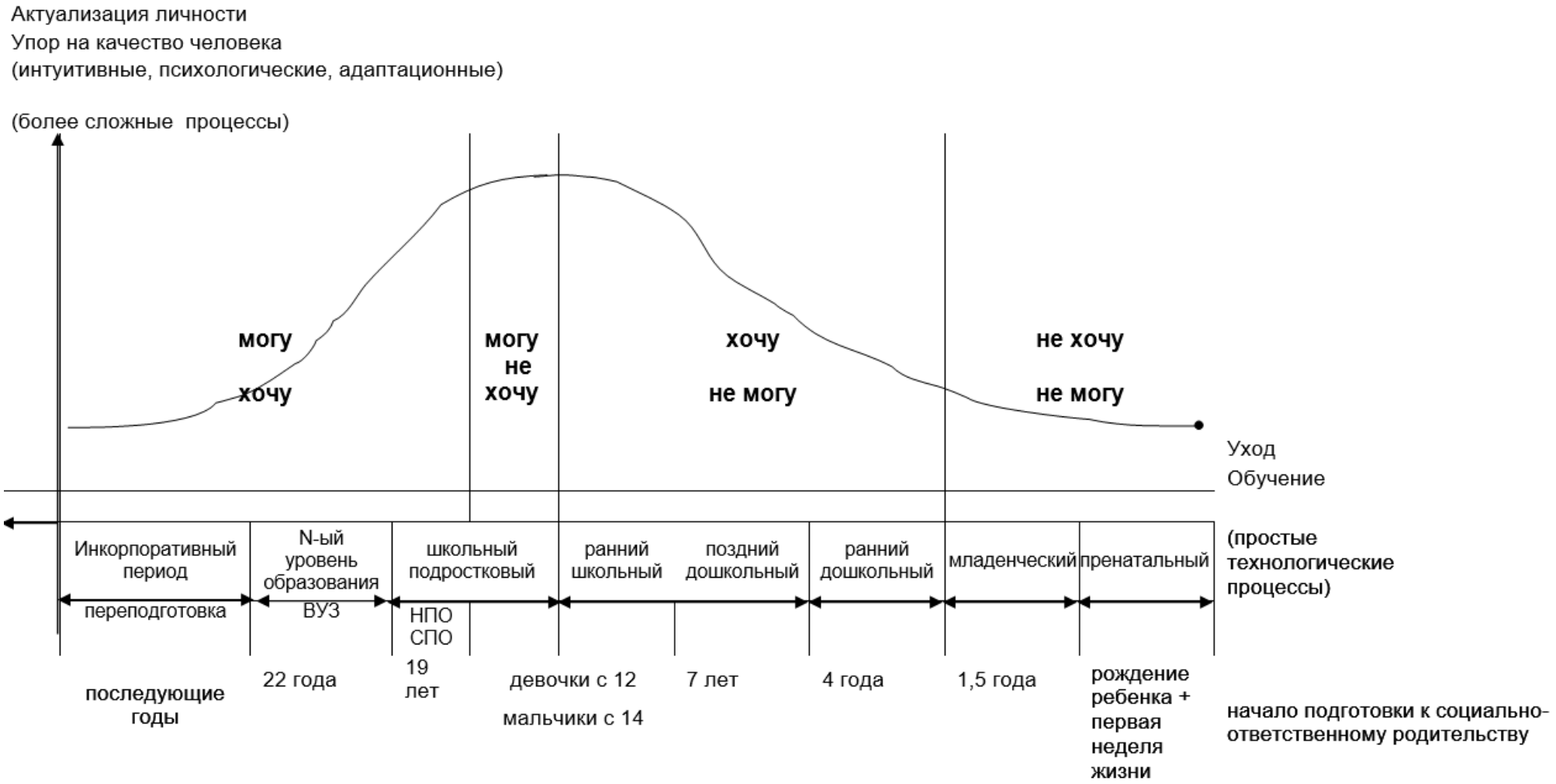


Рисунок 25. *Предлагаемая модель управления качеством репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда*

Однако на сегодняшний день, очевидно, что такие традиционные экономические темы, как, например, производительность и оплата труда, имеют отношение только ко второй части человеческих ресурсов, что обусловливает определенный разрыв между уровнями прошлого и активного труда (труда носителя капитала) в его развитии. Вопрос же о соотношении прошлого труда и труда носителя, участвующего в формировании собственного человеческого капитала, практически не поднимается.

При этом в процессе перехода от одной фазы к другой субъекты репродуктивного труда могут столкнуться с двойной опасностью.

Опасность первая – слишком рано переложить свою часть на ребенка. Если, обучая ребенка кататься на велосипеде, сразу отпустить руль и седло, то он может упасть и у него пропадет желание сесть на велосипед. Второй вариант – слишком долгое и настойчивое участие родителей. Вы одну, две, три недели держите велосипед. Научиться ли ребенок ездить? Согласно исследованиям профессора МГУ, известного педагога Ю. Гиппенрейтер, когда среди подростков провели опрос: помогают ли они дома по хозяйству? Большинство учеников 4-6 классов ответили, что нет. При этом дети высказали недовольство тем, что родители не допускают их до домашних дел (стирать, готовить, ходить в магазин). Среди учащихся 7-8 классов процент не вовлеченных в домашнее хозяйство оказался таким же, но число недовольных было в разы меньше! Это наглядно показывает, что желание к самоактуализации, к активному вовлечению в дела взрослых постепенно угасает. И сотворили это субъекты репродуктивного труда, бессмысленно упрекая объекты управления в лености, эгоистичности и несознательности.

Таким образом, регулирование качества **репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда, на наш взгляд, представляет способность вырабатывать стратегию регулирования будущих человеческих ресурсов, обеспечивая максимальное использование творческого потенциала субъектов и объектов репродуктивного труда в процессе репродуктивной деятельности с целью формирования, развития и роста ценности человеческих ресурсов – совокупности гармоничных личностей, удовлетворяющих как свои потребности, так и потребности субъектов репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства, общества в целом.**

Субъекты репродуктивного труда (SRT) – родители (мать, отец) посредством социально-ответственного родительства: подготовки к родам своего здоровья хотя бы за полгода до зачатия, проведение всех необходимых обследований, ведение здорового образа жизни, посещение центров планирования семьи, репроориентированных центров, подготовка к родам, интеллектуальное и духовное развитие, улучшение жилищных условий, качества жизни в целом.

Субъекты **делегированного репродуктивного труда (DRT)** оказывают влияния приоритетно каждый в сфере своей деятельности: здравоохранение, образование, культура, спорт посредством делегированногосоциально-ответственного родительства. Целесообразно учитывать материально-техническую базу данных учреждений, уровень квалификации персонала, доступность инфраструктуры.

Бизнес-сообщество (BS) оказывает влияние на риски репродуктивного труда посредством уровня социально-ответственного бизнеса (насколько развита социальная политика на предприятии, степень защищенности сотрудников, предоставление жилья, ипотеки, материальная помощь на социальные нужды, стоматологические услуги, проезд в общественного транспорте, бесплатное горячее питание, оплата санаторно-курортного лечения сотрудников и их детей, оздоровительные лагеря, путевки в детский сад, финансирование обучения в школах развития и тому подобное, повышение квалификации сотрудников,

проведение культурно-массовых мероприятий, формирование корпоративной культуры). Насколько особое внимание уделено сотрудницам, находящимся в декретном отпуске, молодым работающим мамам и другим работникам с семейными обязанностями. Социальная корпоративная ответственность и ведение социально-ориентированного бизнеса в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта отражается на снижении рисков репродуктивного труда и ведет к росту экономической эффективности бизнеса. В этом проявляется обратная связь отдачи со стороны субъекта репродуктивного труда и объекта репродуктивного труда (на более поздних стадиях развития) бизнес-сообществу.

Государство (G), в свою очередь, проводя репроориентированную государственную политику, несомненно, влияет на уровень рисков репродуктивного труда и способствует росту конкурентоспособности страны за счет укрепления количественной и качественной составляющей человеческих ресурсов.

Социум (S) в лице общественных организаций, действующих от имени формирующегося гражданского общества, а также средства массовой информации будучи социально-ответственным обществом формируют общественное мнение, укрепляющее образ крепкой дружной семьи, возрождают ее ценность в обществе, возводят в ранг национальной идеи, укрепляют духовность и веру посредством всевозможных акций и передач на данную тематику, увеличивают в эфире удельный вес передач, посвященных здоровому образу жизни, культурно-просветительских и познавательных.

Как следствие, растет рыночная эффективность объектов репродуктивного труда (востребованность их на рынке труда) в связи с ростом ценности человеческих ресурсов посредством учета рисков репродуктивного труда в национальной экономике, увеличивается репродуктивная эффективность субъектов репродуктивного труда (благодаря заботе о физическом, интеллектуальном и духовном развитии), улучшается социальная эффективность делегированного репродуктивного труда (благодаря улучшению материально-технической базы и повышению квалификации персонала, а также более тщательному их подбору и аттестации). Как было отмечено выше, повышается экономическая эффективность бизнес-сообщества за счет взаимовлияния рисков репродуктивного и репродуктивного труда. Как следствие, при благоприятном с течение обстоятельств, повышается конкурентоспособность страны (решается проблема с демографическим коллапсом и инновационным скачком к шестому технологическому укладу) и растет благосостояние населения, что является первостепенной задачей развития любого цивилизованного общества.

4.2. Качественно-количественная оценка ценности человеческих ресурсов через риски репродуктивного труда

Более объективным нам представляется подход качественной оценки качества объекта репродуктивного труда через репродуктивные риски, так как расчет можно вести не на основе экспертных оценок и совокупности мнения независимых экспертов по уровню качества репродуктивного труда, а брать за основу объективные показатели, отражающие уровень рисков, связанных с субъектами (ресурсами), процессами, объектами (результатами).

КОрт = Идеал КОрт - репродукционные риски ($RS^m_{рт}$, $RS^f_{рт}$, $RS^d_{рт}$, $RS^b_{рт}$, $RS^g_{рт}$, $RS^o_{рт}$, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$, $RKPT_{S^b}$, $RKPT_{S^g}$, $RKPT_{S^o}$) (68)

Перечислим факторы, влияющие на результат, которые, на наш взгляд, необходимо принимать во внимание при расчетах. Эти факторы касаются трех групп: ресурсы, процессы, результаты.

СУБЪЕКТЫ (РЕСУРСЫ):

Отражают риски, связанные с репродуктивным здоровьем родителей:

- риск субъекта репродуктивного труда (матери) ($RS^m_{рт}$), где

$RS^m_{рт}$ = f (% железосодержащихся анемий у беременных женщин,

% генетических заболеваний у беременных женщин,

% алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные);

- риск субъекта репродуктивного труда (отца) ($RS^f_{рт}$), где

$RS^f_{рт}$ = f (% с нарушениями мочеполовой системы, % больных сахарным диабетом, % мужчин, переболевших свинкой, % генетических заболеваний мужчин, % алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные);

- риск субъекта делегированного труда ($RS^d_{рт}$), где

$RS^d_{рт}$ = f (уровень квалификации квалификации сотрудников реабилитационных центров, центров планирования семей, школ развития, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и так далее);

- риск субъекта бизнес-сообщества ($RS^b_{рт}$), где

$RS^b_{рт}$ = f (критерии оценки персонала на предприятии, разработанные системы аттестации);

- риск субъекта государства ($RS^g_{рт}$), где

$RS^g_{рт}$ = f (удельный вес затрат из бюджетов различных уровней на выплату пособий, на реализацию социальной политики, доля расходов на здравоохранение и спорт в консолидированном бюджете, на образование);

- риск общества в целом ($RS^o_{рт}$), где

$RS^o_{рт}$ = f (количество репродуктивных центров на 10 000 человек, количество часов на каналах, посвященных пропаганде здорового образа жизни, крепкой семье и др., экология);

ПРОЦЕССЫ:

Уровень качества жизни свидетельствует об уровне репродукционных рисков в ходе осуществления репродукционной деятельности.

Предлагается учитывать репродуктивные риски, связанные с качеством репродуктивного труда родителей, делегированного родительского труда, бизнес-сообщества, государства, общества в целом.

Риски, связанные с качеством репродуктивного труда матери ($RKPT_{S^M}$), где

$RKPT_{S^m}$ = f (% бедных женского пола (покупательная способность которых ниже прожиточного минимума (или доход меньше 2,5 потребительских корзин)), % обеспеченных жильем, среднедушевые доходы на душу населения в месяц);

Риски, связанные с качеством репродуктивного труда отца ($RKPT_{S^f}$), где

$RKPT_{S^f}$ = f (% бедных мужского пола (покупательная способность которых ниже прожиточного минимума (или доход меньше 2,5 потребительских корзин)), % обеспеченных жильем, среднедушевые доходы на душу населения в месяц, число собственных легковых автомобилей на 1000 человек);

Риски, связанные с качеством делегированного репродуктивного труда ($RKPT_{S^d}$), где

$RKPT_{S^d}$ = f (уровень оснащения учреждений (материально-техническое обеспечение, современные технологии); охват детей дошкольными образовательными учреждениями (в % от численности детей соответствующего возраста), количество данных учреждений на 1000 детей соответствующего возраста, пропускная способность отделений реабилитации детей 1-го года жизни);

Риски, связанные с качеством труда бизнес-сообщества, способствуюих формированию качественного человеческого капитала ($RKPT_{S^b}$), где

$RKPT_{S^b}$ = f (количество предприятий малого и среднего бизнеса, уровень инновационных предприятий, их материально-техническая база);

Риски, связанные с качеством репродуктивного труда со стороны государства ($RKPT_{S^g}$), где

$RKPT_{S^g}$ = f (ВНП на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения, государственная поддержка, льготы, пособия, бесплатные услуги, улучшающие качество жизни);

Риски, связанные с качеством репродуктивного труда со стороны общества в целом ($RKPT_{S^o}$), где

$RKPT_{S^o}$ = f (ввод в действие жилых домов на 1000 человек, уровень безработицы, в % (кв. метр общей площади), объем платных услуг на душу населения, индексы цен на первичном и вторичном рынке жилья, состояние природных ресурсов и охрана окружающей среды (сброс загрязненных сточных вод в расчет на 1 жителя), численность врачей на 10000 человек, численность работников сфер здравоохранения, образования на 10000 человек, уровень

социально-гигиенической грамотности, информационная ограниченность в вопросах планирования семьи, благотворительность).

ОБЪЕКТЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ):

Репродуктивная деятельность нацелена на формирование качественного человеческого капитала. Результат – приращение качества объекта репродуктивного труда на определенной стадии.

Репродукционные риски, связанные с качеством объекта репродуктивного труда ($RO_{рт}$), на наш взгляд, следующие:

$RO_{рт}$ =f (% новорожденных с низкой массой тела, пренатальная смертность с 28 недель в течении 168 часов после родов, ранняя неонатальная смертность в течении 7 суток, младенческая смертность в течении года после родов, % хронических заболеваний, уровень детской инвалидности).

Полнота обхвата стадий репродукции предполагает выделение младенческой, ранней и поздней дошкольных, доподростковой и подростковой школьных, стадии профессионального обучения, а также инкорпоративную стадию. Такого рода дифференциация позволяет разрабатывать и осуществлять на всех этапах необходимые меры по обеспечению высокого качества человеческого капитала, способного в будущем эффективно разрешать проблемы социально-экономического развития, стоящие перед обществом.

В связи с изменением факторов влияния в каждом периоде предлагается разбить весь процесс формирования будущего человеческого капитала – объекта репродуктивного труда на нижеописанные 13 периодов: социально-ответственное родительство, дородовый, пренатальный, неонатальный, младенческий, ранний дошкольный, поздний дошкольный, ранний школьный, подростковый школьный, поздний школьный, средний профессиональный, высший профессиональный, инкорпоративный период. Основные факторы, влияющие на качество объекта репродуктивного труда в каждом периоде и ключевые риски периодов представлены в таблице 25.

Таблица 25

Ключевые репродукционные риски, влияющие на качество объекта репродукционного труда на разных стадиях его формирования

	Периоды	**Основные факторы риска репродуктивного труда, влияющие на качество объекта репродуктивного труда в каждом периоде**	**Ключевые риски периода**
1.	**социально-ответственное родительство** $[0;t_1]$ начало, зачатие, подготовка	- подготовка к родам. Социально-ответственное родительство.	RS_{PT}^{M}, RS_{PT}^{f}
2.	**дородовый** $[t_1;t_2]$ зачатие 28 недель	- % железосодержащихся анемий у беременных женщин, % генетических заболеваний у беременных женщин, % алкоголиков, наркоманов, сифилис, ВИЧ, гепатит	RS_{PT}^{M}, RS_{PT}^{d}, $RKPT_{S^d}$, $RKPT_{S^g}$

	Периоды	Основные факторы риска репродуктивного труда, влияющие на качество объекта репродуктивного труда в каждом периоде	Ключевые риски периода
3.	**пренатальный** $[t_3;t_4]$ 28 недель 168 часов после родов	- пренатальная смертность	RS^{M}_{PT}, RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^d}$
4.	**неонатальный** $[t_4;t_5]$ 168 часов 7 суток после родов	- ранняя неонатальная смертность	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^d}$
5.	**младенческий** $[t_5;t_6]$ 7 суток 1 год	- младенческая смертность. Уровень использования современных технологий для выживания и реабилитации новорожденных. Уровень оснащения педиатрических учреждений	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^d}$
6.	**ранний дошкольный** $[t_6;t_7]$ 1 год 4-5 лет	- % хронических заболеваний. Уровень детской инвалидности	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$
7.	**поздний дошкольный** $[t_7;t_8]$ 4-5 лет 6-7 лет	- % хронических заболеваний. Уровень детской инвалидности данного периода	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$
8.	**ранний школьный** $[t_8;t_9]$ 7 лет 10-12, 12-14 лет	- способность освоить школьную программу; % хронических заболеваний. Уровень детской инвалидности; % алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; ВИЧ-инфицированные	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$
9.	**подростковый школьный** $[t_9;t_{10}]$ 10-12, 12-14 лет окончание 9 кл.	- способность освоить школьную программу; % хронических заболеваний. Уровень детской инвалидности; % алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$
10.	**поздний школьный** $[t_{10};t_{11}]$ 9 класс 11 класс, СПО	- способность освоить школьную программу; % хронических заболеваний. Уровень детской инвалидности; % алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные	RS^{d}_{PT}, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$

	Периоды	Основные факторы риска репродуктивного труда, влияющие на качество объекта репродуктивного труда в каждом периоде	Ключевые риски периода
11.	**средний профессиональный** $[t_{11};t_{12}]$ НПО СПО, ВУЗ	% алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные	RS_{PT}^{d}, $RKPT_{S^m}$, $RKPT_{S^f}$, $RKPT_{S^d}$, $RKPT_{S^{\hat{i}}}$
12.	**высший профессиональный** $[t_{12};t_{13}]$ ВУЗ бакалавр, магистр, аспирант	% алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные	RS_{PT}^{d}, $RKPT_{S^d}$, $RKPT_{S^{\hat{i}}}$
13.	**инкорпоративный** $[t_{13};t_{14}]$ повышение квалификации до достижения пенсионного возраста	% алкоголиков, наркоманов, % больных сифилисом; гепатитом, ВИЧ-инфицированные, % повышающих квалификацию в организации, % средств из бюджетов различных уровней, выделяемых на образование, здравоохранение, науку, % получающих дополнительное образование за счет бюджетов различных уровней, организации и добровольной основе (например, участие в программах «Президентская программа по подготовке управленческих кадров РФ, MBA и так далее)	RS_{PT}^{d}, $RKPT_{S^d}$, $RKPT_{S^b}$, $RKPT_{S^g}$, $RKPT_{S^o}$
14.	**посткорпоративный** $[t_{14};t_{15}]$ повышение квалификации от выхода на пенсию до конца жизни	% получающих дополнительное образование на добровольной основе; % работающих внештатными сотрудниками в организациях	RS_{PT}^{d}, $RKPT_{S^d}$, $RKPT_{S^b}$

Все вышеперечисленные факторы требуют, чтобы изучение качества объектов репродуктивного труда, а также репродукционных рисков, связанных с данным процессом, были поставлены на научную основу и системно изучены. Это не исследование ради исследования. Жизнь требует практических рекомендаций от научных исследователей в данном направлении.

4.3. Система индикативных показателей риска репродуктивного труда в социально-трудовой сфере

Рост благосостояния населения является главной целью развития любого цивилизованного общества. Фундаментальные открытия, появление наукоемких производств, высокий уровень достижений в условиях инновационной реструктуризации экономики России затруднены без сохранения и развития качественных человеческих ресурсов.

В условиях модернизации «жизненный цикл» знаний, умений и навыков резко сокращается. На первый план выходят компетенции – практическое применение имеющихся знаний, умений и навыков. Постиндустриальное общество требует наличия не только человеческих ресурсов в должном объеме (количественный аспект), но и постоянного роста интеллектуального потенциала (качественная составляющая).

Высокоэффективная организация репродуктивного труда позволяет постоянно обеспечивать качественный рост человеческого потенциала любой промышленно развитой страны и увеличивать ее интеллектуальные активы, являющиеся основными факторами экономического процветания. В дополнение, развитая инфраструктура в сфере образования является базовой для формирования и развития человеческого потенциала региона, одним из важнейших факторов повышения его конкурентоспособности.

По нашему мнению, для разработки и практического воплощения в жизнь обоснованного научного подхода к регулированию процесса воспроизводства человеческих ресурсов необходимо правильно представлять реальное соотношение между уже известными факторами рождаемости и качества репродукционного процесса (материально-бытовые и жилищные условия, доходы, экология, здоровье) и факторами, еще недостаточно вовлеченными в научный оборот (социально-психологические, воспитание, обучение, развитие). В условиях модернизации экономики возрастают требования к профессионально-квалификационному уровню работников, таким образом, на первый план выходят проблемы репродуктивного труда в сфере образования и оценка риска, сопряженного с этим процессом.

Для обеспечения успеха демографической программы страны решающим является то, какую позицию занимает по отношению к ней учащаяся молодежь. По данным Фонда «Общественное мнение» 56% молодых россиян на первое место ставят карьеру, деньги и успех, а создание семьи отодвигают на второй план. Лишь 16% молодежи, т.е. в 3,5 раза меньше, осуждает такую позицию. Необходимо, как считают многие эксперты, в первую очередь поменять психологические установки российской молодежи – шире популяризировать образ семьи - основного института, обеспечивающего воспроизводство человеческих ресурсов, первичную социализацию и профессиональную ориентацию индивидов, создавая основу для деятельности других институтов, предопределяя характер и эффективность формирования человеческого капитала в целом. Труд родителей по формированию и развитию человеческого потенциала детей, оцененный на федеральном, региональном и местных уровнях даст возможность создать необходимые условия для воспроизводства человеческих ресурсов. Кардинально изменив приоритеты, направив усилия на инвестиции в формирующийся человеческий капитал, общество многократно увеличит эффективность вложений.

Выдающимся психологом Л.С. Выготским был открыт психологический закон, который он навал «зоной ближайшего развития ребенка». Он показал, что по мере развития ребенка круг дел, которые он начинает выполнять самостоятельно, увеличивается за счет тех дел, которые раньше он выполнял вместе с взрослым. Зона дел вместе – это золотой запас ребенка, его будущий потенциал, характеризующий его качество. Если зона совместных дел была велика - то ребенок будет развиваться быстрее, чувствовать себя увереннее, благополучнее, успешнее.

С точки зрения известного психолога, директора Института педагогических инноваций (Москва) В.И. Слободчикова, чем более членораздельны речи матери даже в пренатальный период, тем выше душевно-духовное здоровье объекта репродуктивного труда в дальнейшей жизни. Поэтому столь важным является социально-ответственное родительство, забота о будущем ребенке еще на этапе планирования беременности. Тем меньше опасность безродности и сиротства, которое может наблюдаться и при наличии живых родителей, если не сложилась событийная общность и разрушилась субъект-объектная связь в ходе репродуктивного процесса. Родительская любовь и безграничное доверие ребенка к родителям, общий психологический климат семьи формируют микромодель общества, адаптация в которой обеспечивает органическую интеграцию ребенка в большой, сложный и противоречивый мир общественных отношений. Однако, как отмечает Э. Фромм «родители способны на чудеса любви – и никто не может причинить такого вреда как они».

Вместе с тем, в силу различных причин, происходит ослабление самого института семьи, в результате чего эффективное выполнение функций семьи исключительно за счет ее внутренних ресурсов становится проблематичным.

Согласно Дж. Кендрику, формирование человеческого капитала в семье происходит через вещественные и невещественные инвестиции, к первым из которых относятся затраты на физическое формирование и развитие человека, ко вторым – затраты на образование. Финансируя за счет этих источников затраты на детей, родители делают определенный выбор, о котором, в частности, Г.С. Беккер и К.М. Мерфи пишут следующее: «Поскольку родители должны сокращать собственное потребление (включая свободное время), чтобы увеличивать время и ресурсы, которые они тратят на уход за детьми, на их образование, подготовку и здоровье, то даже альтруистичным родителям приходится сталкиваться с дилеммой и выбирать между собственным потреблением и человеческим капиталом детей». Традиционной темой изучения стала роль образования и инвестиций в него. Значимость этой проблемы обосновывается тем, что, по разным оценкам, среди факторов, определяющих рост благосостояния общества и индивида, на долю образования приходится от 60% до 80%

Успешность ранней стадии формирования человеческого капитала в семье во многом предопределяет результаты и на последующих стадиях этого процесса. Становление человеческих ресурсов происходит в большой сложной системе, где «семья» - есть «ядро» данной системы, являющаяся необходимым, но недостаточным условием развития личности. Требуется широчайший круг институтов делегированного репродуктивного труда, в который вовлечен объект репродуктивного труда: дошкольные образовательные учреждения, школы развития, учреждения начального, среднего и профессионального образования. От качества персонала вышеназванных институтов, их материально-технического и финансового обеспечения, а также технологий, которые ими используются, зависят риски репродуктивного труда, которые в конечном итоге определяют эффективность человеческих ресурсов в производственном секторе экономики.

Существенному расширению численности занятых в сфере воспроизводства человеческих ресурсов и повышению эффективности функционирования рассматриваемой сферы может и должно помочь предлагаемое авторами включение в общую систему профессиональной подготовки каждого учащегося и его всесторонней подготовки к социально-ответственному родительству. Целесообразно с помощью образовательных, воспитательных и развивающих средств обеспечить переориентацию значительной части учащейся и работающей молодежи с «карьерного мышления» (где приоритеты – карьера, деньги и успех) на «репродуктивно-активное мышление» (в этом случае приоритетами являются семья и дети, а «материальное» представляется преимущественно в качестве инструмента достижения других приоритетных целей).

Для создания целостной системы репроориентированной подготовки молодежи и широкой пропаганды репродуктивистских знаний в российском обществе, необходимо решить целый ряд организационно-методических задач: включить в традиционные дисциплины репродуктивистскую проблематику (такие курсы, как: «Основы труда в сфере воспроизводства человеческих ресурсов», «Экономика и управление репродуктивным трудом»); организовать «репродукционный всеобуч» посредством издания и распространения научно-популярных работ. Такие меры являются малоинвестиционным инструментом в арсенале возможных средств снижения рисков репродуктивного труда.

Ученые и специалисты полагают, что в основу сложного процесса овладения дисциплинами с репродуктивистским содержанием может быть положен комплекс подходов: личностно-ориентированный, интегративный и компетентностный. На наш взгляд, компетентностный подход в наибольшей степени отвечает требованиям создания и развития репродукционно-ориентированной подготовки молодежи и подростков. Именно он положен в основу нового поколения стандартов высшего профессионального образования. Его следует максимально использовать и для становления системы репроподготовки. Известно, что обучение нельзя рассматривать вне связи с воспитанием. При формировании же общих целей воспитания важно определить место репродуктивных ценностей в общей системе ценностей молодежи, в их взглядах на своё будущее.

Определяющим фактором риска репродуктивного труда является состояние образовательной инфраструктуры, которая способствует формированию, развитию и совершенствованию человеческих ресурсов. Более того, она способствует улучшению социально-экономического развития не только страны в целом, но и отдельных регионов, на территории которых она размещена. Понимание этого обстоятельства и того факта, что регионы России существенно дифференцированы по уровню своего развития, ставит на повестку дня вопрос о методике оценки и определении текущего уровня развития образовательной инфраструктуры. Логачевой Н.М. была предложена методика оценки уровня развития социальной инфраструктуры, в том числе образовательной инфраструктуры региона [83]. В рамках этой методики предполагается формирование системы показателей, отвечающих следующим требованиям: системность, представительность, информационная доступность и достоверность. Показатели могут быть сгруппированы в блоки, которые позволят провести анализ отдельных элементов инфраструктуры. В рамках данной статьи для нас представляет интерес система показателей, характеризующих уровень развития образовательной инфраструктуры:

1) охват детей дошкольными образовательными учреждениями региона, доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $K_{ду}^{р}$;

2) охват общеобразовательными учреждениями региона, доля учащихся общеобразовательных учреждений от общей численности населения региона - $K_{оу}^{р}$:

$$K_{оу}^{р} = ЧУ_{р} / Ч_{р} \qquad (62)$$

где $ЧУ_{р}$ – численность учащихся общеобразовательных учреждениях региона, тыс. чел.;

$Ч_{р}$ – численность населения региона, тыс. человек.

3) обеспеченность общеобразовательных учреждений региона персональными компьютерами, на 100 учащихся приходится рабочих мест с ЭВМ - $K_{пк}^{р}$;

4) охват учреждениями профессионального образования региона (НПО, СПО, ВПО), доля студентов НПО, СПО, ВПО от общей численности населения региона - $К^{р}_{пу}$:

$$К^{р}_{пу} = (ЧНУ_{р} + ЧСУ_{р} + ЧВУ_{р}) / Ч_{р} \quad (63)$$

где $ЧНУ_{р}$ – численность студентов учреждений начального профессионального образования региона, тыс. человек;

$ЧСУ_{р}$ – численность студентов учреждений среднего профессионального образования региона, тыс. человек;

$ЧВУ_{р}$ – численность студентов учреждений высшего профессионального образования региона, тыс. человек;

$Ч_{р}$ – численность населения региона, тыс. человек.

5) инвестиции региона в образование на душу населения, тыс. руб. на чел. - $К^{р}_{ио}$:

$$К^{р}_{ио} = ИО_{р} / Ч_{р} \quad (64)$$

где $ИО_{р}$ – инвестиции в образование региона, млн. руб.;

$Ч_{р}$ – численность населения региона, тыс. чел.

6) ввод в действие дошкольных учреждений региона, мест на 10 тыс. детей дошкольного возраста региона - $К^{р}_{вду}$;

7) ввод в действие общеобразовательных учреждений, ученических мест на 10 тыс. детей школьного возраста региона - $К^{р}_{воу}$.

Дополнив эту методику показателями, характеризующими качество субъектов и объектов репродуктивного труда, а также качество репродуктивного процесса при вовлечении делегированного репродуктивного труда, государства и общества в целом, можно оценить уровень риска делегированного репродуктивного труда в сфере образования. На наш взгляд, эти показатели целесообразно разбить на следующие три блока:

1. Риски, характеризующие субъектов делегированного репродуктивного труда в сфере образования:

1) ввод в действие репродукционных центров, центров планирования семьи, социально-ответственного родительства, профилактики здорового образ жизни (посещений в смену) на 100 тысяч населения региона - $К^{р}_{рц}$;

2) мощность репродукционных центров, центров планирования семьи, социально-ответственного родительства, профилактики здорового образ жизни (посещений в смену) на 10 тысяч населения региона - $К^{р}_{мрц}$;

2. Риски, характеризующие процесс делегированного репродуктивного труда в сфере образования:

3) охват общеобразовательными учреждениями региона, осуществляющих репроориентированную подготовку школьников старших классов от общей численности средних образовательных учреждений региона - $Кшк^{р}_{оу}$;

4) охват общеобразовательными учреждениями региона, осуществляющих репроориентированную подготовку школьников старших классов и студентов от общей численности образовательных учреждений региона - $Кст^{р}_{оу}$;

5) охват детей образовательными учреждениями дополнительного образования (школы развития, музыкальные школы, школы эстетического воспитания), доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $Кшр^{р}_{оу}$;

6) охват детей спортивными и творческими секциями (танцевальные студии, живопись, актерское мастерство), доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $Кс^{р}_{оу}$;

7) инвестиции в образовательные учреждения дополнительного образования (школы развития, музыкальные школы, школы эстетического воспитания) на численность детей соответствующего возраста в регионе, тыс. рублей на чел. в год - $Ки^{р}_{оду}$;

8) инвестиции в культурно-массовые мероприятия на 100 тысяч жителей региона, тыс. рублей на чел. в год - $Ки^{р}_{пкм}$;

3. Риски, характеризующие объект репродуктивного труда в сфере образования:

9) охват послевузовским образованием, доля от численности лиц, имеющих высшее образование на 10 тыс. человек в регионе - $К^{р}_{пвв}$:

$$К^{р}_{рвв} = (ЧввУ_{р} + ЧдоУ_{р} + ЧкнУ_{р} + ЧднУ_{р}) / Ч_{во} \quad (65)$$

где $ЧввУ_{р}$ – численность студентов, получающих второе высшее образование в регионе, тыс. человек;

$ЧдоУ_{р}$ – численность слушателей программ обучения взрослых (MBA, подготовка управленческих кадров РФ) в регионе, тыс. человек;

$ЧкнУ_{р}$ – численность лиц со степенью кандидата наук в регионе, тыс. человек;

$ЧднУ_{р}$ – численность лиц со степенью доктора наук в регионе, тыс. человек.

С целью приведения применяемых показателей в сопоставимый вид в качестве базы предлагается использовать соответствующее среднероссийское значение. Для расчета применяется формула 5:

$$И_{i} = К^{р}_{i} / К^{рф}_{i} \quad (66)$$

где – $И_{i}$ – индекс i-показателя;

$К^{р}_{i}, К^{рф}_{i}$ – i-показатель региона и РФ, соответственно.

Интегрирование индексов осуществляется с помощью метода бальных оценок. Регион получал баллы в соответствие со следующей схемой, если индекс региона равен 0, то регион получал 0 баллов; менее 0,90, то региону присваивался 1 балл; от 0,90 до 1,10 (то есть на уровне

среднероссийского показателя плюс/минус 10%), то регион получал 2 балла; более 1,10, то присваивалось 3 балла.

Далее для получения интегрированного показателя соответствующие баллы, полученные регионом, суммируются.

На основе рассчитанных индексов, используя предложенную выше методику бальной оценки, каждому региону по соответствующему показателю присваиваем баллы и определяем интегрированный показатель.

Рассчитанные бальные оценки позволяют утверждать, что регионы недостаточно инвестируют в развитие образовательной инфраструктуры, вводится в эксплуатацию ограниченное количество элементов инфраструктуры в сфере развития человеческого капитала. Следовательно, необходимо при формировании стратегии развития регионов учитывать этот факт и направить усилия на улучшение сложившейся ситуации.

Полнота обхвата стадий репродукции и их дифференциация позволяет разрабатывать и осуществлять необходимые меры по обеспечению высокого качества человеческих ресурсов на всех этапах их формирования и развития: социально-ответственное родительство, дородовый, пренатальный, неонатальный, младенческий, ранний дошкольный, поздний дошкольный, ранний школьный, подростковый школьный, поздний школьный, средний профессиональный, высший профессиональный, инкорпоративный период [71].

При анализе динамических процессов важно понять не только общую тенденцию и структурную динамику по всем регионам, но и то насколько устойчива и не случайна ситуация для определенной стадии репродуктивного процесса в определенном регионе. Такая информация необходима для принятия управленческих решений, с целью корректировки сложившейся в регионе ситуации – где требуется первостепенное вмешательство государства и общества в целом.

Учитывая неблагоприятную демографическую и социальную ситуацию, которая наблюдается в большинстве российских регионов, конкуренция между ними за трудовые ресурсы, человеческий капитал будет расти, так как эти факторы предопределяют дальнейшее экономическое развитие территорий. Все вышеперечисленные факторы требуют, чтобы изучение качества объектов репродуктивного труда в сфере образования, а также репродукционных рисков, связанных с данным процессом, были поставлены на научную основу и системно изучены. Эффективные мероприятия по регулированию рисков репродуктивного труда, в том числе развитая инфраструктура в сфере образования, способны оказать положительное воздействие на качество человеческих ресурсов, проживающих в регионе.

В сфере здравоохранения:

Повышение качества и уровня жизни людей, создание условий для их физического, духовного и интеллектуального развития – одна из важнейших задач, стоящая перед современным обществом. Здоровье населения, его сохранение и укрепление, рост продолжительности жизни и сокращение смертности всегда были и остаются в центре внимания социальной политики государства для формирования и развития качественного человеческого капитала. Увеличение инвестиций в человека становятся государственной стратегией социально-экономического развития общества. Уменьшить заболеваемость и увеличить продуктивный период жизни, тем самым сохранить работоспособность, возможно только путем инвестиций в человеческий капитал. Инвестиции в здоровье обеспечивают нормальный оборот рабочей силы в производстве. От качества предоставляемых услуг

здравоохранением, которое сопровождает человека с самого рождения до его глубокой старости, зависит уровень здоровья. Безусловно, чем меньше болезней, тем выше уровень здоровья населения страны и отдача от капиталовложений в здравоохранение.

Состояние здоровья человека - это его естественный капитал, часть которого является наследственной, а другая - приобретенной в результате затрат самого человека и общества. В течение жизни человека происходит износ человеческого капитала. Инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны замедлить данный процесс, так как она делает человека способным к более интенсивному и продолжительному труду.

За последнее двадцатилетие численность детей сократилась на 9 млн. человек, что составляет 30%. По прогнозам Госкомстата РФ к 2050 году численность снизится до 10 млн. человек, а их доля уменьшится до 12% (в 1991 году дети в возрасте от 0-17 лет составляли 27% населения). Как следствие, снижается в той же пропорции и число лиц, вступающих в трудоспособный возраст. Современная семья зачастую не хочет иметь детей, считая их обузой. Данное природой желание продолжить свой род, передать ребенку традиции постепенно уходит в прошлое, уступая место трезвому, прагматическому расчету.

Причины: падение уровня жизни, большой слой бедного населения, поляризация доходов, безработица, рост рождаемости в незарегистрированных браках, рост разводов, неполные семьи (в том числе в связи с высокой смертностью мужчин в трудоспособном возрасте), алкоголизм (2 млн., растет число алкогольных психозов среди женщин, подростков, 0,5 млн. наркозависимых на учете, реально потребляющих до 4 млн. человек, 2/3 из которых дети и молодежь до 30 лет; курящих - 50 % молодежи, потребляющих спиртные напитки - 80 %. С появлением нового «рыночного» поколения возраст начала потребления табачных изделий снизился на 3,5 года, алкоголя на 2,5 года, наркотиков на 3,5 года. Болезни: туберкулез (2 млн.), сифилис, СПИД (ВИЧ, гепатит), 14 миллионов ВИЧ-инфицированы.

Как следствие, инвалидизация общества. Больные дети пополняют ряды инвалидов, которых сегодня 11 миллионов человек, а в 2015 году их численность достигнет 21 миллион или 15 % населения (прогнозы Минтруда), что приведет в дальнейшем к формированию общества инвалидов и росту нагрузки на государственные структуры, на семью, мать - мы теряем полноценного работника. Кроме того, 20% семейных пар в России — бесплодны. Каждое следующее поколение россиян обладает меньшим потенциалом здоровья, чем предыдущее. Еще причина - культ насилия, жестокости, агрессии в средствах массовой информации. По данным института мозга РАН проблемы с психическим здоровьем имеют 15 % детей, 25 % подростков, 40 % призывников. Каждый третий взрослый нуждается в психологической поддержке, чтобы противостоять стрессу. Разрушение системы социальной защиты и инфраструктуры, которые существовали в советское время в сферах здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и отсутствие системного управления данными сферами сегодня, последовательно реализуемой государственной социальной политики, в полной мере учитывающей интересы всех заинтересованных сторон по формированию компетенций здорового образа жизни не содействует формированию качественного человеческого капитала. Необходимо четко сформулировать социально-демографические проблемы в этой области и определить приоритетность их решения.

Немалую роль в формировании качественного человеческого капитала играет качество репродуктивных ресурсов - здоровье «ресурсов» на входе. Качество родителей определяет качество своих детей. Состояние износа и усталости приводит к тому, что поколение детей не воспроизводит поколение родителей не только количественно, но и качественно, что ведет к угрозе национальной безопасности. Необходимы регулирующие конструкции с оценкой эффективности не только динамики показателей, но и финансирования. Отслеживание и

противодействие причинам появления негативных факторов, а не только их последствиям («не только реабилитационное, но и профилактическое лечение»). Требуется разработка механизма консолидации усилий государства, бизнеса и общества, семьи вокруг цели роста благосостояния населения страны, необходимой составляющей решения которой, является наличие качественного человеческого капитала – его формирование и развитие.

Стратегия развития России на период до 2025 года определяет восстановление человеческого капитала как одну из главных целей реформ. Приоритетной задачей России является достижение объёма финансирования, обеспечивающего устойчивость социально-демографической ситуации в стране. Хорошее здоровье - это залог большей продолжительности жизни, более высокой производительности труда. Расходы на здравоохранение — это выгодные инвестиции с долгосрочной и постоянно возрастающей отдачей. Актуальность проблемы человеческого капитала и недостаточная ее разработанность для условий России требует расширения и углубления исследований в данном направлении.

Еще одним определяющим фактором риска репродуктивного труда является состояние инфраструктуры здравоохранения, которая способствует формированию, развитию и совершенствованию человеческих ресурсов. Более того, она способствует улучшению социально-экономического развития не только страны в целом, но и отдельных регионов, на территории которых она размещена. Понимание этого обстоятельства и того факта, что регионы России существенно дифференцированы по уровню своего развития, ставит на повестку дня вопрос о методике оценки рисков репродуктивного труда в сфере здравоохранения.

Текущая способность учреждений здравоохранения региона по удовлетворению потребностей населения рекомендуется, по мнению автора, оценивать при помощи следующих индикативных показателей:

1) мощность родильных домов, перенатальных центров на 1000 новорожденных в регионе - K^{p}_{pd} :

2) мощность амбулаторных поликлинических учреждений региона, посещений в смену на 10 тыс. чел. населения - K^{p}_{mp} :

3) мощность больничных учреждений региона, больничных коек на 10 тыс. чел. населения - K^{p}_{mb} :

Уровень развития учреждений здравоохранения региона:

4) ввод в действие родильных домов в регионе, мест на 1000 новорожденных региона - $K^{p}_{врd}$;

5) ввод в действие амбулаторных поликлинических учреждений региона, посещений в смену на 100 тыс. чел. населения - K^{p}_{bpy} :

6) ввод в действие больничных учреждений, коек на 100 тыс. человек региона - $K^{p}_{вby}$.

7) охват беременных женщин репродуктивными центрами, центрами планирования семьи, центрами подготовки к социально-ответственному родительству, доля от численности беременных женщин в регионе - K^{p}_{ob} ;

Возможности инвестиционной активности региона в сфере здравоохранения могут быть оценены:

8) инвестиции региона в здравоохранение на душу населения, тыс. руб. на чел. - K_{uz}^{p} :

Дополнив эти коэффициенты показателями, характеризующими качество субъектов и объектов репродуктивного труда, а также качество репродуктивного процесса при вовлечении делегированного репродуктивного труда, государства и общества в целом, можно оценить уровень риска репродуктивного труда в сфере здравоохранения. На наш взгляд, эти показатели целесообразно разбить на следующие три блока:

1. *Риски, характеризующие субъектов репродуктивного труда в сфере здравоохранения:*

Характеризует уровень здоровья отца и матери:% железосодержащихся анемий у беременных женщин; % генетических заболеваний у беременных женщин; % алкоголиков; % наркоманов; % ВИЧ – инфицированных беременных женщин; % больных сифилисом; % гепатитом;

2. *Риски, характеризующие процесс репродуктивного труда в сфере здравоохранения:*

Представлен в показателях, характеризующих инфраструктуру.

Дополнительно:

Характеризует уровень использования современных технологий для выживания и реабилитации новорожденных: % пренатальной смертности; % ранней неонатальной смертности; % младенческой смертности;

3. *Риски, характеризующие объект репродуктивного труда в сфере здравоохранения:*

Характеризует уровень детской инвалидности:% хронических заболеваний;

% способных освоить школьную программу; % алкоголиков; % наркоманов;

% ВИЧ – инфицированных; % больных сифилисом; % гепатитом;

С целью приведения применяемых показателей в сопоставимый вид в качестве базы предлагается использовать соответствующее среднероссийское значение. Для расчета применять формулу (71):

$$И_i = K_i^p / K_i^{рф} \quad (66)$$

где – $И_i$ – индекс i-показателя;

$K_i^p, K_i^{рф}$ – i-показатель региона и РФ, соответственно.

В духовной сфере (культура и спорт):

1) охват детей дошкольными образовательными учреждениями дополнительного образования в регионе, доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $K_{оу}^{p}$;

2) охват школьными общеобразовательными учреждениями дополнительного образования региона, доля учащихся общеобразовательных учреждений от общей численности населения региона - $К^{р}_{оу}$:

$$К^{р}_{оу} = ЧУ_{р} / Ч_{р} \quad (67)$$

где $ЧУ_р$ – численность учащихся общеобразовательных учреждениях региона, тыс. чел.;

$Ч_р$ – численность населения региона, тыс. человек.

3) охват высшими общеобразовательными учреждениями программами дополнительного образования региона, доля учащихся общеобразовательных учреждений от общей численности населения региона - $К^{р}_{оу}$:

$$К^{р}_{оу} = ЧУ_{р} / Ч_{р} \quad (68)$$

где $ЧУ_р$ – численность учащихся общеобразовательных учреждениях региона, тыс. чел.;

$Ч_р$ – численность населения региона, тыс. человек.

4) обеспеченность общеобразовательных учреждений региона тренажерами соответствующего профиля, на 100 учащихся приходится рабочих мест $К^{р}_{пк}$;

5) инвестиции региона в культуру и спорт на душу населения, тыс. руб. на чел. - $К^{р}_{ио}$:

$$К^{р}_{ио} = ИО_{р} / Ч_{р} \quad (69)$$

где $ИО_р$ – инвестиции в образование региона, млн. руб.;

$Ч_р$ – численность населения региона, тыс. чел.

6) ввод в действие дошкольных учреждений дополнительного образования региона, мест на 10 тыс. детей дошкольного возраста региона - $К^{р}_{вду}$;

7) ввод в действие общеобразовательных учреждений, ученических мест на 10 тыс. детей школьного возраста региона - $К^{р}_{воу}$.

8) ввод в действие программ дополнительного образования в сфере культуры и спорта для студентов, ученических мест на 10 тыс. студентов региона - $К^{р}_{воу}$.

1. Риски, характеризующие субъектов делегированного репродуктивного труда в сфере культуры и спорта:

1) ввод в действие театров, кинотеатров, дворцов культуры, спорта, домов творчества, эстетического воспитания, фитнесс-центров, центров здорового образа жизни на 100 тысяч населения региона - $К^{р}_{рц}$;

2) мощность театров, кинотеатров, дворцов культуры, спорта, домов творчества, эстетического воспитания, фитнесс-центров, центров здорового образа жизни (посещений в смену) на 10 тысяч населения региона - $К^{р}_{мрц}$;

3) ввод в действие мест лишения свободы на 100 тысяч населения региона - $К^{р}_{рц}$;

4) мощность мест лишения свободы (посещений в год) на 100 тысяч населения региона - $К^{р}_{мрц}$;

2. Риски, характеризующие процесс делегированного репродуктивного труда в сфере культуры и спорта:

5) охват детей дошкольными образовательными учреждениями дополнительного образования (школы развития, музыкальные школы, школы эстетического воспитания), доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $Кшр^{р}_{ду}$;

6) охват детей школьными образовательными учреждениями дополнительного образования (школы развития, музыкальные школы, школы эстетического воспитания), доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $Кшр^{р}_{ду}$;

7) охват детей творческими секциями (танцевальные студии, живопись, актерское мастерство), доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $Кс^{р}_{ду}$;

8) охват детей спортивными секциями, доля от численности детей соответствующего возраста в регионе - $Кс^{р}_{ду}$;

9) инвестиции в образовательные учреждения дополнительного образования в области культуры (школы развития, музыкальные школы, школы эстетического воспитания) на численность детей соответствующего возраста в регионе, тыс. рублей на чел. в год - $Ки^{р}_{оду}$;

10) инвестиции в образовательные учреждения дополнительного образования в области спорта на численность детей соответствующего возраста в регионе, тыс. рублей на чел. в год - $Ки^{р}_{оду}$;

11) инвестиции в культурно-массовые мероприятия на 100 тысяч жителей

3. Риски, характеризующие объект и субъекты репродуктивного труда в сфере духовного развития:

12) % алкоголиков;

13) % наркоманов;

14) % зависимых от табакокурения;

15) % суицидов на 100 тыс.человек в регионе;

16) % склонных к суициду (состоящих на учете);

17) % состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних;

18) % безпризорных (для объекта); % лиц без определенного места жительства (для субъектов);

19) % лишенных родительских прав;

20) % состоящих или склоняющихся к нацистким течениям, сатанинским течениям, сектам, участников террористических актов, доля от численности детей, соответствующей стадии развития на 10 тыс. человек в регионе - $K_{пвв}^{p}$.

Полнота обхвата стадий репродукции предполагает выделение младенческой, ранней и поздней дошкольных, доподростковой и подростковой школьных, стадии профессионального обучения, а также инкорпоративную стадию. Такого рода дифференциация позволяет разрабатывать и осуществлять на всех этапах необходимые меры по обеспечению высокого качества человеческого капитала (с учетом специфических особенностей каждого периода), способного в будущем эффективно разрешать проблемы социально-экономического развития, стоящие перед обществом.

На базе этих составляющих предложена методика оценки рисков репродуктивного труда.

В связи с изменением факторов влияния в каждом периоде предлагается разбить весь процесс формирования будущего человеческого капитала – объекта репродуктивного труда на нижеописанные 14 периодов: социально-ответственное родительство, дородовый, пренатальный, неонатальный, младенческий, ранний дошкольный, поздний дошкольный, ранний школьный, подростковый школьный, поздний школьный, средний профессиональный, высший профессиональный, инкорпоративный период.

Экономический ущерб за все периоды можно рассчитать как сумму ущерба объекту репродуктивного труда (его здоровье, интеллект, духовное развитие), ущерба здоровью субъектов репродуктивного труда (матери и отца), ущерба качества жизни (состояние инфраструктуры здравоохранения и образования, культуры, спорта и качество жизни в целом):

$$\sum_{i=1}^{n} \underbrace{[Y_{hl}^{i} + Y_{I}^{i} + Y_{D}^{i}]}_{Y_{ORT}} + Y_{\substack{SRT \\ (m+f)}} + Y_{\substack{\text{качества} \\ \text{жизни}}} \qquad (70)$$

$$Y_{hl}^{i} = \sum_{j=1}^{m} Y_{hl}^{ij} \text{ руб./период} \qquad (71),$$

где m - количество видов предполагаемых j-тых заболеваний за i-й период, влияющих на репродуктивную сферу.

$$Y_{Hl}^{j} = \sum_{k=1}^{14} Y_{Hl} = \sum_{k=1}^{14} \left(\alpha^{jk} \cdot R^{jk} \cdot N^{k} / 1000 \right) \text{ руб/период} \qquad (72)$$

где

α^{ik} - цена риска потери здоровья человека;

k - возраст;

где $j = \overline{1,m}$ по всем заболеваниям по всем периодам взращивания человеческого капитала.

$R^{j,k}$ - риск по j-му виду заболевания для k-той стадии (возрастная группа на 1 тыс. человек), число случаев болезни/период;

N^k - численность k-стадии населения рассматриваемой территории (индивид, семья, род, образовательное учреждение, учреждения здравоохранения, организации, территории, страны), чел.

Таким образом, предлагаемая методика является универсальной и может быть применена для микро-, мезо-, макро- уровней.

$$\alpha^{jk} = z^1_{\substack{\text{на все виды лечения j заболеваний для человека } k\text{–той стадии}}} + z^2_{\text{социальное страхование}} + z^3_{\text{социальное обеспечение}} + z^4_{\text{потери налоговых поступлений в бюджетные и внебюджетные фонды}} + z^5_{\substack{\text{расходы на приобретение медицинских товаров и услуг (все)}}} + z^6_{\substack{\text{прочие (все), диагностика заболеваний, профилактика}}} \quad (73)$$

где

$$z^1 = \underset{\substack{\Downarrow \\ \text{средние затраты на 1 день лечения}}}{z_{стац}} \cdot \frac{\text{руб}}{\text{чел.дн.}} \cdot d_c + z_{амб} d_a + z_{реабил} d_p = \frac{\text{руб}}{\text{случай болезни}} \cdot \frac{\text{чел.дн.}}{\text{случай болезни}} \quad (74)$$

z^2 - расходы на оплату листков нетрудоспособности заболевшим или отвлеченным от производственной деятельности по уходу за больными членами семьи или по беременности и родам.

z^3 - назначение пенсии по болезни (инвалидности).

$$\text{Среднегодовой размер пенс. обеспечя, руб/случ} \cdot \frac{N_{\text{пенс.инв.}}}{N^k\text{-численность } k\text{-той стадии}} \quad (75)$$

z^4 - снижение совокупного дохода из-за временной нетрудоспособности

$R^{jk} = N^{jk} \cdot 10^{-3}$, где N^{jk} - количество заболевших у новорожденных

$$j\text{-е заболевание} \begin{cases} (\text{несчастных случаев}) \\ (\text{беременных}) \end{cases}$$

j-тым заболеванием для k-стадии

На наш взгляд, целесообразно вводить поправочный коэффициент, учитывающий нарушение репродуктивной функции у k-той возрастной группы по причине j-го заболевания.

При анализе динамических процессов важно понять не только общую тенденцию и структурную динамику по всем регионам, но и то насколько устойчива и не случайна ситуация для определенной стадии репродуктивного процесса в определенном регионе. Такая

информация необходима для принятия управленческих решений, с целью корректировки сложившейся в регионе ситуации – где требуется первостепенное вмешательство государства и общества в целом.

Учитывая неблагоприятную демографическую и социальную ситуацию, которая наблюдается в большинстве российских регионов, требуется изучение качества объектов репродуктивного труда в сфере здравоохранения, а также репродукционных рисков, связанных с данным процессом. Эффективные мероприятия по регулированию рисков репродуктивного труда, в том числе развитая инфраструктура в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта способны оказать положительное воздействие на качество человеческих ресурсов, проживающих в конкретном регионе.

Выводы по главе 4:

1. Предлагается концепция социально-экономического механизма регулирования рисков репродуктивного труда, согласно которой все процессы репродуктивного труда направлены на формирование и развитие физически развитой интеллектуальной высоконравственной личности, которая, в свою очередь, в дальнейшем обеспечивает отдачу всем участникам репродуктивного процесса как в продуктивной (преимущественно), так и в репродуктивной сферах, что в итоге приводит к росту конкурентоспособности страны и росту благосостояния общества.
2. Автором предлагается выявлять социальные, экономические и репродуктивные критерии эффективности рисков репродуктивного труда, что в совокупности составит комплексную эффективность рисков репродуктивного труда. Изучать вышеназванные риски предлагается во взаимосвязи прямых и обратных связей всех участников репродукционного процесса.
3. В рамках концепции при идентификации рисков репродуктивного труда предлагается анализировать риски, связанные со всеми участниками репродукционного процесса на микро-, мезо-, макро- уровнях: объектом репродуктивного труда (ORT), субъектами репродуктивного труда (мать, отец объекта репродуктивного труда, SRT), делегированным родительским трудом (дедушки, бабушки, тети, дяди и другие родственники, представители рода, а также представители делегированного родительского труда – учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта (DRT), представители бизнес-сообщества, вовлеченные в процесс репродуктивного труда в лице предприятий, сотрудниками которых на ранних стадиях является отец и мать, на поздних – сам объект репродуктивного труда (BS), государство, осуществляющая социально-ориентированную политику (G), общество в целом (S).
4. Каждый из участников репродуктивного процесса вносит свой вклад в формирование, развитие и становление человеческих ресурсов страны посредством различных социально-ответственных действий. При этом их действия по снижению рисков репродуктивного труда направлены на источники репродуктивного риска, связанные, так или иначе, в той или иной степени, с физическим здоровьем, интеллектуальным потенциалом, духовным развитием и качеством жизни.

5. Предлагается субъект-субъектная модель регулирование качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда на всех стадиях становления и развития человеческих ресурсов. На наш взгляд, представляет способность вырабатывать стратегию регулирования будущих человеческих ресурсов, обеспечивая максимальное использование творческого потенциала субъектов и объектов репродуктивного труда в процессе репродуктивной деятельности с целью формирования, развития и роста ценности человеческих ресурсов – совокупности гармоничных личностей, удовлетворяющих как свои потребности, так и потребности субъектов репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства, общества в целом.
6. Предлагается методика качественно-количественной оценки ценности человеческих ресурсов через риски репродуктивного труда.
7. Разработана система индикативных показателей учета рисков репродуктивного труда в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта с учетом качества жизни в целом.

ГЛАВА 5. МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

5.1. Основные элементы механизма регулирования рисков репродуктивного труда

Как было обосновано в предыдущих главах, актуальность исследования проблемы рисков репродуктивного труда и его влияние на все сферы жизнедеятельности определяется тем, что в условиях глобализации и перехода к инновационной экономике существенно усиливается влияние рисков репродуктивного труда на сферу продуктивной экономики, что предъявляет повышенные требования к идентификации, оценке и разработке механизмов регулирования возникающих рисков репродуктивного труда.

Способ решения данной проблемы, мы видим в интеграции накопленного опыта к процессу формирования и развития человеческих ресурсов через призму регулирования рисков репродуктивного труда.

В ряде стран мира накоплен интересный опыт эффективного взаимодействия государственных и негосударственных структур, позволяющих облегчить репродуктивный труд и снизить риски репродуктивного труда. Во Франции, например, семейная политика считает необходимым государственное вмешательство в процесс воспроизводства населения и стимулирует рост рождаемости системой семейных пособий и льгот. Министерство по делам семьи и детства, преобразованное из межведомственного управления по вопросам семьи, успешно вовлекает в проведение семейной политики органы социального обеспечения, территориальные коллективы (коммуны, департаменты, регионы), общественные ассоциации и других социальных параметров. Особый интерес вызывает опыт проведения ежегодных конференций по вопросам семьи, представляющих собой своеобразную форму успешной реализации общественного договора между правительственными и неправительственными организациями. В компетенцию этих конференций входят подготовка и обеспечение принятия на правительственном уровне следующих решений:

- по оказанию помощи работающим родителям в совмещении семейной жизни и профессиональной деятельности;
- по предоставлению поддержки матерям, желающим вернуться на работу;
- по оказанию поддержки в выполнении родительских обязанностей;
- по содействию в улучшении жилищных условий;
- по адаптации законодательства с учетом эволюции семьи.

В соответствии с решениями таких конференций, предоставляющих собой институт гражданского общества, французское правительство обязалось развивать «сети консультаций, поддержки и сопровождения родителей», задача которых - удовлетворять конкретные нужды семей и оказывать родителям поддержку в выполнении ими обязанностей по воспитанию детей. Декретом об улучшении коллективного присмотра за детьми младшего возраста предусматривается повышение роли родителей, уточняются процедуры приема детей в такие учреждения и условия их работы. В последнее время правительство решило также реформировать помощь семье для найма профессиональных помощниц матери, что позволит

семьям со скромным достатком, чаще всего с нестабильной занятостью, получить доступ к индивидуальным видам присмотра и ухода за детьми, которым присуща большая гибкость. В России, начиная с 2006 года тоже развернута мощная демографическая политика, предусматривающая широкий комплекс мер по выходу из демографического кризиса, стимулированию рождаемости и формированию «материнского пакета». Однако, ни за рубежом, ни в России не используется понятие репродуктивный труд. Речь идет лишь о защите материнства и детства. Риски репродуктивного труда вообще не изучаются как экономическая категория. Государство занимает двоякую позицию. С одной стороны, по ряду вопросов без участия других участников репродуктивного процесса пытается взять всю ответственность на себя, с другой – ряд вопросов и ответственность за них полностью переложить на родителей. Появляются так называемые «безбилетники» - представители бизнес-сообщества, которые извлекают полезные свойства из человеческих ресурсов по максимуму, при этом либо, не принимая участия в их формировании и развитии вовсе, либо по минимуму. Необходимо разработать механизм, который позволит навести соответствие между затраченными усилиями на ликвидацию потерь (экономического ущерба), между затратами на предотвращение возможных потерь (страхование рисков репродуктивного труда), результатами (снижением или перераспределением рисков репродуктивного труда между участниками репродуктивного процесса) и лицами, несущими ответственность за эти мероприятия с использованием кадровых, материальных, финансовых, временных и информационных ресурсов на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов.

На наш взгляд, в процессе регулирования рисков репродуктивного труда целесообразно выделять **два механизма**:

Risk Assurance (RA) [**гарантированный уровень риск**а] - контроль рисков репродуктивного труда, который призван поддерживать уровень рисков репродуктивного труда всех участников репродукционного процесса не выше заранее определенного уровня и заключается в предоставлении гарантий, дающих уверенность в качестве объекта репродуктивного труда (взращенных человеческих ресурсов).

Risk Improvements (RI) [**усовершенствование регулирования рисков**] - регулирование уровня рисков репродуктивного труда — предполагает, что уровень рисков репродуктивного труда необходимо не только снижать, но и увеличивать, если это способствует прогрессу социально-экономических отношений в воспроизводственном процессе.

Реализация вышеназванных механизмов во взаимосвязи и взаимозависимости в практике регулирования рисков репродуктивного труда: контроль гарантированного уровня риска и снижение/ повышение уровня рисков репродуктивного труда — позволят «удерживать мяч в игре», то есть постоянно совершенствовать процесс репродуктивного труда, регулируя риски репродуктивного труда, и, как следствие, создавая условия для совершенствования процесса взращивания человеческих ресурсов, увеличивая их ценность для всех заинтересованных сторон: родителей, бизнес-сообщества, государства, социума.

В зарождающейся **теории регулирования рисков репродуктивного труда,** на наш взгляд, целесообразно будет выделить следующие элементы механизма регулирования:

1. ***цель регулирования*** - создать условия для формирования и развития человеческих ресурсов (объектов репродуктивного труда) путем регулирования рисков репродуктивного труда, поддерживая уровень и состояние ценности объекта репродуктивного труда в соответствии с экономическими интересами субъектов репродуктивного труда (затратами, рентабельностью, социальной значимостью, полезностью для общества) и объектов репродуктивного труда (уровнем благосостояния, востребованостью на рынке труда);

2. ***задачи регулирования*** – конкретизировать цели по регулированию рисков репродуктивного труда на каждой стадии репродуктивного процесса в соответствии с требованиями к уровню ценности объектов репродуктивного труда заинтересованным субъектом репродуктивного труда в сроки, предусмотренные продолжительностью изучаемой стадии;

3. ***субъект регулирования*** - управляющие органы всех уровней и лица, призванные обеспечить уровень риска репродуктивного труда (родители, образовательные учреждения, бизнес-сообщество, государство, общество в целом);

4. ***объект регулирования*** - риски репродуктивного труда, которые могут включать как всю совокупность свойств (интегральный показатель), так и определенную их часть, группу или отдельное свойство.

   Свойства объекта репродуктивного труда определяют объективные стороны объекта без оценки их важности для потребителя (физическое здоровье, уровень интеллекта, духовное развитие), полезность человеческих ресурсов определяет способностью приносить пользу конкретному субъекту репродуктивного труда и удовлетворять потребности конкретного субъекта репродуктивного труда (родителей, организации, в которой я работаю, общества в целом, повышая его благосостояние), а также полезность для объекта репродуктивного труда – конкретного представителя выращенного человеческого капитала - индивида или личности. Как следствие, наряду с понятием рисков репродуктивного труда, было введено понятие ценности взращенных человеческих ресурсов (объектов репродуктивного труда). Следовательно, требуется регулирование рисков репродуктивного труда с целью повышения ценности человеческих ресурсов посредством совершенствования регулирования рискологической деятельности рисков репродуктивного труда.

5. ***принципы регулирования*** - правила, которыми мы будем руководствоваться, осуществляя регулирование рисков репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов.

Адаптация общих принципов системно-ситуационного подхода к анализу и регулированию рисков репродуктивного труда позволяет сформулировать следующие принципы:

1. Принцип иерархичности строения объекта анализа;
2. Принцип постадийности;
3. Принцип дифференциации ресурсных, затратных и результативных показателей;
4. Принцип сбалансированности индивидуальных, групповых и интегральных показателей;
5. Принцип целеустремленности (ориентация субъектов репродуктивного труда на конечный результат – качество объекта репродуктивного труда);
6. Принцип неаддитивности – совокупность свойств объекта репродуктивного труда не совпадает с совокупностью свойств субъектов репродуктивного труда. В результате взаимодействия возникает новое преобразующее свойство, уникальное, характерное только для новой личности – приращение ценности сформированных человеческих ресурсов (объекта репродуктивного труда) на определенной стадии формирования и развития.

7. Принцип эмерджентности – каждый элемент системы является необходимым уникальным условием для формирования и развития объекта репродуктивного труда (родители, роддома, дошкольные образовательные учреждения и учреждения здравоохранения, школы развития, общеобразовательные школьные учреждения и другие (театральная, спортивная, художественная, музыкальная), высшие учебные заведения, организации, государство, социум);
8. Принцип мультипликативности – при взаимовлиянии свойства перемножаются, а не складываются;
9. Принцип непрерывного мониторинга процесса репродуктивного труда;
10. Принцип процессности (набор непрерывных функциональных работ, процесс выполнения которых цикличен и бесконечен);
11. Принцип синергичности – однонаправленность действий системе, приводящая к усилению результата;
12. Принцип функциональной гибкости (приоритет организационно-распорядительных, экономических или социально-психологических методов существенно варьируется в зависимости от стадии управления, объекта воздействия, уровня вовлеченности объекта управления и так далее);
13. Обратная связь (активное вовлечение объекта репродуктивного труда процесс его формирования и развития). Особенно характерно для поздних стадий.

Данные принципы целесообразно дополнить принципами, характерными для рискологических наук, аксиоматические постулаты которых изложены в третьей главе:

1. **принцип всеохватности -** любой вид деятельности, осуществляемый системой, несет в себе те или иные риски, которые при определенных условиях проявляются и могут иметь последствия для системы в целом и ее структурных элементов;
2. **принцип приемлемости,** согласно которому всякая социально-экономическая система оценивает величину риска исходя из своих внутренних критериев и условий окружающей среды, устанавливая для себя пороги приемлемого риска для каждой конкретной ситуации и формируя свое поведение исходя из общепринятых оценок;
3. **принцип неповторяемости,** согласно которому любое поле рисков изменяется во времени, не повторяясь даже в схожих ситуациях и аналогичных системах, независимо от степени идентичности, то есть каждая ситуация уникальна, повторение возможно только в абстрактных моделях.

6. ***функции регулирования*** - конкретные виды репродукционной деятельности на всех стадиях репродукционного процесса (уход, воспитание, обучение, социализация, профессионализация), характеризующиеся однородностью и стабильностью воздействий на объект управления для достижения цели регулирования, реализуемые субъектами регулирования репродукционного процесса, а также конкретные виды рискологической деятельности репродуктивного труда.

На второй составляющей остановимся подробнее, так как ранее этому аспекту в исследовании мы внимания не уделяли. На наш взгляд, всю деятельность по регулированию рисков репродуктивного труда можно в зависимости от временного фактора разделить на три вида рискологической деятельности:

- ретроспективная рискологическая деятельность, связанная с анализом уже состоявшихся рисков и построением на их базе моделей, объясняющих причины проявления именно этих рисков на той или иной стадии развития человеческих ресурсов, с тем или иным участников рисков репродуктивного труда, реализующих ту или иную функцию (примеры такой деятельности и построенные модели будут представлены ниже).
- Текущая рискологическая деятельность связана с анализом и оценкой рисков, которые могут проявиться в настоящий момент. Она имеет свои особенности. Здесь наиболее ярко выражено влияние парадокса Алле, а также большая зависимость от склонности к риску лица, принимающего управленческое решение. Модели, используемые в этом виде деятельности подробно изложены в четвертой главе.
- Перспективная рискологическая деятельность связано с прогнозами возможных оптимистичных, наиболее вероятных, пессимистических сценариев развития ситуации уровня рисков репродуктивного труда, а также какие поля рисков несет в себе каждый из вариантов и чем это грозит в будущем. Эту вопросу будут посвящены последующие параграфы главы.

7. ***методы регулирования*** - совокупность способов и приемов, которыми как субъекты репродуктивного труда, так и объекты репродуктивного труда воздействуют на элементы репродуктивного процесса, обеспечивая достижение и поддержание планируемого состояния и уровня рисков репродуктивного труда с целью формирования и развития ценности объекта репродуктивного труда.

Предлагаемая схема регулирования рисков репродуктивного труда приведена на рисунке 26.

Целесообразно применить для репродукционного процесса Total Quality Management — философию всеобщего управления качеством, успешно стартовавшую много лет назад в Японии и США с практики присуждения наград компаниям, достигшим высшего качества производимой продукции. Главная идея TQM состоит в том, что субъект управления должен работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации работы, включая работу персонала. Постоянное параллельное усовершенствование 3-х составляющих: качества продукции, качества организации процессов и уровня квалификации персонала позволяет достичь более быстрого и эффективного развития бизнеса. Несомненно, что применение методов TQM по отношению к регулированию рисков репродуктивного труда может быть очень полезно и продуктивно для формирования и развития человеческих ресурсов страны на всех стадиях: от социально-ответственного родительства, младенческой, дошкольной, школьной, профессионального обучения до инкорпоративной стадии.

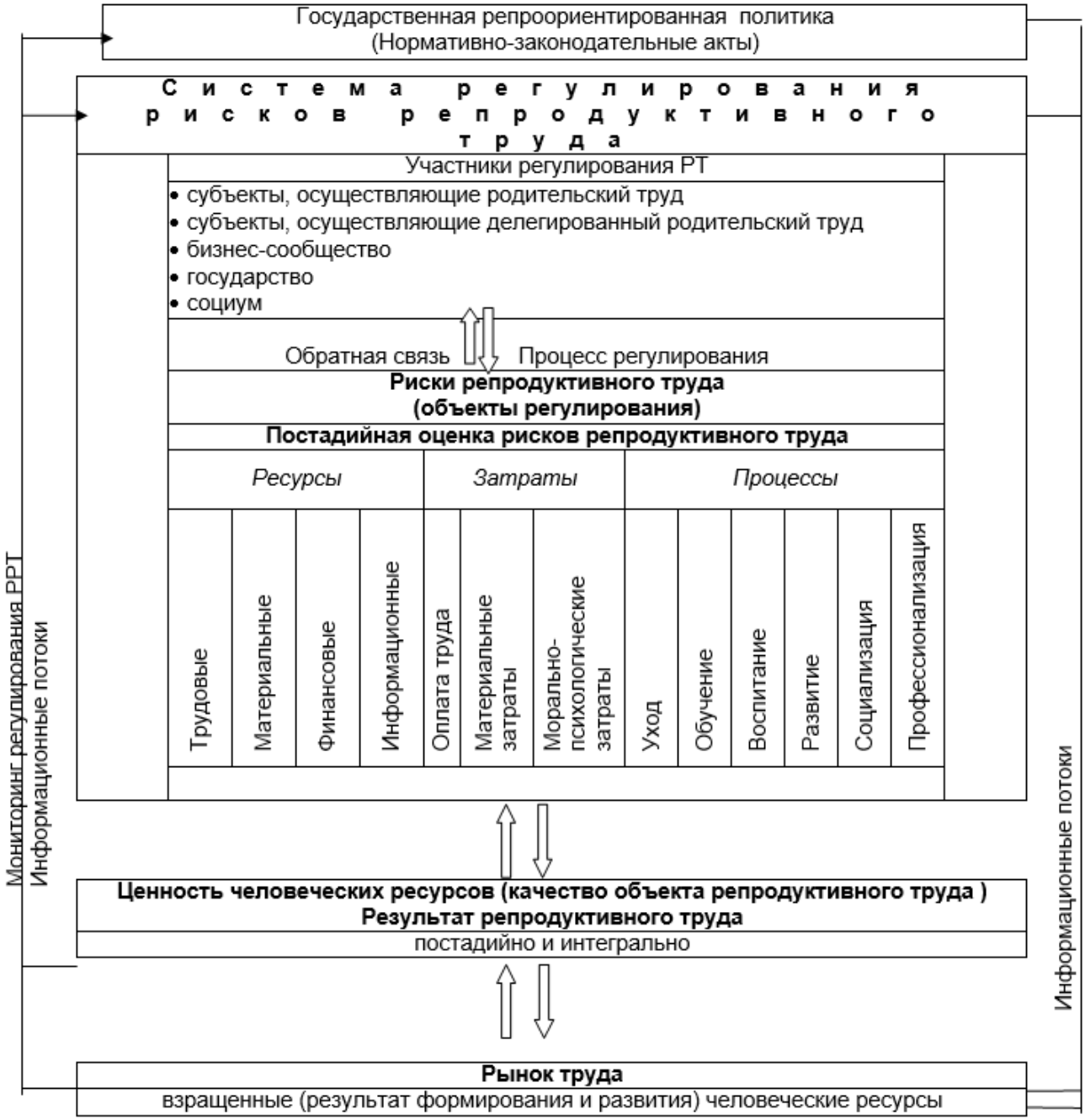


Рисунок 26. *Схема механизма регулирования рисков репродуктивного труда*

Такого рода дифференция позволяет разрабатывать и осуществлять на всех этапах необходимые меры по обеспечению регулирования рисков репродуктивного труда, способствующие в будущем эффективно разрешить назревшие проблемы социально-экономического развития на микро-, мезо- и макро- уровнях. Итак, обратимся к ретроспективной рискологической деятельности. В ходе проведенного авторского исследования методом экспертных оценок выявлена связь между источниками риска репродуктивного труда, функциями репродуктивного процесса (уход, воспитание, обучение, социализация и профессионализация) и стадиями человеческого воспроизводства (рисунок 2). В качестве экспертов выступали главы муниципальных образований Свердловской области, представители высшей школы (ректоры, проректоры, директора филиалов институтов), директора школ Свердловской области, заведующие детскими садами, представители

Управлений образования, предприниматели, студенты и их родители. Таким образом, в экспертную группу из 248 человек попали представители всех рискологических групп участников процесса репродуктивного труда: 25% чиновников, 22% представителей высшей школы, 25% представителей средней школы, 10,3% представителей дошкольного образования, 17,6 % представителей бизнес-сообщества. Кроме того, каждый из участников в той или иной степени является представителем субъектов репродуктивного труда (либо мать, либо отец, либо бабушка, дедушка, тетя, дядя) и все они являются членами общества. Задавался вопрос: «На какой стадии воспроизводственного процесса возникают риски того или иного участника рисков репродуктивного труда, на каких стадиях доминируют и прекращают свое влияние по каждой из возможных функций репродукционного процесса (уход, воспитание, обучение, социализация и профессионализация)»? Предполагалось, что мнения независимых экспертов равноценны (равнозначны), весомость мнений экспертов не вводилось. На базе данных ими экспертных оценок была построена модель «провалов» участия тех или иных субъектов в репродуктивной деятельности рисунок 27).

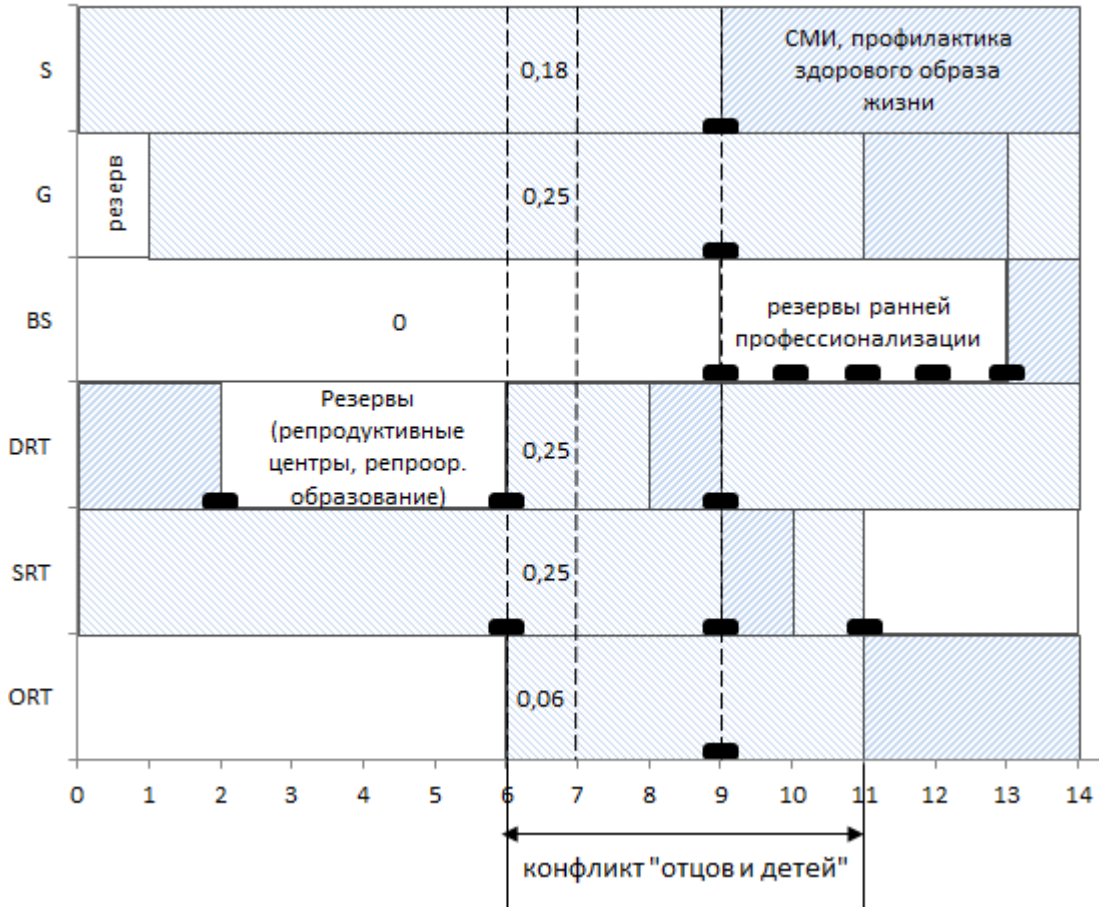


Рисунок 27. *«Провалы» участия субъектов репродуктивного процесса*

▬ *– точки усиления контроля для минимизации рисков.*

У – уход	1 – соц. отв. родительство	8 – ранний школьный
В – воспитание	2 – дородовой	9 – подростковый
О – обучение	3 – перинатальный	10 – поздний школьный
П – профессионализация	4 – неонатальный	11 – средний профессиональный
С - социализация	5 – младенческий	12 – ВПО
	6 – ранний дошкольный (1-4)	13 - инкорпоративный
	7 – поздний дошкольный (4-7)	14 – посткорпоративный

Источники риска	У	В	О	П	С
ORT	$У_7 - У_{14}$	$В_9 - В_{14}$	$О_6 - О_{14}$	$П_{11} - П_{14}$	$С_7 - С_{14}$
SRT					
отец	$У_1, У_5 - У_8$	$В_9 - В_{11}$	$О_8 - О_{10}$	–	–
мать	$У_1 - У_{10}$	$В_6 - В_{10}$	$О_5 - О_9$	–	–
DRT					
родственники	$У_6 - У_8$	$В_8 - В_{11}$	$О_8 - О_9$	–	–
здравоохранение	$У_1 - У_{14}$	–		–	–
образование	–	$В_8 - В_{12}$	$О_6 - О_{14}$	$П_{11} - П_{13}$	$С_6 - С_{13}$
Спортивные и развлекательные	–	$В_7 - В_9$	$О_7 - О_9$	–	$С_7 - С_9$
BS					
промышленность	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{13}$	$С_{13,14}$
сельское хозяйство	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{13}$	$С_{13,14}$
торговля	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{13}$	$С_{13,14}$
транспорт	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{13}$	$С_{13,14}$
строительство	$У_{13}$	–	$О_{13}$	$П_{13}$	$С_{13,14}$
G					
здравоохранение	$У_2 - У_{14}$	–	–	–	–
образование	$У_6 - У_{12}$	–	$О_7 - О_{12}$	$П_{11} - П_{12}$	$С_8 - С_{10}$
охрана труда	$У_{11} - У_{13}$	–	$О_9 - О_{13}$	$П_{11} - П_{12}$	$С_{10} - С_{13}$
социальная защита	$У_2 - У_{14}$	–	$О_{11} - О_{12}$	$П_{11} - П_{14}$	$С_1 - С_{14}$
культура и спорт	$У_6 - У_{14}$	–	$О_7 - О_9$	–	$С_8 - С_{10}$
S					
культура	–	$В_6 - В_{14}$	$О_7 - О_{14}$	–	$С_6 - С_{14}$
спорт	–	$В_7 - В_{14}$	–	–	$С_7 - С_{14}$
национальная идея	–	$В_8 - В_{14}$	–	–	$С_8 - С_{14}$
СМИ	–	$В_6 - В_{14}$	$О_7 - О_{14}$	–	$С_1 - С_{14}$

Рисунок 28. *Взаимосвязь источников риска, функций и стадий рисков репродуктивного труда (РРТ)*

«Провалы» по вовлеченности в процесс регулирования рисков репродуктивного труда наблюдаются у объектов репродуктивного труда с 6 по 11 стадию, причем минимальное участие наблюдается на 9 стадии – подростковый период (что закономерно). У субъектов репродуктивного труда – на ранней дошкольной, подростковой и средне профессиональной. Учреждения делегированного родительского труда – от дородовой до раннего дошкольного периода, и опять же, в подростковом периоде. Наиболее ярко выраженными «безбилетниками» оказываются представители бизнес-сообщества, так как они вовлекаются в процесс регулирования рисков репродуктивного труда только на 13 этапе, когда объект управления уже собственно становится их сотрудником. До этого, они как бы и не подозревают откуда берутся трудовые ресурсы на их предприятиях. То есть до выхода объекта репродуктивного труда на рынок труда, они абсолютно не участвуют в его взращивании, формировании и развитии, хотя плоды данного труда пожинают в первую очередь. Что касается государства и общества, то «провал» опять наблюдается на подростковой стадии. Таким образом именно ей, все участники рисков репродуктивного труда должны уделить внимание в первую очередь. На данной стадии имеет место «конфликт отцов и детей», когда «низы» (дети, объекты репродуктивного труда) уже не хотят подчиняться мировоззрению родителей (субъектов репродуктивного труда), а «верхи» - родители уже не могут властвовать беспредельно над детьми.

Из проведенного исследования видно, что у участников государства и бизнес-сообщества есть возможность расширить влияние в воспитательной функции, у социума (S) по функции профессионализации (например, СМИ – расширение круга программ по профориентации), поддержка социально-ответственного родительства (воспитательная функция), причем тех, кто таковыми являются (ведут здоровый образ жизни, достаточно интеллектуальны (семьи с высшим образованием).

Колоссальный резерв наблюдается у государства на стадии социально-ответственного родительства, что, безусловно решиться при проведении репроориентированной политики государством у бизнес-сообщества – резерв с 1 по 12 стадии. Предлагается хотя бы начать с 9-12 и так поубывающей. Начать с ранней профессионализации подростков и старшеклассников, постепенно переходя к работе с более младшими классами. Представителям делегированного родительского труда обратить внимание на период со 2 по 6. Создание репродуктивных центров, постановка репрообразования на системную основу могло бы решить проблему провала на данных стадиях.

▬. – точки усиления контроля для регулирования рисков репродуктивного труда. Обратив внимание на места возникновения «провалов» предлагается:

- Пристальное внимание уделить максимально возможным рискам (где степень участия выше), применяя в случае необходимости упреждающее регулирование рисков репродуктивного труда;
- Мероприятия по использованию резервов проводить по принципу - затраты не должны превосходить эффекты от внедрения.

Если вероятность возникновения максимальна и риски высоки $\Rightarrow$ работаем с этими рисками, проводим стратегию контроля над затратами.

Если размер устранения ущерба велик $\Rightarrow$ нужно работать с этим риском, так как уровень полезности расходов максимален.

$i = \overline{1,14}$ - стадия воспроизводственного цикла развития человеческих ресурсов

$j = \overline{1,6}$ - категория риска репродуктивного труда

$r_{ij} \in [0,1]$ - риск репродуктивного труда, сопряженный с j –ым участником репродуктивного процесса на i –ой стадии (*добавить это к дорожной карте)*

Модель оценки риска репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов была представлена на дорожной карте в третьей главе. В данном случае, она является наглядным эффективным дополняющим инструментом для оценки уровня риска, сопряженного с каждым участником рисков репродуктивного труда на каждой стадии воспроизводства человеческих ресурсов.

Систематический, интегрированный и организованный процесс регулирования рисков репродуктивного труда, направленный на непрерывное его улучшение позволит решить две главные проблемы, стоящие перед страной – преодолеть демографический коллапс и совершить инновационный скачок страны к шестому технологическому укладу.

Более подробно функции перспективной рискологической деятельности и методы регулирования рисков репродуктивного труда рассмотрим в следующем параграфе.

5.2. Функции и методы регулирования рисков репродуктивного труда

Решение – это выбор альтернативы. Центральным моментом выбора в условиях неопределенности является введение критерия для оценки стратегии регулирования рисков репродуктивного труда. Все возможные методы по данному вопросу подразделяются на два класса: выбор альтернативы без использования численных значений вероятностных исходов и с их использованием. Остановимся на каждой из этих групп.

В решениях первого класса принято выделять максимаксные, максиминные и минимаксные решения.

Максимаксное решение – это критерий крайнего оптимизма. В этом случае, лицо принимающее управленческое решение (ЛПР) выбирает наилучший из всех возможных вариантов. Вряд ли это уместно для решения задач по регулированию рисков репродуктивного труда.

Максиминное решение – это критерий крайнего пессимизма (критерий Вальда). По этому критерию по каждой альтернативе (в каждой из строк платежной матрицы) определяется худший из возможных результатов стратегии, а затем выбирается стратегия, обещающая лучший из худших результатов. Это означает, что ЛПР не может столкнуться с худшим результатом, чем тот, на который он ориентируется. Если матрица строится не через выигрыш, а проигрыш (ущерб, потери), что актуально для нашего случая. В каждой из строк находится максимальный ущерб, который могут принести риски репродуктивного труда при выборе той или иной альтернативы. Выбрав альтернативу с минимальным ущербом (минимумом из наибольших проигрышей) мы находим стратегию оптимальную по Вальду.

Понятно, что это крайние решения и вряд ли нас будут интересовать решения полученные таким способом. Это может быть нам лишь интересно как оценка сверху и снизу, возможный диапазон тяжести (серьезности) последствий при пессиместическом и оптимистическом сценариях развития рисков репродуктивного труда, не более того. Хотя задача такого рода решается достаточно тривиально. Если хотят сделать выбор в пользу наиболее вероятного сценария, существует критерий Гурвица, который занимает промежуточные позиции между решениями без использования численных значений

вероятностных исходов и с ними. Это критерий взвешивающий пессимистический и оптимистический подходы к ситуации. Для этого вводят взвешивающий коэффициент d = am+(1-a)M, который представляет собой средневзвешенное значение минимальной отдачи m и максимальной отдачи M. Взвешивающими факторами являются коэффициент пессимизма a и его дополнение (1-a). Стратегия с самой высокой оценкой d выбирается в качестве оптимальной. В данном случае все зависит от субъективного мнения эксперта, его склонности к ожиданию наихудшего или наилучшего сценария вероятности развития событий.

Минимаксное решение – минимизация максимально возможных потерь(критерий Сэйвиджа). С точки зрения регулирования рисков репродуктивного труда этот вариант является наиболее предпочтительным среди методов без использования численных значений вероятностных исходов.

Матрица потерь состоит из разностей между отдачей от наиболее эффективной стратегии и отдачей для данной стратегии в пределах одного и того же состояния окружающей среды (поведения всех остальных участников репродуктивного процесса). Если мы выберем стратегию, которая будет обеспечивать максимальную отдачу для этого состояния, то потери будут равны нулю. В противном случае – это то, что мы потеряли, выбрав то, что выбрали, а не наилучшую из всех возможных. Затем из таблицы выбирается стратегия с самой низкой максимальной потерей.

Если рекомендации, вытекающие из разных критериев идентичны, то надежность высока. Если рекомендации противоречат друг другу, то нужно провести более детальное исследование. Для этого используют численные значения вероятностных исходов.

Тогда выбор стратегии производится по двум критериям: средней ожидаемой конечной отдачи (эффективность) и среднему квадратическому отклонению (риску). Выбирается стратегия с самой конечной высокой отдачей и с минимальным средним квадратическим отклонением. Если стратегии недоминируемы (например, эффективность и риск больше у одной из них), то лучшую стратегию надо искать среди недоминируемых. Множество таких стратегий называется множеством оптимальности по Парето.

В нашем случае критерий Парето базируется на представлении общественного благосостояния как вектора благосостояния индивидов:

$$W = (W1, W2, W3, \ldots Wn) \quad (81)$$

где Wi – благосостояние i-го индивида, n- число членов общества. Очевидная проблема заключается в выборе подходов к оценке благосостояния индивидов. Она может быть субъективной и значительно разниться с точки зрения разных ЛПР (родителей, бизнес-сообщества, государства). Если мы предположим, что каждый индивид лучший судья своему благосостоянию, то максимизировать его можно максимизируя функцию полезности (ценности) индивида как порядковый индикатор его благосостояния (или минимизировать риски репродуктивного труда). Это сделать достаточно легко, используя экспертные оценки. Если индивид предпочитает состояние A состоянию B, то утверждается, что его благосостояние выше в A, чем в B. При этом, если эксперты оценивают не себя, тем не менее по отношению к группе оцениваемых они будут использовать единые критерии субъективного мнения и их можно будет проранжировать относительно друг друга. Тогда вектор:

$$U = (U1, U2, U3, \ldots Un) \quad (82)$$

где *Ui* – ординалистская функция полезности i-го индивида, отражающая его порядковые предпочтения.

По определению один вектор больше другого в том и только в том случае, если хотя бы один из его элементов будет больше, а остальные не меньше, чем у другого вектора. Сравнение уровней благосостояния по Парето, сводятся к сравнению векторов. Отсюда следует, что благосостояние растет при увеличении полезности (ценности), получаемой отдельным индивидом, если полезность всех остальных членов общества по крайней мере не уменьшается. Однако, мы не можем сказать ничего определенного относительно изменения благососотояния, если полезность одних членов растет, а других падает. Попытка преодолеть неполноту критерия Парето была предпринята Калдаром (1939) и Хиксом (1940), предложившим возможное расширение в целях сравнения различных экономических состояний без введения межперсональных сравнений полезности.

По их компенсационному тесту существует такое перераспределение, в результате которого выигравшая сторона, как минимум, полностью компенсирует потери проигравшей стороне и тем не меннее останется в выигрыше по сравнению с исходным положением. Этот критерий часто называют критерием потенциального Парето-улучшения. Однако , проблема не решается, когда границы достижимых полезностей пересекаются. Этот случай известен как «парадокс Скитовски». Однако, данный критерий не исключает нетранзитивность, когда сравниваются три состояния и более. Таким образом, для решения проблемы сопоставимости всевозможных экономических состояний критерий Парето недостаточен, необходимо вводить функцию общественного благосостояния. Функции благосостояния разбиваются на два класса: индивидуалистические (предполагающие, что благосостояние общества зависит от благосостояния индивидов) и патерналистские (кто-то лучше может судить, что для индивида благо, а что нет).

Наиболее общий вид тип индивидуалистической функции благосостояния представляет собой функция Бергенсона-Самуэльсона, которая постулирует зависимость общественного благосостояния от кардиналистской полезности, получаемой каждым членом общества. Ее можно использовать даже при наличии диаметрально противоположных представлениях о справедливости, что характерно для сферы рисков репродуктивного труда. Наиболее общее требование, предъявляемое к функции общественного благосостояния – согласованность с критерием Парето: если полезность одного из членов общества возрастает, а остальных – не убывает, то значение функции должно возрастать.

То есть, функция общественного благосостояния должна быть возрастающей по каждому из аргументов:

$$\frac{\partial f(U_1, U_2, \ldots, U_n)}{\partial U_i} > 0; \quad i = 1, 2, \ldots, n. \tag{83}$$

Функции Бергсона-Самуэльсона, обладающие указанным свойством, называют функциями Парето. Условие согласованности с критерием Парето отражает предположение о доброжелательном отношении к индивидам - рост благосостояния любого из них, при прочих равных условиях (в частности, неизменности положения остальных членов общества), рассматривается как рост общественного благосостояния.

Другое требование, часто предъявляемое к функциям благосостояния, это требование симметрии. Симметрическими называются функции, значения которых не изменяются от перестановки их аргументов:

$$f(a, b, \ldots, z) = f(b, a, \ldots, z) = \ldots = f(z, \ldots, b, a) \tag{84}.$$

Если функция благосостояния - симметрическая, то ее значение не изменится, если у одного из членов общества значение полезности увеличится с 10 до 20 ед., а у другого - снизится с 20 до 10 ед. Иными словами, значение симметрической функции благосостояния

зависит от набора значений полезности, но не зависит от того, кому из членов общества принадлежит то или иное значение полезности.

Предполагается, что если возможно Парето-улучшение, то «богач» будет рад поделиться с «бедняком», то есть осуществит добровольный трансферт. На практике при наличии многих индивидов этого может и не произойти. Тогда необходимо участие государства, чтобы заменить добровольные трансферты принудительным перераспределением при помощи налоговой системы. Это решает проблему «зайцев», и приводит к Парето-улучшению.

Однако, благотворительное перераспределение подобно общественному благу. Если число участников процесса перераспределения растет, то растут и ожидания граждан, что кто-то другой выполнит их долг.

Основатель улитаристского похода И.Бентам считает, что единственным возможным моральным принципом может быть предоставления наибольшего счастья для наибольшего числа людей. В нашем случае – это максимальное количество людей с наилучшим качеством жизни, возможное при наилучшем здоровье, интеллектуальном и духовном развитии.

Функция благосостояния Бентама частный случай функции Бергсона –Самуэльсона:

$$W = U1+U2+\ldots.+Un \quad (85)$$

Классическая утилитаристская функция благосостояния имеет целый ряд более современных вариаций. Одна из модификаций утилитаристского критерия принадлежит лауреатам Нобелевской премии по экономике Дж. Викри Дж. Харшаньи связана с учетом неопределенности при анализе проблем распределения. «Наше будущее скрыто от нас "вуалью неведения", и если граждане принимают решения о принципах распределения в условиях неопределенности (никто не знает, окажется он нищим или, наоборот, будет сказочно богат), то каждый из них, вероятно, будет максимизировать функцию полезности фон Неймана-Моргенштерна:»

$$\sum_i \pi_i U_i, \quad (86)$$

где U_1 - полезность, которую можно получить, оказавшись на месте индивида i; π_i - вероятность оказаться на месте индивида i.

Предполагается, что вероятности оказаться в том или ином положении одинаковы и известны всем членам общества. Именно на основе индивидуальных функций полезности фон Неймана-Моргенштерна строится и функция общественного благосостояния. Посмотреть на проблему с другой стороны, то вместо улучшения качества жизни и ценности человеческих ресурсов мы может рассмотреть вариант снижения рисков репродуктивного труда.

Если применить теории общественного благосостояния для рисков репродуктивного труда, то задача трансформируется в следующую:

$$F(RRL_1, RRL_2, RRL_3, \ldots RRL_N) \rightarrow \min \quad (80)$$

$$\frac{\partial F}{\partial RRL_i} \leq 0, \; i = 1, n$$

Мы ищем оптимальное множество Парето, удовлетворяющее следующему критерию: если мероприятия по снижению риска одного из участников репродуктивного процесса не увеличивают риска других участников репродуктивного процесса, то они целесообразны.

Однако, в данном случае, мы не сможем учесть варианты позитивного роста риска репродуктивного труда. Эти подходы будут рассмотрены далее.

Индивидуальные функции фон Неймана-Моргенштерна для нашего случая будут выглядеть:

$$RORT_N = \sum_{i=1}^{m}\sum_{j=1}^{n} p_j R_j \text{, где } N = 1{,}14 \quad (81)$$

где p_j - вероятность возникновения исхода

R_j - расходы, сопряженные с данным исходом (определенные расходы, приносящие пользу по снижению рисков по данному критерию участника репродукционного процесса).

$RORT = \sum_{N=1}^{14} RORT_N$ в (A), (B), (C)… - фиксируется средний ожидаемый расход по показателю степени здоровья (Hl), интеллектуального потенциала (I), духовности (D) ORT на данной стадии развития.

Пример:

$$RORT_{(A)}^{Hl} = p_1 \cdot R_d^{Hl} + p_2 \cdot R_n^{Hl}$$

$$RORT_{(B)}^{I} = p_1 \cdot R_d^{I} + p_2 \cdot R_n^{I}$$

$$RORT_{(C)}^{D} = p_1 \cdot R_d^{D} + p_2 \cdot R_n^{D}$$

$$R_{ORT_1} \leqq \max\left\{RORT_{(A)}^{Hl}, RORT_{(B)}^{I}, RORT_{(C)}^{D}\right\} \quad (82)$$

Т.к. наша задача не столько получить сумму, сколько выяснить в какой точке, у какого участника процесса репродуктивного труда и по какому показателю наблюдается существенный риск, требующий устранения.

Необходимо выявить 20% ключевых рисков, устранив которые, или минимизировав их влияние, мы решим 80% проблем, направленных на повышение ценности человеческих ресурсов. Либо модель позволяет осуществить точный расчет, принимая во внимание оценку эксперта, которая может существенно различаться в зависимости от целей участников репродуктивного труда.

С точки зрения общества целесообразно брать 0,3 (3). Бизнес-сообществу интересен интеллектуальный потенциал и он готов пойти на большие расходы именно на развитие этой составляющей R^I, родителям может быть в большей степени интересно здоровье ребёнка (всё ещё определяется стадией воспроизводства человеческих ресурсов) R^{Hl}, сам человек (по умолчанию) стремится к сбалансированной личности в равной степени физически, интеллектуально и духовно развитой:

$$RSRT_4 = RSRT_2^m + RSRT_3^f \text{ (90)}, \text{ где}$$

$$RSRT_2^m \leqslant \max\left\{RSRT_{(D)}^m, RSRT_{(E)}^m, RSRT_{(F)}^m\right\} \quad (83)$$

$$RSRT_3^f \leqslant \max\left\{RSRT_{(G)}^f, RSRT_{(H)}^f, RSRT_{(I)}^f\right\} \quad (84)$$

Нам известно ограничение сверху.

Расходы целесообразны, если не превосходят максимально допустимую величину затрат.

Стадии

$$RRT_N \leqslant \max\left\{RORT_1, RSRT_4, DRT_5, BS_6, G_7, S_8\right\} \in [0,1] \quad (85)$$

где 0-0,1 – низкая степень риска

0,2-0,5 – удовлетворительная степень риска

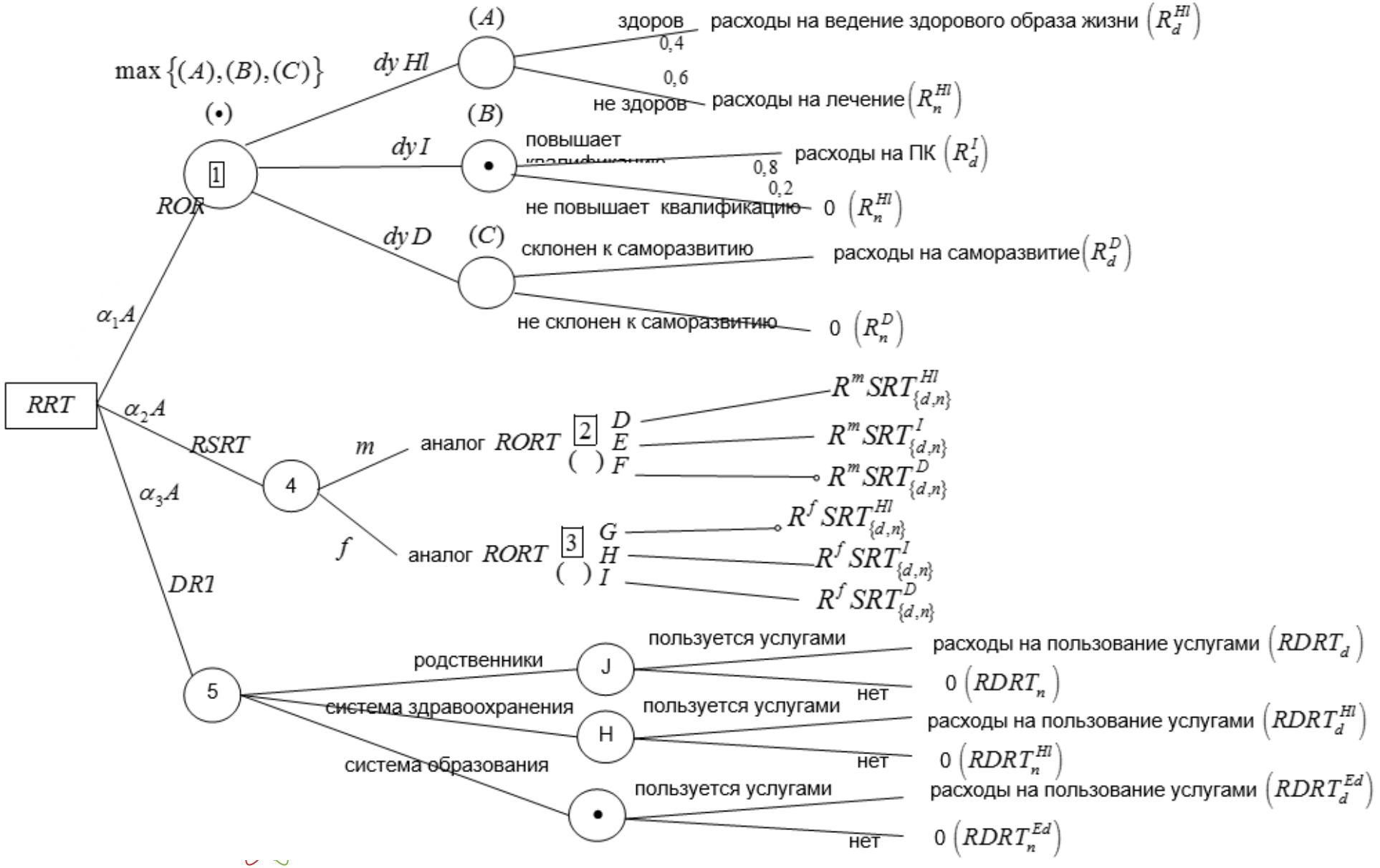
0,5-0,7 – высокая степень риска

0,7-0,9 – сверхкритическая степень риска } требуется вмешательство

0,9-1 – неустранимый риск

RRT за все 14 периодов = $\max\left\{RRT_N\right\}$, где $N = \overline{0,13}$

Где среднеожидаемые расходы максимальные рекомендуется обратить повышенное внимание. Предлагаемое дерево расчета риска репродуктивного труда по всем участникам репродуктивного процесса представлено на рисунках 27, 28.


RRT
$\alpha_1 A$
$\alpha_2 A$
$\alpha_3 A$
ROR
RSRT
DR1
1
4
5
$\max\{(A),(B),(C)\}$
(•)
dy Hl
dy I
dy D
(A)
(B)
(C)
здоров
0,4
не здоров
0,6
расходы на ведение здорового образа жизни $\left(R_d^{Hl}\right)$
расходы на лечение $\left(R_n^{Hl}\right)$
повышает
0,8
расходы на ПК $\left(R_d^{I}\right)$
не повышает квалификацию
0,2
0 $\left(R_n^{Hl}\right)$
склонен к саморазвитию
расходы на саморазвитие $\left(R_d^{D}\right)$
не склонен к саморазвитию
0 $\left(R_n^{D}\right)$
m
f
аналог RORT
2
( ) D
E
F
3
G
H
I
$R^m SRT^{Hl}_{\{d,n\}}$
$R^m SRT^{I}_{\{d,n\}}$
$R^m SRT^{D}_{\{d,n\}}$
$R^f SRT^{Hl}_{\{d,n\}}$
$R^f SRT^{I}_{\{d,n\}}$
$R^f SRT^{D}_{\{d,n\}}$
родственники
система здравоохранения
система образования
J
H
пользуется услугами
нет
расходы на пользование услугами $\left(RDRT_d\right)$
0 $\left(RDRT_n\right)$
расходы на пользование услугами $\left(RDRT_d^{Hl}\right)$
0 $\left(RDRT_n^{Hl}\right)$
расходы на пользование услугами $\left(RDRT_d^{Ed}\right)$
0 $\left(RDRT_n^{Ed}\right)$

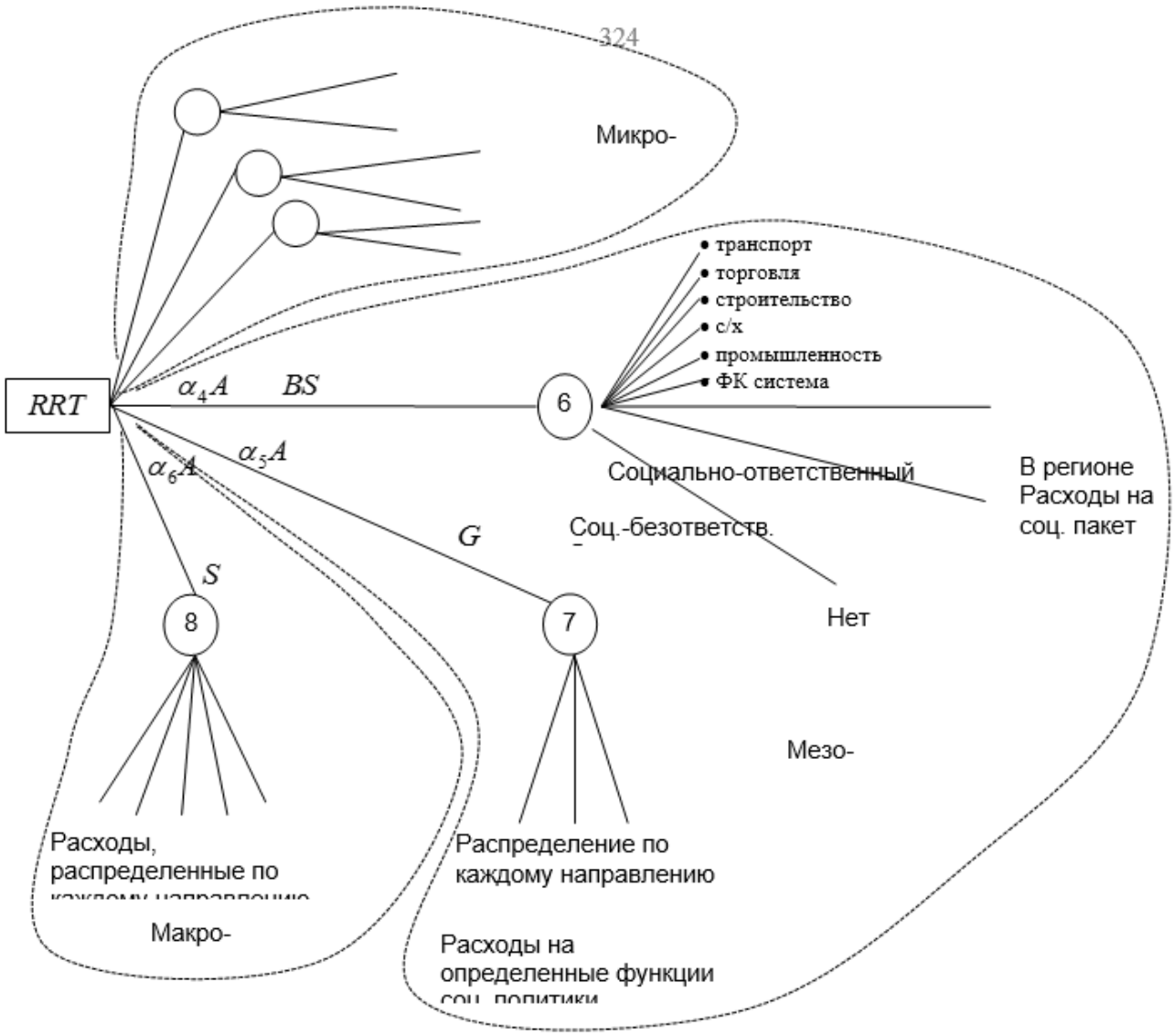


Рисунок 27, 28. *Дерево решений по всем участникам рисков репродуктивного труда*

5.3. Комплексная эффективность рисков репродуктивного труда

Основные элементы, прямые и обратные связи участников, что конечном итоге все процессы репродуктивного труда направлены на формирование и развитие физически развитой интеллектуальной высоконравственной личности, которая, в свою очередь, в дальнейшем обеспечивает отдачу всем участникам репродуктивного процесса как в продуктивной (преимущественно), так и в репродуктивной сферах, что в итоге приводит к росту конкурентоспособности страны и росту благосостояния общества.

Автором предлагается выявлять социальные, экономические и репродуктивные критерии эффективности рисков репродуктивного труда, что в совокупности составит

комплексную эффективность рисков репродуктивного труда. Изучать вышеназванные риски предлагается во взаимосвязи, представленной на рисунке 29. Взаимосвязь прямых и обратных связей всех участников репродуктивного процесса представлена в таблице 27.

Критерии **рисков экономической эффективности репродуктивного труда** позволяют дать управленческую оценку в сфере социально-трудовых отношений путем оценки эффективности производительной деятельности объекта репродуктивного труда и эффективности использования человеческих ресурсов. Таким образом, в рамках экономической эффективности преимущественно будет представлять интерес интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов, а именно процесс его приращения с течением времени. Отношение его изменения к затраченным на эти изменения ресурсам (ΔC_{ORT}^{I})будет свидетельствовать о росте (снижении) рисков потерь (приобретений) в интеллектуальной сфере (ΔR_{ORT}^{I}), причем речь идет обо всех участниках репродукционного процесса. Этот риск преимущественно представляет интерес для бизнес-сообщества, так как ведет к изменению финансовых результатов в производственной сфере.

Критерии **рисков социальной эффективности репродуктивного труда** позволяют оценить потребительское (внешнее, объективное) восприятие взращенных человеческих ресурсов преимущественно с точки зрения государства и социума. Таким образом, превалирующей будет духовная (нравственная) составляющая, а, следовательно, целесообразно учитывать расходы на финансирование мероприятий по культуре и спорту, культурных и духовных программ в СМИ, пропагандирующих возрождение ценности семьи, гуманизацию социально-трудовых отношений, репро-ориентированной государственной политики, формированию и поддержке национальной идеи (ΔR_{ORT}^{D}).

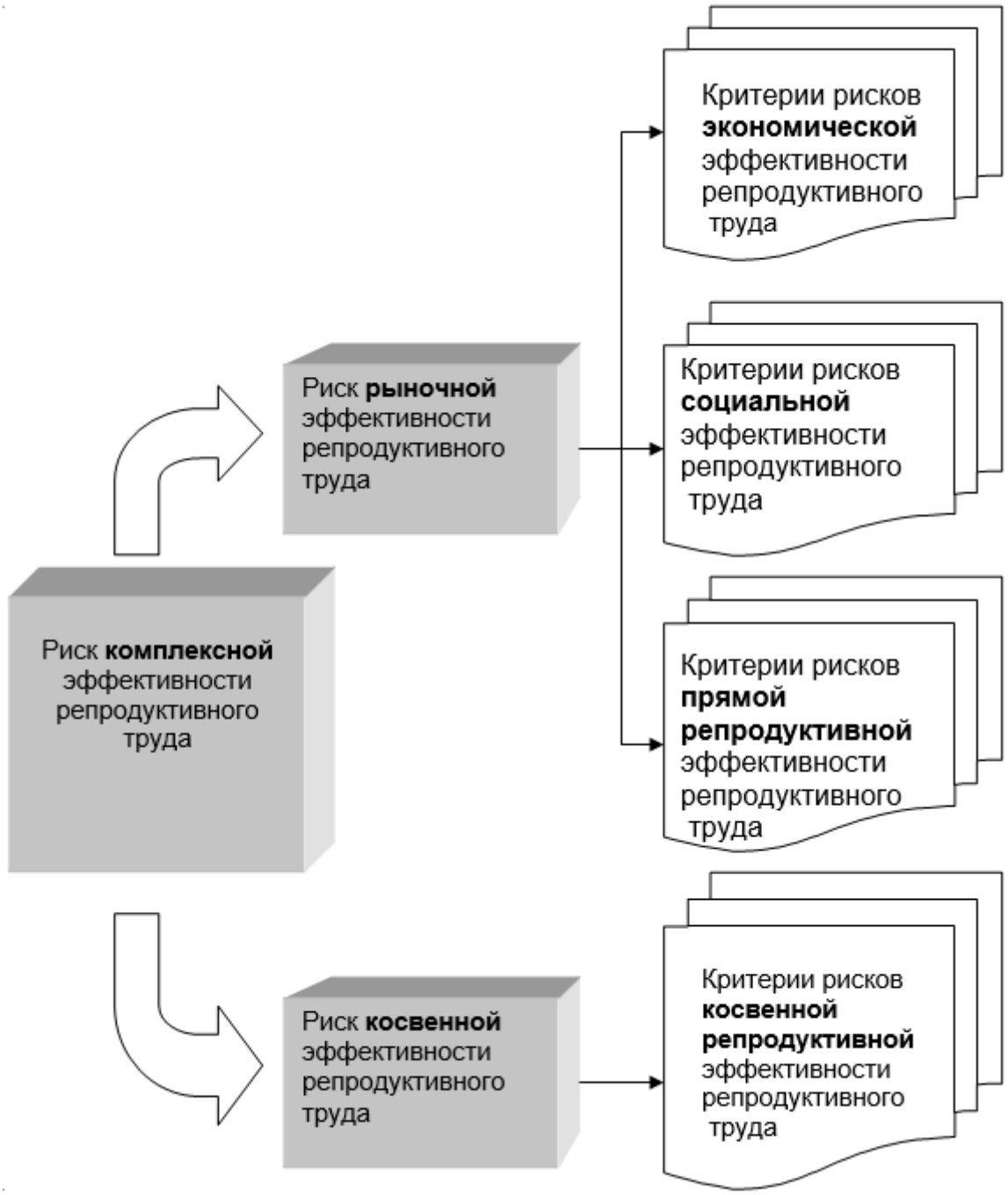


Рисунок 29. *Комплексная репродуктивная эффективность рисков репродуктивного труда*

Таблица 27

Взаимосвязь прямых и обратных связей всех участников репродуктивного процесса

Основные направления вложений участников репродуктивного труда	**Прямая связь (основные направления вложений)**	**Обратная связь (основные направления отдачи)**
Социально-отвествен-ное родитель-ство	*Снижение риска прямой репродуктивной эффективности:* здоровье родителей (мама, папа), Подготовка к родам; *Снижение риска косвенной репродуктивной эффективности:* Жилье	Рост качества и количества человеческих ресурсов *(снижение риска рыночной эффективности)*; Улучшение качества жизни участников репродуктивного труда *(снижение риска косвенной репродуктивной эффективности)*
Социально-ответствен-ный делегиро-ванный родитель-ский труд	*Снижение риска социальной эффективности:* Вложения в инфраструктуру образования, здравоохранения, культуру и спорт	Развитие высоконравственной, физически здоровой и интеллектуальной личности *(снижение риска рыночной эффективности и косвенной репродуктивной эффективности)* ;
Социально-ответствен-ный бизнес	*Снижение риска социальной и прямой репродуктивной эффективности:* Вложения в безопасность производства, в безвредность производства, *Снижение риска косвенной репродуктивной эффективности*: соцпакеты, материальная помощь детям и родителям (санаторно-курортное лечение, оздоровительные лагеря)	Рост прибыли в производственном секторе *(снижение риска экономической эффективности)*
Репро-ориентиро-ванная государствен ная политика	*Снижение риска прямой репродуктивной эффективности:* мероприятия, направленные на развитие здравоохранения, *Снижение риска социальной и экономической эффективности:* мероприятия, направленные на финансирование образования, науки, культуры, спорта, социальную защиту населения (пособия по временной нетрудоспособности и родам, материнский капитал, питание беременных женщин и др.)	Рост конкурентоспособности страны *(снижение риска рыночной эффективности)* и развитие инфраструктуры *(снижение риска косвенной репродуктивной эффективности)*
Социально-ответствен-ное общество	*Снижение косвенной репродуктивной эффективности:* создание условий для роста качества и количества человеческих ресурсов	Рост благосостояния общества *(снижение риска прямой и косвенной репродуктивной эффективностей)*

Критерии **рисков прямой репродуктивной эффективности** напрямую связаны с внутренним восприятием (субъективным) ценности человеческих ресурсов со стороны субъектов репродуктивного труда и самого объекта репродуктивного труда. Как правило, эти риски сопряжены социально-ответственным родительством, здоровьем субъектов репродуктивного труда на входе, качеством репродуктивного процесса и физическим здоровьем объекта репродуктивного труда. Таким образом, для оценки данного вида риска (ΔR_{ORT}^{HL}) целесообразно рассматривать отношение изменения потерь человеко-лет за расчетный период времени (год или стадия формирования человеческих ресурсов) в результате абортов, младенческой смертности, низкой рождаемости, инвалидности, заболеваемости с временной утратой трудоспособности к приращению затрат на здравоохранение за расчетный период времени в относительных единицах за тоже время ((ΔC_{ORT}^{HL}, $\Delta C_{SRT(m)}^{HL}$, $\Delta C_{SRT(f)}^{HL}$)).

Риск рыночной репродуктивной эффективности (ΔR_{ORT}^{RR}) является интегральным показателем трех вышеперечисленных и объединяет риск, сопряженный со всеми приобретенными практическими компетенциями, сформированными под воздействием физических, интеллектуальных и духовных данных. Характеризует конкурентоспособность объекта репродуктивного труда (его ценность для рынка труда):

$$\Delta R_{ORT}^{RR} = \max \{\Delta R_{ORT}^{I} ; \Delta R_{ORT}^{D} ; \Delta R_{ORT}^{HL}\}$$

Риск косвенной репродуктивной эффективности (ΔR_{ORT}^{QL})) репродуктивного труда принимает во внимание все факторы, неучтенные выше. Преимущественно, он связан с изменением качества жизни (инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры и спорта, а также в связи с изменением состояния здоровья объекта репродуктивного труда в результате несчастного случая на производстве, заболевания, возраста, состоянием окружающей среды, уровнем доходов, обеспеченности жильем и т.д.). Для оценки эффективности риска предлагается брать отношение изменения потерь человеко-лет за расчетный период времени (год или стадия формирования человеческих ресурсов) в результате изменения «качества жизни» за рассматриваемый период (ΔR_{ORT}^{QL}) в относительных единицах к приращению затрат на изменение «качества жизни» в относительных единицах за тоже время (ΔC_{ORT}^{QL}).

На основе предлагаемых критериев рисков репродуктивного труда предлагается следующий механизм регулирования.

На наш взгляд, для оценки эффективности (результативности) регулирования рисков репродуктивного труда, целесообразно сопоставлять степень изменения (увеличение или уменьшение) потери ценности человеческих ресурсов (в следствие изменения здоровья, интеллекта, уровня духовного развития, качества жизни) (что равносильно сопоставлению степени изменения риска репродуктивного труда) с изменением затраченных на это ресурсов всеми участниками репродуктивного процесса.

Обозначим, ΔC (costs) – интегрированное приращение затрат на проведение мероприятий по регулированию риска репродуктивного труда (по отношению к каждому участнику репродукционного процесса в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта, социальной защиты и др. мероприятий по изменению качества жизни).

ΔRRL – интегрированное приращение риска репродуктивного труда по вышеперечисленным параметрам.

Для анализа эффективности регулирования рисков репродуктивного труда на государственном, региональном, муниципальных уровнях, а также уровне предприятий, организаций здравоохранения, образования, культуры и спорта предлагается рассчитать данные коэффициенты по анализируемому кругу участников, входящих в социально-экономическую систему исследования.

Риск комплексной эффективности репродуктивного трлуда покажет степень изменения (уменьшение или увеличение) потерь (рост) ценности человеческих ресурсов в натуральных показателях (как правило, потерь человеко-лет жизни) с изменением затраченных на это ресурсов здравоохранения, образования, культуры и спорта соответственно за определенный анализируемый интервал временного периода, представляющий интерес для исследователя или лица принимающего управленческое решение (стадия формирования и развития человеческих ресурсов, год, квартал, месяц) при текущем регулировании.

Соответственно вычисляется как отношение приращений потерь человеко-лет жизни ($\Delta RRL/\Delta t$) определенный период времени к приращению затрат ($\Delta C/\Delta t$).

На наш взгляд, комплексный показатель представляет интерес лишь для сравнения эффективности регулирования рисков репродуктивного труда по периодам, для относительного анализа. Для того, чтобы оценить реальное положение дел, степень участие в рискологической деятельности каждого из участников репродуктивного процесса, степень эффективности регулирования рисков по каждому из участников на каждой стадии целесообразно изучать все риски по отдельности. По сути это факторный анализ.

Уместно заметить, что при принятии окончательного решения об эффективности регулирования главное значение имеют знаки (плюс или минус) у приращения потерь и затрат. Судить об эффекте можно только по значениям числителя и знаменателя, не принимая во внимание результирующий знак. Он не несет экономического смысла, иначе можно дать ошибочную оценку. В зависимости от результата, принимается соответствующее управленческое решение.

Таким образом, выявлены четыре ключевые ситуации, которые являются базовыми для последующего принятия решений по регулированию рисков репродуктивного труда.

Возможны четыре ситуации:

1. **неудовлетворительное регулирование** (потери растут, затраты на регулирование мероприятий риска репродуктивного труда падают). Отсутствие социально-ориентированной политики и гуманизации труда может привести к существенным потерям человеческих ресурсов и демографическому коллапсу. В случае попадания в эту позицию в частном случае рекомендуется разрабатывать мероприятия для перехода в позицию 2.

2. **кризисное регулирование** (затраты на проведение мероприятий по регулированию рисков репродуктивного труда растут, но потери тоже увеличиваются на единицу затрат). Типичная ситуация в РФ на сегодняшний день. С 2006 года страна взяла курс на решение демографических проблем, много реализуется программ по защите детства и материнства, размеры материнского капитала ежегодно увеличиваются, однако, это не мешает росту беспризорности, разгулу наркомании, алкоголизации страны, росту хронических заболеваний и превращению России в общество инвалидов и стариков. Это все следствие неучета рисков репродуктивного труда в национальной экономике. Более того, согласно рассмотренным примерам общего благосостояния рост пособий и льгот ведет к паразитизму и инфантилизации общества, что, несомненно, губительно сказывается на ценности взращенных человеческих

ресурсов и развитии экономики и благосостояния общества в целом. В случае попадания в этот квадрант при решении частной задачи по объекту или субъекту репродуктивного труда, либо по объекту делегированного репродуктивного труда, либо представителю бизнес-сообщества необходимо разрабатывать мероприятия, направленные для перехода в третий квадрант (либо добиваться при том же уровне затрат снижения рисков репродуктивного труда, при этом не увеличивая затрат по другим участникам системы, либо увеличивать расходы, но следить, чтобы риски уменьшались более быстрыми темпами.

3.**допустимое регулирование –** максимальное уменьшение рисков репродуктивного труда на единицу затрат. По сути это первый элемент эффективного управления, где включается первый механизм регулирования – гарантированный уровень риска. В этом случае, достигнув определенного уровня риска репродуктивного труда постараться не снизить (как минимум сохранить данный уровень риска в следующем периоде).

4.**оптимальное регулирование -** несмотря на уменьшение затрат на финансирование мероприятий по снижению риска, риск репродуктивного труда уменьшается за счет оптимизации регулирования. Более того, благодаря проведению мероприятий по совершенствованию регулирования рисков репродуктивного труда рост некоторых из них рассматривается как положительная тенденция, способствующему развитию системы. Однако, учет позитивных факторов повышает субъективность принимаемых решений, растет риск и неопределенность, так как затруднено количественное вычисление и растет доля использования качественных методов анализа.

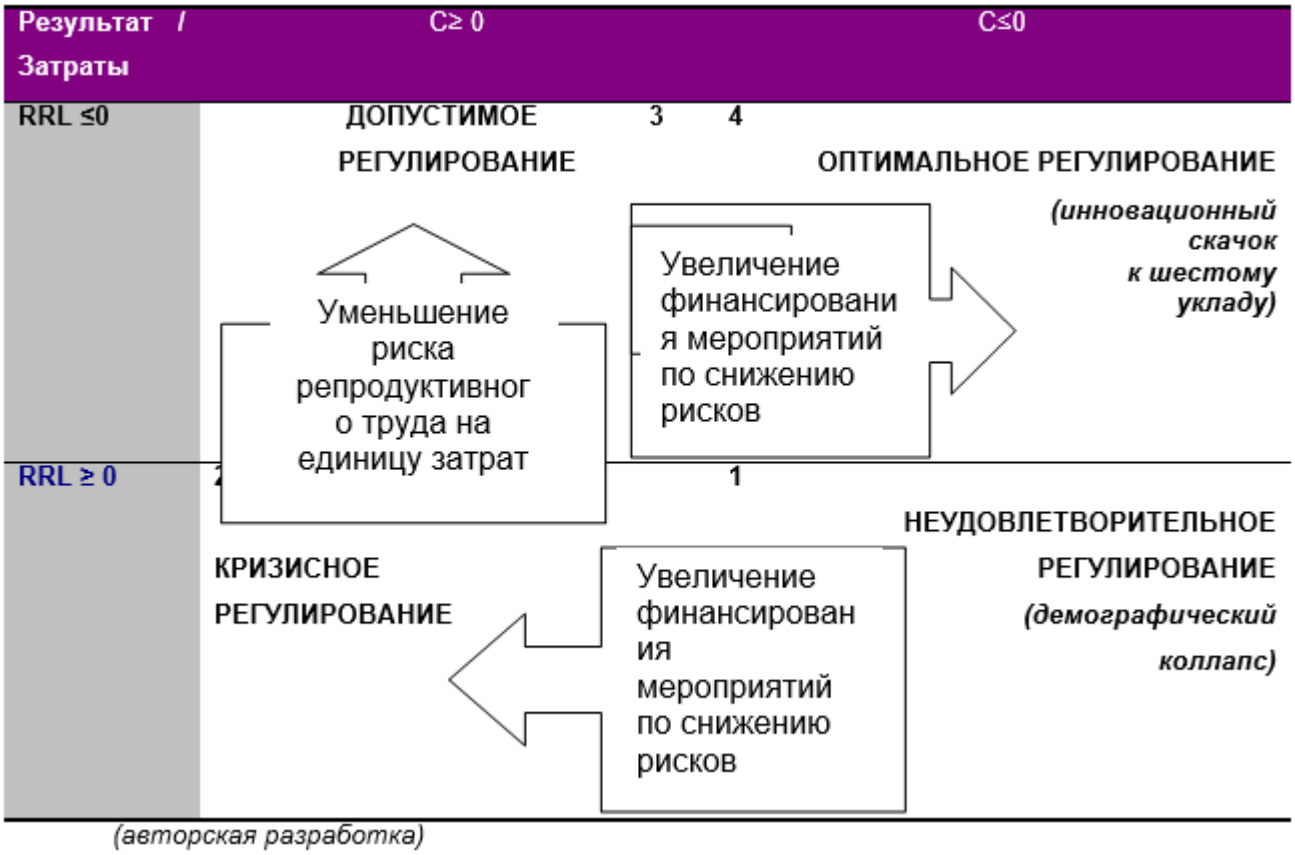
Возможные варианты регулирования и авторские названия возможных ситуаций представлены на рисунках 30, 31.

На текущий момент времени согласно проведенному исследованию РФ находится в квадранте 2. Благоприятное стратегическое видение развития ситуации по регулированию рисков репродуктивного труда для преодоления демографического кризиса и совершения прорыва к шестому инновационному укладу - необходимость перехода по крайней мере к третьему этапу регулирования рисков репродуктивного труда как по каждой составляющей, по каждому участнику репродуктивного процесса, по каждой стадии становления человеческих ресурсов, так и по риску репродуктивного труда в целом. Это создаст необходимые условия и предпосылки при благоприятном стечении обстоятельств перейти к ситуации 4 и совершить инновационный прорыв.

Результат / Затраты	C≥ 0	C≤0
RRL ≤0	**3** **ДОПУСТИМОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ** **Максимальное уменьшение риска репродуктивного труда на единицу затрат** ***(практика развитых стран)***	**ОПТИМАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ** **4** **Несмотря на уменьшение затрат на проведение мероприятий по снижению риска, риск репродуктивного труда уменьшается за счет оптимизации регулирования** ***(практика передовых развитых стран)***
RRL ≥ 0	**2** **КРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ** **Несмотря на увеличение затрат на проведение мероприятий по снижению риска, риск репродуктивного труда увеличивается на единицу затрат** ***(текущая ситуация в РФ)***	**1** **НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ** **Недостаток финансирования приводит к потерям человеческих ресурсов** ***(отсутствие социально-ориентированной политики и гуманизации труда в СЭС)***

(авторская разработка)

Рисунки 30. *Возможные варианты развития событий в процессе регулирования рисков репродуктивного труда*



(авторская разработка)

Рисунок 31. *Рекомендуемые направления регулирования рисков репродуктивного труда*

Выводы по главе 5:

1. Ни за рубежом, ни в России не используется понятие репродуктивный труд. Речь идет лишь о защите материнства и детства. Риски репродуктивного труда вообще не изучаются как экономическая категория. Государство занимает двоякую позицию. С одной стороны, по ряду вопросов без участия других участников репродуктивного процесса пытается взять всю ответственность на себя, с другой – ряд вопросов и ответственность за них полностью переложить на родителей. Появляются так называемые «безбилетники» - представители бизнес-сообщества, которые извлекают полезные свойства из человеческих ресурсов по максимуму, при этом либо, не принимая участия в их формировании и развитии вовсе, либо по минимуму.

2. Необходимо разработать механизм регулирования рисков репродуктивного труда, который позволит навести соответствие между затраченными усилиями на ликвидацию потерь (экономического ущерба), между затратами на предотвращение возможных потерь (страхование рисков репродуктивного труда), результатами (снижением или перераспределением рисков репродуктивного труда между участниками репродуктивного процесса) и лицами, несущими ответственность за эти мероприятия с использованием

кадровых, материальных, финансовых, временных и информационных ресурсов на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов.

3. В процессе регулирования рисков репродуктивного труда целесообразно выделять **два механизма**: Risk Assurance (RA) [**гарантированный уровень риск**а] - контроль рисков репродуктивного труда, который призван поддерживать уровень рисков репродуктивного труда всех участников репродукционного процесса не выше заранее определенного уровня и заключается в предоставлении гарантий, дающих уверенность в качестве объекта репродуктивного труда (взращенных человеческих ресурсов) и Risk Improvements (RI) [**усовершенствование регулирования рисков**] - регулирование уровня рисков репродуктивного труда — предполагает, что уровень рисков репродуктивного труда необходимо не только снижать, но и увеличивать, если это способствует прогрессу .

4. В зарождающейся **теории регулирования рисков репродуктивного труда,** на наш взгляд, целесообразно будет выделить следующие элементы механизма регулирования: цели, задачи, субъект, объект, принципы, функции, методы. Дано определение каждого элемента регулирования.

5. Выявлены «провалы» регулирования рисков репродуктивного труда по вовлеченности участников репродуктивного труда в процесс регулирования рисков репродуктивного труда. Наиболее ярко выраженными «безбилетниками» оказываются представители бизнес-сообщества, так как они вовлекаются в процесс регулирования рисков репродуктивного труда только на 13 этапе, когда объект управления уже собственно становится их сотрудником. Что касается государства и общества, то «провал» опять наблюдается на подростковой стадии. Таким образом именно ей, все участники рисков репродуктивного труда должны уделить внимание в первую очередь. На данной стадии имеет место «конфликт отцов и детей». Колоссальный резерв наблюдается у государства на стадии социально-ответственного родительства, что, безусловно решиться при проведении репроориентированной политики государством. Представителям делегированного родительского труда обратить внимание на период со 2 по 6. Создание репродуктивных центров, постановка репрообразования на системную основу могло бы решить проблему провала на данных стадиях.

6. Автором предлагается выявлять социальные, экономические и репродуктивных показателей эффективности рисков репродуктивного труда, что в совокупности составит комплексную эффективность рисков репродуктивного труда. Предлагается методика их расчета.

7. Автором предлагается механизм регулирования рисков репродуктивного труда и последовательность действий в зависимости от сценария развития событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы, разработаны следующие рекомендации и предложения:

1. В отечественной и зарубежной литературе при рассмотрении методологии экономических и социальных рисков не ставится проблема рисков родительского (репродуктивного) труда. Объектом социального риска являются социальные группы, предметом исследования - риски, возникающие в процессе социально-трудовых отношений: производственные травмы, заболевания, гибель человеческих ресурсов, рост смертности. Объектом исследования экономических рисков являются материальные ресурсы, предметом – риски, возникающие в процессе трудовых отношений, связанные с недополучением прибыли, возможного экономического ущерба в производственной сфере. Анализ показал, что не экономические, не социальные риски не принимают во внимание риски, связанные с репродуктивной деятельностью: уходом, воспитанием, обучением, профессионализацией, социализацией человеческих ресурсов.

2. Выявлено противоречие, возникающее при пересечении континуумов социального и экономического рисков, заключающееся в отсутствии идентификации рисков в репродуктивной деятельности. Игнорирование их наличия, отсутствие включения репродуктивного труда в национальную экономику, не позволяет эффективно осуществлять управление с целью повышения качества жизни населения, здоровья нации, создания условий для развития здравоохранения, образования, культуры и спорта в стране для формирования и развития высокодуховных, интеллектуальных и физически здоровых человеческих ресурсов – ресурсов повышенной ценности.

3. Важным последствием неучета рисков репродуктивной деятельности является демографический коллапс как в количественном, так и качественном выражении: сокращение численности населения (отрицательный естественный прирост); ухудшение геополитического положения; ухудшение национальной безопасности; уменьшение рождаемости; увеличение смертности, особенно в трудоспособном возрасте; изменение половозрастной структуры населения, снижение доли детей; рост населения старших возрастов; преобладание в трудоспособном возрасте смертности от насильственных действий, травм и отравлений при доминирующей роли алкоголя среди её непосредственных причин; резкое повышение и омоложение смертности населения; кризис института семьи: сокращение количества браков, возрастание числа разводов; высокая вероятность случайной беременности и рождения нежеланных детей даже при двукратном превышении количества абортов над числом живорождённых; повышение уровня инвалидности.

4. Вторым негативным последствием неучета рисков репродуктивной деятельности является невозможность перехода экономики на шестой технологический уклад развития, что снижает в конечном итоге конкурентоспособность страны, снижая качество человеческих ресурсов, выражающиеся, в частности, в падении интеллектуальной составляющей за счет миграционных процессов, физического здоровья (больные родители рожают больных детей), духовной составляющей (отсутствие национальной идеи, центром которой является семья).

5. Анализ социально-демографических инструментов в регулировании результатов репродуктивного труда показал их неэффективность в силу рассеянности этих мер по различного рода политикам и разброса показателей, которые не коррелируют друг с другом.

6. Необходимость введения репроориентированной политики обусловлено возможностью мониторинга риска репродуктивного труда по всем стадиям репродуктивного процесса, функциям, местам возникновения и субъектам репродуктивного труда для эффективной диагностики и принятия решений по снижению рисков репродуктивного труда.

7. Игнорирование учета репродуктивных рисков при рассмотрении проблемы гуманизации труда ведет к однобокому изучению проблемы и возможности несостоятельности реализации гуманизации труда в продуктивном секторе экономики. Распространенное современное определение гуманизации труда как процесса очеловечивания труда, который направлен на устранение опасности для жизни и здоровья в процессе производства, устранение монотонности и однообразия труда, повышение его содержательности, создание условий для всестороннего развития работника, расцвета его потребностей, повышение культуры труда требует уточнения. В рамках научного исследования впервые рассматривается проблема гуманизации труда с учетом репродуктивных рисков.

8. Риски репродуктивного труда, в узком смысле этого слова, являются ядром всех рисков жизнедеятельности человека, а в широком смысле - охватывают все виды рисков, связанных с жизнедеятельность человека. Главнейшая задача, которая стоит сейчас перед обществом – осознание самоценности человеческой жизни, изменения отношения общества к проблеме рискозащищенности человеческой личности, необходимость поднятия на ведомственный, региональный, национальный уровень решение проблем рисков репродуктивного труда.

9. Для решения данной проблемы необходимо создать глобальную самосовершенствующуюся систему регулирования рисков репродуктивного труда на базе и с учетом развития техногенных и антропогенных составляющих, на сочетании понятий экономического человека и социального. Учет рисков репродуктивного труда в силу своей специфики позволит обеспечить учет факторов как технократических, так и социально-культурных аспектов, как в производственной, так и в репродуктивной сферах.

10. Уточнено понятие «репродуктивный труд». По мнению автора, репродуктивный труд – это производительная деятельность, направленная на формирование (взращивание) и развитие человеческих ресурсов (гармонично развитой личности) с целью создания условий для роста их (ее) ценности с учетом интересов самого объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивно труда (родителей, семьи, рода, делегированного родительского труда (репродукционные центры, роддома, другие учреждения образования, здравоохранения, школы развития)), бизнес-сообщества, государства и общества в целом.

11. Введена новая экономическая категория «риски репродуктивного труда» в авторской трактовке — это качественно-количественная мера опасности/последствий (потенциального источника возникновения ущерба/ дохода.) в процессе репродуктивного труда на всех стадиях воспроизводственного цикла человеческих ресурсов (от социально-ответственного родительства до инкорпоративной стадии включительно), понимаемая как сочетание двух элементов:1) частоты или вероятности рискового (опасного, вредного или неблагоприятного/благоприятного) события, связанного с субъектами, объектами и процессами репродуктивного труда в ходе их жизнедеятельности как в производственном, так и непроизводственном секторах экономики и 2) тяжести (серьезности) его последствий (негативных/позитивных) для всех участников репродукционного процесса (объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивного труда, делегированного репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства и социума).

12. Ценность человеческих ресурсов в контексте рисков репродуктивного труда определяется автором как качество объекта репродуктивного труда, то есть совокупность физических, интеллектуальных, духовных характеристик объекта репродуктивного труда.

13. Полезность человеческих ресурсов в авторской трактовке - совокупность характеристик объекта репродуктивного труда, относящихся к его способности удовлетворять установленным или предполагаемым требованиям (текущим и перспективным, общим и специфическим) различных заинтересованных сторон, как субъектов репродуктивного труда, так и самого объекта репродуктивного труда.

14. Качество репродуктивного труда мера ценности (полезности) человеческих ресурсов, произведенная в процессе взращивания человеческих ресурсов (их формирования и развития) с учетом рисков репродуктивного труда.

15. Предложена таксономия рисков репродуктивного труда.

16. Уточнены и расширены 7стадий воспроизводства человеческих ресурсов. Предложены 14 стадий формирования и развития человеческих ресурсов от социально-ответственного родительства до посткорпоративной стадии репродуктивного процесса с учетом риска репродуктивного труда.

17. Предложена методика экспресс-диагностики рисков репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов по всем участникам рисков репродуктивного труда.

18. Предложен комплекс теоретико-методологических подходов к моделированию идентификации рисков репродуктивного труда: дифференцированный подход, стадиальный подход, морфологический подход, субъект-субъектный подход, экспертный подход.

19. Разработана многоаспектная классификация оценочных показателей качества репродукции с учетом рисков репродуктивного труда по фундаментальным признакам – основаниям, используя различные методологические подходы (стадиальный, ресурсный, затратный, результативный, процессный, морфологический, системный, ситуационный, системно-ситуационный).

20. Предложен инновационный подход к формированию интегрированного механизма регулирования качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда.

21. Предлагается концепция социально-экономического механизма регулирования рисков репродуктивного труда, согласно которой все процессы репродуктивного труда направлены на формирование и развитие физически развитой интеллектуальной высоконравственной личности, которая, в свою очередь, в дальнейшем обеспечивает отдачу всем участникам репродуктивного процесса как в продуктивной (преимущественно), так и в репродуктивной сферах, что в итоге приводит к росту конкурентоспособности страны и росту благосостояния общества. Автором предлагается выявлять социальные, экономические и репродуктивные критерии эффективности рисков репродуктивного труда, что в совокупности составит комплексную эффективность рисков репродуктивного труда. Изучать вышеназванные риски предлагается во взаимосвязи прямых и обратных связей всех участников репродукционного процесса.

22. В рамках концепции при идентификации рисков репродуктивного труда предлагается анализировать риски, связанные со всеми участниками репродукционного

процесса на микро-, мезо-, макро- уровнях: объектом репродуктивного труда (ORT), субъектами репродуктивного труда (мать, отец объекта репродуктивного труда, SRT), делегированным родительским трудом (дедушки, бабушки, тети, дяди и другие родственники, представители рода, а также представители делегированного родительского труда – учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта (DRT), представители бизнес-сообщества, вовлеченные в процесс репродуктивного труда в лице предприятий, сотрудниками которых на ранних стадиях является отец и мать, на поздних – сам объект репродуктивного труда (BS), государство, осуществляющая социально-ориентированную политику (G), общество в целом (S).

23. Предлагается субъект-субъектная модель регулирование качества репродуктивного труда с учетом рисков репродуктивного труда на всех стадиях становления и развития человеческих ресурсов. На наш взгляд, представляет способность вырабатывать стратегию регулирования будущих человеческих ресурсов, обеспечивая максимальное использование творческого потенциала субъектов и объектов репродуктивного труда в процессе репродуктивной деятельности с целью формирования, развития и роста ценности человеческих ресурсов – совокупности гармоничных личностей, удовлетворяющих как свои потребности, так и потребности субъектов репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства, общества в целом.

24. Предлагается методика качественно-количественной оценки ценности человеческих ресурсов через риски репродуктивного труда.

25. Разработана система индикативных показателей учета рисков репродуктивного труда в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта с учетом качества жизни в целом.

26. Разработан механизм регулирования рисков репродуктивного труда, который позволит навести соответствие между затраченными усилиями на ликвидацию потерь (экономического ущерба), между затратами на предотвращение возможных потерь (страхование рисков репродуктивного труда), результатами (снижением или перераспределением рисков репродуктивного труда между участниками репродуктивного процесса) и лицами, несущими ответственность за эти мероприятия с использованием кадровых, материальных, финансовых, временных и информационных ресурсов на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов.

27. В процессе регулирования рисков репродуктивного труда целесообразно выделять **два механизма**: Risk Assurance (RA) [**гарантированный уровень риск**а] - контроль рисков репродуктивного труда, который призван поддерживать уровень рисков репродуктивного труда всех участников репродукционного процесса не выше заранее определенного уровня и заключается в предоставлении гарантий, дающих уверенность в качестве объекта репродуктивного труда (взращенных человеческих ресурсов) и Risk Improvements (RI) [**усовершенствование регулирования рисков**] - регулирование уровня рисков репродуктивного труда — предполагает, что уровень рисков репродуктивного труда необходимо не только снижать, но и увеличивать, если это способствует прогрессу .

28. В зарождающейся **теории регулирования рисков репродуктивного труда,** на наш взгляд, целесообразно будет выделить следующие элементы механизма регулирования: цели, задачи, субъект, объект, принципы, функции, методы. Дано определение каждого элемента регулирования. Сформулированы 13 базовых принципов, дополненных тремя аксиоматическими положениями рискологии.

29. Выявлены «провалы» регулирования рисков репродуктивного труда по вовлеченности участников репродуктивного труда в процесс регулирования рисков репродуктивного труда. Наиболее ярко выраженными «безбилетниками» оказываются представители бизнес-сообщества, так как они вовлекаются в процесс регулирования рисков репродуктивного труда только на 13 этапе развития человеческих ресурсов, когда объект управления уже собственно становится их сотрудником. Что касается государства и общества, то «провал» опять наблюдается на подростковой стадии. Таким образом именно ей, все участники рисков репродуктивного труда должны уделить внимание в первую очередь. На данной стадии имеет место «конфликт отцов и детей». Колоссальный резерв наблюдается у государства на стадии социально-ответственного родительства, что, безусловно решиться при проведении репроориентированной политики государством. Представителям делегированного родительского труда обратить внимание на период со 2 по 6. Создание репродуктивных центров, постановка репрообразования на системную основу могло бы решить проблему провала на данных стадиях.

30. Автором предлагается выявлять социальные, экономические и репродуктивные показатели эффективности рисков репродуктивного труда, что в совокупности составит комплексную эффективность рисков репродуктивного труда. Предлагается методика их расчета.

31. Автором предлагается механизм регулирования рисков репродуктивного труда и последовательность действий в зависимости от сценария развития событий. Дальнейшими направлениями исследования является разработка инструментария для регулирования рисков репродуктивного труда (в частности, интересным направлением является введение страхования рисков репродуктивного труда).

СПИСОК ТЕРМИНОВ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ АВТОРОМ К ВНЕДРЕНИЮ

Репродуктивный труд: производительная деятельность, направленная на формирование (взращивание) и развитие человеческих ресурсов (гармонично развитой личности) с целью создания условий для роста их (ее) ценности с учетом интересов самого объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивно труда (родителей, семьи, рода, делегированного родительского труда (репродукционные центры, роддома, другие учреждения образования, здравоохранения, школы развития)), бизнес-сообщества, государства и общества в целом.

Ценность человеческих ресурсов: качество объекта репродуктивного труда, то есть совокупность физических, интеллектуальных, духовных характеристик объекта репродуктивного труда.

Полезность человеческих ресурсов: совокупность характеристик объекта репродуктивного труда, относящихся к его способности удовлетворять установленным или предполагаемым требованиям (текущим и перспективным, общим и специфическим) различных заинтересованных сторон, как субъектов репродуктивного труда, так и самого объекта репродуктивного труда.

Качество репродуктивного труда: мера ценности (полезности) человеческих ресурсов, произведенная в процессе взращивания человеческих ресурсов (их формирования и развития) с учетом рисков репродуктивного труда.

Риски репродуктивного труда: качественно-количественная мера опасности/последствий (потенциального источника возникновения ущерба/ дохода.) в процессе репродуктивного труда на всех стадиях воспроизводственного цикла человеческих ресурсов (от социально-ответственного родительства до инкорпоративной стадии включительно), понимаемая как сочетание двух элементов:1) частоты или вероятности рискового (опасного, вредного или неблагоприятного/благоприятного) события, связанного с субъектами, объектами и процессами репродуктивного труда в ходе их жизнедеятельности как в производственном, так и непроизводственном секторах экономики и 2) тяжести (серьезности) его последствий (негативных/позитивных) для всех участников репродукционного процесса (объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивного труда, делегированного репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства и социума).

Репродуктивно-ориентированная политика: совокупность специфических монетарных и немонетарных видов действий и отношений между участниками репродуктивного труда (объектом репродуктивного труда, субъектами репродуктивного труда (отцом, матерью, родственниками), делегированным родительским трудом (учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта), бизнес-сообществом, государство и социумом, заключающихся в разработке и реализации программ социально-экономических преференций участникам репродуктивного труда, направленных на снижение рисков репродуктивного труда.

Средства рисков репродуктивного труда: совокупность трудовых, материальных и финансовых ресурсов (а также временных и информационных), задействованных в процессе появления рисков репродуктивного труда, а именно: жилищные условия семьи, уровень дохода семьи, уровень образования родителей, материально-техническая база учреждений

образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также уровень квалификации педагогического, медицинского и прочего состава персонала вышеназванных учреждений, бизнес-сообщества, выделяемых средств государством для осуществления репроориентированной политики, социумом в целом.

Предмет рисков репродуктивного труда: социально-экономические отношения, возникающие между участниками репродуктивного труда в процессе формирования, взращивания и развития человеческих ресурсов.

Продукт рисков репродуктивного труда: человеческие ресурсы, формируемые, взращиваемые и развиваемые в процессе репродуктивного труда участниками репродуктивного процесса.

Цель регулирования рисков репродуктивного труда - создать условия для формирования и развития человеческих ресурсов (объектов репродуктивного труда) путем регулирования рисков репродуктивного труда, поддерживая уровень и состояние ценности объекта репродуктивного труда в соответствии с экономическими интересами субъектов репродуктивного труда (затратами, рентабельностью, социальной значимостью, полезностью для общества) и объектов репродуктивного труда (уровнем благосостояния, востребованостью на рынке труда)

Задачи регулирования рисков репродуктивного труда – конкретизировать цели по регулированию рисков репродуктивного труда на каждой стадии репродуктивного процесса в соответствии с требованиями к уровню ценности объектов репродуктивного труда заинтересованным субъектом репродуктивного труда в сроки, предусмотренные продолжительностью изучаемой стадии.

Субъект регулирования рисков репродуктивного труда - управляющие органы всех уровней и лица, призванные обеспечить уровень риска репродуктивного труда (родители, образовательные учреждения, бизнес-сообщество, государство, общество в целом).

Объект регулирования рисков репродуктивного труда - риски репродуктивного труда, которые могут включать как всю совокупность свойств (интегральный показатель), так и определенную их часть, группу или отдельное свойство.

Принципы регулирования рисков репродуктивного труда - правила, которыми мы будем руководствоваться, осуществляя регулирование рисков репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития человеческих ресурсов.

Функции регулирования рисков репродуктивного труда - конкретные виды репродукционной деятельности на всех стадиях репродукционного процесса (уход, воспитание, обучение, социализация, профессионализация), характеризующиеся однородностью и стабильностью воздействий на объект управления для достижения цели регулирования, реализуемые субъектами регулирования репродукционного процесса, а также конкретные виды рискологической деятельности репродуктивного труда.

Методы регулирования рисков репродуктивного труда - совокупность способов и приемов, которыми как субъекты репродуктивного труда, так и объекты репродуктивного труда воздействуют на элементы репродуктивного процесса, обеспечивая достижение и поддержание планируемого состояния и уровня рисков репродуктивного труда с целью формирования и развития ценности (полезности) объекта репродуктивного труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Институционально-эволюционная теория и ее прикладные аспекты//Вопросы экономики, 1997. №3. С. 4-5.

2. Абалкина Т.К., Цветков М.А. Проблемы и опыт создания межрегиональной системы показателей // Вопросы статистики, 2001. №6. С. 51-52.

3. Авилова А.В. Семья и труд женщин в Италии // Труд за рубежом, 2007. №2. – С. 44-56.

4. Авдеева М.А. Семейная политика во Франции // Вестник Московского университета. Серия 6.Экономика, 2008. №4. С.33-44.

5. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 230 с.

6. Алексеев С.В., Янушанец О.И.. Баранов Г.М. Народонаселение. Роль демографических процессов в экологии человека. В кн. Алексеев С.В., Пивоваров Ю.П. «Экология человека». М.: ГОУ ВУНМЦ, 2001. С. 207-230.

7. Алексеев С.С. Избранное. Наука права. Общесоциальные проблемы. Публицистика. М.: Статус, 2003. 480 с.

8. Алтухов Ю.П. Генетические процессы в популяции. М.: ИКЦ Академкнига, 2003. 431 с.

9. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. - М.: Мысль, 1989. 276 с.

10. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998.

11. Аничкин А.Б., Каринский С.С. Демографическая политика в капиталистических странах // Демографическая политика в современном мире / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 1989. С. 96-136.

12. Анохин К.В., Судаков К.В. Геном нейронов мозга в организации системных механизмов поведения //Бюлл. эксп. бтол. и мед. 2003. Т. 135. №2. С. 124-131.

13. Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции // Фамилистические исследования. Т.2. Миллион мнений о семье и о себе. М.: КДУ, 2009. С. 357-367.

14. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : Изд-во МГУ, 1996. 304 с.

15. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Изд. Дом «Грааль», 2000. 414 с.

16. Антропов, В. Модели социальной зашиты в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения, 2005. №11.

17. Антропов В.А., Туманова Т.В., Семенко И.Е. Профессиональное становление личности специалиста в период обучения в вузе. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т путей сообщ., 2007. 277 с.

18. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей. М.: Издательство РАГС, 2008.

19. Аракелова, М.П. Семейная политика в странах Балтии: проблемы и перспективы развития в контексте европейского опыта // Вестник Московоского университета. Серия 21.Управление (государство и общество). 2010. №3.С.147-165.

20. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / пер. с англ. СПб. : Питер, 2009. 846 с.

21. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М. : Тезис, 2006. 399 с.

22. Афанасьев И.А. Социальный риск: методологические и философско-теоретические аспекты анализа: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.01. Саратов, 2004.

23. Ахмеров С.Р. Социальный риск: социологический анализ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саратов, 2000.

24. Афанасьев С.Л. Геологические и экономические наноциклы //Тезисы докл. на межд. науч. конф.. посв. 100-летию со дня рожд. Н.Д. Кондратьева. секция 6. - М., 1992.

25. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / сост. М.Ю. Бабанский. М. : Педагогика, 1989. 560 с.

26. Багирова А.П. Введение в репродуктивистику: Становление науки о воспроизводстве человека. М.: Финансы и статистика, 2009.

27. Багирова А.П. Концептуальные подходы к оценке репродуктивной эффективности // Вестник УГТУ-УПИ. Сер.: Экономика и управление. 2009. №4. С. 4-13.

28. Багирова А.П. Продуктивный и репродуктивный труд: сравнительный анализ // Человек и труд. 2008. №12. С. 30-32.

29. Багирова А.П. Репродуктивная активность. Экономико-статистический анализ и механизм стимулирования: Монография.Екатеринбург: Ур. гум. институт, Институт социально-экономического развития, 2009. 176 с.

30. Багирова А.П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук, 2009.

31. Багирова А.П. Репродуктивный труд и репродуктивная активность как категории экономики труда // Вестник УГТУ-УПИ. Сер.: Экономика и управление. 2009. №2. С. 4-16.

32. Багирова А.П. Теоретико-методологические проблемы управления репродуктивной активностью. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. 220 с.

33. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарев Л.М. Состояние здоровья современных детей и подростков и роль медико-социальных факторов в его формировании//Вестник РАМН, 2009. №5. С.6-11.

34. Баранов А.А., Кучма В.Р., Тутельян В.А., Величковский Б.Т. Новые возможности профилактической медицины в решении проблем здоровья детей и подростков России. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 176 с.

35. Безопасность: Теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник / сост. В.Ф. Пилипенко. М. : ПЕР СЭ, 2005. 160 с.

36. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

37. Бек У. Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска: Выступление в Государственной Думе Российской Федерации, 28 ноября 2001.

38. Бек У. От индустриального общества к обществу риска //TESIS, 1994, Вып. 5.

39. Бернстайн П. Л. Против богов: Укрощение риска. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000.

40. Беккер Г.С. Воздействие инвестиций в человеческий капитал на заработки // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./ Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С.56.

41. Беккер Г.С. Человеческий капитал и личностное распределение доходов: аналитический подход // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 98.

42. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

43. Беккер Г.С. Эволюция семьи // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. - С. 420.

44. Беккер Г.С. Экономика семьи и макроповедение // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 469.

45. Беккер Г.С. Экономический взгляд на жизнь // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. - С. 599.

46. Беккер Г.С., Мерфи К.М. Семья и государство // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./ Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 442.

47. Белкин В.Д. Эффективность и качество – основной источник развития экономики. М. : Экономика, 1978.63 с.

48. Белкин В.Н., Белкин Н.А. Экономическая теория труда. М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 352 с.

49. Буянов В.П., К.А.Кирсанов, Л.М.Михайлов. Рискология (управление рисками): учеб.пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Экзамен, 2003.384 с.

50. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учеб. пособие. СПб. : Питер, 2006. 299 с.

51. Борисов В.А. Демография. М. : ИД NOTA BENE, 1999. 272 с.

52. Борисов В.А. Жизнь коротка, потерпите немножко. Почему при европейской рождаемости Россия имеет африканскую смертность // Социальная защита. 2004. № 3. С. 7-10.

53. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976.

54. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М., 2000.

55. Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. М. РАМН, 2009. 174 с.

56. Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. Особая роль трудовой мотивации и социального стресса / Материалы VII Всероссийского конгресса «Профессия и здоровье». М.: Графикон, 2008. 182 с.

57. Величковский Б.Т. Значение социального стресса и эффективной трудовой мотивации в формировании образа жизни м состояния здоровья населения России // Вестник РАМН. 2007. №5. С. 41-47.

58. Величковский Б.Т. Патогенетическое обоснование медицинских и социальных приоритетов улучшения здоровья населения России // Усп. совремн. биол. 2004. Т. 124. №2. С. 99-108.

59. Величковский Б.Т. Реформы и демографический кризис // Вестник РАМН. 2002. №7. С. 41-46.

60. Величковский Б.Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье. М.: Защита, 2005. 32 с.

61. Величковский Б.Т. Стратегия медицины в охране здоровья населения на пороге XXI века // Вестник РАМН. 2000. №9. С. 51-56.

62. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

63. Вишневская Н.Т. Демографическая политика в развитых странах: социально-экономические проблемы рождаемости // Труд за рубежом. 2007. №1. С. 3-22.

64. Вишневский А.Г. . Демографическая модернизация России, 1900-2000. М.: Новое изд-во, 2006. 601 с.

65. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М. : Финансы и статистика, 1982. 287 с.

66. Вишневский А.Г. Демографический потенциал России // Вопросы экономики. 1998. №5. С. 103-122.

67. Вишневский А.Г. О мотивационной основе рождаемости // Демографическое развитие семьи: сб. ст. / под ред. А.Г. Волкова. М. : Статистика, 1979. С. 126-150.

68. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебник. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. - С. 349.

69. Вовк Е.А. Столкновение ценностей. Многодетность и ответственность.URL:http://www.ng.ru/scenario/2008-03-25/21_values.html (дата обращения 17.03.2013).

70. Власов Ф.Б. Культурно-нравственный капитал (показатели, оценка и роль в экономике) // Человек и труд. 2005. №9. С. 44-47.

71. Внуковская Т.Н. Управление качеством репродуктивного труда на всех ста-диях формирования и развития человеческого капитала: теретико-методологические проблемы: монография / Т.Н. Внуковская. - Екатеринбург: издательство УИЭУиП, 2011. 181 с.

72. Внуковская Т.Н. Глава 1. Репродуктивный труд и качество человеческого капитала: мировой опыт и современные проблемы. / под ред. Т.Н. Внуков-ской // Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы: монография – Ставрополь: Логос, 2012. 208с.

73. Внуковская Т.Н. Глава 10. Формирование качественного человеческого ка-питала: репродуктивный труд и репродукционные риски // Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: монография. Книга 1/ под ред. проф. М. М. Скорева. - Ставрополь: Логос, 2012. - 188 с.

74. Внуковская Т.Н. Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: монография. Книга 2/ под ред. Т.Н. Внуковской.- Ставрополь: Ло-гос, 2012.-289с.

75. Внуковская Т.Н. Глава 11. Формирование компетенций здорового образа жизни как основа для формирования качественного человеческого капитала // Реализация концепций здорового питания населения: состояние и перспек-тивы: монография. - Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012.-355 с. С. 288-306.

76. Внуковская Т.Н. Глава 1. Актуальные проблемы управления в социально-экономических системах (семья, организация, регион, отрасль, государство) // Управление экономическими системами: монография / под общ. ред. Б.Н. Герасимова. Вып.4.- Пенза: Приволжский Дом знаний; Самара: СГАУ, 2012.-140 с.

77. Внуковская Т.Н. Глава 2. Качество человеческого капитала как фактор рос-та конкурентоспособности территорий // Социально-экономическое разви-тие: монография./ под. ред. Т.Н. Внуковской. Ставрополь: Логос, 2013. 179с.

78. Внуковская Т.Н. Модель управления и анализа качества репродуктивного труда (субъект-субъективный подход) / Т.Н. Внуковская // Экономический анализ: теория и практика: научно-практический и аналитический журнал. - Москва: Из-во Финансы и кредит. 2010. № 39 (204), декабрь.

79. Внуковская Т.Н. Актуализация проблемы оценки качества человеческой репродукции) // Экономический анализ: теория и практика: научно-практический и аналитический журнал. Москва: Из-во Финансы и кредит. 2010. № 39 (204), декабрь.

80. Внуковская Т.Н. Ресурсно-процессно-результативные модели оценки качества объекта репродуктивного труда с учетом репродукционных рисков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность: научно-практический журнал. М.: из-во Финансы и кредит. 2012.. №3 (144), январь. С. 44-54.

81. Внуковская Т.Н. Методические подходы к оценке рисков репродуктивного труда // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. - № 3 (26). С.46 -54.

82. Внуковская Т.Н. Морфологический подход к разработке фундаментальных признаков оснований качества репродуктивного труда // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2 (31). С.173–178.

83. Внуковская Т.Н., Логачева Н.М. Теоретико-методологические проблемы оценки рисков репродуктивного труда в сфере образования // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2013. №4. С. 179–183.

84. Внуковская Т.Н. Качественные и количественные методы анализа риска репродуктивного труда // Казанская наука. Казань: Изд-во «Казанский издательский дом». 2013. № 11. С.97–99.

85. Внуковская Т.Н. Теоретико-методологические аспекты оценки рисков репродуктивного труда в сфере здравоохранения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика, 2014. №1. С.13-20.

86. Внуковская Т.Н. / И.В. Лаврентьева, Т.Н. Внуковская. Механизм гуманизации труда через призму рисков репродуктивного труда при переходе к постэкономическому обществу // Вестник Университета. Москва: Государственный университет управления, 2014. №6, апрель.

87. Внуковская Т.Н. Концепция социально-экономического механизма регулирования рисков репродуктивного труда // Фундаментальные исследования. Москва: РАЕ № 5 (часть 6), 2014. С. 1289-1293.

88. Внуковская Т.Н. / И.В. Лаврентьева, Т.Н. Внуковская. Риски репродуктивного труда и ценность человеческих ресурсов // Современные проблемы науки и образования.2014. № 3; URL: http://www.science-education.ru/117-13190 (дата обращения: 22.05.2014).

89. Внуковская Т.Н. Методика анализа рисков репродуктивного труда // Перспективы науки (SCIENCE PROSPECTS). Тамбов. № 18 (57). 2014.

90. Внуковская, Т.Н. Принципы регулирования рисков репродуктивного труда // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3; URL: http://www.science-education.ru/117-13359 (дата обращения: 04.06.2014).

91. Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л., Малинецкий Г.Г. Управление риском. Риск, устойчивое развитие, синергетика. М.: Наука, 2000.

92. Воробьев Ю.Л., Акимов В.А., Порфирьев Б.Н. и др. Стратегические риски России: оценка и прогноз. М.: Деловой экспресс, 2005.

93. Воробьев Ю.Л., Малинецкий Г.Г., Махутов Н.А. Теория риска и технологии обеспечения безопасности. Подход с позиций нелинейной динамики //Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. 1998. Вып. 11.

94. Волк Е.С. Принципы современного американского консерватизма и российское гражданское общество // Фонд Фридриха фон Хайека.

95. Волков А.Г. О предмете демографии // Место демографии в системе наук / под ред. О.В. Лармина. М. : Изд-во МГУ, 1975. С. 3-23.

96. Воронов Ю.П. Нобелевская премия за рынок с человеческим лицом // ЭКО, 2003. №1.

97. Все прогрессы реакционны, если нарушится человек (по данным Минтруда) // Экономика и жизнь, 2000. №12. С. 1.

98. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на первом заседании Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства, URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/2143731.html (дата обращения 17.08.2013).

99. Выготский Л.С. Собрание сочинений. (Проблема возраста). М.: Педагогика, 1984. С.244-268.

100. Вяткин А.Р. Демографическая политика в развивающихся странах // Демографическая политика в современном мире / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 1989. С. 137-179.

101. Газиева И.А. Вопросы образования и воспитания детей в семье в странах Востока // Alma mater (Вестник высшей школы), 2010. №3.С.65-72.

102. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: Т. 2: Учебник для вузов (под общ. ред. Гальперина В.М.). Изд. 2-е, испр. СПб: Экономическая школа, 2004. 503 с.

103. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 412 с.

104. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация // Beyond Transition, 2007. №16. С. 7-8.

105. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // TESIS, 1994, Вып. 5.

106. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический проспект, 2005.

107. Гиниятуллин Р.Н. Социальная защита населения в рыночных условиях (на примере социальной рыночной экономики Германии). Автореферат на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. Челябинск: ЧелГУ, 2001.

108. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993.

109. Государственные семейные пособия и родительская зарплата http://www.isida.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=194&Itemid=2

110. Губернаторская программа гарантий бесплатной медицинской помощи беременным, роженицам и новорожденным «Мать и дитя» в медицинских учреждениях Свердловской области: утв. Губернатором Свердловской области 18 апр. 2000 г. // Сайт Правительства Свердловской области.

111. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: Айрис-пресс, 2006.

112. Гундаров И.А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа // Общественные науки и современность. 2001. №5. С. 58-65.

113. Гундаров И.А. Почему умирают в России? Духовное неблагополучие как причина демографической катастрофы. М., 1995. 100 с.

114. Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть, №6, 2008. С.10- 14.

115. Давыдов М.И. Здоровье детей и подростков - системообразующий фактор государственной политики в сфере здравоохранения и образования, национальной безопасности России/Здоровье и образование детей - основа устойчивого развития российского общества и государства. Научная сессия академий 5-6 октября 2006 г. М.: Наука, 2007. С. 11-18.

116. Давыдов М.И., Заридзе Д.Г., Лазарев А.Ф. и др. Анализ причин смертности населения России // Вестник РАМН, 2007. №7. С. 17-27.

117. Дарский Л.Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи: сб. ст. / под ред. А.Г. Волкова. М. : Статистика, 1979. С. 85-125.

118. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневского. М. : Новое издательство, 2006. 608 с.

119. Демографическая политика в современном мире / отв. ред.А.Г. Вишневский. М. : Наука, 1989. 180 с.

120. Демографический ежегодник России. Официальное издание. М.: Госкомстат, 1998. 398 с., 2001. 403 с.; 2002. 397 с.; Росстат, 2005. 595 с.; 2006. 561 с, 2007. 551 с.

121. Дикарев А.Д. Демографическая политика в Китае // Демографическая политика в современном мире / отв. ред. А.Г. Вишневский. М. : Наука, 1989. С. 55-95.

122. Добрынин А.И., Дятлов С.А. Методологические проблемы развития трудовой активности в современных условиях // Трудовая активность: мотивация и стимулы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.И. Добрынина. Л. : ЛФЭИ, 1991. С. 5-13.

123. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб. : Наука, 1999. 309 с.

124. Долан Э.Дж., Линдсей Д.Е. Рынок. Микроэкономическая модель. М.: Б.и., 1992. 496 с.

125. Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи: Анализ, моделирование, управление. М. : Мысль, 1987. 174 с.

126. Елизаров В.В. Стимулирование рождаемости: от теории к практике // Уровень жизни населения регионов России. 2006. №5/6. С. 91-104.

127. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб. : С.-Петерб. ун-т, 2007. 576 с.

128. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005.

129. Ершова И.В., Медведева Ю.Н. Механизм управления производительностью на машиностроительных предприятиях // Вестник УГТУ-УПИ. Сер.: Экономика и управление. 2007. №2 (85). С. 18-24.

130. Журженко Т.Ю. Женская занятость в условиях переходной экономики: адаптация к рынку или маргинализация? // Femina Postsovetica. Украинская женщина в переходный период: от социальных движений к политике / Под ред. И Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 1999. с.231-281.

131. Журженко Т.Ю. Анализ положения женщин в переходной экономике: в поисках феминистской эпистемиологии // Женщина, гендер, культура.М.МЦГИ, 1999.

132. Здравомыслова Е.А. Женщины без работы // Все люди сестры. Бюллетень ПЦГУ. СПб., 1994, №3. с.28-49.

133. Здравомыслова Е.А., Мезенцева Е.Б., Арутюнян М.Ю. На пути к разнообразию семейных моделей: экономический вклад супругов и семейная власть // Россия-99. Социально-демографическая ситуация (IX ежегодный доклад). М.: ИСЭПН РАН, 2000. с. 252-263.

134. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М. : ГУ-ВШЭ, 2008. 575 с.

135. Захарова О.Д. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2002. №6. С. 94-106.

136. Зверева Н.В. Семья и воспроизводство человеческого капитала // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 1998. №5.С. 31-42.

137. Зверева Н.В. Экономика семьи и дети // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2006. №2. С. 79-95.

138. Згонник Л.В. Оценка человеческого капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №1. С. 100-103.

139. Зеер Э.Ф. Психология личностно-ориентированного профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф. - пед. ун-та, 2000. С. 45.

140. Зоткина Н.С. Эффективность труда: основные концепции и перспективы развития // Проблемы современной экономики. – 2005. – №1-2. – С. 152-155.

141. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. М.: Мысль, 2007.

142. Зубков В.И. Социологическая теория риска: Монография. - М.: Изд-во РУДН, 2003; Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа. // СоцИс, 1999. № 4.

143. Иванцов Г.Б., Павлова Л.Л. Продуктивный и репродуктивный труд: антиподы или единое целое // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №2. - С. 52-55.

144. Измеров Н.Ф., Прокопенко Л.В. и др. Разработка «Методики расчета индивидуального профессионального риска в зависимости от условий труда и состояния здоровья работника» и «Методики расчета интегрального показателя уровня профессионального риска в организации», 2012. www.trudcontrol.ru/press/news/216

145. Ильин Е.П. «Работа и личность. Трудоголизм. Перфекционизм. Лень» Изд. «Питер», 2011.

146. Илышев А.М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека: Монография / А.М. Илышев, А.П. Багирова. М: Финансы и статистика, 2009. 304 с.

147. Илышев А.М. Демографическая программа: симптомы неблагополучия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2008. № 11.

148. Илышев А.М. Региональный механизм управления занятостью: чему отдать предпочтение? // Проблемы теории и практики управления, 2004, №2. С. 74-77.

149. Илышев А.М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография / Илышев А.М., Лаврентьева И.В. М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. 368 с.

150. Илышев А.М., И.П. Варнавская, Павлова Л.Л. Популяционный кризис в России: геополитический анализ ситуации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2006. №5.

151. Илышев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека.М. : Финансы и статистика, 2009. 300 с.

152. Илышев А.М., Багирова А.П. Демографическая ситуация в России до 2025 года: вызовы времени и альтернативность развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №6. С. 7-19.

153. Илышев А.М., Багирова А.П. Оценка положения сферы репродуктивного труда в период кризиса и перспективы его изменения // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №16.С. 2-11.

154. Илышев А.М., Багирова А.П. Факторы репродуктивной активности населения: опыт анализа региональной дифференциации // Регион: экономика и социология. 2009. №1. С. 92-110.

155. Илышев А.М., Багирова А.П., Павлова Л.Л. Демографическая программа: приоритеты и механизм реализации // Экономист. 2008. №6. С. 46-51.

156. Илышев А.М., Илышева Н.Н., Варнавская И.П. Работники с семейными обязанностями нуждаются в поддержке на рынке труда // Человек и труд, 2003. №10.

157. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Методологические вопросы формирования статистики репродукционного процесса // Вопросы статистики. 2003. №11. С. 27-34.

158. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография. М.: «Финансы и кредит», 2005

159. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Эффективность социальной поддержки в сферах занятости и репродукции // Экономист, 2003. №9.

160. Илышев А.М., Спиридонова С.А. Демографическая программа: симптомы неблагополучия и проблема социальной ответственности сферы образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №12. С. 7-16.

161. Илышева Н.Н., Илышев А.М., Иванцов Г.Б. О национальной программе управления человеческой репродукцией // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 3 (12). С. 48-52.

162. Илышев А.М., Шубат О.М. Экономико-статистическое исследование циклической репродукционной динамики // Вопросы статистики, 2010. № 4.

163. Илышев А.М., Шубат О.М. Детерминанты развития и регулятивные факторы сферы микробизнеса в регионах // Региональная экономика: теория и практика, 2008. № 24.

164. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном производстве. СПб. : СПбУЭФ, 1996. 163 с.

165. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М. : Academia - Наука, 1998. 614 с.

166. Калина А.В., Криворотов В.В. Экономическая и социально-демографическая безопасность России и территорий Уральского федерального округа: диагностика угроз и направления их нейтрализации // Вестник УГТУ-УПИ. Сер.: Экономика и управление. 2008. №2. С. 85-99.

167. Капица С. Общая теория роста человечества. - М., Наука, 1999. С. 153.

168. Капица С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2003. 285 с.

169. Каширина Е. Основные аспекты социального обеспечения Германии // Власть, 2009. № 10. с.123- 126.

170. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1983.

171. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. - М.: Прогресс, 1978. 275 с.

172. Кенэ Ф. Население // Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М. : Изд-во соц.-эк. литературы, 1960. С. 145-219.

173. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник для студентов вузов. – М. : ИНФРА-М, 2009. 446 с.

174. Кипици С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

175. Классики кейнсианства: Перевод: В 2т. / Предисл. и сост А.Г. Худокормов. Т.1. К теории экономической динамики/Р. Харрод. Экономические циклы и национальный подход. Ч. 1-2. М.: Экономика, 1997.

176. Клупт М.А. Демография регионов Земли. СПб. : Питер, 2008. 347 с.

177. Коллонтай А. Положение женщин в эволюции хозяйства. Лекции, читанные в Университете имени Як.М. Свердлова. Государственное издательство, Москва.1922.

178. Коллонтай А. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.-Л. : Государственное издательство, 1923. 200 с.

179. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. - М.: Экономика, 1992.

180. Конечный Р., Боухал Н. Психология в медицине. М.-Прага, 1974.

181. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.//www.rg.ru.

182. Концепция развития здравоохранения до 2020 года (проект) // Экспертная площадка открытого обсуждения Концепции развития здравоохранения до 2020 года.

183. Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС: Предварительные результаты / Отв. ред.А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю.Малков. М.КРАСАНД, 2014.- 392 с.

184. Коробейников А.М. Методические основы и методика исследования социальной эффективности регионального развития. - Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 53 с.

185. Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М.: На Воробьевых, 1997. 208 с.

186. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1989. 479 с.

187. Кулаков В.и. Репродуктивное здоровье: Проблемы и решения / Здоровье и образование детей - основа устойчивого развития российского общества и государства. Научная сессия академий 5-6 октября 2006 г. М.: Наука, 2007. С. 57-63.

188. Лаврентьева И. В. Стратегия управления человеческой репродукцией – ответ на демографический коллапс // Власть, 2006. N 9. С. 24-31.

189. Лаврентьева И.В. Исследования репродуктивных планов женщин для обоснования гендерных программ. В. сб. «Механизм управления интеллектуальным потенциалом и развитием гендерных отношений в промышленности». Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2001. С. 29 - 31.

190. Лаврентьева И.В. Комплексный анализ эффективности репродукционного процесса в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2005. №7. С. 26-32.

191. Лаврентьева И.В. Проблема включения репродуктивного труда в экономику (региональный аспект). М. : Рос. гос. торг.-экон. ун-т, 2003. 248 с.

192. Лаврентьева И.В. Репродуктивный труд в гендерной экономике: региональный аспект // Народонаселение, 2002. №1. С. 80-92.

193. Лавров В.Н. Качественные характеристики трудовых ресурсов: процессы формирования и развития // Стратегический управленческий анализ.2008. № 4 (6). С. 114-123.

194. Лазариус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. В кн. Леви Л. (ред.) Эмоциональный стресс. Физиологические и психологические редакции. Л.: Медицина, 1970. 206 с.

195. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь.М.: Издательство «Дело».- 1994. 224с.

196. Луман Н. Понятие риска // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. №5.

197. Леонтьев К.Н. Избранное. - М., 1993. -203 с.

198. Майбуров А.И. Парадигма согласованного развития высшей школы и промышленности в регионе. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. - 516 с.

199. Маленков Ю.А, Управление развитием человеческого капитала//Образование и бизнес, 2000, №24-25.

200. Малышева М., Тюрюканова Е. Женщины в международной трудовой миграции // Народонаселение, №2, 2000. - С. 91-101.

201. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск : Петроком, 1993. 139 с.

202. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. К. Маркс , Ф. Энгельс. Собрание сочинений. М.: Политиздат. Т. 16. . 101-155.

203. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М. : Политиздат, 1960. Т. 23. С. 7-784.

204. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М. : Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7-544.

205. Маслоу А. Мотивация и личность. М-СПб.: Питер, 2006. 352 с.

206. Медков В.М. Демография: учебник. М.: ИНФРА-М, 2003. 544 с.

207. Меерсон Ф.З. Адаптационная медицина. Концепция долговременной адаптации. М.: Дело, 1993. 138 с.

208. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. М.: Наука. 1981. 278 с.

209. Мелехова Д.Г. Социально-психологические детерминанты имиджа многодетной семьи у российской молодежи. Дис.канд. социол.наук. Москва. 2013.

210. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии/ пер с англ. М.: ЭКСМО, 2007

211. Михайлова Л.С., Давыдова И.В. Место человеческого фактора в воспроизводстве общественной жизни // Трудовая активность: мотивация и стимулы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.И. Добрынина.Л. : ЛФЭИ, 1991. С. 26-31.

212. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / под. ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.

213. Мухин С.А., Романова Г.М. Потенциальная и реальная трудовая активность // Трудовая активность: мотивация и стимулы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.И. Добрынина. Л. : ЛФЭИ, 1991. С. 79-92.

214. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS, 1994. - Вып. 5.

215. Народонаселение: энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г. Меликьян. М. : Большая Российская Энциклопедия, 1994. 640 с.

216. Население и глобализация / Н.М. Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. М.: Наука, 2002. 322 с.

217. Неганова В.П., Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения – учебное пособие. Издательство Уральской государственной сельскохозяйственной академии, 2000.

218. Нельсон Н., Кудес И. За пределами рационального: неучтенные факторы российской экономической реформы // Вопросы экономики, 1995, № 8.

219. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики, № 3, 1997. С. 6-17.

220. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей: федер. закон Рос. Федерации от 5 декабря 2006 г. №207-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г. // Рос. газ. 2006.12 дек.

221. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. №81-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апр. 1995 г. (в ред. от 14.07.2008 г.) // Рос. газ.1995. 24 мая.

222. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. №256-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 дек. 2006 г. // Рос. газ. 2006. 31 дек.

223. О концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»: постановление Правительства Свердл. области от 06.06.2001 г. №393-ПП (ред. от 16.10.2006 г.) // Сайт Правительства Свердловской области.

224. О концепции реализации государственной семейной политики в Свердловской области на период до 2015 года: постановление Правительства Свердл. области от 04.12.2002 г. №1393-ПП (ред. от 10.12.2003 г.) // Сайт Правительства Свердловской области.

225. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента РФ от 05.05.1992 г. №431 (ред. от 25.02.2003 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 14 мая.

226. О неотложных мерах по улучшению положении женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи: постановление ВС СССР от 10.04.1990 г. №1420-1 (ред. от 24.08.1995 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. 18 апр.

227. О программе демографического развития Свердловской области на период до 2025 года («Уральская семья»): постановление Правительства Свердл. области от 27.08.2007 г. №530-ПП // Сайт Правительства Свердловской области.

228. Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. №255-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 дек. 2006 г. // Рос. газ. 2006. 31 дек.

229. Об областной государственной целевой программе «Социальная поддержка семьи с детьми и защита прав детей в Свердловской области» на 2006-2008 годы: закон Свердл. обл. от 27.06.2005 г. №62-ОЗ: принят Обл. Думой Зак. Собр. Свердл. обл. 31 мая 2005 г. : одобр. Палатой Предст. Зак. Собр. Свердл. обл. 23 июня 2005 г. (в ред. Областного закона от 03.12.2007 г. №154-ОЗ) // Сайт Правительства Свердловской области.

230. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 // Собр. законодательства РФ. 2007. 5 окт.

231. Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: постановление Правительства РФ от 30 дек. 2006 г. №865 (в ред. от 16.04.2008 г.) // Рос. газ. 2007. 10 янв.

232. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала: учебник. М. : Альфа-Пресс, 2006. 553 с.

233. Ольсевич Ю. Институционализм - новая панацея для России? // Вопросы экономики, № 6, 1999. - С. 27-42.

234. Основы теории народонаселения: учеб. пособие / под ред. Д.И. Валентея. М. : Высшая школа, 1986. 376 с.

235. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. Кн. 1. Рефлекс цели. С. 306-313.

236. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. IV. Лекции о работе больших полушарий мозга, С. 427, 430.

237. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник. М. : ПЕР СЭ-Пресс, 2005. 192 с.

238. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянова. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.

239. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года.http://kremlin.ru/news/17118 (дата обращения 21.01.2013).

240. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий// Риск в социальном пространстве/ Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.

241. Порфирьев Б.Н. Организация управления в чрезвычайных ситуациях: (Проблема предотвращения и сокращения масштабов последствий технологических и природных катастроф). - М.: Знание, 1989.

242. Порфирьев Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. - М.: Наука, 1991.

243. Пшеничникова М.М., Полушкина И.В. Оценка репродуктивной ситуации в городах Урало-Сибирского региона и стратегия её развития//Региональная экономика: теория и практика. - 2009. №18.

244. Пригожин А.И. Дезорганизация. Причины, виды преодоление. М.: Альпина бизнес букс, 2007.

245. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000., с.210-211.

246. Радаев В.В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики. В кн. Неформальная экономика. Россия и мир/ Под ред. Теодора Шанина.- М.: Логос, 1999, с. 35-60.

247. Разнодежина Э.Н. Человеческие ресурсы: их роль и значение. Журнал ВАК «Управление экономическими системами: электронный научный журнал», вып. 25 от 01.2011.

248. Реан М. Чем опасны современные риски?// Экспертиза рисков. 2002. №2.

249. Ревич Б.А., Быков А.А. Оценка риска смертности населения России от техногенного загрязнения атмосферного воздуха // вопросы прогнозирования, 1998. №3. С. 147-162.

250. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. М.: Росстат, 2008. 999 с.

251. Регионы России: Статистический сборник, 2009год. М.: 2010

252. Ремизов К.С. Основы экономики труда: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 208 с.

253. Римашевская Н.М. Российский генофонд: качество будущих поколений // Народонаселение. 2000. №4. С. 97-101.

254. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. 392 с.

255. Роик В.Д. Социальный бюджет России и основы социального бюджетирования: учебное пособие. М.: Издательский дом «АТИСО», 2008.

256. Российская энциклопедия по медицине труда. (Гл. ред. Измеров Н.Ф.). М.: ОАО «Издательства «Медицина», 2005. 656 с.

257. Росстат. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, 2012, URL: http://gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc.

258. Рофе А.И. Труд: теория, экономика, организация. М. : МИК, 2005. 600 с.

259. Рофе А.И. Экономика труда. М. : КноРус, 2010. 400 с.

260. Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда (экономическая теория труда): учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2001. 398 с.

261. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

262. Рубин Я.И. Наследники Мальтуса. М.: Политиздат, 1983. 77 с.

263. Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социологические исследования. 2005. №7. С. 22-30.

264. Рыбаковский Л.Л. Стратегия демографического развития России на ближайшие 20 лет // Международная экономика. 2006. №9. С. 31-42.

265. Саати Т., Керне К. Аналитическое планирование. Организация систем. М., 1991.

266. Савченко В.В. Человеческий капитал как цель региональной социально-экономической политики // Народонаселение. 2008. №1. С. 93-101.

267. Сбережение народа / В.К. Бочкарева, Г.Ф. Войтенкова, Г.Н. Волкова и др.; под ред. Н.М. Римашевской. М. : Наука, 2007.325 с.

268. Сорокин П. Из речи на собрании в Петербургском университете 22 февраля 1922 г. // Дальняя дорога. М., 1992.

269. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики. М. : ИНФРА-М, 1996. 300 с.

270. Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. №6. С. 14-23.

271. Смит А. Теория нравственных чувств. М. : Республика, 1997. 351 с.

272. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М. : Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

273. Соколова М. И., Дементьева А.Г. Управление человеческими ресурсами: учебник. М. : Проспект, 2007. 238 с.

274. Социально-демографическая безопасность России (Под ред. Черешнева В.А., Татаркина А.И.). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. 864 с.

275. Социальное положение и уровень жизни населения в 2009году. М.: 2010

276. Социологический словарь / отв. ред. Г.П. Давидюк. Мн. : Университетское, 1991. 528 с.

277. Стародубов В.И., Михайлова Ю.В., Иванова И.А. Здоровье населения России в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы. М.: Медицина, 2003. 288 с.

278. Степанова, Н.М. Государственная семейная политика в странах западной Европы (1990 – 2000-е годы) // Полис (Политические исследования). 2010. №5.С.88-95.

279. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М. : Наука, 1982. 472 с.

280. Теория и методология гендерных исследований / О.А. Воронина, Е.Б. Мезенцева и др. М.: ИСЭПН, 2000.

281. Томпсон Дж.М.Т. Неустойчивости и катастрофы в науке и технике. М.: Мир, 1985.

282. Тоффлер О. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986. С. 250-275.

283. Тулупов А.С. Теория ущерба. Общие подходы и вопросы создания методического обеспечения / Ин-т проблем рынка РАН. М.: Наука, 2009. 284 с.

284. Труд и социальное развитие: словарь / под ред. Е.С. Строева. М.: ИНФРА-М, 2001. 266 с.

285. Трунов, Л.К. Трунова, А.А. Востросаблин. Экономический эквивалент жизни человека. М.: ИНФРА-М, 1998. 114 с.

286. Управление персоналом: энциклопедия / под ред. проф. А.Я. Кибанова. М. : ИНФРА-М, 2008. 554 с.

287. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. М.: Астрель – АСТ, 2004. – Т. 3. 830 с., с. 485.

288. Фогель Ф., Мотульский А. Генетика человека (Пер. с англ.). М.: Мир, 1989. Т. 1. 312 с. Т. II. 378 с. Т. III. 366 с.

289. Хабермас Ю. Модерное сознание времени и его потребность в самоудостоверении.//Философские науки, 1997, № 2.

290. Харчев А.Г. Социология воспитания: (О некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности). М. : Политиздат, 1990. 222 с.

291. Харисов Г.Х. Основы обеспечения безопасности жизнедеятельности человека. Курс лекций. М.: МИПБ МВД России, 1998. 89 с.

292. Хенли Э.Дж., Кумамото Х. Надежность технических систем и оценка риска. М.: Машиностроение. 1984, 528 с.

293. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М. : Центр социального прогнозирования, 2002. 451 с.

294. Чернова Ж.В. Семейная политика в России и в Европе: гендерный аспект.- СПб. Норма, 2008.

295. Что происходит с минимальным размером оплаты труда. - Человек и Труд, 2009. №9. с.31-36

296. Шевчук А.В. О будущем труда и будущем без труда // Экономическая социология: электрон. журн. 2005. Т.6. №3. С. 11-24.

297. Штомпка П. Социология социальных изменений. / Пер. с англ. М. Аспект Пресс. 1996.

298. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ.М. : Экономика, 1995. 540 с.

299. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. 455 с.

300. Эберштадт Н. Демографические парадоксы России // ИноСМИ.Ru.

301. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / отв. ред. А.Г. Вишневский. М. : Наука, 1992. 140 с.

302. Экономика и социология труда: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. М. : ИНФРА-М, 2009. 584 с.

303. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. М.: Изд-во МГУ; ЧеРо, 1996, с.46.

304. Экономика труда: учеб. пособие / под ред. А.А. Сарабского. Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-та, 2001. 223 с.

305. Экономика труда: учеб.-метод. пособие / Институт труда Минтруда России (НИИ труда). М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. 490 с.

306. Экономика труда: учебник / под ред. П.Э. Шлендера и Ю.П. Кокина. М. : Юристъ, 2003. 592 с.

307. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М. : Политиздат, 1961. Т. 21. С. 23-178.

308. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1979. С. 273.

309. Ядов В. Труд в системе жизненных ценностей // Человек и труд, 2000. №1.

310. Яницкий О.Н. Социология политического «перехода»: механизмы самосохранения рискогенных политических систем // Социологический журнал, 2001. №2.

311. Яницкий О.Н. Экономическая политика в «обществе всеобщего риска»// Природа и люди. 1997. №2-3.

312. Яницкий О.Н. Социология риска. М.: Издательство LvS, 2003. 278 с.

313. Achievements in Birth Control Acclaimed // Russian.China.org.cn.

314. Beck U. The Brave New World of Work. – Oxford : Polity Press, 2000. 202 p.

315. Becker G.A. Treatise on the Family. Harvard. Cambridge. Mass. 1981.

316. Becker G. S., Murphy K. M. A Theory of Rational Addiction // Journal of Political Economy. 1988. Vol. 96. N 4.

317. Ben-Porath Y. The Production of Human Capital and the Life Cycle of Earnings // Journal of Political Economy. 1967. Vol. 75. P. 352-365.

318. Ben-Porath Y. The Production of Human Capital and theLife Cycle of Earnings. - N.Y.; L.; 1970. - P. 352.

319. Births: Final Data for 2003 // National Vital Statistics Reports. 2005. Vol. 54. No. 2. September 8. 116 p.

320. Bowen H.R. Investment in Learning. San Francisco etc. : Jossey-Bass, 1978. 423 p.

321. Bowen H.R. Investment in Learning. San Francisco etc: Jossey – Bass, 1978. P. 362.

322. Braverman, H. Labor and Monopoly Capital. New York, Monthly Review, 1974.

323. Caldwell J.C. Toward a restatement of demographic transition theory // Population and Development Review. 1976. Vol. 2. No.3-4. P. 321-366.

324. Data and Statistics by International Monetary Fund (IMF) // International Monetary Fund. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/data.htm (дата обращения: 08.08.2009)

325. Daniel Seligman. How much money is your life worth? // Fortune magazine. 1986. 3 March. P. 39-41.

326. Family Planning Helps Promote Social Development // China.org.cn

327. Gershuny J. Social Innovation and the Division of Labour. Oxford : Oxford University Press, 1983. 191 p.

328. Giddens A. Modernity and Self-Identiiy: Self and Society in Late Modern Age. - Cambridge: Polity Press, 1991.

329. Gronau R. Leisure, Home Production and Work – the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85. No. 6. P. 1099-1123.

330. Le Play. La reforme sociale en France. Paris, 1864, V. 1. 333 P.

331. Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin; N.Y. 1991.

332. Handy C. The Future of Work. A Guide to a Changing Society. Oxford : Basil Blackwell, 1984. 216 p.

333. Hayek F. Law, Legislation and Liberty. London and Chicago : University of Chicago Press, 1973—1979. Vol. 1. 215 p.

334. Hayek F. Law, Legislation and liberty. - London and Chicago: Universiti of Chicago Press, 1978. - P. 67-68.

335. Hayek F. New Studies in Philosophy, Politics and Economics. Chicago: University of Chicago Press, 1978. 345 p.

336. Henry S. The Working Unemployed: Perspectives on the Informal Economy and Unemployment // Sociological Review. 1982. No. 3. P. 102-135.

337. Nelson Julie A. Economic theory and feminist theory: Comments on chapters by Polachek, Ott and Levin: Out of the margin: Feminist perspectives on economics. London, Routledg, 1995, pp. 120-125.

338. Nelson J.A. Feminism, objectivity and economics. London, Routledg, 1996.

339. Folbre, Nansy, 1994. Who pays for kids? Gender and stractures of constraints. New York, NY, Routledge.

340. Pahl R.E. Employment, Work and the Domestic Division of Labour // International Journal of Urban and Regional Research. 1980. No. 4. P. 311-348.

341. Prioux F. Recent Demographic Developments in France: Fertility at a More Than 30-Year High // Population-E. 2007. № 62 (3). P. 415-456.

342. Principles and Actions of Estonian Population policy. 2009-2013. P.3-6. URL: http://www.monitoringris.org./documtnts/imp_nat/Main_princihles_of_ population_ policy/pdf

343. Renooy P.H. The Informal Economy: Meaning, Measurement and Social Significance. Amsterdam : Regioplan, 1990. 198 p.

344. Rifkin J. The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Maket Era. N.Y.: Tarcher; Updated edition, 2004. 400 p.

345. Rose R. Getting By In Three Economies: The Resources of the Official, Unofficial and Domestic Economy. Glasgow : University of Strathclyde, 1983. 118 p.

346. Stickler D., King L., McKee M. mass privatization and the postcommunist mortality crisis: A cross-national analysis. The 10.1016\Lancet/ 15 Jan. 2009. doi: 10. 1016/SO140-6736(09)60005-2.

347. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970. 516 p.

348. WHO Statistical Information System (WHOSIS) // World Health Organization. – Режим доступа: http://www.who.int/whosis/en/ (дата обращения: 08.08.2009)

349. World Health Organization. WHO Statistical Information System (WHOSIS)/ www.who.org.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Самооценка женщинами влияния дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми на решение о рождении ребенка в 2007-2009 гг. (%)

Год рождения ребенка	*Если у Вас родился ребенок в 2007-2009 гг., то повлияло ли на Ваше решение о рождении ребенка то обстоятельство, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми?*			
	не повлияло	*повлияло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали*	*эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить*	*трудно сказать*
Первый ребенок				
2007	92,6	3,7	-	3,7
2008	87,8	4,9	-	7,3
2009	89,3	3,6	3,6	3,6
2007-2009	89,6	4,2	1,0	5,2
Второй ребенок				
2007	92,3	3,8	3,8	-
2008	50,0	25,0	15,6	9,4
2009	78,6	14,3	7,1	-
2007-2009	70,8	15,3	9,7	4,2

Приложение 2

Оценка помех к рождению желаемого числа детей (%)

Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой мере мешает Вам их иметь?	*очень мешает*	*мешает*	*не мешает*
Женщины			
Материальные трудности	47,8	37,2	15,0
Неуверенность в завтрашнем дне	44,5	37,6	17,9
Жилищные трудности	33,3	29,3	37,4
Отсутствие мужа / партнера	23,0	15,9	61,1
Отсутствие работы	22,5	24,8	52,7
Неудовлетворительное состояние собственного здоровья	13,1	33,6	53,3
Нежелание мужа / партнера	11,9	18,2	69,9
Большая занятость по работе	11,8	37,0	51,2
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	11,6	26,0	62,4
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа / партнера	8,7	25,1	66,2
Стремление достичь успехов в работе	8,5	26,4	65,1
Сложности во взаимоотношениях в семье	7,5	24,1	68,4
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	6,9	18,7	74,4
Имеющиеся дети против	4,3	7,8	87,9
Трудности в уходе за имеющимися детьми	3,6	19,4	77,0
Стремление интереснее проводить досуг	3,1	15,9	81,0
Мужчины			
Материальные трудности	47,7	37,3	15,0
Неуверенность в завтрашнем дне	42,9	40,2	16,9
Жилищные трудности	36,1	29,2	34,7
Отсутствие работы	25,4	21,3	53,3
Большая занятость по работе	13,3	37,3	49,4
Нежелание жены	12,8	25,6	61,6
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	10,4	23,8	65,8
Неудовлетворительное состояние здоровья жены	9,0	30,5	60,5
Неудовлетворительное состояние собственного здоровья	8,7	26,5	64,8
Стремление достичь успехов в работе	8,5	24,1	67,4
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	5,0	17,7	77,3
Стремление интереснее проводить досуг	4,6	20,0	75,4
Сложности во взаимоотношениях в семье	4,1	19,1	76,8
Имеющиеся дети против	3,5	5,5	91,0
Трудности в уходе за имеющимися детьми	3,4	18,7	77,9

Приложение 3

Ранжирование ответов женщин по роли мер демографической политики (в %)

Меры	*1 место*	*2 место*	*3 место*
Пособие по беременности и родам	7,9	5,7	9,9
Единовременное пособие при рождении ребенка	5,7	12,7	12,7
Предоставление "материнского капитала"	**26,7**	**22,7**	12,4
диновременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности в его нынешнем размере	10,3	4,1	1,5
Оплата отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет	9,0	15,5	15,7
Ежемесячное пособие на ребенка в его нынешнем размере	3,9	6,6	7,1
Предоставление молодой семье жилищных субсидий на льготных условиях	**33,7**	**20,4**	13,1
Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	2,0	9,8	20,5
Налоговые льготы родителям в их нынешнем размере	0,9	2,4	7,1

Приложение 4

Ранжирование ответов мужчин по роли мер демографической политики (в %)

Меры	*1 место*	*2 место*	*3 место*
Пособие по беременности и родам	6,5	3,9	9,9
Единовременное пособие при рождении ребенка	6,5	9,5	*11,5*
Предоставление "материнского капитала"	**28,2**	**22,7**	*10,5*
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности в его нынешнем размере	*16,2*	2,2	1,3
Оплата отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет	4,3	*16,4*	*13,8*
Ежемесячное пособие на ребенка в его нынешнем размере	2,1	7,1	6,5
Предоставление молодой семье жилищных субсидий на льготных условиях	33,6	22,1	*13,2*
Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	1,2	*13,0*	*18,0*
Налоговые льготы родителям в их нынешнем размере	1,4	3,0	*15,3*

Приложение 5

Система семейных пособий во Франции

Вид пособия	Типы пособия	Условия получения	Средний размер пособия
1.Пособия на рождение, усыновление и уход за детьми, пли Пособие по приему малышей.	1.1Единовременная премия за рождение или усыновление ребенка	Беременная женщина, претендующая на получение данной премии, должна обратиться в КСП или в первичную кассу медицинского страхования в течение первых 14 недель беременности. На нее имеют право родители, намеренные усыновить ребенка (в возрасте до 20 лет).	863,79 евро,а для усыновления - 1727,59. Пособие выплачивается начиная с седьмого месяца беременности или в течение месяца, следующего за датой усыновления.
	1.2 Базовое пособие	Если семья имеет ребенка в возрасте до трех лет, рожденного после 1 января 2004 г., или усыновила ребенка моложе 20 лет после этой даты и эти дети находятся на ее иждивении, она имеет право на базовое пособие. Обязательным условием его получения являются три медицинских осмотра ребенка: 1) в течение первых восьми дней после рождения; 2) в возрасте 9-10 месяцев; 3) в возрасте 24-25 месяцев.	172,77 евро
	1.3 Дополнительное пособие при свободном выборе способов ухода за ребенком	Если семья имеет ребенка моложе шести лет, рожденного или усыновленного после 1 января 2004 г., она может иметь право на пособие по выбору способов ухода за ребенком. При этом возможны два	Если родитель живет один, он может иметь минимальную профессиональную занятость, которая обеспечивает ему доход в 374,12 евро; доход для пары должен составлять не более 748,24 евро.

Вид пособия	Типы пособия	Условия получения	Средний размер пособия
		случая: семья пользуется услугами аккредитованной государством няни; семья пользуется услугами няни бэби-ситтера.	
	1.4 Дополнительное пособие при свободном выборе деятельности	На него имеют право, семьи, где один родитель не работает или имеет частичную занятость, чтобы осуществлять уход за ребенком. При этом семья доля на иметь не менее трех детей, последний из которых родился или был усыновлен после 1 июля 2006 г	Если родитель не работает, он может получать дополнительное пособие по свободному выбору деятельности в таком размере: 363,27 евро, если он получает базовое пособие PAJE, и 536,03 евро, если он такого пособия не получает. При выплате пособия по способам ухода за ребенком данное дополнительное пособие не выплачивается.
2.Детские пособия	2.1 Семейные пособия	Выплачиваются в том случае, если в семье на иждивении находятся по крайней мере два ребенка в возрасте до 20 лет. Семья имеет право на такое пособие, независимо от семейного положения и уровня дохода.	120,32 евро, если в семье два ребенка; 274,47 евро, если в семье три ребенка; 154,15 евро на каждого последующего ребенка.
	2.2 Дополнительное пособие	Выплачивается, если в семье на иждивении находятся по крайней мере три ребенка (все они старше трех лет) и при этом доход семьи не превышает определенного предела. Это пособие выплачивается *с* месяца, следующего за датой исполнения трех лет третьему, четвертому и т.д. ребенку.	156,60 евро

Вид пособия	Типы пособия	Условия получения	Средний размер пособия
	2.3 Ежедневное пособие на присутствие родителей	Выплачивается, если один из детей, находящихся на иждивении семьи, серьезно болен, явился жертвой несчастного случая или инвалид и если врач считает необходимым присутствие родителя рядом с ребенком, что естественно заставляет его прекратить свою профессиональную деятельность. Право на такое пособие предоставляется на шесть месяцев, затем оно может возобновляться в течение трех лет. За три года семья может получить максимум 310 ежедневных пособий. За месяц можно получать максимум 22 ежедневных пособия.	39,97 евро, если родители живут парой, и 47,49 евро - если родитель живет один
3.Школьные пособия		Выплачиваются каждому школьнику, студенту или обучающемуся в профучилище, родившемуся в период с 16 сентября 1989 г. до 31 января 2002 г.	Сумма пособия на каждого ребенка составляет 272,57 евро. Она выплачивается, если в 2006 г. доход на одного ребенка не превышал 21 991 евро, на двух детей - 27066 евро, на трех - 32141 евро и на каждого последующего - дополнительно по 5075 евро. Если доход семьи ненамного превышает установленный потолок, пособие к началу учебного года снижается. Пособие детям в возрасте от 6 до 16 лет выплачивается

Вид пособия	Типы пособия	Условия получения	Средний размер пособия
			автоматически в конце августа. Детям в возрасте от 16 до 18 лет выдается после подтверждения их учебы.
4. Пособия одиноким или разведенным родителям	4.1 Пособия одиноким родителям	Одинокие родители - одиночки, разведенные, вдовы - должны быть одинокими в течение последних 18 месяцев	Пособие на жилье, составляющее 53,90 евро, если женщина ждет ребенка, 107,35 евро при наличии одного ребенка и 133,03 евро при наличии двух и более детей.
	4.2 Пособие по семенной поддержке	Если ребенок потерял мать или отца или если один либо оба родителя не участвуют в содержании ребенка в течение по крайней мере двух последовательных месяцев	84,60 евро в месяц, если ребенок лишен поддержки одного из родителей, и 112,80 евро, если он лишен поддержки обоих родителей.
5. Пособие на обучение ребенка-инвалида		Семья, имеющая на иждивении ребенка-инвалида в возрасте до 20 лет, может получать пособие на образование детей-инвалидов	121,72 евро на ребенка-инвалида. Она может быть дополнена с учетом таких факторов, как уровень инвалидности, прекращение профессиональной деятельности одним из родителей и др. Сумма дополнительного пособия разделена на шесть категорий, составляя от 89,79 до 999,83 евро.

Приложение 6

Выдержки из программ по обеспечению полноценным питанием беременных женщин разных регионов России

Регион	Нормативный документ	Рекомендуемый перечень продуктов / размер ежемесячной выплаты
Свердловская область	Постановление правительства Свердловской области от 2 марта 2011 года N 167-ПП «О реализации мер социальной поддержки проживающих в Свердловской области беременных женщин, кормящих матерей, детей в возрасте до трех лет по обеспечению полноценным питанием, детей, страдающих фенилкетонурией, галактоземией, лейцинозом, адренолейкодистрофией, тяжелыми формами пищевой аллергии с непереносимостью белков коровьего молока, и детей с экстремально низкой массой при рождении специализированными продуктами лечебного питания за счет средств областного бюджета»	Меры социальной поддержки проживающих в Свердловской области беременных женщин... по обеспечению полноценным питанием, в том числе через специальные пункты питания и магазины,...специализированными продуктами лечебного питания предоставляются: 1) беременным женщинам в сроке беременности с 20 недель, имеющим факторы риска развития осложнений беременности и родов, неблагоприятных перинатальных исходов (юная беременная женщина в возрасте до 18 лет, первородящая в возрасте старше 35 лет, женщины с дефицитом массы в начале беременности (при индексе массы тела менее 18.5), анемия, задержка развития внутриутробного плода, многоплодная беременность), и кормящим матерям в течение первых трех месяцев жизни ребенка по обеспечению специальными питательными смесями...
Ульяновская область	Закон Ульяновской области № 181-ЗО от 02.11.2011 «Об обеспечении полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трёх лет в Ульяновской области»	Правом на получение полноценного питания по медицинским показаниям наделяются: беременные женщины при сроке беременности не менее 12 недель, имеющие доход, не превышающий величину прожиточного минимума в расчёте на душу населения, установленного в Ульяновской области; ... Ежемесячная денежная выплата устанавливается в размере 500 рублей...

Орехово-Зуевский район	Приказ о предоставлении полноценного питания беременным женщинам, кормящим матерям, а также детям в возрасте до 3-х лет в Орехово-Зуевском районе в 1 квартале 2011 года от 13.01.2011г. №4	Принять к исполнению утвержденные нормы финансирования на 1 чел. по обеспечению бесплатным полноценным питанием на 2011г.: ...Беременным женщинам – 212 руб./мес. ... 4.5. Обеспечить ежемесячную выписку бесплатных рецептов на получение бесплатного полноценного питания согласно следующим месячным нормам: ● Беременным: Творог 100 гр. №5 Кефир 200 мл. № 8...
г. Улан-Удэ	Постановление от 3 июня 2011 г. № 271 г. Улан-Удэ «О порядке обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет по заключению врачей в Республике Бурятия»	Полноценное питание включает обеспечение: ... ● специальными витаминизированными сбалансированными молочными смесями или витаминными комплексами для дополнительного обогащения питательными веществами (макро- и микронутриентами) рациона питания беременных женщин и кормящих матерей...
Шатурский муниципальный район МО	Постановление администрации Шатурского муниципального района МО от 07.05.2010 N 1176 «Об обеспечении полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до 3-х лет»	...Главному врачу муниципального учреждения здравоохранения "Шатурская центральная районная больница" Захаровой А.Б. обеспечить необходимое количество натуральных продуктов для полноценного питания через детскую молочную кухню из расчета: ... г) беременным женщинам - 212 руб. в месяц на одного человека; ...
Тверская область	Постановление от 2 марта 2006 г. № 28-па «Об обеспечении полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до 3-х лет» (в ред. Постановлений администрации Тверской	... 2.5. Рекомендуемый перечень продуктов и норм обеспечения категории граждан, указанных в пункте 1.1 (в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.1992 № 256): ... – для беременных женщин – по медицинским показаниям витаминизированные сухие смеси (2 пачки, банки в месяц) или

	области от 28.04.2007 № 125-па, от 19.02.2008 № 29-па)	поливитамины;
Сергиево-Посадский район МО	Постановление от 5 марта 2007 г. N 294 «Об обеспечении полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до 3-х лет»	... 1. Управлению здравоохранения (Гришина М.В.) обеспечить организацию полноценного питания беременных женщин, кормящих матерей, ... по обеспечению полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет", из расчета: ... беременным женщинам - 180 рублей в месяц на одного человека;
Костромская область	Закон Костромской области от 28.01.2011 № 34-5-ЗКО, «Об обеспечении полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до 3-х лет и установлении размера денежной компенсации на питание»	... Статья 7. Перечень продуктов, нормы обеспечения полноценным питанием и размер денежной компенсации на питание 1. Перечень продуктов и нормы обеспечения полноценным питанием лиц, указанных в статье 4 настоящего Закона, утверждаются администрацией Костромской области. 2. Денежная компенсация на питание назначается ежемесячно в размере 400 рублей: 1) беременным женщинам; ...
Камчатский край	Постановление правительства Камчатского края от 01.07.2011 г. № 275-П г. Петропавловск-Камчатский «О внесении изменений в приложение к постановлению Правительства Камчатского края от 05.02.2008 №16-П «О расходных обязательствах Камчатского края по обеспечению полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а	... Перечень и нормы выдачи продуктов питания для обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет, проживающих на территории Камчатского края 1. Беременные женщины Молоко 5,0 л Соки 5,5 л Масло сливочное 0,4 кг Сыр 0,3 кг

	также детей в возрасте до трех лет, проживающих на территории Камчатского края»	
г. Протвино МО	Постановление главы города Протвино от 30.12.2010 № 1019 «Об утверждении Перечня продуктов питания, входящих в месячный набор продуктов для обеспечения полноценным питанием детей в возрасте до трех лет, беременных женщин и кормящих матерей на 2011 год»	Наборы продуктов питания для беременной женщины (до 212 руб. в месяц) № 1 Молоко для беременных и кормящих женщин «Агуша» 2,5% 1л -1 уп. «Фр.няня» сок ябл.-груш. с мякотью обогащенный (для кормящих) 0,5 л – 4 уп. № 2 Молоко для беременных и кормящих женщин «Агуша» 2,5% 1л -3 уп. «Фр.няня» сок ябл.-груш. с мякотью обогащенный (для кормящих) 0,5 л – 1 уп.
Астраханская область	Постановление Правительства Астраханской области от 4 мая 2006 № 141-П «О порядке обеспечения полноценным бесплатным питанием беременных женщин, кормящих матерей, детей в возрасте до 3-х лет» (в ред. Постановлений Правительства Астраханской области от 23.01.2007 № 13-П, от 16.08.2007 № 354-П, от 27.02.2008 № 85-П, от 25.07.2008 № 400-П, от 13.04.2010 № 162-П, от 18.11.2011 № 480-П)	Дополнительное питание - сухой молочный напиток для беременных и кормящих женщин упаковка, 400-450 г одной женщине в месяц 3 упаковки

Приложение 7

Индивидуальный риск общего травматизма ($R_{травм}$) и травматизма с летальным исходом ($R_{см}$) по отраслям экономики РФ

Отрасли экономики	$R_{травм}$, 1/год	$R_{см}$, 1/год
Сельское хозяйство	$7{,}2\cdot10^{-3}$	$2{,}0\cdot10^{-4}$
Авиационный транспорт	$6{,}8\cdot10^{-3}$	$3{,}1\cdot10^{-4}$
Промышленность	$5{,}0\cdot10^{-3}$	$1{,}2\cdot10^{-4}$
Строительство	$5{,}0\cdot10^{-3}$	$3{,}2\cdot10^{-4}$
Автомобильный транспорт	$2{,}1\cdot10^{-3}$	$2{,}0\cdot10^{-4}$
Связь	$2{,}1\cdot10^{-3}$	$5{,}0\cdot10^{-5}$
Железные дороги	$7{,}5\cdot10^{-4}$	$1{,}0\cdot10^{-4}$
Транспорт (весь)	$3{,}7\cdot10^{-3}$	$1{,}6\cdot10^{-4}$
Всего по России	$4{,}5\cdot10^{-3}$	$1{,}4\cdot10^{-4}$

Приложение 8

Индивидуальный риск ($R_{см}$) летального исхода в год, обусловленный различными причинами, для населения США

Причины	$R_{см}$, 1/год
Автомобильный транспорт	$3\cdot10^{-4}$
Падение	$9\cdot10^{-5}$
Пожар и ожог	$4\cdot10^{-5}$
Утопление	$3\cdot10^{-5}$
Отравление	$2\cdot10^{-5}$
Огнестрельное оружие	$1\cdot10^{-5}$
Станочное оборудование	$1\cdot10^{-5}$
Водный транспорт	$9\cdot10^{-6}$
Воздушный транспорт	$9\cdot10^{-6}$
Падающие предметы	$6\cdot10^{-6}$
Электрический ток	$6\cdot10^{-6}$
Железная дорога	$4\cdot10^{-7}$
Молния	$5\cdot10^{-7}$
Ядерная энергия	$2\cdot10^{-10}$
Все прочие	$4\cdot10^{-5}$
Общий риск	$6\cdot10^{-4}$

Приложение 9

Классы условий труда, категории профессионального риска и срочность мер профилактики

Класс условий труда по руководству Р 2.2.755-99	Индекс профзаболеваний $И_{ПЗ}$	Категория профессионального риска	Срочность мероприятий по снижению риска
Оптимальный - 1	-	Риск отсутствует	Меры не требуются
Допустимый - 2	< 0,05	Пренебрежимо малый (переносимый) риск	Меры не требуются, но уязвимые лица нуждаются в дополнительной защите*
Вредный - 3.1	0,05 - 0,11	Малый (умеренный) риск	Требуются меры по снижению риска
Вредный - 3.2	0,12 - 0,24	Средний (существенный) риск	Требуются меры по снижению риска в установленные сроки
Вредный - 3.3	0,25 - 0,49	Высокий (непереносимый) риск	Требуются неотложные меры по снижению риска
Вредный - 3.4	0,5 - 1,0	Очень высокий (непереносимый) риск	Работы нельзя начинать или продолжать до снижения риска
Опасный (экстремальный)	> 1,0	Сверхвысокий риск и риск для жизни, присущий данной профессии	Работы должны проводиться только по специальным регламентам**

*К уязвимым группам работников относят несовершеннолетних, беременных женщин, кормящих матерей, инвалидов (№ 184-ФЗ).

**Ведомственные, отраслевые или профессиональные регламенты работ с мониторингом функционального состояния организма работника до начала или в течение смены.

Источник: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130907

Приложение 10

Матрица оценки рисков на рабочих местах

C (5)	C5	C10	B15	B20	B25
S (4)	H4	C8	C12	B16	B20
Mo (3)	H3	C6	C9	C12	B15
Mi (2)	H2	H4	C6	C8	C10
N (1)	H1	H2	H3	H4	C5
Серьезность	A (1)	B (2)	C (3)	D (4)	E (5)
Частота в год	Событие почти никогда не произойдет	Событие случается редко	Вероятность события ≈0,5	Событие скорее всего произойдет	Событие обязательно произойдет
	Неправдоподобное $10^{-4} – 10^{-6}$	*Маловероятное* $10^{-2} – 10^{-4}$	*Случайное* $10^{-1} – 10^{-2}$	*Вероятное* $1 – 10^{-1}$	*Частое* > 1

Приложение 11

Оценка риска по величине и степени риска

Степень риска	Величина риска	Допустимость (приемлемость)	Необходимые действия
Низкая (Н)	1-4	Безусловно допустимый	Применяются обычные процедуры управления
Средняя (С)	5-12	Ограниченно допустимый (приемлемый)	Требуется снижение риска до минимально возможного. Необходимо определение ответственных лиц.
Высокая (В)	15-25	Недопустимый (чрезмерный)	Требуется немедленное вмешательство.

Приложение 12

Сравнительная таблица адаптивного и дезадаптивного перфекционизма

Адаптивный перфекционизм	Дезадаптивный перфекционизм
Способность испытывать удовлетворение или удовольствие	Неспособность испытывать удовольствие от работы
Изменение стандартов в соответствии с ситуацией	Жесткие высокие стандарты
Достижимые стандарты	Нереалистичные или неразумно высокие стандарты
Высокие стандарты подстраиваются к ограничениям и силам человека	Чрезмерная генерализация высоких стандартов
Стремление к успеху	Страх неуспеха
Фокус на том, чтобы все делать правильно	Фокус на избежание ошибки
Спокойное, но тщательное отношение к заданиям	Напряженное/тревожное отношение к заданиям
Разумное соответствие между достижимым деятельности и стандартами	Большой разрыв между выполнением качеством выполнения деятельности и стандартами
Ощущение независимости своего Я от выполнения деятельности	Ощущение зависимости ценности своего Я от выполнения деятельности
Своевременное выполнение деятельности	Оттягивание действий
Наличие мотивации достижения	Наличие мотивации избегания негативных последствий
Цели достигаются для блага общества	Цели достигаются для увеличения собственной значимости
Неуспех связан с разочарованием и новыми усилиями	Неуспех ведет к жесткой самокритике
Уравновешенное мышление	«Черно-белое» мышление
Сильное желание достичь совершенства	Убежденность человека в том, что он должен достичь совершенства
Разумная уверенность в своих действиях	Компульсивные тенденции и сомнение

Приложение 13

Морфологическая таблица фундаментальных признаков-оснований

Группы структурообразующих признаков	Элементы	Подгруппы показателей по признаку																											
		1. Стадия процесса РТ										2. Степень обобщенности показателя			3. Уровень иерархичности						4. Составляющие качественного уровня репродукции				5. По различным аспектам РТ			
		1.1. Стадия подготовки к социально-ответственному родительству (пренатальный)	1.2. Младенческий (от 6 дней до 1,5 лет)	1.3. Ранний дошкольный (от 1,5 до 4 лет)	1.4. Поздний дошкольный (4-7 лет	1.5. Раний школьный (7-(12-14 лет))	1.6. Поздний школьный ((12-14)-18 лет)	Стадии профессионализации			1.10. Инкорпоративный	2.1. Интегральные	2.2. Групповые	2.3. Частные (Локальные)	3.1. Страна (федеральный уровень)	3.2. Регион (региональный уровень)	3.3. Область(областной уровень)	3.4. Город (муниципальный уровень)	3.5. Учреждение	3.6. Семья	4.1. Физические характеристики	4.2. Уровень психического развития	4.3. Интеллектуальные характеристики	4.4. Общекультурное развитие	5.1. Уход	5.2. Обучение	5.3. Воспитание	5.4. Социализация
								1.7. Уровни профессионального образования (НПО, СПО, ВУЗ)	1.8. Аспирантура	1.9. Докторантура																		
А. Ресурсные	1. Кадровые (субъекты РТ)	А.1.1.1	А.1.1.2	А.1.1.3	А.1.1.4	А.1.1.5	А.1.1.6	А.1.1.7	А.1.1.8	А.1.1.9		А.1.2.1	А.1.2.2	А.1.2.3	А.1.3.1	А.1.3.2	А.1.3.3	А.1.3.4	А.1.3.5	А.1.3.6	А.1.4.1	А.1.4.2	А.1.4.3	А.1.4.4	А.1.5.1	А.1.5.2	А.1.5.3	А.1.5.4
	2. Материальные	А.2.1.1	А.2.1.2	А.2.1.3	А.2.1.4	А.2.1.5	А.2.1.6	А.2.1.7	А.2.1.8	А.2.1.9		А.2.2.1	А.2.2.2	А.2.2.3	А.2.3.1	А.2.3.2	А.2.3.3	А.2.3.4	А.2.3.5	А.2.3.6	А.2.4.1	А.2.4.2	А.2.4.3	А.2.4.4	А.2.5.1	А.2.5.2	А.2.5.3	А.2.5.4

МИР НАУКИ ИЗДАТЕЛЬСТВО http://izd-mn.com/

	3. Финансовые	A.3.1.1	A.3.1.2	A.3.1.3	A.3.1.4	A.3.1.5	A.3.1.6	A.3.1.7	A.3.1.8	A.3.1.9		A.3.2.1	A.3.2.2	A.2.2.3	A.3.3.1	A.3.3.2	A.3.3.3	A.3.3.4	A.3.3.5	A.3.3.6	A.3.4.1	A.3.4.2	A.3.4.3	A.3.4.4	A.3.5.1	A.3.5.2	A.3.5.3	A.3.5.4
B. Затратные	1. Оплата труда	B.1.1.1	B.1.1.2	B.1.1.3	B.1.1.4	B.1.1.5	B.1.1.6	B.1.1.7	B.1.1.8	B.1.1.9		B.1.2.1	B.1.2.2	B.1.2.3	B.1.3.1	B.1.3.2	B.1.3.3	B.1.3.4	B.1.3.5	B.1.3.6	B.1.4.1	B.1.4.2	B.1.4.3	B.1.4.4	B.1.5.1	B.1.5.2	B.1.5.3	B.1.5.4
	2. Материальные затраты	B.2.1.1	B.2.1.2	B.2.1.3	B.2.1.4	B.2.1.5	B.2.1.6	B.2.1.7	B.2.1.8	B.2.1.9		B.2.2.1	B.2.2.2	B.2.2.3	B.2.3.1	B.2.3.2	B.2.3.3	B.2.3.4	B.2.3.5	B.2.3.6	B.2.4.1	B.2.4.2	B.2.4.3	B.2.4.4	B.2.5.1	B.2.5.2	B.2.5.3	B.2.5.4
	3. Другие виды затрат (моральные в том числе)	B.3.1.1	B.3.1.2	B.3.1.3	B.3.1.4	B.3.1.5	B.3.1.6	B.3.1.7	B.3.1.8	B.3.1.9		B.3.2.1	B.3.2.2	B.2.2.3	B.3.3.1	B.3.3.2	B.3.3.3	B.3.3.4	B.3.3.5	B.3.3.6	B.3.4.1	B.3.4.2	B.3.4.3	B.3.4.4	B.3.5.1	B.3.5.2	B.3.5.3	B.3.5.4
C. Результат	1. Оценка в натуральных измерителях	C.1.1.1	C.1.1.2	C.1.1.3	C.1.1.4	C.1.1.5	C.1.1.6	C.1.1.7	C.1.1.8	C.1.1.9		C.1.2.1	C.1.2.2	C.1.2.3	C.1.3.1	C.1.3.2	C.1.3.3	C.1.3.4	C.1.3.5	C.1.3.6	C.1.4.1	C.1.4.2	C.1.4.3	C.1.4.4	C.1.5.1	C.1.5.2	C.1.5.3	C.1.5.4
	2. Рыночная оценка	C.2.1.1	C.2.1.2	C.2.1.3	C.2.1.4	C.2.1.5	C.2.1.6	C.2.1.7	C.2.1.8	C.2.1.9		C.2.2.1	C.2.2.2	C.2.2.3	C.2.3.1	C.2.3.2	C.2.3.3	C.2.3.4	C.2.3.5	C.2.3.6	C.2.4.1	C.2.4.2	C.2.4.3	C.2.4.4	C.2.5.1	C.2.5.2	C.2.5.3	C.2.5.4
	3. Альтернативная (или аналогии)	C.3.1.1	C.3.1.2	C.3.1.3	C.3.1.4	C.3.1.5	C.3.1.6	C.3.1.7	C.3.1.8	C.3.1.9		C.3.2.1	C.3.2.2	C.2.2.3	C.3.3.1	C.3.3.2	C.3.3.3	C.3.3.4	C.3.3.5	C.3.3.6	C.3.4.1	C.3.4.2	C.3.4.3	C.3.4.4	C.3.5.1	C.3.5.2	C.3.5.3	C.3.5.4
	4. По себестоимости	C.4.1.1	C.4.1.2	C.4.1.3	C.4.1.4	C.4.1.5	C.4.1.6	C.4.1.7	C.4.1.8	C.4.1.9		C.4.2.1	C.4.2.2	C.4.2.3	C.4.3.1	C.4.3.2	C.4.3.3	C.4.3.4	C.4.3.5	C.4.3.6	C.4.4.1	C.4.4.2	C.4.4.3	C.4.4.4	C.4.5.1	C.4.5.2	C.4.5.3	C.4.5.4

D. Производительн	Ценность (полезность) Человечских ресурсов	D.1.1.1	D.1.1.2	D.1.1.3	D.1.1.4	D.1.1.5	D.1.1.6	D.1.1.7	D.1.1.8	D.1.1.9		D.1.2.1	D.1.2.2	D.1.2.3	D.1.3.1	D.1.3.2	D.1.3.3	D.1.3.4	D.1.3.5	D.1.3.6	D.1.4.1	D.1.4.2	D.1.4.3	D.1.4.4	D.1.5.1	D.1.5.2	D.1.5.3	D.1.5.4
E. Эффективность	Критерии эффективности	E.1.1.1	E.1.1.2	E.1.1.3	E.1.1.4	E.1.1.5	E.1.1.6	E.1.1.7	E.1.1.8			E.1.2.1	E.1.2.2	E.1.2.3	E.1.3.1	E.1.3.2	E.1.3.3	E.1.3.4	E.1.3.5	E.1.3.6	E.1.4.1	E.1.4.2	E.1.4.3	E.1.4.4	E.1.5.1	E.1.5.2	E.1.5.3	E.1.5.4

Внуковская Татьяна Николаевна
Теория и методология рисков репродуктивного труда
Монография издана в авторской редакции
Главный редактор – Кирсанов К.А.
Вёрстка – Павлов А.А.
Ответственный за выпуск - Алимова Н.К.
Научное издание

Системные требования:

● процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше;
● операционная система Microsoft® Windows® XP с пакетом Service Pack 3 (32-разрядная версия) или Service
Pack 2 (64-разрядная версия), Windows Server® 2003 R2 (32- и 64-разрядная версии), Windows Server 2008 или
2008 R2 (32- и 64-разрядная версии), Windows 7 (32- и 64-разрядная версии), Windows 8 или 8.1
(32- и 64-разрядная версии), Mac OS X версии 10.6.4, 10.7.2 или 10.8;
● 1 ГБ оперативной памяти;
● 350 МБ свободного пространства на жестком диске;
● разрешение экрана 1024x768;
● браузер Internet Explorer 7, 8, 9, 10 или 11; Firefox, Chrome, Opera - для ОС Windows; браузер Safari 5.1 для Mac
OS X 10.6.8 или 10.7.2, Safari 5.2 для Mac OS X 10.8, Safari 6.0 для Mac OS X 10.7.4 или 10.8
● программное обеспечение Adobe Reader XI.

Внимание! Для 64-разрядной версии Windows Server 2003 R2 и Windows XP (с пакетом Service Pack 2) требуется наличие Пакета обновлений Microsoft KB930627.

Режим доступа: http://izd-mn.com/PDF/002MNG14.pdf, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»
«Publishing company «World of science», LLC
Адрес:
Юридический адрес — 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.
Почтовый адрес — 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.
http://izd.mir-nauki.com/

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ